

Русское юридическое наследие



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императора Павла I



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императора ПАВЛА I

*Составитель,
автор предисловия и биографического очерка
доктор юридических наук, профессор
В. А. ТОМСИНОВ*



Издательство
«ЗЕРЦАЛО»

СИСТЕМА
ГАРАНТ[®]

Москва
2008

Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2008. — 304 с. (серия «Русское юридическое наследие»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-8078-0163-0 (в пер.).

Очередной том серии «Русское юридическое наследие» содержит полные тексты наиболее значимых и интересных законодательных актов российского императора Павла I. В основу публикации положено первое «Полное собрание законов Российской империи», напечатанное в Санкт-Петербурге в 1830 году (тома 24, 25 и 26). Законодательные акты, приведенные в настоящем сборнике, дают представление о характере внутренней и внешней политики императора Павла I, о развитии правовых институтов, юриспруденции и юридического образования в России конца XVIII века.

Биографический очерк профессора В. А. Томсинова, предваряющий основное содержание книги, представляет императора Павла I в качестве государственного деятеля и законодателя, раскрывает тайну его трагической гибели.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0163-0



© В. А. Томсинов, предисловие,
биографический очерк,
составление, примечания, 2008
© Издательство «Зерцало», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Томсинов В. А. Предисловие IX

Томсинов В. А. Император Павел I (1754–1801): государственный
деятель и законодатель XV

Законодательство 1796 года

6 ноября. *Манифест*. «О кончине Государыни Императрицы Екатерины II и о вступлении на Престол Государя Императора Павла I» 1

13 ноября. *Именной, объявленный Адмиралтейств-Коллегии генерал-адъютантом Кушелевым*. «О почитании приказов, отданных в Высочайшем присутствии при пароле, Именными указами» 1

19 ноября. *Именной, данный Сенату*. «О восстановлении Берг, Мануфактур и Коммерц-Коллегий на таком основании, как оные находились до 1775 года; о бытии по-прежнему Нерчинским заводам в ведомстве Берг-Коллегии, а Горному Училищу в ведомости Главного Директора оной; об упразднении учрежденной при Экспедиции о Государственных доходах Экспедиции Горных дел, и существующих при Казенных Палатах Экспедиции для Горных и таможенных дел, и о присоединении Экспедиции для хранения гербовой бумаги к Мануфактур-Коллегии» 2

12 декабря. *Именной, данный Сенату*. «О новом разделении Государства на Губернии» 3

12 декабря. *Именной*. «О титуле Его Императорского Величества. С приложением форм клятвенного обещания» 5

12 декабря. *Именной, объявленный Сенату Генерал-прокурором князем Куракиным*. «О неподавании прошений за подписанием более одного человека» 8

16 декабря. <i>Именной, данный Генерал-Прокурору.</i> «О собрании в Уложенной Комиссии и во всех Архивах изданных донныне узаконений и о составлении из оных трех книг законов Российской Империи: Уголовных, Гражданских и Казенных дел» 9	
16 декабря. <i>Именной, данный Сенату.</i> «О рассматривании в Сенате вносимых от Генерал-Прокурора оканчиваемых в Уложенной Комиссии узаконений и об определении чиновников для составления книг сих законов» 10	
18 декабря. <i>Манифест.</i> «О назначении коронации Императора Павла I и Императрицы Марии Федоровны в Москве в Ап-реле месяце 1797 года» 10	
30 декабря. <i>Именной, объявленный Сенату Генерал-Прокурором.</i> «Об именовании Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения: Комиссией для составления Законов» 11	

Законодательство 1797 года

1 января. <i>Именной, данный Сенату.</i> «О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам» 12	
$\frac{4}{15}$ января. «Конвенция, заключенная с Государственным Орденом Мальтийским и Его Преимуществом Грос-Мейстером, – об установлении сего Ордена с России» 13	
14 января. <i>Высочайше утвержденный доклад Генерал-Прокурора.</i> «Об учреждении школы при Канцелярии Санктпетербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров» 23	
«Положение школы при Сенате для Юнкеров» 24	
15 января. «Конвенция между Их Величествами Императором Всероссийским, Королем Прусским и Императором Римским об окончательном разделе Польши и акт отречения Его Величества Короля Польского Станислава Августа от Королевства своего» 29	
«Акт отречения Его Величества Короля Польского от Королевства Своего» 36	

29 января. Манифест. «О должном послушании крестьян своим помещикам во всех повинностях, и об обязанности в отношении сего Губернских Начальств и приходских Священников»	37
5 апреля. «Учреждение об Императорской Фамилии»	39
5 апреля. «Высочайше утвержденное Установление о Российских Императорских орденах»	106
5 апреля. Манифест. «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные»	120
5 апреля. «Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора»	120
17 ноября. «Прибавочные статьи Конвенции, заключенной Полномочными Его Величества Императора Всероссийского и Полномочным Державного Мальтийского Ордена и Его Премущества Грос-Мейстера в С. Петербурге Генваря $\frac{4}{15}$ дня 1797 года»	123

Законодательство 1798 года

28 июня. Именной, данный Выборгскому Гражданскому Губернатору Ридингеру. «О правилах, кои наблюдать следует при пропуске в Россию иностранцев»	126
12 сентября. Именной, данный Сенату. «О переименовании Надворных Судов и Городовых Магистратов временными для решения старых дел Департаментами; о упразднении Градской Думы, и об отдаче в ведомство Городского Правления Приказа Общественного Призрения, пеньковых, сальных и сельдяных амбаров»	127
12 сентября. Высочайше утвержденный Устав столичного города Санкт-Петербурга. «Устав Столичного города Санкт-Петербурга»	128
22 декабря. Сенатский, в следствие Именного. «О включении в Императорский титул слов: и Великий Магистр ордена Св. Иоанна Иерусалимского»	147

Законодательство 1799 года

- 4 мая. *Именной указ, данный Сенату*. «Высочайше утвержденный план Протестантского Университета в Дерпте» 149
- 27 мая. *Высочайшая резолюция на примечания Вице-Президента Академии Художеств Баженова*. «Об устройстве Академии Художеств. Примечания об Императорской Академии трех знатнейших Художеств» 163

Законодательство 1800 года

- 13 сентября. *Высочайше утвержденное постановление Министра Коммерции Князя Гагарина, Генерал-Прокурора Оболянинова и Коммерческого Собрания*. «О дозволении выпускать в чужие края пшеницу, со взиманием пошлины по 30 копеек с четверти» 171
- Высочайше утвержденное постановление Коммерц-Коллегии 172
- 19 декабря. «Устав о банкротах» 177

Законодательство 1801 года

- 18 января. *Манифест*. «О присоединении Грузинского Царства к России. С приложением формы Императорского титула» 232
- 8 февраля. *Именной, данный Сенату*. «О разрешении торговых сношений с Францией. – С приложением рапорта Коммерц-Коллегии Правительствующему Сенату о последовавшем от Французского Правительства запрещении нападать на Российские суда» 234
- 18 февраля. *Указ из Коммерц-Коллегии, вследствие Именного*. «О запрещении Российским иностранным купцам торгующим в Российских портах переводить товары на Английских купцов...» 235
- П р и л о ж е н и е. Книги серии «Русское юридическое наследие»,
готовящиеся к изданию 238

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящим томом издательство «Зерцало» начинает публикацию важнейшей части русского юридического наследия — правовых памятников Древней Руси, Московского государства и Российской империи. В рамках этого проекта предполагается издать, в частности, тексты Русской Правды в различных ее редакциях, Псковской Судной грамоты, судебников XV–XVI столетий, Соборного Уложения 1649 года, а также наиболее значимых законодательных актов XVIII — начала XX веков.

Законодательство любой страны представляет собой важнейший материал для познания ее быта, социального устройства, идеологии, правовой культуры. «Известно, что законы изображают, так сказать, внутреннюю жизнь государства, — писал М. М. Сперанский в предисловии к «Полному собранию законов Российской империи». — В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства без познания законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее законы приводятся в известность: тем источники истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее»¹.

Законодательная деятельность императора Павла I была весьма интенсивной по своему характеру. В «Полном собрании законов Российской империи» изданные им узаконения составляют два тома целиком — 24-й и 25-й, объемом соответственно 870 и 935 стра-

¹ Первое Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Том 1. С. XVII. Данное рассуждение о значении законов для исторической науки М. М. Сперанский воспроизвел с небольшими редакционными изменениями в записке «Обозрение исторических сведений о своде законов», напечатанной в виде отдельной брошюры в 1833 г.

ниц, и почти две трети 26-го тома, занимающих 583 страницы. Первый из вошедших в это собрание актов императора Павла I имеет номер 17 530 (Манифест о кончине Государыни Императрицы Екатерины II и о вступлении на престол Государя Императора Павла I», изданный 6 ноября 1796 года), последний — номер 19 778 (Сенатский указ «О взыскивании 10 копеек с десятины за земли, нарезываемые к пожалованным деревням в наполнение пятнадцати десятинной пропорции», изданный 11 марта 1801 года). Кроме того, в приложениях к указанным томам приведены тексты еще пяти узаконений. В результате получается, что в «Полное собрание законов Российской империи» вошло 2253 юридических акта, изданных за четыре года три месяца и шесть дней правления императора Павла I. А между тем многие Павловские узаконения в данное собрание по разным причинам не были включены.

Так, например, не вошел в «Полное собрание законов Российской империи» высочайший указ от 20 января 1798 года, гласивший: «Воспрещается всем ношение фраков, позволяется иметь немецкое платье с одним стоящим воротником, шириною не менее как в три четверти вершка, обшлага же иметь того цвету, какого и воротники, а сертуки, шинели и ливрейные слуг кафтаны остаются по настоящему их употреблению. Запрещается носить всякого рода жилеты, а вместо оных немецкие камзолы». Отсутствует в этом собрании и текст указа императора Павла от 3 апреля 1798 года, в котором говорится: «Как носка перьев на шляпах принадлежит единственно чинам придворного штата, то и запрещается лакеям и кучерам партикулярных людей носить на шляпах перья и плюмажи, а также банты какого бы то цвету не было». О том, что такие указы действительно существовали, свидетельствует составленная в сентябре 1800 года по приказу военного губернатора Санкт-Петербурга Н. С. Свечина выписка из государевых приказов, изданных в 1798, 1799 и 1800 годах и касающихся «наблюдений по части полиции». Отдавая приказ о составлении данной выписки, Свечин предписал полиции объявить содержащиеся в ней высочайшие повеления «к непременному исполнению всем живущим здесь в столице с подписками и строгим при том подтверждением»¹.

¹ См.: Русская старина. 1884. Том 41. № 2. С. 371.

В настоящем сборнике публикуются не все законодательные акты императора Павла I, но лишь самые интересные из них. В основу публикации положены тексты узаконения, напечатанные в 24-м, 25-м и в 26-м томах «Полного собрания законов Российской империи». Оглавление к сборнику показывает, что эти узаконения выступали в различных формах: 1) *манифеста*; 2) *учреждения*; 3) *устава*; 4) *именного высочайшего указа, данного Сенату*; 5) *именного высочайшего указа, объявленного Сенату*; 6) *именного высочайшего указа, данного какому-либо должностному лицу* (например, генерал-прокурору или губернатору); 7) *высочайше утвержденного доклада*; 8) *высочайше утвержденного устава, установления или постановления*; 9) *именного указа, отданного в высочайшем присутствии при пароле*.

В «Полном собрании законов» то или иное узаконение обозначается в сокращенном виде — без слова «указ», а именно: как «Именной, данный Сенату», или «Именной, данный Генерал-Прокурору». Подобные сокращенные наименования перенесены и в настоящий сборник.

М. М. Сперанский предпринимал в свое время попытку определить существо той или иной формы закона. «Учреждениями (*lois organiques, reglements de l'organisation*), — писал он, — называется у нас в особенности тот род государственных законов, коими определяется образование (*organization*) мест и властей, их состав, их предметы и порядок производства в них дел. Уставами (*reglements de l'administration*) называется у нас тот род законов, коими устанавливается порядок какой-либо особенной части управления. Таковыми суть: Устав Таможенный, Горный, Монетный и проч.»¹. Однако на практике значение категорий «манифест», «учреждение», «указ» и т. д. было неопределенным: в «Полном собрании законов» данные термины употребляются в различных смыслах.

Так, Манифест «О кончине Государыни Императрицы Екатерины II и о вступлении на Престол Государя Императора Павла I» нельзя отнести к той же категории юридических документов, к которой относится Манифест 29 января 1797 года «О должном по-

¹ *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов // Сперанский М. М. Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 455–456.

слушании крестьян своим помещикам во всех повинностях, и об обязанности в отношении сего Губернских Начальств и приходских Священников» или Манифест 5 апреля того же года «О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные». «Учреждение об Императорской фамилии» 1797 года отличается по своему характеру от «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года и не подходит под определение этой формы закона, данное Сперанским. Помимо уставов Таможенного и Горного в «Полное собрание законов» вошли, например, Воинский устав Петра I, Устав о банкротах, принятый Павлом I, и другие уставы, которые трудно назвать законами, устанавливающими «порядок какой-либо особенной части управления».

Наиболее значимым среди публикуемых в нем актов является, безусловно, «Учреждение об Императорской Фамилии», изданное императором Павлом I в день своей коронации 5 апреля 1797 года¹. Данный законодательный акт, имевший в качестве главной своей цели утверждение «непрерывных правил в наследии Престола», был, по существу, первым в истории России конституционным законом. В настоящей книге текст «Учреждения об Императорской Фамилии» приводится в полном его объеме.

Самым пространным из публикуемых узаконений императора Павла I является «Устав о банкротах», высочайше одобренный 19 декабря 1800 года². В «Полном собрании законов Российской империи» его текст занимает тридцать четыре страницы — с 440 по 474 двадцать шестого тома.

Хочется обратить внимание и на небольшой, но весьма интересный документ — Манифест «О присоединении Грузинского Царства к России». Он выразил чаяния многих поколений грузинских царей, просивших царей русских взять грузинские земли и народы под свой скипетр и тем самым сохранить их традиции и христианскую веру. Так, еще в 1638 году царь Мегрелии Леон писал царю Михаилу Федоровичу: «И поклоняетца его царскому величеству он, раб его, со святыми Божиими церквами и со святыми мощми и со главою своею и со всею областью своею и со всем державством сво-

¹ См.: с. 39–106 настоящего издания.

² См.: с. 177–231.

им, поддаетца служите его великому царствию и бьет челом, чтоб он, великий государь пожаловал его, прислал к нему посла своего с своими царскими грамотами и принял бы их под свою царскую высокую руку, чтоб им всегда быти под его царского величества рукою и служить бы им царствию его, яко и иные рабы его государевы, и иметь бы им от него, великого государя, себе помощь и заступление, чтоб им стоять о вере Христове».

Павел I, «романтический наш император», откликнулся на просьбу грузинского царя Георгия XII Ираклиевича (1746–1800) о принятии земель и населения его царства в состав и под защиту Российской державы и издал 18 января 1801 года Манифест, содержание которого и сам стиль выражали самое искреннее с его стороны желание помочь единоверцам, спасти их от окончательной гибели и порабощения врагами-иноверцами¹.

Помимо собственно законов я счел необходимым включить в настоящий сборник некоторые конвенции, подписанные императором Павлом I и приводимые в «Полном собрании законов Российской империи», а именно: «Конвенцию, заключенную с Державным Орденом Мальтийским и Его Преимуществом Грос-Мейстером, об установлении сего Ордена в России», «Конвенцию между Их Величествами Императором Всероссийским, Королем Прусским и Императором Римским об окончательном разделе Польши и акт отречения Его Величества Короля Польского Станислава Августа от Королевства своего» и др. Само название этих конвенций свидетельствует об их большом значении для понимания Павловской внешней политики.

Порядок расположения законодательных актов в настоящей книге полностью соответствует тому порядку, в котором они приводятся в «Полном собрании законов Российской империи». Например, датированный 4-м января 1788 года «Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора» следовало бы по логике поместить перед «Учреждением об Императорской Фамилии», однако в «Полном собрании законов» данный акт располагается после Манифеста «О трехдневной

¹ См.: с. 232–233 настоящего издания.

работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные». Я не стал нарушать этот порядок, поскольку ставил своей задачей воспроизвести тексты законодательных актов в таком же виде и порядке, в котором они публиковались в указанном собрании. Однако орфография данных текстов была приведена в соответствие с современными правилами правописания на русском языке.

В. А. ТОМСИНОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета*

*Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

Император Павел Первый

(1754–1801):

государственный деятель

и законодатель

Государственная деятельность императора Павла I обыкновенно представляется в учебниках по истории России хаотичной, лишенной какого-либо плана или замысла, определяемой всецело лишь свойствами его характера¹. Естественно, что Павел I изображается при этом как деспот, тиран, чье правление всего лишь случайный и весьма неприятный эпизод в русской истории — не более того. Историки избегают применительно к нему таких наименований, как «реформатор» и «законодатель».

Такой взгляд на императора Павла I и его государственную деятельность традиционен. Истоки этой традиции легко обнаруживаются в мемуарах тех деятелей, которые пребывали на российской государственной службе или находились при императорском дворе в эпоху Павлова царствования. Так, например, граф А. И. Рибопьер утверждал в своих воспоминаниях, что «царствование Павла I походит на бурю, которая все вырывает, все уничтожает, все обе-

¹ «В действиях Павла I, сменившего на престоле Екатерину, во многих случаях отсутствовала преемственность, — пишут в своем учебнике «История России» Ш. М. Мунчаев и В. М. Устинов. — Правительственные меры этого времени соответствовали личности императора — человека капризного, деспотичного, переменчивого в своих решениях, легко поддававшегося необузданному гневу и столь же легко менявшего гнев на милость» (*Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. Учебник для вузов. М., 1997. С. 120*). См. подобные оценки правления Павла I также в книгах: *Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб., 1901; М., 1996; Любавский М. К. Царствование Павла I // Три века. Том 5. XIX век. Первая половина. М., 1996. С. 95*. О том, что император Павел правил, не следуя никаким уставам, «кроме своей прихоти», «казнил без вины, награждал без заслуг», писал в своей записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» историк Н. М. Карамзин.

зображивает, ничего не преобразуя»¹. «Россия сильно страдала, находясь под управлением своего рода маньяка»², — писал о Павле I в своих мемуарах ближайший сподвижник Александра I князь А. Чарторижский. По его словам, «император Павел вел свое государство быстрыми шагами к неисчислимым потерям, к упадку, к полной дезорганизации сил страны и существовавшей тогда правительственной машины... Император Павел правил вспышками, скачками, порывами, без всякой связи, не смущаясь совершенно последствиями; правил как человек, который не дает себе никогда труда размыслить, взвесить все за и против, который приказывает и требует немедленного исполнения всякой фантазии, приходящей ему на ум. Его царствование стало, в конце концов, царствованием настоящего террора»³. Подобные мнения о Павле I можно встретить также в мемуарах А. М. Тургенева (1772–1863)⁴, Ф. П. Лубяновского (1777–1834)⁵, Л. Н. Энгельгардта (1766–1836)⁶ и др.

Действительно, император Павел I отличался импульсивностью в поведении, часто бывал категоричен в своих оценках действий тех или иных должностных лиц, был подвержен резким переменам в своем настроении и т.п. Однако любопытно, что эти свойства его характера, о которых так много говорится в мемуарной литературе, не нашли сколько-нибудь заметного отражения в Павловых указах, приказах и распоряжениях.

Мемуаристы, а вслед за ними и многие историки обвиняли Павла I в том, что он беспрестанными перемещениями должностных лиц, производимыми в угоду лишь собственному капризу, многочисленными возвышениями и увольнениями полностью расстроил систему управления империей. Кроме того, ему приписывали жестокость выше меры в обращении с сановниками-чиновниками. Обратившись к текстам именных указов и высочайших приказов императора Павла I, мы увидим, что немалое их число посвящено

¹ Русский архив. 1877. Кн. 1. С. 480.

² Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. Том 1. М., 1912. С. 211.

³ Там же. С. 212.

⁴ См.: Записки Александра Михайловича Тургенева // Русская старина. 1885. Том 48. № 11. С. 265–274.

⁵ См.: Воспоминания Федора Петровича Лубяновского. М., 1872. С. 91.

⁶ См.: Записки Льва Николаевича Энгельгардта. М., 1867. С. 198–199.

увольнениям и наказаниям должностных лиц, но каждый такой императорский акт вполне обоснован.

К примеру, по указу Павла Сенату от 11 августа 1797 года тайный советник граф Чернышев исключался из службы за то, что «наделав долгов, отказывается от платежа оных». Указ Павла I Сенату от 1 марта 1800 года гласил: «Санкт-Петербургской палаты суда и расправы 2-го департамента членов за медленность решения дел повелеваем отрешить, а секретарей судить; на места же отрешенных выбрать и определить немедленно других». Указом от 2 марта 1800 года выключался из службы Санкт-Петербургский гражданский губернатор Глинка «за найденные в здешних присутственных местах разные упущения в делах, медленность в решении оных и собственную его непопечительность и нерадение к должности». Но особенно примечателен был Павлов указ Сенату от 12 апреля 1800 года. Вот его текст: «По донесению сенаторов Спиридова и Лопухина, осматривавших Вятскую губернию, о найденных беспорядках и упущениях, а особливо по полиции, от злоупотребления слабости которой, сверх частных притеснений, угнетен народ, повелеваем **всех** чиновников оной губернии, переменя другими, от должностей отрешить, и об упущениях их, злоупотреблениях и беспорядках настрожайше исследовать и виновных судить» (выделено мой. — В. Т.). По указу от 29 декабря 1800 года отставлялся от службы Белорусский гражданский губернатор тайный советник Северин и опять-таки не без серьезного на то основания — «за многие смертоубийства, в губернии им управляемой, случившиеся».

Документальные материалы опровергают и содержащиеся в мемуарной литературе различные высказывания о неспособности императора Павла I управлять государством — о том, в частности, что Павел «правил как человек, который не дает себе никогда размыслить, взвесить все за и против, который приказывает и требует немедленного исполнения всякой фантазии, приходящей ему на ум». На основании сохранившихся записок Павла Петровича и текстов его императорских указов можно с уверенностью утверждать, что он вступил на престол, имея конкретную программу действий, сложившуюся в основных своих чертах еще к концу 80-х годов XVIII века. Данную программу, предполагавшую целую систему преобразовательных мер в области гражданской администрации и управления армией, суда и полиции, промышленности и тор-

говли, дворянского землевладения и крепостного права, император Павел настойчиво проводил в жизнь.

В 1774 году молодой Павел — ему исполнилось тогда 20 лет — подал своей августейшей матушке — императрице Екатерине II записку под названием *«Рассуждение о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оного, и касательно обороны всех пределов»*. Этот документ выражал политическое кредо цесаревича, его мнения о путях и способах преобразования системы управления Российской империи. Павел Петрович доказывал в названной записке, что для улучшения состояния дел в империи необходимо прежде всего отказаться от наступательных войн и перейти к сугубо оборонительной политике. Он предлагал организовать военные поселения, в которых обучение военному делу и военная служба сочетались бы с производительным трудом. В войсках следовало, по его мнению, навести строгий порядок, предписав каждому, «начиная от фельдмаршала, кончая рядовым, все то, что должно им делать». Если же, пояснял молодой реформатор, благодаря введению по всему государству строгой централизации, все — и фельдмаршал, и солдат — должны будут испрашивать особые высочайшие разрешения на каждый случай, не предусмотренный инструкцией, то «через таковое ограничивание все будут несравненно довольнее и охотнее к службе, потому что *не будут страдать и видеть себя подчиненными прихотям и неистовствам частных командиров*, которые всем сим скверняют службу и вместо приохочивания удаляют всех от ней» (курсив мой. — В. Т.).

В конце рассматриваемой записки Павел Петрович постарался объяснить, какими мотивами он руководствовался, высказывая свои суждения о реформе государственного управления. «Показав теперь, — отмечал он, — все то, что к равновесию потребно, и какую военная часть связь и пропорцию иметь должна в рассуждении всего государства... совершил намерение себя сделать полезным государству, писав сие от усердия и любви к отечеству, а не по пристрастию или корысти, в такое время, где, может быть, многие, забыв первые два подвига, заставившие меня писать, следуют двум последним, а что больше еще, и жертвуя всем тем, чего святее быть не может. А сему я был сам очевидцем и узнал сам собою вещи и как верный сын отечества молчать не мог». Эти трогательные слова говорят о характере молодого Павла больше, чем тома мемуаров о

нем. Любовь к отечеству для него есть то, «*чего святее быть не может*». Это святое чувство — главный двигатель его натуры.

Вместе с тем цесаревич Павел признавался в том, что его рассуждения навеяны не учеными книгами, не учителями, а наблюдением за происходящим вокруг него.

Оба эти признания вполне отражали характер того воспитания, которое Павел получил в годы своего детства и отрочества. Основные направления данного воспитания, его характер были predeterminedены императрицей Елизаветой Петровной. Как известно, на роль главного воспитателя Павла ею был избран в 1760 году граф Н. И. Панин¹. Этот выбор не был случайным. Объясняя его, престарелая императрица прямо ссылалась на присущую графу Панину верность и любовь к отечеству.

Князь П. А. Вяземский, характеризуя Н. И. Панина, подчеркивал, что воспитатель молодого великого князя, «*всецело оставаясь, как он был, дипломатом и министром иностранных дел, не только руководился в области политики русскими стремлениями и началами, но он был чисто русский, с ног до головы. Ум его напитан был, народными, историческими и литературными преданиями. Ничто, касавшееся России, не оставалось для него чуждым или безразличным. Поэтому-то он любил свою страну не тою тепловатою любовью, не тем корыстным и эгоистическим инстинктом человека, занимающего видное место и любящего свое отечество, потому что он любит власть, но он любил Россию с той пламенной и животворною преданностью, которая возможна лишь тогда, когда человек привязан к своей родине всеми узами, всем сродством, порождающими общность интересов и симпатий, общность, в которой выливаются, в одной и той же любви, прошедшее, настоящее и будущее отечества*». Только тогда можно любить и хорошо служить своей стране и своему народу, сознавая в то же время их недостатки, странности и пороки и борясь против них всеми своими силами и всеми имеющимися в распоряжении средствами. Всякая другая любовь — лю-

¹ Формально первым главным воспитателем Павла был Ф. Д. Бехтеев, назначенный на эту роль императрицей Елизаветой Петровной 19 октября 1758 г. Павлу незадолго перед этим исполнилось 4 года. Однако Бехтеев, едва успев обучить цесаревича грамоте, тяжело заболел и в 1761 г. умер. 28 июня 1760 г. руководство воспитанием своего внука Елизавета Петровна вверила 42-летнему Н. И. Панину.

бовь слепая, бесплодная, безрассудная и даже пагубная»¹ (курсив мой. — В. Т.).

В «Инструкции обергофмейстеру при его императорском высочестве государе великом князе Павле Петровиче господину генералу порутчику, камергеру и кавалеру Никите Ивановичу Панину», составленной 24 июня 1761 года, Елизавета Петровна обращала его особое внимание на необходимость привить Павлу любовь к отечеству. «Желая, чтобы его высочество исполнен был, если можно, равняя² любви к отечеству, какову мы к оному сохраняем, поручаем мы оное имянно особливому попечению вашему, яко *главный вид и намерение в воспитании его высочества* и яко существительной долг, коим он ему обязан. А как человек любит вещь, когда он знает ея достоинство и дорожит оною, когда видит, что польза его состоит в сохранении оной, то надлежит предпочтительно пред другими науками подать его высочеству совершенное знание об России, показать ему с одной стороны из дел прошедших и нынешних, особливо родителя нашего времени, изящные качества Российского народа, неустрашимое его мужество в войне, непоколебимую его верность и усердие к отечеству, а с другой стороны плодородие и почти во всем изобилие пространных Российских земель, и, наконец, надежные отечества нашего достатки и сокровища, кои оно в недрах своих сохраняет, так что нет нужды думать о награждении каких-либо недостатков постороннею помощью, а толь меньше вымышленными человеческою хитростию способами, но когда только употреблен будет небольшой труд и прилежание, то сверх того продовольствования можно еще избытками помогать другим народам. Показав же все сие, истолковать притом его высочеству неразрешимыя обязательства, коими *жребий его навеки соединен с жребием России* и что слава его и благополучие зависят единственно от благосостояния и знатности его отечества»³ (курсив мой. — В.Т.).

Русская история полна парадоксов. Племянник Никиты Ивановича Панина — сын его брата Петра — граф Никита Петрович

¹ Цит. по: Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М., 1996. С. 42–43.

² Я сохраняю орфографию оригинального текста инструкции, напечатанного в 1881 г. в журнале «Русский архив» (Кн. 1. № 1. С. 18–21).

³ Инструкция обергофмейстеру при его императорском высочестве государе великом князе Павле Петровиче господину генералу порутчику, камергеру и кавалеру Никите Ивановичу Панину // Русский архив. 1881. Кн. 1. № 1. С. 19–20.

Панин станет идейным вдохновителем заговора сановников, который погубит императора Павла. Причем погубит, в конечном счете, именно за стремление Его Величества провести в жизнь, невзирая ни на какие обстоятельства, те идеи, которые внушил ему когда-то его наставник Никита Иванович Панин.

Вскоре после своего назначения на должность главного наставника малолетнего великого князя Павла Н. И. Панин составил для императрицы Елизаветы специальную записку, в которой изложил свое мнение о характере и основных направлениях его воспитания. Содержание данной записки показывает, что граф Панин предполагал, в частности, давать Павлу знание законов и науки государственного управления. Он писал о том, что обучение законам есть, «несомненно, важнейший пункт доброго воспитания, — следовательно, избранной к тому наставник должен иметь речь внятную и ласковую, душу прямую и бескорыстную, рассудок здравый, и был бы чужд всякого предубеждения и суеверства...»¹.

Кроме того, по мнению графа-наставника, воспитание его высочества должно было включать в себя также изучение истории. Эта наука, указывал Панин, «по справедливости почитаема лучшим руководством для тех, кои рождены к общему благополучию, и потому она достойна особого места в сем воспитании и начаться должна без упущения времени нарочными краткими и внятными сочинениями — предпочтительно о своем отечестве»². В заключительной же части своей записки Н. И. Панин высказывал мнение о том, что по достижении Павлом Петровичем тех лет, в которые он «всем пристойным наукам сам обучаться изволит в обыкновенном порядке», «будет весьма полезно учинить особое рассуждение, каким способнейшим образом приступить к прямой государственной науке, то есть к познанию коммерции, казенных дел, политики внутренней и внешней, войны морской и сухопутной, учреждений мануфактур и фабрик и прочих частей, составляющих правление государства его, силу и славу монарха»³.

¹ Панин Н. И. Всеподданейшее предьявление слабого понятия и мнения о воспитании Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Павла Петровича // Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб., 1901. С. 509.

² Там же. С. 510.

³ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб., 1901. С. 510.

Начертанная графом Паниным программа воспитания великого князя Павла была одобрена императрицей Елизаветой, однако выполнить ее на практике оказалось невозможным. Смерть Елизаветы, переход царской короны к Петру III, свержение и убийство последнего в результате заговора и восшествие на российский императорский престол в конечном итоге всех этих событий Екатерины II резко изменило положение Павла при царском дворе. Престарелая императрица Елизавета видела в нем наследника царской короны — в глазах молодой императрицы Екатерины II Павел был политической фигурой, таившей в себе потенциальную угрозу для ее положения на вершине власти. В основном именно по этой причине обучаться политике, науке государственного управления Павлу пришлось самостоятельно¹.

Сохранившиеся документальные материалы показывают, что в течение 70–80-х годов — в возрасте между 16 и 30 годами — великий князь Павел Петрович немало времени проводил в чтении произведений философов и мемуаров известных политических деятелей. Причем особое внимание он уделял современным ему французским мыслителям — идеологам Просвещения. К примеру, труд Шарля Луи Монтескье «О духе законов» стал на некоторое время даже его настольной книгой. Из мемуарной литературы большой интерес у молодого Павла вызвали «Мемуары» кардинала де Реца² и «Записки» герцога де Сюлли³.

¹ Н. К. Шильдер сообщает в своей книге об императоре Павле Петровиче о том, что учитель молодого великого князя Павла Семен Порошин готовил для своего ученика обширный труд под названием «Государственный механизм», но не успел его завершить, поскольку был отставлен. См.: *Шильдер Н. К. Император Павел Первый*. СПб., 1901. С. 55.

² Полное имя кардинала де Реца — Жан Франсуа Поль де Гонди (1613–1679). Первое русское издание «Мемуаров» этого французского политика времен королей Людовика XIII и Людовика XIV появилось в 1794–1796 гг. Оно было опубликовано в пяти частях. (См.: «Записки кардинала де Реца, содержащие в себе наидостопамятнейшие происшествия во Франции в продолжение первых лет царствования Людовика XIV. Часть I, переведенная с французского языка Никанором Облеуховым. В Калуге, с указного дозволения 1794 года».) Великий князь Павел Петрович читал французское издание его мемуаров.

³ Полное имя — Максимилиан де Бетюнь, герцог Сюлли (1566–1641). Прославился в качестве талантливейшего государственного деятеля Франции (и, пожалуй, всей Европы) времен правления королей Генриха IV и Людовика XIII. Занимал должности начальника Бастилии, главного инспектора пу-

О том, какие книги и какие мысли, высказанные в них, привлекали к себе внимание молодого Павла, можно судить по многочисленным выпискам его высочества из данных книг.

Так, из «Мемуаров» кардинала де Реца Павел выписал следующие мысли:

28 ноября 1778 года — «Когда правители государств не ведают ни их основных законов, ни свойственных им нужд, с ними случается несчастье»¹.

26 декабря 1778 года — «По правилам политики, ничего нет хуже, как брать слишком много на себя. За это свет весьма редко бывает благодарен. Добрых намерений не следует простираť слишком далеко»².

При чтении «Записок» герцога де Сюлли внимание великого князя Павла Петровича остановилось на следующих изречениях французского государственного деятеля:

«Все слова великого государя должны до такой степени быть ненарушимы, чтобы не было повода даже и к мысли — сомневаться в его честности»³.

«В какие тревобления способен впасть государь нерешительный, робкий и ленивый! Для государства нет ничего хуже характера нерешительного. В трудных обстоятельствах не должно предоставлять все на волю случая или все отнимать у него; но, избрав цель по разумном и холодном размышлении, надобно стараться направить все свои действия к ее достижению»⁴.

«Первый закон для государя — соблюдение всех законов. Выше его самого — два повелителя: Бог и Закон. Правосудие должно восседать на престоле, кротость должна быть прочнейшею его опорой... Что касается до подданных, первый закон, налагаемый на них, как

тей сообщения и дворцов, суперинтенданта, генерал-фельдцейхмейстера, генерал-инженера, губернатора Пуату, умер в звании маршалла Франции. Его обширные (3-томные) «Записки», насколько мне известно, не издавались на русском языке.

¹ Собственноручные выписки и заметки великого князя Павла Петровича с ноября 1778 г. по январь 1779 г. из записок Ретца // Русская старина. 1874. № 7. С. 552.

² Там же. С. 556–557.

³ Русская старина. 1874. № 8. С. 737.

⁴ Там же.

религиею, так природою и рассудком, есть, бесспорно, — послушание. Они должны уважать, бояться, чтить своих государей... Подданные обязаны питать эти чувства к государям из признательности за спокойствие и за все те блага, которыми они пользуются под покровом царского имени»¹.

«Одно из главнейших правил монархического правления заключается в том, чтобы государь всего более остерегался доводить своих подданных до неповиновения ему, не только на деле, но даже и на словах»².

Павел, взойдя на престол, вознамерился править по-своему, никому не угождая, не считаясь с интересами каких-либо сановных группировок. Еще в 1776 году он писал: «Если бы мне надобно было образовать себе политическую партию, я мог бы молчать о беспорядках, чтобы пощадить известных лиц, но, будучи тем, что я есмь, — для меня не существует ни партий, ни интересов, кроме интересов государства, а при моем характере мне тяжело видеть, что дела идут вкривь и вкось и что причиною тому небрежность и личные виды. Я желаю лучше быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое». Это стремление к полной самостоятельности в принятии решений, причем и самых ответственных, от которых зависит судьба целой страны, было заложено в характере Павла. Его замечали даже те, кто имел с ним лишь короткое знакомство.

В 1782 году великий князь Павел, будучи со своей супругой в заграничном путешествии, посетил Флоренцию и провел там некоторое время в общении с великим герцогом Леопольдом. Впечатления, вынесенные из знакомства с наследником российского престола, путешествовавшим по Европе под именем графа Северного, флорентийский правитель немедля изложил в письме к своему брату, тогдашнему главе «Священной Римской империи» Иосифу II. «Граф Северный, — писал великий герцог Леопольд о Павле, — кроме большого ума, дарований и рассудительности, обладает талантом верно постигать идеи и предметы и быстро обнимать все их стороны и обстоятельства. Из всех его речей видно, что он исполнен желанием добра. Мне кажется, что с ним следует поступать от-

¹ Русская старина. 1874. № 8. С. 740.

² Там же. С. 741.

кровенно, прямо и честно, чтобы не сделать его недоверчивым и подозрительным. Я думаю, что он будет очень деятелен, в его образе мыслей видна энергия. Мне он кажется очень твердым и решительным, когда остановится на чем-нибудь, и, конечно, он не принадлежит к числу тех людей, которые позволили бы кому бы то ни было управлять собою». Сходное мнение о Павле, но уже в то время, когда он пребывал на престоле, высказывали и его соотечественники. «На Павла нелегко было иметь влияние, ибо, считая себя всегда правым, он весьма упорно держался своих мнений», — отмечал Н. А. Саблуков (1776–1848).

Вряд ли уже возможно с точностью установить, насколько достоверны сведения о том, что при своем восшествии на императорский престол Екатерина давала обещание уступить его своему сыну по достижении им возраста восемнадцати лет. Однако несомненно, что с 1772 года, когда Павел вошел в пору своего совершеннолетия, императрица Екатерина должна была привлечь его как наследника императорского престола к участию в управлении государством. Это было неписаное правило для всякой венценосной семьи, и, как показывают мемуары российских сановников, все они были уверены, что именно так и будет. И Ее Величество действительно допустила своего сына к ведению государственных дел, но только в предельно ограниченных рамках — Павлу была предоставлена лишь возможность исполнять канцелярские обязанности по его званию генерал-адмирала и правомочие на командование тем кирасирским полком, в котором он числился полковником.

Сообщая Павлу о том, какими делами он может заняться, Екатерина писала ему: «Сверх сего, приходите ко мне за советом так часто, как признаете в том необходимость; я скажу вам правду со всею искренностию, к какой только способна, а вы никогда не оставайтесь недовольным, выслушав ее, понимаете? Вдобавок, чтобы основательнее занять вас, к удовольствию общества, я назначу час или два в неделю, по утрам, в которые вы будете приходить ко мне *один* для выслушания бумаг, чтобы ознакомиться с положением дел, законами страны и моими правительственными началами: устраивает это вас?»¹

¹ Цит. по: *Шумигорский Е. С.* Император Павел I: жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 31.

Биограф Павла I историк Е. С. Шумигорский, процитировав это письмо Екатерины, заметил, что «разрешая цесаревичу являться к себе на час или два в неделю для занятий государственными делами, императрица нечувствительно выразила свои опасения: она созналась, во-первых, что эти занятия были бы “к удовольствию общества”, и, во-вторых, ограничила эти занятия беседами глаз на глаз, требуя, чтобы сын приходил к ней “один”. Это было, следовательно, не участие в управлении государством, а слушание лекций по этому управлению...»¹.

Однако сохранившиеся документы позволяют сделать вывод о том, что беседы императрицы Екатерины с цесаревичем Павлом не всегда сводились к лекциям по государственному управлению. Содержание некоторых из этих бесед дошло до нас в записях самого Павла. Так, 12 мая 1783 года состоялся разговор его императорского высочества со своей матушкой-государыней о занятии Крыма и о выборе короля Станислава Понятовского в наследники короля польского. Павел в следующих словах описывает разговор о Крыме: «Сего дня, мая 12, 1783 г., будучи по утру у Государыни, по прочтении депешей, читан был объявительной манифест о занятии Крыма. Сей манифест будет всему свету известен, то я о сем ничего и не пишу. Когда сие чтение кончилось, я, встав, сказал: должно ожидать, что турки на сие скажут.

Государыня: Им ничего отвечать не можно, ибо сами пример подали занятием Тамана и генерально неисполнением Кайнарджицкого трактата»².

Беседу с государыней императрицей Екатериной о наследнике польской короны Павел записал в виде следующего диалога:

«Государыня: Я тебе скажу откровенно и как императрица Российская, что для блага России, а особливо по силе Польши, желать надобно, чтоб она наследственную не была, дабы силы не имела и с нею перекинуться к другой державе не могла.

Я: Но чтоб другие вместо нас того же с Польшею, по нынешнему ее состоянию, делать не захотели.

¹ Шумигорский Е. С. Император Павел I: жизнь и царствование. СПб., 1907. С. 32.

² Разговор императрицы Екатерины II с великим князем Павлом Петровичем // Русская старина. 1873. № 11. С. 652.

Государыня: Я тебе скажу, что для сего надобно попасть на человека приятного нации и не имеющего связей; в доверенности я тебе скажу, что сего у меня на примете есть уже племянник королевский князь Станислав, которого качества и тебе и мне известны.

Я: На сие не мог иначе отвечать, как со удовольствием.

Государыня: Прошу о сем не говорить. Я и сама никак ему даже виду не подаю, чтоб дела прежде времени не испортить.

Я: Но чтоб таковое молчание, приведя его в неизвестность о будущем его состоянии, не заставило перекинуться на другую какую-нибудь сторону?

Государыня: Всегда время будет его поворотить, предоставляя такую перспективу¹.

Приведенную запись своего разговора с императрицей Екатериной Павел сопроводил весьма примечательным восклицанием — «Доверенность мне многоценна, первая и удивительна». Из этих слов следует, что подобные беседы Екатерины II со своим сыном — наследником императорского престола — были редким исключением.

Впоследствии Павел неоднократно жаловался людям, с которыми имел доверительные отношения, на то, что ничем не занят. Правда, в возрасте 30-ти лет его императорское высочество получил более широкие возможности проявить себя на поприще управления. Своим указом от 6 августа 1783 года императрица Екатерина передала во владение Павла мызу Гатчину с 20-ю окрестными деревнями. Осенью того же года Павел переселился сюда вместе со своей супругой Марией Федоровной. За короткий срок он превратил Гатчину в настоящее мини-государство, создав здесь свою администрацию, свое войско — мини-армию². Многое из того, что Павел делал в Гатчине, он, став императором, будет стараться осуществить в Петербурге. Однако Гатчина была для Павла скорее монастырем, в котором он мог спрятаться от враждебного ему двора императрицы Екатерины, нежели школой государственного управления. Для главы государства искусство государственного управления — это прежде всего умение управляться со своими сановни-

¹ Русская старина. 1873. № 11. С. 652–653.

² См. подробнее о деятельности Павла в Гатчине: *Томсинов В. А.* Аракчев. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 60–82.

ками и чиновниками, умение держать их в узде и побуждать действовать в интересах государства. Овладеть этим искусством невозможно, не познав мир бюрократии. Но чтобы познать этот странный мир, нужно было жить в нем.

Павел, кажется, вполне сознавал это и стремился при малейшей возможности вырваться из своего монастыря по имени «Гатчина».

В сентябре 1787 года началась очередная война России с Турцией, и Павел решил направиться в действующую армию. В письме к императрице от 10 сентября он просил Ее Величество позволить ему отправиться в армию «в качестве волонтера». Екатерина стала отговаривать Павла от этого намерения. Завязалась переписка между императрицей, с одной стороны, и Павлом и его супругой, с другой. Наконец, в конце ноября 1787 года Екатерина уступила настоятельным просьбам Павла и дала свое согласие на его отъезд. Готовясь к опасной для себя, с его точки зрения, поездке в воюющую армию, великий князь Павел написал 4 января 1788 года три завещательных письма своей жене Марии Федоровне и одно письмо — своим детям. Все эти письма очень важны для понимания не только личности Павла, но и его политических воззрений. Но особенно интересна для характеристики Павла как реформатора и законодателя обширная записка, составленная им к середине января указанного года. Она содержала особое «предписание» Павла о порядке управления Россией на случай, если он погибнет и российским императором будет после смерти Екатерины провозглашен его старший сын Александр.

Павлу так и не удалось выехать на войну с Турцией. Императрица Екатерина уговорила его отложить отъезд до мая месяца 1788 года — времени предполагаемых родов его супруги. А спустя полтора месяца (30 июня) разразилась война России со Швецией, и Павел в начале июля месяца отправился в Финляндию. Но и на войну со шведами ему попасть не удалось. Главнокомандующий русской армией граф Мусин-Пушкин просто-напросто не пустил цесаревича на театр военных действий. Павел остался в живых, и его завещание не было соответственно введено в действие.

Однако мысли, которые он начертил в своих завещательных письмах и в предписании о порядке управления государством, не

остались бумажными мыслями. Взойдя в ноябре 1796 года на императорский престол, Павел I предпримет попытку осуществить многое из того, что он изложил в указанных письмах и предписании.

Официальный биограф императора Павла I историк Н. К. Шильдер, сообщая о завещательных письмах Павла, умолчал о его предписании относительно порядка управления государством. Между тем документ этот коренным образом меняет широко распространенный взгляд на императора Павла I как на человека, не способного управлять государством, действовавшего на вершине государственной власти сугубо произвольно, без какого-либо плана или программы, подчиняясь лишь собственным капризам.

Публикуя в 1867 году на страницах журнала «Вестник Европы» тексты завещательных писем Павла и его предписания о порядке управления государством, историк М. Семевский подчеркивал, что указанные документы «важны, как для характеристики Павла I, так еще более для уяснения многих законоположений, обнародованных этим государем в течение четырехлетнего его царствования»¹.

«Предписание о порядке управления государством»², хотя и составлялось великим князем Павлом в спешке, не было собранием скороспелых мыслей. Оно содержало идеи, выработанные его высочеством в результате многолетних размышлений об организации государственного управления в России, внутренней и внешней политики самодержавной власти. Ряд этих идей были намечены Павлом еще в его письмах к Никите Ивановичу Панину, написанных за 10–15 лет до составления вышеуказанных предписаний. Среди бумаг Павла сохранился листок, на котором начертан список различных вопросов государственного управления, похожий на план большой работы на тему государственной политики. Сопоставление этого списка с текстом «Предписания о порядке управления государством», составленного Павлом в январе 1788 года, показывает, что данное «Предписание» изложено во многом в соответствии с указанным списком. Содержание последнего интересно тем, что

¹ Материалы к русской истории XVIII в. // Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 322.

² При публикации этого документа в журнале «Вестник Европы» он был обозначен как «Наказ» (см.: Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 316–322).

обнаруживает истинный масштаб Павлова государственного мышления. Вот темы, которые цесаревич Павел намеревался рассмотреть в своем произведении:

«1. О правлениях, их преимуществах и неудобствах, особливо относительно до нашей земли.

2. О образе правления.

3. О законе фундаментальном и о наследстве.

4. О прочих законах.

5. О правительствах верховных.

6. О государевом совете.

7. О чинах, составляющих оный, и о их должностях. Здесь следуют мысли о каждой особенно.

8. О духовенстве.

9. О дворянстве.

10. О среднем состоянии.

11. О крестьянстве.

12. О воспитании и нравах.

13. О школах и училищах.

14. О торговле.

15. О мануфактурах, фабриках и о прочих ремеслах.

16. О вине и соли.

17. О рудах и заводах.

18. О государственных, заводских, экономических и дворцовых крестьянах.

19. О доходах.

20. О долгах.

21. О государственном кредите.

22. О государственных и партикулярных долгах.

23. О расходах.

24. О доброй вере.

25. О безопасности общей и полиции земской и городской.

26. О политическом положении России.

27. То же по связям и обстоятельствам.

28. Какая генеральная политика ее от сего?

29. Чем приобрести большее уважение к себе и доставить большую безопасность?

30. К чему все сие?

31. О военной силе.

32. О морской силе.

33. О силе государственной и о ресурсах на все»¹.

Приведенный список показывает, что Павел стремился вникнуть во все основные сферы государственной политики.

Структура «Предписания о порядке управления государством» почти полностью совпадала с перечнем тем, данных в списке. Текст «Предписания» был разделен на тридцать три статьи, содержание которых вполне соответствовало названиям тем, обозначенных в списке.

Так, в статье первой «Предписания» говорилось: «Предмет каждого общества — *блаженство каждого и всех. Общество не может существовать, если воля каждого не будет направлена к общей цели.* Для того правительство, правительства разного рода. Лутчее² то, которое ближайшим способом преимущественно достигает до своего предмета. Из того разные роды правления рождаются. Чем больше земля, тем способы исполнения труднее, следственно первое попечение должно быть облегчать их. Самое простое облегчение сего рода препоручение исполнения одному, но связано с неудобствами человечества»³ (курсив мой. — В. Т.). Очевидно, что здесь шла речь именно о тех вопросах, которые были названы в пункте 1-м вышеуказанного списка-плана.

Статья вторая «Предписания» гласила: «*Положив правила кем земле быть управляемой, должно сказать, что нет лутчего образа как самодержавной, ибо соединяет в себе силу Законов и скорость власти одного*»⁴. Пункт второй списка-плана называл в качестве темы образ правления.

Каждая статья «Предписания о порядке управления государством» содержала сугубо практическую рекомендацию относительно действий государственной власти в той или иной сфере общественной жизни. В своей совокупности данные рекомендации составляли контуры программы реформ, призванных укрепить Российское государство. Многие мероприятия этой программы были впоследст-

¹ Русский архив. 1882. № 1. С. 396–397.

² Здесь и далее при цитировании сочинений Павла сохранена орфография текста оригинала.

³ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 316.

⁴ Там же.

вии — после того, как Павел взошел на престол — претворены им в жизнь.

Так, статья третья рассматриваемого «Предписания» рекомендовала «положить Закон, кому имянно быть Государем»¹. Данный закон был принят 5 апреля 1797 года, в день коронации императора Павла I. «Акт, высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престоле Успенского собора»² закрепил новый порядок престолонаследия, согласно которому в случае смерти императора престол передавался его старшему сыну и т. д. При этом лица женского пола отстранялись от наследования престола. Основные принципы данного порядка престолонаследия были прописаны Павлом еще 4 января 1788 года в завещательном письме к супруге Марии Федоровне³. Рекомендуя в «Предписании» «положить Закон, кому имянно быть Государем», Павел уже тогда хорошо представлял себе содержание данного закона.

Статья четвертая «Предписаний о порядке управления государством» содержала рекомендацию об упорядочении российского законодательства. «Законы у нас есть, но в порядок привести в их смысле. Новых не делать, но сообразить старые с государственным внутренним положением, а указы почитать просто Учреждениями, а не Законами»⁴. Немногим более месяца после своего восшествия на императорский престол — 16 декабря 1796 года — Павел I своим высочайшим указом поручил генерал-прокурору А. Б. Куракину «собрать в Уложенной Комиссии и во всех архивах изданные дотоле узаконения и составить из них три книги законов Российской империи: уголовных, гражданских и казенных дел»⁵. По-настоящему развернуть работы по систематизации российского законодательства и составить уложения Павел I не успел. Но не удалось сделать этого и его преемнику на императорском престоле Александру I, несмотря на то, что работы по составлению систематических сборников российских законов велись на протяжении всего Александрова царствования, то есть четверть века без малого. Быстрота же,

¹ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 316.

² См.: с. 120 настоящего издания.

³ См.: Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 308–309.

⁴ Там же. С. 316.

⁵ См.: с. 9 настоящего издания.

с которой были составлены в первые годы правления императора Николая I «Полное собрание...» и «Свод законов Российской империи», объясняется именно тем, что составители этих сборников использовали результаты работ по систематизации российского законодательства, проводившихся во времена царствований императоров Павла I и Александра I.

Статьи пятая, шестая и седьмая «Предписания» выражали намерения Павла упорядочить исполнительную власть. Здесь шла речь о Правительствующем Сенате и Государственном совете. Осуществление этих мер выпало на долю Александра I. В его правление был создан постоянно действующий при императоре Государственный совет и намечалась реформа Сената, был подготовлен даже соответствующий законопроект, однако император Александр по ряду причин не ввел его в действие.

Статья восьмая «Предписания» была посвящена дворянству. «Сказав о способах непосредственных к достижению предмета общества, то есть блага утверждением законов, — сказать должно, — заявлял Павел: — сие состояние законы утверждают. Таково первое дворянство. Оно подпора государства и государя и для того при дать ему уважения, не допуская в него лишних членов или недостойных и имея с государем равный интерес должно его на службу обращать»¹. Менее месяца спустя после своего восшествия на императорский престол — 4 декабря 1796 года — Павел I издал указ «О запрещении правительствам самим собою вводить в дворянское достоинство и выдавать на оное грамоты без Высочайшего утверждения»². 20 января 1797 года им был издан указ «О составлении общего дворянских родов гербовника»³. 14 декабря того же года император Павел установил своим высочайшим приказом правило, согласно которому дворяне, определенные на военную службу, служили в качестве рядовых не более трех лет⁴. Интересам дворянства соответствовали и другие законодательные установления императора Павла⁵.

¹ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 317.

² 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 17 608.

³ 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 17 749.

⁴ 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 18 267.

⁵ См., например: 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 17 534, 17 588, 17 624, 17 916; Т. 25. № 18 486 и др.

Вместе с тем ряд Павловых законодательных актов ущемлял в той или иной мере дворянские интересы. Подлинное отношение Павла I к дворянству лучше всего, пожалуй, выражают заключительные слова Манифеста от 18 декабря 1797 года, которым Его Величество объявлял об учреждении императорского вспомогательного банка для дворянства. «... Ласкаемся Мы приятною надеждою, — торжественно заявлял Павел I, — что дворянство всей Нашей империи, ощутив истинную цель благих Наших намерений, ко спасению их самих и их потомства стремящихся, обратит щедроту Нашу во благо, искупить имения свои из рук корыстолюбивых ростовщиков, заплатит все свои долги, и тем возвращая доброе имя и полное к себе доверие, усугубит попечения свои на распространение всякого рода полезного хозяйства, а паче и паче сокращая в домах своих излишества, роскошию внушаемые, прилепится к похвальной умеренности»¹. Приведенные слова Манифеста от 18 декабря 1797 года выражали мысль, которую Павел высказывал еще в «Предписании о порядке управления государством». В статье двадцать второй этого документа говорилось: «Долги государственные и партикулярные выводят вещи сии из баланса, и так их мало помалу истребляют, а особливо последние, ибо разоряют частных людей, происходят от роскоши и порчи нравов, и так все сие разом прекращать, одно для другого, зачиная с корня»².

Статья девятая «Предписания о порядке управления государством» была посвящена духовенству. Павел отмечал здесь, что святость должностей этого сословия «столь уважения достойна и для того заслуживает особенного внимания и присмотра, дабы понятие о боге учили в прямой силе, а не суеверию»³.

В статье десятой рассматриваемого документа говорилось о среднем сословии. Павел выражал в ней свое желание, чтобы характерные для представителей этого сословия «промыслы свободно текли для государства и для них собственно»⁴. В тесной связи с данной статьей находились статьи с четырнадцатой по семнадцатую, в которых идет речь о большом значении для государства тор-

¹ 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 18 274.

² Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 319.

³ Там же. С. 317.

⁴ Там же.

говли, мануфактурного и фабричного производства, рудного дела и т. д.¹

Статья одиннадцатая содержала рекомендацию относительно крестьянства. «Крестьянство, — утверждал Павел, — содержит собою все прочие части и своими трудами, следственно, особого уважения достойно и утверждения состояния, не подверженного нынешним переменам его, из благодарности Отечества и для того, чтоб тем лутче трудились и государство имело тем вернее снабжение»². Стремление к улучшению быта крестьян станет одним из направлений внутренней политики Павла после его восшествия на императорский престол.

Манифестом от 5 апреля 1797 года император Павел I повелел «всею и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам». Одновременно с этим Его Величество выразил в Манифесте свое мнение о том, что для работ крестьян в пользу помещиков достаточно трех дней³. В исторической литературе данный Манифест именуется «Манифестом о трехдневной барщине», при этом часто утверждается, что он «установил трехдневную барщину»⁴. На самом деле император Павел не устанавливал трехдневную барщину, но всего лишь высказал мнение о том, что трех дней вполне достаточно для работ крестьян на помещиков. Однако рекомендательная форма изложения этой нормы не должна вводить в заблуждение — Павел I часто выражал свои повеления в форме пожеланий, но это не мешало ему строго требовать их исполнения.

16 февраля 1798 года император Павел своим высочайшим указом ввел запрет на продажу крепостных крестьян без земли. Указом от 29 ноября 1798 года Его Величество предоставил крестьянам, ищущим свободы, право подачи личной апелляции в высшие

¹ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 318.

² Там же. С. 317.

³ Дословно в Манифесте по этому поводу говорилось следующее: «... Для сельских изделий остающиеся шесть дней, по равному числу оных вообще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям» (см.: с. 120 настоящего издания).

⁴ Так пишет, например, историк М. Семевский в своих комментариях к «Наказу» Павла (Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 326).

государственные учреждения на решения судебных палат, оставляющих их во владении помещиков, в том случае, если губернские прокуроры не опротестуют такие решения¹.

Крестьяне восприняли даже столь ограниченные меры по улучшению их быта как свидетельство того, что император Павел стремится полностью освободить их от крепостного гнета помещиков. Опасаясь, что подобные настроения крестьян могут побудить их к волнениям, Павел принял ряд законодательных актов, упрочивающих крепостное право².

Статья девятнадцатая «Предписания о порядке управления государством» также весьма примечательна для характеристики государственного мышления Павла. «*Государственные доходы*, — заявлял он здесь, — *Государства, а не Государя*, и составляя богатства его, составляют целость и так знак, и способ благополучия Земли. Они двоякие: или с земли, или с промысла. Перьвые держать соразмерно возможности с надобностию, ибо уделяются от имений частных людей. Другие — поощрять, ибо основаны на трудах и прилежании, всегдашние средства силы и могущества земли. Поощрение сие одобрение и способствование»³ (курсив мой. — *В. Т.*).

Большое место в «Предписании» занимали рассуждения Павла о внешней политике Российского государства. Павел особо подчеркивал, что внешнее положение России должно быть сообразно с ее физическим и моральным положением. «Чтоб сие равновесие соблюсти, — заявлял он в статье двадцать седьмой «Предписания», — надлежит нам смотреть прилежно, с кем прилично быть в связи и в какой. Связи суть разные, обязательств, которые вечны, быть не могут, а по обстоятельствам государственным переменяются, и для того их никогда таковыми не делать. Нужды, которым сами собою ряждаются⁴ по разным случаям. Родства, которыя никогда не должны заставлять забывать прямого государственного интереса и суть последняя всегда, ибо обыкновенно идут на персону»⁵. В статье двадцать восьмой Павел продолжал данную свою мысль: «Из сего видно, что перьвой политической предмет требует,

¹ 1-ПСЗРИ. Т. 24. № 17 809.

² См.: 1-ПСЗРИ. Т. 25. № 18 353, 18 395; Т. 26. № 19 250 и др.

³ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 319.

⁴ Так в тексте. — *В. Т.*

⁵ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 320.

чтоб не давать никому над собою воли и не входить ни в чьи интересы и виды слепо, желая, чтоб соседи наши были в равновесии, дабы никто не мог угрожать вольности другого; а соблюдать беспристрастием и поведением, основанном на правосудии, благоразумии и твердости, уважение и доверенность к Государству. За сим следует прямое, политическое благосостояние»¹ (курсив мой. — В. Т.).

Содержание статьи двадцать девятой «Предписания о порядке управления государством» логично дополняло содержание предыдущих статей. «Показав таким образом, в чем политическая цель состоит, — пишет Павел, — теперь должно сказать, как до сего предмета достичь можно. Доброю верою в поведении, которое на первое быть должно на честности основано. Союдами в севере с державами, которым больше в нас нужды, а местничества с нами иметь не могут; военною силою, приведя в непоколебимое сильное состояние пропорциональным количеством и дисциплиною; не входя нигде в дело прежде времени и за других»².

Военной силе Государства Российского Павел специально посвятил статью тридцать первую своего «Предписания». «Пространство земли нашей, — подчеркивал он, — требует большую оборонительную силу, а тем паче и наступательную; но препятствует сему малое количество жителей по таковому пространству, и так, заключаясь в возможности, должно государство иметь военную силу свою расположенною по четырем главным границам и внутри. Иметь их, в сообразность соседей, достаточно всем нужным снабженных, всегда комплектных, ибо от некомплекта земля большой урон терпит, или ложным счетом обороны или безвременным, скорым и сильным набором»³.

В статье тридцать второй «Предписания» Павел говорил о необходимости для России, окруженной «со многих сторон морями», иметь флот «на каждом из сих морей». По его словам, для сухопутных и морских сил «надобны арсеналы, запасы всему по разным частям и школы для военных наук. Притом войски и флоты учить, и Государю смотреть»⁴.

¹ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 321.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 322.

Подводя итог своим рассуждениям об устройстве Государства Российского, Павел заявлял: «Когда все части государства будут приведены порядком до равновесия, в котором должны быть, чтоб оное могло не разрушимо и не вредимо стоять, тогда можно будет сказать, что прямо направлено общество на прямой путь свой блаженства каждого и всех, что согласно с законом Божиим и следственно не может не иметь благословенья во всем *Его вышней Десницы*»¹. Таким образом, Павел ясно выражал мнение о том, что укрепление Российского государства необходимо не ради этого государства — крепкое государство составляет, по его убеждению, важнейшую предпосылку роста благосостояния российского общества.

В «Предписании о порядке управления государством» нашли свое отражение основные положения разработанной Павлом программы государственных реформ. Ряд этих положений был впоследствии изложен Павлом более подробно в серии специальных записок об организации различных отраслей государственного управления. Так, в одной из таких записок Павел развивал идею создания министерств, выраженную в самой общей форме в седьмой статье «Предписания»: «Государство имеет 7 главных департаментов, кроме Сената, яко главного трибунала, о котором будет говорено особо, которые составляют правление онаго: 1) Юстиции, 2) Финанции, 3) Военной, 4) Иностранной, 5) Морской, 6) Коммерц, 7) Казна. Каждый из оных имеет своего Министра»². По замыслу Павла, министры должны были составить «Совет», выступающий как учреждение «не законодательное, а единственно для в помощь³ и сношение как Государю, так и Министрам»⁴. В записке об устройстве Сената Павел намечал преобразование этого учреждения в высшую судебную инстанцию. «Сенат Я полагаю быть единственно судебным местом, к которому бы шли дела чрез подчиненные места на конфирмацию во всех казусах, которые не во власти нижних судебных мест»⁵. Далее Павел отмечал, что «Сенат должен быть раз-

¹ Вестник Европы. 1867. Том 1 (март). С. 322.

² Записка Императора Павла I об устройстве разных частей государственного управления // Сборник Императорского Русского Исторического общества (далее: Сборник ИРИО). Т. 90. СПб., 1894. С. 1–2.

³ Так написано в тексте цитируемой записки Павла. — В. Т.

⁴ Сборник ИРИО. Т. 90. С. 2.

⁵ Собственноручная записка Императора Павла I об устройстве Сената // Сборник ИРИО. Т. 90. С. 146.

делен, как судебное место, на два департамента: департамент уголовной и департамент гражданский»¹.

Став императором, Павел без промедления приступил к преобразованию административной системы Российской империи в направлении, определенном в «Предписании» и упомянутых записках. По словам исследователя административной реформы Павла I историка М. В. Ключкова, «в короткий четырехлетний промежуток времени (в течение которого Павел находился на императорском троне. — *В. Т.*) в центральном управлении произошел, благодаря мероприятиям Павла, быстрый переход от коллегиального управления к единоличному, министерскому, и не доставало еще одного шага, чтобы завершить это здание и на развалинах старых рухнувших коллегий закончить по выработанному плану постройку новых, более современных и удобных учреждений, министерств»².

Павел I не успел осуществить в сколько-нибудь полной мере задуманные им преобразования системы российского государственного управления. Не успел он провести в жизнь и многие другие свои замыслы. Кратковременность пребывания Павла на императорском троне была одной из главных причин этому. За четыре года и четыре месяца, отведенные Павлу судьбой на царствование, невозможно было и при самом удачном стечении обстоятельств выполнить ту обширную программу реформ, которую он разработал и осуществление которой считал жизненно необходимым для укрепления Российского государства. Между тем условия, в которых Павел вступил на императорский престол, были чрезвычайно неблагоприятны для проведения крупномасштабных реформ.

В последние годы своего царствования императрица Екатерина II почти перестала заниматься делами государственного управления. Рассмотрение приходивших на ее имя докладов сановников о состоянии тех или иных частей администрации, различных просьб, жалоб, записок и т.п. она возложила на особо приближенных к Ее Величеству лиц. Естественно, что именно эти лица и принимали необходимые решения, которые императрица утверждала своей подписью.

¹ Сборник ИРИО. Т. 90. С. 146.

² Ключков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Петроград, 1916. С. 115.

Из дневника статс-секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого¹ видно, что с 1792 года одним из таких лиц был тогдашний фаворит императрицы и будущий убийца Павла I П. А. Зубов. Именно через Зубова шло производство в новые чины, назначения на должности. «Вот какое чрез Зубова вышло произвождение, — отмечает в своем дневнике в записи от 22 сентября 1792 года А. В. Храповицкий: — Камергеры и Действительные Статские Советники десятилетние пожалованы в Тайные Советники; их 10, да 9 Сенаторов, и вышло помещение в Губернаторы и Вице-Губернаторы»². 1 января 1793 года Храповицкий записал: «Чрез Зубова вышли доклады Гвардейские, произвождение воинское и статское десятилетним, не свыше как в четвертый класс»³.

Многие доклады сановников по государственным делам месяцами, а то и годами лежали в кабинете императрицы Екатерины II нерассмотренными. По ним, соответственно, не принималось никаких решений. Если на 1 января 1790 года по общему собранию и департаментам Сената числилось 8283 нерешенных дела (за год решалось приблизительно девять-десять тысяч дел), то в конце 1796 года по Сенату имелось 14 233 нерешенных дела. За этот период ровно наполовину — с 42 021 до 63 672 — возросло количество нерешенных дел по губерниям⁴. Известный писатель, мемуарист и ученый-энциклопедист Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) отмечал в своих записках, что «небрежение господ сенаторов простиралось даже до невероятности и до того, что иные лет по пять сряду в Сенат не приезжали и не заглядывали в оный; а посему какова можно было ожидать успеха?» По его словам, в царствование Екатерины в обществе господствовало убеждение в том, «что нужно было только какому делу попасться в Сенат, как и пошло оно на бесконечные века...». Прусский посланник в Санкт-Петербурге генерал Гребен доносил своему королю сразу после восшествия на

¹ Александр Васильевич Храповицкий (1749–1801) пребывал при императрице Екатерине II с 1 января 1783 г. до 2 сентября 1793 г.

² Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. Издание полное, с примечаниями Г. Н. Геннади. М., 1862. С. 275.

³ Там же. С. 280.

⁴ См.: *Клочков М. В.* Очерки правительственной деятельности времени Павла I. С. 103.

императорский престол Павла I: «В двадцать последних лет предыдущего царствования всевозможные части управления приходят в упадок: правосудие, финансы, военное дело, одним словом, все отрасли управления направлялись так, что за границей невозможно даже составить себе представление об этом. Первым печальным последствием этого недостатка надзора явилось повсеместное нерадение со стороны всех должностных лиц к отправлению их обязанностей. Обширные и пространные помещения департаментов посещались лишь мышами и крысами. Чиновники, без всякого исключения, проводили дни в еде, попойках и игре, а ночи в самых грязных оргиях. Отсюда проистекало взяточничество в обширных размерах, безнаказанно господствовавшее во всех отраслях управления, военного и гражданского; отсюда же проистекали бесчисленные злоупотребления, которые, в виду этой обстановки, нетрудно представить себе. Вот наименее преувеличенная картина России в момент восшествия на престол Павла I-го»¹.

Печальное состояние российского государственного управления в последние годы царствования Екатерины II с ужасом воспринималось сыном Павла великим князем Александром. «В наших делах господствует неимоверный беспорядок, — писал он 10 мая 1796 года своему другу графу В. П. Кочубею², — грабят со всех сторон; все части управляются дурно, порядок, кажется, изгнан отовсюду, а империя стремится лишь к расширению своих пределов».

В плачевном состоянии находилась в конце Екатерининского правления и прославленная своими победами русская армия. Финансовые средства, отпускавшиеся из государственной казны на содержание войск, разворовывались различными начальниками, а часто просто-напросто расходовались впустую. В условиях отсутствия какого-либо надзора со стороны высших властей многие офицеры и генералы, вместо того, чтобы находиться в полках и заниматься обучением солдат, развлекались в столице или отдыхали в своих имениях, исправно получая при этом полагавшееся им за службу

¹ Цит. по: *Буцинский П. Н.* Отзывы о Павле I-м его современников. С. 13.

² Виктор Павлович Кочубей (1768–1834), известный государственный деятель периода правления Александра I, первый министр внутренних дел России (с 8 сентября 1802 г. до 24 ноября 1807 г.). В рассматриваемое время чрезвычайный посланник императрицы Екатерины II в Константинополе.

жалованье. Армейские начальники доходили даже до того, что привлекали подчиненных им солдат на хозяйственные работы в своих имениях, нередко оставляя боевые полки вообще без личного состава. Штабы, получившие в условиях анархии последних лет царствования Екатерины небывалую самостоятельность, сделались привлекательнейшим местом службы. Каждый влиятельный вельможа стремился пристроить своего отпрыска непременно в штабные офицеры, в связи с чем штабной персонал разрастался до небывалых размеров¹. В стадии разложения находились даже гвардейские полки. А. Т. Болотов следующим образом охарактеризовал в своих записках состояние, в котором они пребывали накануне восшествия на императорский престол Павла I: «Нельзя изобразить, в каком странном и удивительном положении была до сего гвардия, и коль многие злоупотребления во всем господствовали в высочайшей степени в оной. Ежели б все то изобразить, то составила бы прелюбопытная картина для потомства; и потомки наши не только б стали удивляться, но едва ли б в состоянии были поверить, чтоб все то существовало в самом деле, и скорее могли бы подумать, что то выдуманная баснь и совершенная небывальщина; ибо что касается до самых рядовых, то они, живучи толь многие десятки лет неподвижно на одном месте и неся единое только почти звание службы и отправляя единые только караулы, совсем изнежились и так избаловались, что с трудом можно было с ними ладить...»². Любая попытка изменить такой образ службы, привести гвардию в сносный порядок неизбежно вызывала недовольство в ее среде. А между тем, как показывала русская история XVIII века, гвардия была силой, способной произвести государственный переворот.

¹ Каким же образом русская армия могла при таком своем состоянии одерживать победы на полях сражений? На этот вопрос ответил в своих записках знаменитый генерал эпохи Александра I А. П. Ермолов, начинавший свою военную службу при Екатерине II: «Способность главнокомандующего, русская удаль, петровская дисциплина, опытность частных войн, при 25-летнем сроке службы, и привычка к лишениям всякого рода — вот элементы, которые вели русские войска к победам; обучение же было из той степени, что бывшие наши полководцы сами принимались обучать к ним поступающие полки, и Суворов переучивал их по-своему».

² Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты Государя Императора Павла Петровича. (Из записок А. Т. Болотова) // Русский архив. 1864. Вып. 5–6. Стлб. 607–608.

Ш. Массон¹ сообщал в своих записках, что гвардейские полки², находившиеся под начальством родовитейшей знати империи, «страшились» восшествия на императорский престол великого князя Павла и «смотрели на его приход к власти как на конец своего существования. Павел даже не скрывал своего отвращения к ним, и величайшим оскорблением, к которому прибегал, разговаривая со своими офицерами и даже солдатами на маневрах в Гатчине и Павловском, были такие слова: «Ты не годишься никуда, кроме службы в гвардии»³.

С воцарением Павла жизнь чиновников гражданской администрации и армейского начальства резко изменилась. Новый император энергично взялся за наведение порядка в государственном управлении. Чиновник Ф. П. Лубяновский⁴ прибыл в Санкт-Петербург на третий день царствования Павла I и был поражен произошедшей переменой в административных учреждениях. «В канцеляриях, департаментах, в коллегиях везде на столах свечи горели с 5 часов утра; с той же поры в вице-канцлерском доме, что был против Зимнего дворца, все люстры и камины ярко пылали, сенаторы в 8 часов утра сидели за красным столом»⁵. «Надобно сказать правду, — отмечал в своих записках чиновник Д. П. Рунич, — что все отрасли управления были при Павле значительно упорядочены по сравнению с прежним. Продажность должностных лиц не могла быть искоренена сразу; по крайней мере, правосудие не продавалось более с публичного торга»⁶.

¹ Шарль Франсуа Филибер Массон (1762–1807) — француз, состоявший в 1787–1796 гг. на службе в России. Занимал должности преподавателя Артиллерийского и Инженерного Шляхетского кадетского корпуса (в одно время с А. А. Аракчеевым), адъютанта Президента Военной коллегии Н. И. Салтыкова, секретаря великого князя Александра Павловича.

² Лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский и Конный полки.

³ Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С.124.

⁴ Федор Петрович Лубяновский (1777–1834), чиновник, окончил юридический факультет Московского университета, с ноября 1802 г. секретарь при Министерстве внутренних дел, в 1819 г. был назначен Пензенским губернатором.

⁵ Воспоминания Федора Петровича Лубяновского. М., 1872. С. 94.

⁶ Записки Д. П. Рунича // Русское обозрение. 1890. № 8. С. 656.

В отличие от престарелой Екатерины Павел старался самолично вникать во все дела. Об этом пишут в своих мемуарах многие сановники, служившие при императоре Павле. Наиболее интересным является свидетельство П. Х. Обольянинова, занимавшего со 2 февраля 1800 года должность Генерал-прокурора. «Павел был много начитан, — вспоминал Петр Хрисанфович, — знал закон, как юрист, и при докладах вникал во все подробности и тонкости дела. Нередко он спорил с докладчиком. Если по делу кто-либо обвинялся, то Павел оправдывал его или выискивал обстоятельства к извинению преступления; в тяжбах брал сторону того, кому отказывалось в иске; требовал от докладчика указать ему факты в деле или прочитать подлинник бумаги. Словом, он был в полном смысле адвокатом истца или ответчика. Иногда Государь вспыхивал и докладчик забывал, с кем имеет дело, так что спор доходил до шума и криков... Горе было тому докладчику, который увеличивал преступление обвиняемого, неточно или лукаво излагал дело! Но если докладчик побеждал Павла истиною доводов и брал верх правдивостью взгляда, то император бывал чрезвычайно доволен. “Хорошо, благодарю вас, — говаривал он в таких случаях, — что вы не согласились со мной, а то вам досталось бы от меня!”»¹

Предметом особых забот императора Павла I была армия. Желая как можно скорее утвердить в русской армии необходимый порядок, он резко упростил процедуру издания распоряжений по войскам. Свои приказы, отдаваемые при пароле на вахт-парадах, государь повелел считать именными указами. Они доводились до сведения армии сразу же после издания, тогда как прежде все распоряжения по войскам проходили через военную коллегию, и их объявление в армии задерживалось на месяцы, а то и годы.

Все производства в чины, назначения на должности и перемещения Павел взял на себя и уже одним этим ограничил произвол начальства. Вместе с тем император установил правило, по которому каждые две недели ему предоставлялись отчеты о состоянии войск с именными списками офицеров и с отметками о взысканиях.

¹ Рассказы П. Х. Обольянинова об императоре Павле // Русская старина. 1874. № 9. С. 165–166.

Для усиления контроля за армейским судопроизводством Павел учредил 9 января 1797 года должность генерал-аудитора, призванного состоять непосредственно при особе императора.

Армейские штабы Павел I подверг прямо-таки хирургической операции — он решительно и безжалостно отсекал все лишнее в них отrostки, размножившиеся в последние годы правления Екатерины II. Полчища штабных начальников были рассеяны им по боевым полкам. Тысячи же солдат, находившихся в личном услужении у своих начальников, были высочайшим приказом от 22 ноября 1796 года возвращены в полки. «Граф Александр Васильевич! — писал император Павел 10 декабря того же года генерал-фельдмаршалу Суворову. — Дав уже повеление Наше о немедленном собрании к своим полкам и командам тех нижних воинских чинов, кои по злоупотреблениям, до сего вкравшимся, находились в частных услугах по деревням, дачам и домам, так как и излишних сверх положенного числа денщиков, нужным почитаю чрез сие подтвердить всем инспекторам, в том числе и вам, дабы в дивизии, вами командуемой, выше изображенное повеление Наше в самой точности и без малейшего замедления исполнено было, что Мы возлагаем на особое ваше наблюдение и взыскание, пребывая, впрочем, вам благосклонны».

Уважая Суворова как полководца, Павел I не прощал ему, как и всем, административных прегрешений. Так, 23 января 1797 года император издал следующий приказ: «Присланный от фельдмаршала графа Суворова капитан Мерлин определяется в Ригу в гарнизонный полк, а фельдмаршалу графу Суворову делается выговор за присылку курьером из военнослужащих и без всякого дела».

Одновременно со всеми вышеуказанными мерами новый император вводил в русской армии новые уставы, разработанные им еще в Гатчине. Роль инструкторов при обучении командиров новым правилам несения военной службы призваны были выполнять гатчинские офицеры.

Перемены в армии с приходом к власти Павла I оказались не менее резкими, чем в гражданской администрации. «Образ нашей жизни офицерской после восшествия на престол императора Павла совсем переменялся, — вспоминал граф Е. Ф. Комаровский, — при императрице мы помышляли только, чтобы ездить в общество,

театры, ходить во фраках, а теперь с утра до вечера на полковом дворе; и учили нас всех, как рекрут»¹.

Стремление Павла I навести порядок в гражданском управлении и в армии встречало поддержку в русском обществе. Нижние гражданские и армейские чины быстро ощутили на себе благие последствия Павловой политики. Они стали в полной мере получать жалованье за службу, вышестоящие начальники в страхе перед Павлом умерили произвол в отношении своих подчиненных. Население не только столиц, но и провинций также почувствовало облегчение от попыток императора Павла утвердить законность, ограничить произвол сановников. Первые же отставки сановников и в том числе недавно еще всемогущих, особо приближенных к императрице Екатерине, вельмож² показали всем, что намерения нового императора навести порядок в государственном управлении Российской империи были весьма серьезными. Сановники впервые, быть может, со времен Петра I стали бояться за свою судьбу. По свидетельству Адама Чарторижского, Павел внушал страх «всем чиновникам своей империи, и эта общая утраченность имела благодетельные последствия. В то время как в Петербурге, в центре управления, общая неуверенность в завтрашнем дне терзала и волновала все умы, в провинциях губернаторы, генерал-губернаторы и все военные, боясь, чтобы злоупотребления, которые они позволяли себе, не дошли до сведения императора, и чтобы в одно прекрасное утро, без всякого разбора дела, не быть лишенным места и высланным в

¹ Записки графа Е. Ф. Комаровского. М., 1990. С. 37.

² Фаворит Екатерины II П. А. Зубов был утвержден новым императором в своих должностях (более 13-ти), более того Павел в знак своего благоволения даже подарил ему один из своих мундиров. Но вместе с тем Его Величество распорядился опечатать канцелярию екатерининского любимца. Изучение находившихся в ведении Зубова дел подтвердило слухи о допусках им вопиющих злоупотреблениях. Особенно возмутили Павла злоупотребления, допускаявшиеся Зубовым в отношении армии. 29 декабря 1796 г. император Павел издает следующий именной указ: «За приведение в несостояние сестрорецких оружейных заводов, оказавшихся таковыми, по случаю не отделили лейб-гвардии на преображенский полк ружей, а потом конной гвардии разных вещей, взыскать с генерал-фельдцейхмейстера князя Зубова такую сумму, какая артиллерийскою канцеляриею исчислена и Сенату представлена будет». (Указы, распоряжения и резолюции императора Павла. 1796–1801 гг. // Русская старина. 1873. № 4. С. 495.) В результате фаворит Екатерины II был отправлен в отставку с приказом удалиться из России на два года за границу.

какой-нибудь из городов Сибири, стали более обращать внимания на свои обязанности, изменили тон в обращении с подчиненными, избегали позволять себе слишком вопиющие злоупотребления»¹. По признанию Чарторижского, довольно критически относившегося к Павлу I, «в его царствование русские должностные лица менее злоупотребляли властью, были более вежливы, более сдержаны в своих дурных наклонностях, меньше крали, отличались меньшей грубостью, даже в польских провинциях»².

В этой резкой перемене в положении сановников-чиновников, произошедшей с переходом от правления Екатерины II к правлению Павла I, таилась вместе с тем и серьезная опасность для Павловых реформ. Стремясь защититься от неведомого им прежде и оттого непривычного и невыносимого страха, российские сановники-чиновники стали представлять Павла I императором-деспотом, рассказывать друг другу о сотнях заточенных в темницы и сосланных в Сибирь чиновниках. Этот миф отразился впоследствии в многочисленных мемуарах. Император Павел предстал в рассказах мемуаристов то жестоким тираном, маньяком, то капризным ребенком, а то и просто сумасшедшим. Вот наиболее типичный образчик таких рассказов, приводимый в записках А. М. Тургенева³. «Ужасно вспомнить! — восклицает этот мемуарист при описании правления Павла I. — Четыре года ожидать ежеминутно бедствия, быть во всегдашнем треволнении духа и не быть уверенным — правильны ли, точны ли данным повелениям действия в исполнении, ибо все зависело от каприза, прихоти, как видим избалованного ребенка, который царапает лицо кормилице за то, что подаренная ему кукла не отвечает на его лепетанье. Такой быт хуже каторги — нет! Несноснее смерти!... Каждое утро, от генерала до прапорщика, все, отправляясь на вахт-парад, шли как на лобное место. Никто не знал, что его там ожидает. Ссылка в Сибирь, заточение в крепость, затворение и всегдашнее безмолвие, как в могиле, в номере неизвестных»⁴.

¹ Мемуары Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. С. 120.

² Там же. С. 212.

³ Александр Михайлович Тургенев (1772–1863), чиновник, в 20-е гг. XIX в. губернатор одной из сибирских губерний. Свои мемуары писал в 1848 г.

⁴ Записки Александра Михайловича Тургенева // Русская старина. 1885. № 11. С. 265.

Ф. П. Лубяновский, отметив в своих воспоминаниях, что эпоха правления Павла I в среде чиновничества имела различные названия, пишет далее: «Называли ее, где как и требовалось: торжественно и громогласно — возрождением; в приятельской беседе, осторожно, вполголоса — царством власти, силы и страха; втайне между четырьмя глазами — затмением свыше»¹.

Сам по себе этот распространявшийся по канцеляриям миф об императоре Павле не был опасен для Его Величества. Не из страха сановников за свою участь, не из их недовольства действиями Павла на троне родился заговор против него. Корни данного заговора находились, как убедительно свидетельствуют многие факты, вообще за пределами России. Тем не менее миф об императоре-деспоте сыграл роковую роль в судьбе несчастного русского императора. Идя на убийство Павла, заговорщики могли не беспокоиться о том, как оправдать свое преступление в глазах русского общества. Указанный миф давал им такое оправдание.

А в целом миф убивал не только самого императора, но его реформы. В лживом свете данного мифа их истинный смысл терялся. Павловы реформы представляли в карикатурном виде — как конвульсии некоего безумца.

История заговора, погубившего Павла I, до сих пор еще остается во многих своих важнейших аспектах неразгаданной тайной. На основании сведений, сообщенных самими заговорщиками и теми, кто находился в роковую ночь с 11 на 12 марта 1801 года в Михайловском замке, историки составили близкую к реальности картину того, **как** убивали императора². Но не смогли дать ответа на главный вопрос — за **что** его убили.

Сами заговорщики, рассказывая об убийстве Павла, представляли свое деяние в качестве подвига, спасшего Россию от тирании сумасшедшего властителя³. Эта версия причин заговора широко рас-

¹ Воспоминания Федора Петровича Лубяновского. С. 91.

² Эта картина представлена в целом ряде книг. См., например: *Шильдер Н. К.* Император Павел Первый. СПб., 1901 или М., 1996; *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 1986.

³ Так, один из руководителей заговора граф Пален говорил в 1804 г. А. Ф. Ланжерону о том, что «в последнее время сумасшествие Павла стало кроважным; никто из нас не был уверен хотя бы за один день своей жизни, скоро бы везде стали воздвигать плахи, и вся Сибирь была населена несчастными». (Цит. по: *Ковалевский П. И.* Психиатрические эскизы из истории в двух томах. Т. 1. М., 1995. С. 463).

пространилась в мемуарной литературе. Приняли ее впоследствии и многие историки, и в том числе даже официальный биограф российских императоров Н. К. Шильдер¹, имевший доступ ко многим секретным документам царского архива.

Психиатр П. И. Ковалевский (1849–1923), исследовав психику Павла I по описаниям его характера, данным в мемуарной литературе, поставил следующий диагноз: «Умственная жизнь Павла отличается отсутствием предохранительной сосредоточенности, внимания и настойчивости, быстротою сильных впечатлений, отрицательностью, одиночностью, неожиданностью, нелогичностью, непоследовательностью, асистемностью, но она лишена остроты, сообразительности и понимания. В его нормальном мышлении мы замечаем склонность к бреду, мнительности, подозрительности, символизации и преследования. В нем была очень развита фантазия, и царило воображение. Он склонен был к мистицизму, предчувствию и проч. Его умственная жизнь была подчинена эмотивной области. Страсти и чувствования царили над всем. Его воля была подчинена чувствам. Его волевые действия были игрищем страстей. Но эти страсти были неизмеримо выше страстей Петра III. Он проявлял любовь к семье, жене, друзьям. Поэтому его должно отнести к дегенератам высшим, к дегенератам второй степени с наклонностями к переходу в душевную болезнь в форме бреда преследования»². Надо ли доказывать, что этот диагноз относится скорее к мемуарной литературе о несчастном императоре, нежели к самому этому императору. Рассмотренные нами заметки и записки Павла выдают в нем человека весьма рассудительного, способного мыслить вполне логично и системно.

Историк В. О. Ключевский не принимал версии о сумасшествии Павла, но и он усматривал в его характере ненормальность. «Иные считали и считают Павла душевнобольным человеком. Но это мнение только оправдывает непростительное царствование, а не объясняет несчастного характера царя», — писал он. Приговор историка гласил: «Павел был просто нравственно ненормальный царь, а не душевнобольной человек. Душевная болезнь невменяе-

¹ См.: Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М., 1996. С. 446–448.

² Ковалевский П. И. Психиатрические эскизы из истории в двух томах. Том 1. С. 471–472.

ма, как несчастье, а за ненормальный образ действий человек отвечает, как за порок, до которого он сам довел себя по собственной вине. Вина Павла состояла в том, что он не хотел знать правил человеческого общежития, обязательных для всякого человека, на каком бы общественном посту ни стоял он»¹.

Из всех этих оценок выходит, что смертью от рук заговорщиков Павел ответил за свою душевную или нравственную ненормальность. Ключевский писал о действиях заговорщиков: «...Пришли, убили и ушли, все оставив по-прежнему, все предоставив преемнику. Бросили камень в стоячее болото; оно всплеснулось, побудоражилось, потом уравнилось и стало прежней зеркальной гладью...»² Но если все осталось «по-прежнему», в чем заключался тогда смысл убийства императора Павла? Неужели его убили только для того, чтобы освободить престол для другого, более нормального, человека?

Заговорщики всегда склонны скрывать истинную цель своего заговора. Впрочем, зачастую они и сами не вполне осознают ее и руководствуются в своих действиях различными мелкими побуждениями. И нередко так получается, что в заговоре соединяются люди, каждый из которых имеет свои собственные мотивы участия в нем, отличающиеся от тех, что движут другими заговорщиками.

Именно это произошло в рассматриваемом случае. В заговоре против Павла объединились такие прагматичные, лишенные каких-либо идейных устремлений люди, как Л. Л. Беннигсен³, П. А. Па-

¹ Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Том 5. М., 1989. С. 411.

² Там же. С. 412.

³ Леонтий Леонтьевич (Левин Август Теофил) Беннигсен (1745–1826), родом из Ганновера, на русской службе с 1774 г., в феврале 1798 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Сыграл решающую роль в убийстве российского императора Павла. Люди, знавшие Беннигсена, неизменно отмечали в своих мемуарах его хладнокровие. «...Длинный, сухой, накрахмаленный и важный, словно статуя командора из «Дон Жуана», — писала о нем княгиня Д.Х. Ливен (Царевийство 11 марта 1801 г. СПб., 1908. С. 181). «...Высокий, сухощавый, с длинным лицом и орлиным носом, с видной осанкой, прямым станом и холодной физиономией», — характеризовал Беннигсена А. Ф. Воейков (Исторический сборник Вольной русской типографии. Кн. 2. Лондон, 1861. С. 126). Но лучше всех сказал о главном убийце Павла А. И. Тургенев — «длинный как шест, сухой, хладнокровный, как черепаха».

лен¹, братья П. А. и Н. А. и В. А. Зубовы² и др. Участвуя в заговоре, каждый из них преследовал свой особенный эгоистический интерес, имевший мало общего с интересами Российского государства. Каждый таил на императора Павла какую-либо мелкую обиду, ощущал себя в чем-то обделенным Его Величеством.

То же самое можно сказать и о Н. П. Панине³ с О. М. Рибасом⁴, которые, по мнению ряда современников и последующих историков, первые выдвинули мысль совершения государственного переворота для возведения на императорский престол цесаревича Александра Павловича⁵. И тот и другой считали себя незаслуженно обиженными императором Павлом. Н. П. Панин писал 19 апреля 1799 года С. Р. Воронцову: «От моего дяди (Никиты Ивановича

¹ Петр Алексеевич Пален (1745–1826), генерал от инфантерии, в марте 1801 г. Санкт-Петербургский военный губернатор. «Он был душою заговора против своего благодетеля», — писал о Палене Ф. Ф. Вигель, называя его при этом «старым, преступным временщиком» (*Вигель Ф. Ф. Записки // Русские мемуары. Избранные страницы. 1800–1825. М., 1989. С. 445*). По удивительному совпадению Беннигсен и Пален — два иностранца на русской службе, ставшие во главе заговора против императора Павла, — родились и умерли в одни и те же годы.

² Платон Александрович Зубов (1767–1822), бывший фаворит Екатерины II, с 23 ноября 1800 г. директор Сухопутного кадетского корпуса в С.-Петербурге. Николай Александрович Зубов (1763–1805), с конца 1800 г. директор 2-го кадетского корпуса. Валериан Александрович Зубов (1771–1804), с конца 1800 г. шеф Сумского гусарского полка, размещенного в столице.

³ Панин Никита Петрович (1770–1837), с 27 сентября 1799 г. являлся вице-канцлером, 15 ноября 1800 г. был отставлен с должности, а спустя несколько дней и выслан из С.-Петербурга в свое имение Петровско-Разумовское, находившееся близ Москвы. 16 февраля 1801 г. ему было отправлено генерал-прокурором Оболяниновым уведомление о высочайшем разрешении посещать обе столицы.

⁴ Осип (Иосиф) Михайлович Рибас (1749–1800), адмирал, испанец на русской службе, 12 ноября 1800 г. был назначен Павлом на должность помощника вице-президента Адмиралтейств-коллегии. 2 декабря того же года внезапно скончался.

⁵ Об этом прямо пишет в своих записках Л. Л. Беннигсен (*Русские мемуары. Избранные страницы. 1800–1825*). С. 29). А. Ф. Воейков подчеркивает в своих записках: «Не граф Пален зачинщик заговора против императора Павла, первая мысль была графа Никиты Петровича Панина» (*Из записок Ф. Ф. Воейкова. Материалы для биографии императора Павла I. Лейпциг, 1874. С. 79*). Историк Н. К. Шильдер указывает в своей книге о Павле I, что графа Н. П. Панина «следует признать творцом заговора, начавшегося в 1800 г.» (*Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М., 1996. С. 449*).

Панина, главного воспитателя великого князя Павла. — *В. Т.*) осталось долгу 320 000 руб...; великий князь знал это и торжественно обещал моему отцу уплатить все долги моего дяди лишь только взойдет на престол. Мой отец умер в 1789 году; хотя он уплатил часть долгов дяди, оставил мне еще 180 000 руб. долгу. Погашение этой суммы в банке отнимает у меня ежегодно 15 000 руб. доходу, и это заставляет меня делать новые долги. Среди потока щедрот, изливаемых с трона, только один забыт — это наследник фамилии, в отношении которой приняли на себя формальное обязательство».

Общество человеческое так странно устроено, что все в нем возможно. И для кого-то мелкая обида может быть вполне достаточным мотивом для совершения крупного преступления. Но вышеозначенные персоны не относились к числу столь безрассудных людей. Тот факт, что они решились на участие в таком смертельно опасном предприятии, как заговор против своего императора, означает только одно — за их мелкими обидами стояла некая значительная сила.

Эта сила обнаруживает себя в той самой главной цели заговора против императора Павла, которой бессознательно служили заговорщики, служа сознательно своим корыстным интересам. Но что составляло данную цель?

Очевидно, что цель заговора — в его результате. В тех переменах, которые он несет с собой. Убийство Павла I имело своим непосредственным следствием возведение на российский престол нового императора. Но только ли в замене одного самодержца другим заключался результат заговора?

Безусловно, после убийства императора Павла I произошли определенные перемены во внутренней политике российской самодержавной власти, на высшие должности в системе управления империей пришли новые люди — молодые аристократы, друзья нового императора. Развернулась административная реформа. Но все эти перемены были малозначительными, а реформа государственного управления происходила по общему плану, начертанному императором Павлом.

По-настоящему существенные перемены убийство Павла I произвело только в одной области — во внешней политике Российской империи.

В последний год своего правления Павел I осуществил, пожалуй, самую серьезную по своему влиянию на судьбу России реформу, которая затрагивала в той или иной мере все сферы жизни российского общества, но непосредственно касалась взаимоотношений Российского государства с двумя ведущими мировыми державами — Великобританией и Францией.

Ко времени восшествия Павла на императорский престол для России стало уже прочной традицией выступать в международных делах в коалиции с Великобританией. Осенью 1800 года император Павел порвал с этой традицией и повел Россию на сближение со злейшим врагом Великобритании — наполеоновской Францией.

Совершенный Павлом I коренной поворот в российской внешней политике не был следствием случайного эмоционального всплеска, но представлял собой результат переосмысления им истории взаимоотношений Великобритании и России на протяжении XVIII столетия. Павел пришел к выводу о том, что британские правители использовали Россию в качестве инструмента проведения своих интересов на Европейском континенте¹ и что союз с Великобританией со многих точек зрения невыгоден Российскому государству.

1 октября 1800 года император Павел предложил графу Ф. В. Ростопчину, фактическому руководителю коллегии иностранных дел, изложить свои мнения об отношениях России с ведущими европейскими державами. На следующий день Ростопчин представил императору соответствующую записку. «Вашему Императорскому Величеству угодно было, — писал он, — повелеть мне вчерашний день представить на бумаге настоящее положение России в отношении ее с другими державами и заключить сие начертание собственными моими рассуждениями, предложив при этом удобные способы для охранения и впредь России от завистников ее славы и могущества, для обращения сих способов ей в пользу в нынешних замешанных Европейских обстоятельствах и приобретения

¹ Любопытно, что к такому же выводу пришел впоследствии и Карл Маркс, исследовавший документы британской внешней политики. Данный вывод был обоснован им в работе «Секретная дипломатия XVIII столетия». (См.: *Marx K. The Secret Diplomacy of Eighteenth Century. London, 1899*). В переводе на русский язык эта работа Маркса была издана только в конце 80-х годов XX в. Ее опубликовал журнал «Вопросы истории».

чрез то новых выгод на предъидущие времена»¹. Граф утверждал в своей записке, что целью Англии, в каком бы положении она ни находилась, является падение Франции, что «все виды Англии устремлены на присвоение себе единой всех выгод мирной торговли», что она «под видом соблюдения пользы общей обращала единственно в свою все те случаи, где находила возможность насильственно присвоить себе какое-нибудь право». В качестве наиболее яркой иллюстрации этого Ростопчин привел поведение Англии во время Французской революции, когда она, «проповедуя всем державам ревность свою на извержение Парижского угрожающего правления для возвращения паки Бурбонского разбежавшегося дома на престол, вооружала попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции и выпускала их на театр войны единственно для достижения собственной цели; овладела тем временем торговлею целого света»². В заключение своих рассуждений Ростопчин предлагал императору Павлу вступить в союз с Францией³. Его Величество начертал на этой записке Ростопчина следующую резолюцию: «Апробуя план ваш, желаю, чтоб вы приступили к исполнению онаго. Дай Бог, чтоб по сему было».

4 января 1801 года Павел отправил в Париж в качестве своего специального посланника С. А. Кольчева. В наказе ему, составленном двумя неделями ранее, император писал: «Желая умиротворить Европу, терзаемую уже 11 лет бичем войны, я решился вступить в прямые отношения с Французским правительством... Прибыв к Бонапарту, вы войдете в непосредственное сношение с ним и употребите все ваше усердие и ваши способности, чтобы привести дела к желаемой цели и утвердить соглашение на основании нижеследующих статей...»⁴ В этих статьях Павел формулировал условия, на которых он согласится вступить с Францией в союз и признать ее республикой. Помимо этих статей, Кольчев имел в своем распоряжении специальные указания своего императора для переговоров с

¹ Записка графа Ф. В. Ростопчина о политических отношениях России в последние месяцы павловского царствования // Русский архив. 1878. Кн. 1. № 1. С. 103.

² Русский архив. 1878. Кн. 1. № 1. С. 106.

³ Там же. С. 109.

⁴ Тайный наказ Императора Павла действительному тайному советнику Кольчеву // Русский архив. 1874. Кн. 2. Стлб. 966–967.

первым консулом Наполеоном Бонапартом. Павел I предписывал, в частности, своему посланнику расположить Бонапарта и склонить его к принятию королевского титула с престолонаследием в его семье. «Такое решение с его стороны, — отмечал Павел, — я почитаю единственным средством даровать Франции прочное правительство и изменить революционные начала, вооружившие против нее всю Европу»¹. В последнем пункте своих предписаний Колычеву российский император наказывал ему: «Не терять из виду, что намерение мое есть возратить спокойствие целой Европе и что, признавая Францию республикою, а Бонапарта государем, я хочу отнять у Австрии, Англии и Пруссии средство успеха в их системе расширять свои владения, каковая система также и даже более вредит общему благосостоянию, как и начала революционной Франции, и что, напоследок, я предпочитаю допустить существование одной гидры, чем видеть, как возникают многие и терпеть их». Внизу этих предписаний стояла дата — 29 декабря 1800 года.

Сближение России с Францией шло настолько стремительно, что уже в первой половине января 1801 года российский император и французский первый консул начинают подготовку совместного похода двух экспедиционных корпусов (по 35 тысяч человек каждый) в Индийские владения Англии.

12 января 1801 года атаман Войска Донского генерал от кавалерии В. П. Орлов получил из Санкт-Петербурга следующее послание: «Индия, куда вы назначаетесь, управляется одним главным владельцем и многими малыми. Англичане имеют у них свои заведения торговли, приобретенные или деньгами, или оружием, то и цель все сие разорить, а угнетенных владельцев освободить и землю привести России в ту же зависимость, в какой они у англичан и торг обратить к нам. Сие вам исполнение поручая, пребываю вам благосклонный Павел»². На следующий день генералу Орлову было доставлено еще одно послание императора: «Василий Петрович, посылаю вам подробную и новую карту всей Индии. Помните, что вам дело до англичан только, а мир со всеми теми, кто не будет им помогать; итак проходя, их уверяйте о дружбе России и идите от

¹ Русский архив. 1874. Кн. 2. Стлб. 970.

² Письма императора Павла к атаману Донского войска генералу от кавалерии Орлову-1-му // Русская старина. 1873. № 9. С. 409–410.

Инда на Гангес и там на англичан. Мимоходом утвердите Бухарию, чтоб китайцам не досталась. В Хиве высвободите столько-то тысяч наших пленных подданных. Если бы нужна была пехота, то пришлю вслед за вами, а не иначе прислать будет можно. Но лучше, кабы вы то одни собою сделали. Ваш благосклонный Павел»¹.

Направляя в Индию сухопутные войска, Павел распорядился снарядить для поддержки этого похода с моря три военных фрегата.

Позднее некоторые историки (Н. К. Шильдер и др.) будут писать о том, что никакой сколько-нибудь серьезной угрозы для Англии эта попытка Павла вытеснить ее из Индии не представляла². Однако паническая реакция британского правительства на дошедшие до него сведения о замыслах Павла полностью опровергает данное мнение. Ф. В. Ростопчин писал впоследствии: «Пред кончиною покойного государя, в 1801 году, Англия находилась в очень трудном положении. Ей грозила Франция, у нее отнимались все способы продовольствия и закрывались кораблям ее все европейские порты, кроме берегов Адриатического моря... Европа находилась в таком положении, что им можно было отлично воспользоваться для обуздания страшного самовластия Англии»³.

Что оставалось делать правительству Великобритании в таком положении? Воевать одновременно с двумя таким сильными державами, как Россия и Франция, было бы безумием. Очевидно, что у Великобритании имелся только один выход из катастрофического для ней хода европейских дел — убийство Наполеона Бонапарта или Павла I. О многочисленных заговорах и покушениях на жизнь первого консула Франции, организовывавшихся на английские деньги, можно прочесть почти в каждой из биографий Наполеона Бонапарта. Множество различных фактов свидетельствует, что заговор против императора Павла находился в этом же ряду.

Англия с давних пор имела в России свою опору в среде аристократии — целую группировку весьма влиятельных при императорском дворе англофилов. По некоторым данным, англофильство этой части русской аристократии регулярно стимулировалось солидными финансовыми вливаниями.

¹ Русская старина. 1873. № 9. С. 409–410.

² Это мнение высказывал и официальный биограф императора Павла Н. К. Шильдер.

³ Цит. по: *Буцинский П. Н.* Отзывы о Павле I-м его современников. С. 39.

Любопытно, что император Павел вызывал у русских англофилов откровенное восхищение. Признанный их глава С. Р. Воронцов писал 12 декабря 1796 года в письме к С. А. Колычеву: «Мы лишились великой монархини; но несомненно, что преемник ее будет великим и добрым государем... Мы знаем, что он сведущ и умен. Образ его действий по вступлении на престол свидетельствует о превосходном его характере и возвышенной душе»¹. О том, что «первые годы правления Павла ничем не разочаровали Воронцова», которого император так «высоко ценил», что «в начале 1799 года предложил занять пост государственного канцлера вместо умершего графа Безбородко», пишет в своей монографии, посвященной русским англофилам, современный английский исследователь Энтони Кросс². Но спустя некоторое время С. Р. Воронцов стал открытым и непримиримым противником императора Павла. Когда же и в связи с чем произошел этот переворот в воронцовском сознании? Энтони Кросс прямо указывает время и главную причину его — конец 1800 года, начало сближения Павла с Наполеоном Бонапартом.

Еще в середине 1799 года С. Р. Воронцов писал в одном из своих писем: «Я благодарю Всевышнего, что при конце моей жизни он дозволил мне дожить до сих счастливых времен, в кои царствует в моем отечестве Государь, столь великодушный и премилостивый...»³, а осенью того же года сочинял восторженные стихи о своем императоре⁴. Его славословия в адрес Павла I продолжались вплоть до осени 1800 года. С конца 1800 года он, находясь в Лондоне, уже открыто призывал в письмах к своим друзьям в России убить Павла⁵. В письме к Н. Н. Новосильцеву от 2 февраля 1801 года С. Р. Воронцов после сообщения о «безумии» Павла, «ежедневных жестокостях», якобы им совершаемых, восклицал: «Но это не действует на нацию и на тех, которые наиболее заинтересованы в ее

¹ Буцинский П. Н. Отзвыы о Павле I-м его современников. С. 27.

² Кросс Э. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII в. С. 41.

³ Цит. по: Буцинский П. Н. Отзвыы о Павле I-м его современников. С. 28.

⁴ Вот образец их —

«Российских он сынов
И слава, и любовь;
Драгия Павла дни,
Господь, продли!»

⁵ Одно из таких писем цитирует в своей книге о Павле I Н. К. Шильдер. (См.: Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М., 1996. С. 447–448.)

спасении. Кажется, будто оцепенение и дурацкая трусость обуяли все души»¹.

Британский посол в России Чарлз Уитворт раньше всех сторонних лиц почувствовал перемену в отношении российского императора к Великобритании. Он так же, как и русские англофилы, в течение первых лет правления Павла воздавал ему хвалу. Однако накануне своего удаления из Санкт-Петербурга, в марте 1800 года, резко изменил свое мнение о нем. Чарлз Уитворт был, пожалуй, одним из первых, если не первым, кто стал распространять слух о сумасшествии Павла. 6 марта 1800 года он заявил в своей депеше в Лондон: «The emperor is literally not in his senses (Император, говоря литературно, не в себе)... С тех пор, как он вступил на престол, психическое расстройство его стало постепенно усиливаться...»²

Подобную перемену отношения к императору Павлу во второй половине 1800 года проявили многие русские аристократы. Как уже отмечалось выше, по мнению современников тех событий, идею организации заговора против Павла подал Н. П. Панин. Так вот, высказываться эта идея стала именно с осени 1800 года, после того, как сделалось очевидным, что российский император отходит в своей внешней политике от союза с Великобританией к коалиции с Францией. А. Ф. Воейков писал в своих мемуарах, что британский премьер-министр Питт «с восторгом ухватился за нее, когда Ольга Александровна Жеребцова, урожденная Зубова (родная сестра г. Платона Александровича) сообщила ему ее, и щедро рукою отсыпал серебрянники: ибо между заговорщиками находился и Иуда предатель. Не знаю, как поделили их, но знаю, что огромные суммы остались у графа Палена, который не всыпал их в сокровищницу церковную и не удавился от раскаяния»³.

Историк Е. С. Шумигорский утверждал, основываясь на многих свидетельствах, о том, что с момента разрыва императора Павла с Англией «английские гинеи текли обильною рекою в руки Палена и других единомышленников чрез приятельницу Витворта О. А. Жеребцову, сестру Зубовых»⁴. П. А. Толстой рассказывал в

¹ Цит. по: *Буцинский Н. П.* Отзывы о Павле I-м его современников. С. 29.

² Цит. по: *Шильдер Н. К.* Император Павел Первый. М., 1996. С. 446.

³ Из записок А. Ф. Воейкова. Лейпциг, 1874. С. 79.

⁴ *Шумигорский Е. С.* Екатерина Ивановна Нелидова. СПб., 1898. С. 162.

свое время, что в марте 1801 года видел у Палена целые свертки английских гиней. Пребывая в отставке, Пален, играя однажды с Зубовым в карты, поставил на кон сразу 200 тысяч рублей¹.

А. Ф. Воейков с болью констатировал в своих записках: «В дворцовой революции 12 марта всего прискорбнее, всего ненавистнее для Русского то, что ее произвела не пламенная любовь к отечеству, не желание спасти граждан от тиранства; ее произвело личное мщение и золото Англии. Спросите у Ольги Александровны Жеребцовой, сестры Зубовых, она еще жива. Она была любовницей английского посла при российском дворе лорда Уитворта и тайным агентом Питта. Ее заговорщики послали в Лондон к Питту, который на упреки принца Conde в смерти Павла холодно ему ответил: “Qui m’importe comment, pourvu, que l’animal soit terrasse”²»³.

Не исключено, что мысль об устранении Павла I с российского императорского престола посредством узкой группы состоявших у него на службе сановников была действительно подсказана премьер-министру Великобритании Уильяму Питту через Ольгу Жеребцову самими этими сановниками. Им, выросшим в эпоху дворцовых переворотов, это должно было казаться вполне естественным. Но более вероятным представляется все же другое: Питт сам вбросил эту идею через кого-то (может быть, даже через Ольгу Жеребцову, любовницу посла Великобритании в России, или через самого Чарлза Уитворта) в среду российских аристократов. Основания для такого предположения есть, и весьма серьезные.

В 50-х годах XIX века Карл Маркс, работая однажды в Британском музее, обнаружил в коллекции английского историка Уильяма Коукса массу документов XVIII столетия, среди которых было множество писем и докладов от англичан, представлявших интересы Великобритании в России. Содержание найденных документов настолько заинтересовало теоретика «научного коммунизма», что он решил написать на их основе специальную работу. В августе 1856 – апреле 1857 года его произведение «Откровения из дипломатической истории 18 столетия» («Revelations of diplomatic history

¹ *Шумигорский Е. С.* Екатерина Ивановна Нелидова. С. 162. См. также: *Буцинский Н. П.* Отзыви о Павле I-м его современников. С. 41.

² Дословно: «Неважно как, лишь бы зверь был сражен».

³ Из записок А. Ф. Воейкова. С. 94–95.

of the 18-th century)» было опубликовано в еженедельной лондонской газете «Свободная пресса (Free Press)»¹. Четыре из пяти глав (1-я, 2-я, 3-я и 5-я) данного произведения составляли обширные цитаты из документов, обнаруженных К. Марксом в Британском музее. В заключение первой главы приводился текст сообщения, которое отправил из России в адрес Уильяма Коукса капеллан английской фактории в Санкт-Петербурге Л. К. Питт, являвшийся ближайшим родственником премьер-министра Уильяма Питта. По некоторым фактам, упоминающимся в данном сообщении, его можно уверенно датировать 1800 годом. Любопытно, что в верхней части рукописного оригинала этого документа стояла пометка, сделанная, как предположил Маркс, Уильямом Коуксом, — «To be burnt after my death (должно быть сожжено после моей смерти)». Почему данную бумагу предназначали к сожжению? Что опасного содержалось в ее тексте?

В сообщении капеллана Л. К. Питта речь шла о переменах во внешней политике России, произведенных императором Павлом. «Как известно, — писал Питт, — последние слова, произнесенные императрицей (Екатериной II), были адресованы ее секретарю, когда она отпускала его от себя в то утро, в которое ее хватил удар. “Скажи князю (Зубову), — сказала она, — чтобы он пришел ко мне в двенадцать и чтобы напомнил мне о подписании Договора о союзе с Англией”». Далее Питт завел речь о значении, которое имеет для Великобритании союз с Россией. «Узы, которые привязывают ее (Великобританию) к Российской империи, сформированы природой и являются нерушимыми, — заявил он. — Объединенные, эти нации могли бы смело противостоять объединенному миру; у разделенных, сила и значение каждой основательно уменьшаются. Англия имеет причину сожалеть вместе с Россией о том, что императорский скипетр используется так несообразно, но *единственным, кто разделяет империю, является государь России*» (выделено мною. —

¹ Впоследствии эта работа Карла Маркса была подготовлена его дочерью Элеонорой к изданию в качестве отдельной книжки. Она вышла в свет (уже после смерти Элеоноры) в 1899 году в Лондоне под названием «Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century». Под этим последним названием произведение Маркса затем выходило во всех последующих изданиях на английском и других языках. В собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, выпущавшиеся в СССР, оно не включалось.

В. Т.). Данное свое сообщение капеллан Л. К. Питт завершает следующими весьма примечательными словами: *«Насколько человеческое провидение может в этот момент понимать, отчаяние разъяренного индивидуума кажется более вероятным средством покончить с настоящим мрачным положением, чем какая-либо более систематическая комбинация мер для восстановления достоинства и значения трона России»*. Можно предполагать, что совсем нехристианские рассуждения английского служителя христианской религии были доведены до сведения премьер-министра Великобритании. Л. К. Питт показывал в своем послании просто удивительную осведомленность о происходящем в покоях Екатерины II и при дворе Павла I, а кроме того, проявлял настолько необычную для простого английского капеллана степень заинтересованности в восстановлении союза России с Англией, что допускал в качестве средства достижения этой цели самые крайние меры. Трудно поверить, что такой человек мог быть послан в Санкт-Петербург только для отправления обязанностей капеллана.

Как бы то ни было, в своем послании к историку Уильяму Коуксу ближайший родственник премьер-министра Великобритании почти открыто заявлял о том, что наиболее вероятным средством привести внешнюю политику Российской империи в прежнее выгодное для Англии русло является убийство императора Павла. Ведь иначе как убийством государя, повернувшего Россию от союза с Англией к союзу с ее злейшим врагом – Францией, «разъяренный индивидуум» не мог «покончить с настоящим мрачным (для Англии. — В. Т.) положением». Пожалуй, именно из-за этих слов Уильям Коукс обрекал бумагу, на которой они были начертаны, к сожжению после своей смерти. Эти слова свидетельствовали о том, что идея убийства российского императора не только воспринималась английскими официальными лицами как вполне допустимая, но, по-видимому, именно в их среде и возникла.

* * *

Павел родился в летнем деревянном дворце императрицы Елизаветы. Взойдя на императорский престол в день Архангела Михаила, он повелел 20 ноября 1796 года «бывший летний дворец — на-

зывать Михайловским дворцом». 26 февраля 1797 года на месте этого дворца была произведена торжественная закладка здания Михайловского замка, который Павел предназначил для своей резиденции. «Я хочу умереть на том месте, где родился», — говорил он. Это трогательное желание Павла исполнилось без большого промедления и самым жестоким образом...

Заговорщики вошли в императорский дворец сразу после полуночи двумя колоннами. Одна — числом в 25–30 человек, под руководством Беннигсена с братьями Платоном и Николаем Зубовыми — проследовала через малые ворота, со стороны Летнего Сада. Другая — в 10–15 человек, во главе с Паленом — прошла парадным подъездом. Именно колонне Беннигсена предстояло сыграть главную роль. В ее составе были те, кто пылал самой неистовой ненавистью к императору. И путь, которым они пошли, был самым коротким к спальне Его Величества.

Со всех сторон дворец окружали войска под управлением верных заговорщикам офицеров. И караулами внутри дворца командовали те, кто поддерживал заговор. Тем не менее страх витал среди заговорщиков. Он охлаждал их разгоряченные вином головы. То один, то другой замедлял свои шаги, останавливался, уходил в сторону, исчезая в темноте коридоров.

Когда Беннигсен поднялся к покоям императора, с ним было от силы 8–10 человек — менее половины от вошедших во дворец. Однако это были люди, готовые на все. Страх по-прежнему терзал их души, но сознание, что отступление означает путь на эшафот, заставляло их действовать решительно и жестоко. Прежде чем попасть в спальню императора, заговорщики должны были пройти маленькую кухню, затем прихожую. Здесь им встретилось первое препятствие. Перед прихожей стоял часовой — рядовой гренадерского батальона лейб-гвардии Семеновского полка. Он мог поднять тревогу. Николай Зубов выхватил саблю и ударил ею часового — тот упал, обливаясь кровью. Дверь в прихожую была заперта на ключ, но заговорщики предусмотрели это и захватили с собой плац-адъютанта Аргамакова, который по утрам приходил к государю с докладами о происшествиях за ночь и был поэтому знаком его лакеям. Услышав голос Аргамакова, лакеи открыли дверь. Заговорщики набросились на них. Один лакей был сбит саблей с ног, но

другой каким-то образом увернулся от ударов и с криком бросился по лестнице, поднимая тревогу. Платон Зубов, и без того сам не свой от страха, в этот момент и вовсе растерялся. Повернув назад, он попытался скрыться, и другие уже были готовы последовать за ним, но сохранивший хладнокровие Беннигсен подбежал к Зубову и, схватив его за руку, выдохнул: «Как? Вы сами привели нас сюда и теперь хотите отступать? Это невозможно, мы слишком далеко зашли, чтобы слушаться ваших советов, которые нас ведут к гибели. Жребий брошен, надо действовать. Вперед!»

Подстегнутые этими словами заговорщики ринулись к государственной спальне. Дверь в нее была заперта, напор плеч — и она распахивается. Заговорщики бросаются к постели — она пуста! Вновь замешательство, и опять выручает всех Беннигсен. Спокойно подходит он к постели и щупает ее рукою: «Гнездо теплое, птица недалеко!» Несколько шагов по комнате, и взгляду Беннигсена, а затем и других предстает испуганный император, стоявший в ночной сорочке за ширмой...

Расправа была жестокой. Врачи, проводившие бальзамирование убитого, обнаружили побои на всем теле: следы ударов на голове, сильный ушиб виска, красные пятна на боку и на бедрах, кровоподтеки на коленях, широкий кровоподтек вокруг шеи. Многие удары были нанесены уже по мертвому телу...

Так погиб российский император Павел I. Деньги, выделенные на его убийство, не пропали даром. Его старший сын, взойдя на императорский престол, уже не помышлял о разрыве с Англией...

* * *

Первый консул Франции Наполеон Бонапарт, получив известие о смерти российского императора Павла, пришел в ярость. «Они промахнулись по мне в Париже 3 нивоза¹, — гневно кричал он, имея в виду англичан, — но попали в меня в Петербурге!»

¹ 3 нивоза 9 года Республики, или 24 декабря 1800 года по общепринятому в Европе Григорианскому календарю, на Первого консула Франции было совершено покушение. Наполеон Бонапарт чудом остался жив после взрыва «адской машины», заложенной в мостовую по пути его следования в оперный театр.

Бывший британский посол в России Чарлз Уитворт приятную для себя весть о гибели Павла I получил в Лондоне. Ровно через год после этого его назначили послом в Париж. 13 марта новый посол Великобритании представлялся первому консулу Франции. Наполеон Бонапарт кричал на него так, будто лорд Уитворт прибыл в Париж только для того, чтобы организовать его убийство...

Ольга Жеребцова новость о смерти императора Павла узнала в Берлине на балу у короля Пруссии. Она немедленно объявила о случившемся присутствовавшим на балу. При этом в ее голосе было столько радости, что гости подумали — женщина сошла с ума. Разразился большой скандал. К счастью для Ольги Александровны, ни прусский король, ни его гости не знали тогда о том, что русский император не умер, а был убит, и что в числе убийц были ее родные братья.

Петербургская аристократия, узнав о кончине ненавистного ей самодержца, впала в радостное безумие. Радовались и многие не слишком знатные дворяне. К вечеру 12 марта эти радостные выпили все имевшееся в городе шампанское, которое здесь никогда прежде — с тех пор, как петербуржцы начали его пить, — до конца не выпивалось.

Утром 12 марта о смерти императора Павла сообщили стоявшим в столице войскам. Одновременно начали представлять им нового императора. Лейб-гвардии Семеновский полк, шефом которого был Александр Павлович, ответил, как и надлежало, криком «ура». В остальных полках на сообщение о кончине Павла ответили молчанием. Но оцепеневшие шеренги и подрагивавшие линии штыков предельно ясно выражали господствовавшее настроение — гренадеры безмолвно... плакали!



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1796 года

6 ноября. Манифест.

*«О кончине Государыни Императрицы Екатерины II
и о вступлении на Престол Государя Императора
Павла I».*

Объявляем всем верным Нашим подданным, что по воле Все-
вышнего, Наша Любезнейшая Государыня, Родительница, Импе-
ратрица и Самодержица Всероссийская Екатерина Вторая, по
34-х-летнем Царствовании, в 6 день Ноября, к крайнему прискорбию
Нашему и всего Императорского Дома Нашего, от сея временныя
жизни в вечную представилась. Вступая ныне на Наш Прародитель-
ский, наследственный, Императорский, Всероссийский Престол, и
повелевая верным Нашим подданным учинить Нам в верности при-
сягу, Бога Всемогущего призываем, да поможет Нам благодатию
Своею Святою, бремя, от Него на Нас возложенное, подъяти на
пользу Империи и ко благоденствию верноподданных наших.

13 ноября. Именной, объявленный
Адмиралтейств-Коллегии
генерал-адъютантом Кушелевым.

*«О почитании приказов, отданных в Высочайшем
присутствии при пароле, Именными указами»*

Государь император указать соизволил, чтобы отдаваемые в
Высочайшем Его присутствии приказы при пароле, как о произ-
водствах, так и о прочем, считать Именными указами.

19 ноября.
Именной, данный Сенату.

«О восстановлении Берг, Мануфактур и Коммерц-Коллегий на таком основании, как оные находились до 1775 года; о бытии по-прежнему Нерчинским заводам в ведомстве Берг-Коллегии, а Горному Училищу в ведомстве Главного Директора оной; об упразднении учрежденной при Экспедиции о Государственных доходах Экспедиции Горных дел, и существующих при Казенных Палатах Экспедиции для Горных и таможенных дел, и о присоединении Экспедиции для хранения гербовой бумаги к Мануфактур-Коллегии».

Со вступлением Нашим на Прародительский наследственный Престол Всероссийской Империи, восприяли Мы на Себя Священнейший долг пещись о благе наших верных подданных. В сем уважении взирая на обширную связь существующего ныне правления, усматриваем на первый случай крайнюю неудобность в раздроблении важных отделений Государственной экономии, каковы суть произведения Горные, Мануфактуры и Коммерция, на столько частей разных, сколько находится Губерний, и в присоединении их к Казенным Палатам, которые без того упражнены будучи многими другими делами, не могут иметь толикого успеха в распространении оных до желаемого совершенства, как под одним особенным каждого из сих отделений управлением, к коему стекаясь все частные обстоятельства под общее соображение оных по всему Государству, несравненно более доставится чрез то способности видеть прямое их состояние, и по тому располагать нужные пособия и поправления. В рассуждении чего за благо признали Мы к успешнейшему вышеизъясненных отделений управлению возобновить бывшие перед сим Берг, Мануфактур и Коммерц-Коллегии, соизволяя, чтоб каждая из сих Коллегий, части по существу ей принадлежащие, ведала и оными управляла на тех самых основаниях, законах и Регламентах, на коих находились они до 1775 года, исключая токмо те статьи, которые состоявшимися после на права,

вольности и преимущества Дворянские Грамотою и Городовым Положением подвергнулись перемене, и в рассуждении коих поступать надлежит согласно новым установлениям. И для того повелеваем Сенату: 1. Поелику пребывание сих Коллегий должно находится здесь в Санктпетербурге, то действие их открыть ему под своим руководством, и наместие людей, зависящих от его определения, по штатам перед сим на те места подтвержденным, исполнить по выбору и назначению Президентов оных; о тех же чинах, на коих потребно Наше утверждение, представить Нам из людей достойных и способных по два кандидата. 2. Штаты оным Коллегиям восстановить изданные в 1763 году; но ежели бы в течении времени по опытам оказались они в чем-либо недостаточны, в таком случае Сенату истребовав от Президентов точные мероположения, и сообразив их с прямою надобностью и сбережением казенным, взнесть к Нам проекты новых штатов на апробацию. 3. При восстановлении вышесказанных Коллегий, оставляя в силе по местам существовавшие Экспедиции, для частей заводских в зависимости Берг-Коллегии, Таможни же с заставами и прочим к тому принадлежащим в ведении Коммерц-Коллегии, состоящие при Казенных Палатах Таможенные и горные Экспедиции упразднить, и по приведении всего того в действительное исполнение, Нам довести.

12 декабря.
Именной, данный Сенату.

«О новом разделении Государства на Губернии».

Повелеваем отныне впредь состоять нижеписанным Губерниям: Московской, С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Казанской, Пермской, Тобольской, Иркутской, Оренбургской, что до сего была Уфимская, Симбирской, Пензенской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Слободско-Украинской, вместо бывшей Харьковской, и Но-

вороссийской вместо Екатеринославской; да на особых по правам и привилегиям их основаниях Малороссийской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской, Курляндской, Литовской, Минской, Белорусской, Волынской, Подольской и Киевской. Вследствие чего 1. бывшую Олонецкую Губернию, сходственно местному положению, разделить между Новгородскою и Архангельскою, так, чтобы ближние к Северу части приписаны были к Губернии Архангельской, а прочие к Новгородской, предоставляя то на соглашение управляющих сими последними. 2. Слободско-Украинскую Губернию восстановить в те точно границы, в каковых она в 1765 году устроена была, приписав к ней отшедшие и отчисля к другим приписанные к ней после того места. 3. Кольванскую Губернию, упраздня окружность ее, приписать к тем, к которым она до 1779 года принадлежала. 4. Вознесенскую Губернию и Таврическую Область равным образом уничтожить, а Новороссийскую Губернию составить из всего того, что за возвращением к Малой России отделенных уездов, и от бывшей Вознесенской приписанных к ней из приобретенных от Польши земель, таже возвращаемых ныне к Слободско-Украинской Губернии останется, присоединяя тут и Область Таврическую, разделяемую просто на уезды, сообразно количеству жителей и обширности местной. 5. Саратовской Губернии не быть, а места, в ней заключавшиеся, присоединить по способности к Губерниям Пензенской и Астраханской. 6. Из бывшей Польской Украины, Волынии и Подолии, к Империи Нашей присоединенных, за отделением достаточного количества душ и окружности для составления Киевской Губернии, составить две Губернии: Подольскую и Волынскую. 7. Из Полоцкой и Могилевской соединить в одну Белорусскую Губернию, назначая Губернскому городу быть по удобности в Витебске. 8. Из определенных прежде в Вильне и Слониме Губерний составить одну Литовскую в первом из упомянутых городов, предоставляя вообще о границах между всеми смежными Губерниями вновь соединяемыми на соглашение управляющих ими, о чем и должны они Сенату представить для донесения Нам. Впрочем не умедлим Мы все помянутые Губернии снабдить штатами, каковые Мы с пользой казенной и с успешным дел производством сообразными за благо признаем.

12 декабря. Именной.

*«О титуле Его Императорского Величества.
С приложением форм клятвенного обещания».*

I. Божию поспешествующею милостью, Мы, Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстландский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и иных Государь и Великий Князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсевский и Ольденбургский и Государь Еверский, и прочая, и прочая, и прочая.

II. В грамотах внутрь Государства.

Божию милостию Мы, Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

III. В указах из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегии и Губернии в подчиненные им места.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената, или из Коллегии, или же из Губернского Правления.

IV. В приговорах.

По указу Его Императорского Величества.

V. В паспортах.

По указу Его Величества Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая.

VI. В докладах.

Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссийскому от Сената, или из Коллегии (такой-то), а если от кого одного по его должности, то вместо Сената или Коллегии писать; от такого-то всеподданнейший доклад.

Ежели случатся разные дела, то писать пунктами; а ежели одно, то в одном пункте и прописать (а под пунктами, буде о чем указа просить надлежит) писать тако: Всемилостивейший Государь! всеподданнейше Сенат или Коллегия просит; а ежели от кого одного, то писать: прошу Вашего Императорского Величества Всемилостивейшего указа (и писать точно, на что указу требуется.)

VII. В прошениях.

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь, Император Павел Петрович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший!

Просить имрек на имрека, а в чем мое прошение, тому следуют пункты, (и писать пункт за пунктом.)

А по окончании пунктов в начинании прошения писать тако: И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было (и писать прошение.)

А в окончании:

Всемилостивейший Государь! прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

VIII. В доношениях, кои будут от доносителей, Его Императорского Величества титул писать против того, как и в прошениях.

А потом:

Доносит имрек на имрека, а в чем мое доношение, тому следуют пункты.

По окончании пунктов в доношении писать против того же, как в прошениях.

Клятвенное обещание.

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю Императору Павлу Петро-

вичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Любезнейшему Сыну, Государю, Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу, законному Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что в Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества Именем от предуставленных надо мною Начальников определяемым Инструкциям и Регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Клятвенное обещание на подданство.

Я, бывший подданный, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что я Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю, Императору Павлу Петровичу, Самодержцу Всероссийскому, и прочая, и прочая, и прочая, и Его Императорского Величества Любезнейшему Сыну и Высокому законному Наследнику Его Императорскому Высочеству, Благоверному Государю, Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу, Который по соизволению и Самодержавной Его Императорского Величества власти определен и впредь от Его же Императорского Величества по Са-

модержавной Его Императорского Величества власти определяемым и к восприятию Престола удостоенным Высоким Наследникам, хочу верным, добрым, послушным и вечно подданным с моею фамилиею быть, никуда без Высочайшего Его Императорского Величества соизволения и указа за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать; також и с неприятельми Его Императорского Величества вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского Государства содержать, и никаким образом противу должности верного подданного Его Императорского Величества не поступать, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользу Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять. Сие должен и хочу я верно содержать, елико мне Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

12 декабря.

Именной, объявленный Сенату
Генерал-прокурором князем Куракиным.

*«О неподавании прошений за подписанием более
одного человека».*

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил, сделать повсеместное подтверждение, дабы те, кои имеют нуж-

ду подавать какие-либо жалобы или прошения, не иначе то дела-ли, как каждый от себя, не подписываясь больше одного человека; если же окажутся прошения, подписанные вместе несколькими, таковые не только будут сожжены, но и подписавшиеся подвергнутся законному взысканию.

16 декабря.

Именной, данный Генерал-Прокурору.

«О собрании в Уложенной Комиссии и во всех Архивах изданных донныне узаконений и о составлении из оных трех книг законов Российской Империи: Уголовных, Гражданских и Казенных дел».

Возложив на вас должность Генерал-Прокурора, заключающую в себе повсеместную бдительность о благоуспешном течении разного рода дел, в Приказах производимых и о точном сохранении законов, на все части Государственного Правления изданных, а при том имея всегда желание сократить письменный порядок, излишеством одних канцелярских обрядов наполненный, и отделить чистые законы от множества неясностей, временем и обстоятельствами вкравшихся, доставя тем судиям и подсудимым поспешность в делах, доселе с крайней медлительностью текущих, повелеваем вам: 1. Собрать в Уложенной Комиссии, начальству вашему вверенной и во всех Архивах Государственных изданные донныне узаконения и извлечь из оных три законов Российской Империи книги: 1-ю Уголовных, 2-ю Гражданских и 3-ю Казенных дел, показав в оных прямую черту закона, на которой судия утвердительно основаться должен. 2. Дабы с лучшею удобностию и возможною поспешностию могли вы совершить сие [возлагаемое на вас дело, повелеваем вам избрать искусных в делопроизводстве и законознании чиновников и представить Нам] для утверждения их в сем деле, и наконец 3. Сколь скоро какая-либо часть или отделение из тех трех законных книг приведется вами к окончанию, то имеете вносить каждую на рассмотрение Нашего Сената, а сей, по зрелом рассуждении и уважении, будет оные утверждать.

16 декабря. Именной, данный Сенату.

«О рассматривании в Сенате вносимых от Генерал-Прокурора окончиваемых в Уложенной Комиссии узаконений и об определении чиновников для составления книг сих законов».

Поручив указом Нашим от 16 Декабря Нашему Генерал-Прокурору Князю Куракину из настоящих законов составить три законные Российской Империи книги для Уголовных, Гражданских и Казенных дел и избрать в пособие опытных чиновников, повелеваем Сенату, вносимые от него оканчиваемые по частям сии узаконения рассматривать неукоснительно, и по сделанию соображений утверждать оные к изданию; для составления сих законных книг определяем в помощь ему, из представленных от него кандидатов, Наших Действительных Статских Советников, здешней Гражданской Палаты Председателя Ивана Яковлева и находящегося не у дел Алексея Поленова, повелевая первого из них от настоящей его должности уволить и производить каждому годового жалованья из сумм Остаточных Казначейств по 2.000 рублей впредь до указа; в звание же здешней Гражданской Палаты Председателя повелеваем Сенату представить Нам кандидатов.

18 декабря. Манифест.

«О назначении коронации Императора Павла I и Императрицы Марии Феодоровны в Москве в апреле месяце 1797 года».

Объявляем Нашим верным подданным Духовного, Военного, Гражданского и прочих чинов. По вступлении Нашем на Прародительский Наш Императорский Престол, Мы первым долгом почитаем принести жертву благодарения Вседержителю, владеющему царствами человеческими, и последуюя с достодолжным благоговением примерам древних Царей Израильских, потом Православных Греческих Императоров, також благочестивых Предков Наших Са-

модержцев Всероссийских и других Христианских Государей, воспринять новый залог благодати Господней, возложением на Себя Короны и Священнейшим Миропомазанием, предполагая, по образу тех же Греческих Православных и других Христианских владетелей, удостоить Коронования и Нашу Любезнейшую Супругу Императрицу Марию Федоровну, что с Божиею помощью в первопрестольном Нашем граде Москве в Апреле наступающего 1797 года совершится имеет. Возвещаем о сем верным Нашим подданным, отчески их приглашая, да соединят с Нами усердные и горячие мольбы к Начальнику и подателю всех благ о низпослании Нам сил ко прехождению верховного Ему служения, на Нас возложено, во славу имени Его пресвятому, во утверждение всеобщего покоя и в распространение благоденствия Империи Нашей.

30 декабря. Именной, объявленный Сенату Генерал-Прокурором.

*«Об именовании Комиссии для сочинения проекта
Нового Уложения: Комиссиею для составления За-
конов».*

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: Комиссию именуемую для сочинения Нового проекта Уложения, впредь называть: Комиссиею для составления Законов Российской Империи, и быть также под ведомством Генерал-Прокурора.



АКОНОДАТЕЛЬСТВО

1797 года

1 января. Именной, данный Сенату.

«О восстановлении при Сенате и Коллегиях обучения Юнкеров канцелярскому делопроизводству и прочим наукам».

Находя полезным для службы Нашей учреждение Юнкеров из молодых Дворян, бывшее по указам в Бозе почивающего Предка Нашего, Государа Императора Петра Первого, повелеваем восстановить определение и обучение их при Департаментах Сената Нашего в Санктпетербурге и Москве и при всех Коллегиях, кроме двух Военных, на прежнем основании, с наблюдением следующего: 1. принимать в Юнкеры из Дворян не моложе 12 лет и тех, кои не обучались предметам для них назначенным, помещать сперва в Титулярные Юнкеры. 2. Для обучения их, сверх канцелярского делопроизводства, прочим наукам, способствующим искусству в штатских должностях и приличным достоинству Дворянина, учредить по прежнему особливые при Канцеляриях Сената школы, и учреждение оных особенно возлагаем на Нашего Генерал-Прокурора. 3. Из Юнкеров Титулярных чрез протечение двух лет, кои окажут довольное успеяние в познании канцелярского делопроизводства и в других назначенных науках, производить в Коллегии Юнкеры, положенные по Табели о рангах в 14-м классе. 4. Которые из вступающих в Юнкеры Дворян по свидетельству найдутся приобретшими уже прежде сего довольное знание и искусство в предметах к обучению им назначенных, таковых принимать прямо в Коллегии Юнкеры. 5. В дальнейшем производстве и помещении на вакансии способнейших из них, поступать по указу 790 года и

прочим о служащих из Дворян при штатских должностях изданным узаконениям.

$\frac{4}{15}$ января.

Конвенция, заключенная с Державным
Орденом Мальтийским
и Его Преимуществом Грос-Мейстером.

«Об установлении сего Ордена в России».

Его Величество Император Всероссийский с одной стороны, соизволяя изъявить знаменитому Ордену Мальтийскому Свое благоволение, внимание и уважение, и тем обеспечить, утвердить и распространить в Областях Своих заведение сего Ордена, существовавшее уже в Польше, а особливо в присоединенных ныне к Российской Державе Областях Польских, и желая также доставить собственным Своим подданным, кои могут быть приняты в знаменитый Мальтийский Орден, все выгоды, почести и преимущества от того пристающие; а с другой стороны Державный Мальтийский Орден и Его Преимущество Грос-Мейстер, зная всю цену благоволения Его Императорского Величества к Ним, важность и пользу такового заведения в Империи Российской, и желая с Своей стороны соответствовать мудрым и благотворительным расположениям Его Императорского Величества всеми средствами и податливостью совместными с установлениями и законами Ордена, с общего согласия условились постановить Конвенцию для достижения предметом, обеими Высокодоговаривающимися сторонами предположенных.

В следствие чего избрали и назначили Они Своими Полномочными, а именно: Его Величество Император Всероссийский Графа Александра Безбородко, Действительного Тайного Советника первого класса, Члена Совета, Главного Директора Почт и орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Владимира Большого креста первой

степени кавалера; и Князя Александра Куракина, Своего Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Члена Совета, Действительного Камергера и орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны Большого Креста первой степени и Королевских Датских орденов Данеброга и Совершенного Союза кавалера; а Державный Мальтийский Орден и Его Преимущество Грос-Мейстер, *Юлия Ренс Балъи Графа Лимту*, Кавалера Мальтийского, Ордена Большого Креста, кавалера по праву Дворянства почетного языка Италианского, Командора разных Командорств, Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени, Польских: Белого Орла и Св. Станислава кавалера, Российского флота Контр-Адмирала и Полномочного Министра знаменитого Ордена Мальтийского и Его Преимущества Грос-Мейстера при Его Величестве Императоре Всероссийском; которые, по взаимном сообщении и размене Своих полномочий, нашед их в надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

Ст. I. Его Величество Император Всероссийский, последуя Своему правосудию и во изъявление приязни и Высочайшего Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за себя и Преемников Своих на вечные времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в Своих владениях.

Ст. II. Его Величество Император, признавая действительным то заведение, которое Мальтийский Орден под ручательством Российского Императорского Двора имел в Польше, и о коим воспрепятствовали ему пользоваться замешательства, а наконец и разрушение его Государства, в замену тех доходов, которые Мальтийский Орден в Польше получал с маентностей, Острожской Ординации принадлежавших, и соизволяя даже вяцше распространить, утвердить и сделать прочным настоящее заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи, Всемиловивейше жалует в собственность оному Ордену ежегодно по 300 тыс. Польских злотых, кои Мальтийский Орден будет получать и ими располагать, как постановлено в разных статьях сей Конвенции.

Ст. III. Государственное Казначейство Российской Империи из денег, получаемых оным ежегодно со всех Староств Польских,

состоящих в Емфиотичном, или пятидесятилетнем владении, находящихся ныне под державой Российской Империи, будет платить ежегодно Мальтийскому Ордену по 300 тыс. Польских злотых. Сей платеж будет производиться ежегодно в два срока, а именно $\frac{30 \text{ Июня}}{11 \text{ Июля}}$ по 150.000 Польских злотых, да $\frac{31 \text{ Декабря}}{11 \text{ Января}}$ каждого года по 150.000 же Польских злотых, в очистку всей суммы 300 тыс. Польских злотых. Показанные ежегодные деньги будут выдаваемы назначаемому для приема денег Мальтийскому Министру или его Казначей, в Российской Империи пребывающему, или же тому, кто законно уполномочен будет к приему оных.

Ст. IV. Вышеупомянутые ежегодно отпускаемые 300 тыс. Польских злотых, которые Его Императорское Величество Всемиловитивейше жалует Мальтийскому Ордену, освобождаются навсегда от всяких вычетов и обыкновенных и чрезвычайных сборов, и составят капитал и доходы заведения означенного Ордена в Российских владениях, которое будет называться Великим Приорством Российским.

Ст. V. Великому Приорству в России состоять из сана Великого Приорства и из десяти Командорств. Доходы их распределяемы будут ежегодно следующим образом: Великое Приорство будет получать 60.000 Польских злотых; первое и второе Командорства по 30.000 Польских злотых; третье и четвертое Командорства по 20.000 Польских злотых; пятое, шестое, седьмое, восьмое, девятое и десятое Командорства по 15.000 Польских злотых.

Ст. VI. Сан Великого Приорства будет ежегодно платить в Общественное Орденское Казначейство в Мальте под именем респонсий по 12.000 Польских злотых; все десять Командорств равным образом платить имеют ежегодно свои респонсии по следующему расписанию: первое и второе Командорства по 6.000 Польских злотых; третье и четвертое Командорства по 4.000 Польских злотых; пятое, шестое, седьмое, восьмое, девятое и десятое Командорства по 1.500 Польских злотых. Сии ежегодные респонсии, следующие в Общественное Орденское Казначейство в Мальте, будет вычитать наперед из всей суммы 300.000 Польских злотых назначенный для приема Министр или Казначей Мальтийского Ордена, в Российской Империи находящийся, который имеет получать вышепомя-

нутые доходы Великого Приорства, и коему поручено будет делать вышеозначенное распределение.

Ст. VII. Его Императорское Величество и Его Преимущество Грос-Мейстер, будучи равно убеждены в важности и пользе Миссии Мальтийского Ордена, долженствующей иметь постоянное пребывание в Российской Империи, для облегчения и сохранения непосредственного сношения между обоюдными Их Областьми и для тщательного наблюдения всех подробностей, касающихся до сего нового заведения, условились с общего согласия назначить по 20.000 Польских золотых ежегодно в жалованье Мальтийского Ордена Министру и Казначею, в Российской Империи пребывающему, да сверх того по 12.000 Польских золотых ежегодно на содержание церкви и архива, и на жалованье чинам, находящимся при Великом Приорстве и при Министре.

Ст. VIII. 18.000 Польских золотых, остающихся от полной суммы 300.000 Польских золотых, назначаются на прочие ежегодные в Мальте расходы по Великому Приорству Российскому.

Ст. IX. Мальтийский Орден воспользуется своими доходами с первого Января 1797 года, и все 300.000 Польских золотых за сей первый год, также и следующие деньги за первую треть 1798 года поступят сполна в Общественное Мальтийского Ордена Казначейство, в замену издержек на чрезвычайную его Миссию в Санкт-Петербурге и первых необходимых расходов на заведение Мальтийского Ордена в Российской Империи. В следствие чего назначаемый Великий Приор и Командоры начнут пользоваться доходами своими с 1-го Мая 1798 года.

Ст. X. Его Императорское Величество объявляет, что сан Великого Приорства Российского, равно как и Командорства, от него зависящие, не должны ни под каким видом жалованы быть комулибо иному, кроме подданных Его Империи, кои, по учреждениям Мальтийского Ордена, могут быть приняты в оный.

Ст. XI. Его Императорское Величество, даруя Мальтийскому Ордену полную свободу учреждать и наблюдать в новых своих Институтах в Российской Империи свойственные ему уставы, позволяет и принимает в собственное свое покровительство исполнение Статутов и учреждений, учиненных для внутреннего управления сего Ордена.

Ст. XII. Его Императорское Величество, желая сверх того, чтоб Мальтийский Орден, таковым образом в России учрежденный, имел в Областях сей Империи тоже уважение и знаменитость, каковыми пользуется он в других Европейских Государствах, и ведая, что достижению сего важного предмета поспешествует паче всего точное наблюдение узаконений и уставов Орденских, повелевает, чтоб все чины, составляющие ныне и впредь помянутое Великое Приорство Российское, сообразовались оным в точности, исполняя обязанности, предписанные постановлениями и учреждениями Мальтийского Ордена, как относительно их принятия в сей Орден, так и по всем другим предметам, касающимся до их звания.

Ст. XIII. Его Величество Император будет тем более усердствовать и пецись о исполнении предъидущей статьи, поколику Ему известно, что обязанности Мальтийских Кавалеров, предписанные мудрыми постановлениями того Ордена, всегда неразлучны с долгом каждого верного подданного к его Отечеству и Государю.

Ст. XIV. Принятие Мальтийских Кавалеров и доказательства о Дворянстве производимы будут по введенному и наблюдававшемуся в преждебывшем Великом Приорстве Польском обыкновению; равным образом и следующие за прием деньги (*les droits de passage*) будут платимы по таксе, установленной в вышеупомянутом Великом Приорстве.

Ст. XV. Кавалеры будут во всей точности исполнять долг свой относительно обыкновенных походов или караванов, и обительско-го пребывания в Мальте.

Ст. XVI. По смерти каждого Командора или Кавалера, учинившего Орденский обет, остающиеся пожитки по силе Статута будут принадлежать Мальтийскому Общественному Казначейству и прием оных поручен будет Главному Прокурору или поверенному Ордена, для того назначаемому. Предписание сей статьи отнюдь не касается до Командоров родовых, а относится единственно к тем особам, которые учинили Ордену узаконенный обет.

Ст. XVII. Поелику все Члены Мальтийского Ордена равно повинны исполнять точно обязанности свои по Статутам, то по праву только старшинства, которое считать со дня их вступления в Орден, будут они получать Командорства и Великое Приорство;

но право старшинства не иначе будет действительно, как по удовлетворении всем прочим обязанностям Ордена, так, что каждый кандидат, желающий предпочтен быть в пожаловании Командорствами и Великими Приорством, должен иметь и право старшинства и способность, Статутами предписанную.

Ст. XVIII. Его Императорское Величество в вящее изъясление личного своего благорасположения к Преимущественнейшему Грос-Мейстеру, соизволяет, чтоб в Российском Великом Приорстве Его Преимущество, яко Начальник Мальтийского Ордена, имел тоже Грос-Мейстерское право, каковое принадлежит ему во всех прочих Приорствах, то есть, жаловать через каждые пять лет одно Командорство по милости даемое (*di grazia*), когда таковое в течение сего времени опорожнится. Сие Командорство будет подвержено платежу годового дохода (*Annate*) и других податей, следующих Грос-Мейстеру за пожалование, но Его Преимуществу Грос-Мейстеру нельзя будет употребить такового Грос-Мейстерского права иначе, как в пользу одного из Кавалеров Российского Великого Приорства.

Ст. XIX. Дабы раздача доходов Мальтийского Ордена могла касаться до большего числа особ, никому из Кавалеров не позволяется иметь по праву старшинства более одного Командорства вдруг, так, что тот, кто получает выгоднейшее Командорство, должен оставить прежнее. Перемещения же Командорственные производить в Мальте в Великом Приорстве Российском по законам и учреждениям Ордена.

Ст. XX. Кавалеры, которые по особливым услугам, оказанным ордену, получают от щедрот его Преимущества Грос-Мейстера Командорство, даемое по милости (*di grazia*) и не будут подлежать изъясненному в предыдущей статье установлению, относящемуся единственно к Командорствам, по старшинству получаемым.

Ст. XXI. Великое Приорство Российское и зависящие от него Командорства будут подвержены, как и все прочие Мальтийские Командорства, податям, платимым по случаю смерти и опорожнения (*droits du mortuaire et du vacant*), и в продолжение такового опорожнения Командорств будет Общественное Казначейство Орденское иметь управление над оными и собирать с них доходы.

Ст. XXII. Доходы всякого Командорства, остающегося праздным за неимением кандидатов, доставляемы будут в Обществен-

ное Казначейство ордена, до тех пор пока кто-нибудь из Кавалеров сего Великого Приорства не сделается, по силе Статута, (сарах) достойным получить оное.

Ст. XXIII. Его Величество, Император Всероссийский дает также свое Императорское соизволение и утверждение на все Командорства Мальтийского ордена, именуемые родовыми, или имеющие право, называемое (*jus patronatus*), кои уже в Польше учреждены были и ныне состоят под Державою Российской Империи, объявляя, что все условия и постановления, изъясненные и содержащиеся в разных актах вышереченных учреждений, должны быть исполняемы совершенно, точно и без всякого изъятия с обеих сторон.

Ст. XXIV. Его Величество Император для вящего споспешения выгодам и благосостоянию Мальтийского ордена, также, чтоб облегчить средства, по коим бы все Римско-Католическое Дворянство Российской Империи, и даже те, кои по своим обстоятельствам не могут прямо вступить во все обязанности Статутов Мальтийского ордена, участвовали в отличиях, почестях и преимуществах, присвоенных сему знаменитому ордену, к которому Его Императорское Величество всегда имел уважение и благоволение, Всемиловнейше дарует отныне навсегда Императорское свое позволение и подтверждение на все впредь учреждаемые родовые Командорства; и по сему все желающие следовать благородному сему установлению, должны относиться непосредственно к Мальтийскому ордену, или в его поверенному, в Российской Империи пребывающему, как для соотношения о взаимных условиях, так для составления акта, до сих заведений касающегося, и для получения из Мальты потребного на то согласия. Родовые Командорства будут состоять в Мальтийском ордене под названием фамилий, основанных оные.

Ст. XXV. Великому Приорству Российскому иметь в главном месте своего пребывания Думные собрания, а особливо в 23 день Июня, на кануне праздника Св. Иоанна Крестителя, Покровителя Мальтийского ордена. Дума будет ведать и управлять всеми делами Великого Приорства, от нее зависящими, вести протокол всем своим советованиям, и делать о том в Мальту потребные сообщения.

Ст. XXVI. В Думе будет председатель Великий Приор, а в небытность его старший Командор.

Ст. XXVII. Что касается до предложения и решения дел, в том поступать по Думным установлениям, назначенным в орденских Статутах.

Ст. XXVIII. Полномочный Мальтийский Министр, обретающийся в Российской Империи, яко Главный Прокурор его Примушества Грос-Мейстера, Священного Орденского Совета и Общественного Казначейства, будет по праву того звания предлагать в Думе о всех делах, кои решит в ней по большинству голосов, наблюдая, чтоб в случае равенства оных, Великий Приор имел два голоса для решения. Все дела, рассмотренные и решенные по силе Статутов, обыкновений и прав орденских исполнять без замедления; но ежели случатся дела необыкновенные, то решения отсылать в Мальту прежде исполнения.

Ст. XXIX. Все учинившие обет Кавалеры Мальтийского ордена, кому способно, должны присутствовать в Думе, где они будут иметь право подавать голоса, занимая места по чину и старшинству, сообразно Думным учреждениям ордена; Кавалерам же, состоящим в искусе, присутствовать в Думах, не подавая голосов.

Ст. XXX. Все родовые Командоры приглашены будут в Думу, где им занимать места с прочими Командорами, по старшинству учреждения каждого Командорства. Они будут подавать только мнение, а когда коснется до какого-либо предмета, относящегося к родовым Командорствам, тогда и они могут подавать голоса.

Ст. XXXI. Дабы все Кавалеры Мальтийского ордена, состоящие при том в военной или гражданской службе Его Величества, Императора Всероссийского, могли удобнее исполнять все обязанности своего ордена, позволено им будет отлучаться всякий раз, когда реченные обязанности потребуют того необходимо.

Ст. XXXII. Поелику все прочие Великие Приорства, отличаясь орденскими цветами, имеют особенные мундиры, то Его Императорское Величество Примушество Грос-Мейстер назначат мундир и для Великого Приорства Российского.

Ст. XXXIII. Великий Приор и Командоры только будут иметь право носить орденский крест на шее, а прочие Кавалеры должны носить малый крест в петлице.

Ст. XXXIV. Почетные Кавалеры в России, то есть те, кои не доказав Дворянства своего в Мальтийском ордене, получили позволение носить крест, называемый (di Divozione e di Grazia) Благочестия и Милости, должны носить малый крест в петлице; мундира же Великого Российского Приорства им не употреблять без особенного на то позволения Его Императорского Величества и Преимуществойшего Грос-Мейстера.

Ст. XXXV. Все Почетные Кавалеры в России должны будут предъявить и записать в Канцелярии Великого Приорства те виды, кои дают им право носить знаки сего ордена.

Ст. XXXVI. Его Величество, Император Всероссийский Всемилостивейше жалует еще Мальтийскому ордену в Своей Империи все те отличности, преимущества и почести, коими знаменитый орден сей пользуется в других местах по Уважению и благорасположению Государей.

Ст. XXXVII. Настоящая конвенция ратификована будет Его Величеством, Императором Всероссийским, державным орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, и ратификации на оную разменены будут в четыре месяца, считая со дня подписания или прежде, буде возможно.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся уполномоченные подписали сию конвенцию с приложением печатей гербов наших.

Первая Сепаратная Статья. Недоимки, следующие Мальтийскому ордену в Польше, по причине неполучения им доходов своих с 1788 года, купно же и четыре тысячи червонных, должных еще с самого заведения Мальтийского ордена в Польше по трактату 1775 года по день вступления во владение Острожскими маентностями с принадлежностями их и до присоединения оных к Российской Империи, в 1793 году последовавшего, будут включены в число долгов преждебывшей Республики Польской для поверения оных при будущем в тех долгах расчете, и для удовлетворения способом, постановленным к заплате всех долгов реченной Республики.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы оная внесена была от слова до слова в конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию Статью с приложением печатей гербов своих.

Вторая Сепаратная Статья. Относительно недоимок, следующих Мальтийскому ордену с 1793 года включительно, в котором реченные Польские Области поступили под Державу Российской Империи, по 31 Декабря 1796 года, Его Величество Император, в вящшее изъявление Своего доброжелательства и благоволения к знаменитому Мальтийскому ордену, предоставляя Себе сделать после, какие за благо рассудит, распоряжения о всей сумме оных недоимок, следующих тому ордену с показанного в сей Статье времени, Всемиловитейше объявляет, что отныне же соизволяет на платеж Мальтийскому ордену той части суммы, которая принадлежит общественно Общественному Казначейству ордена за неполученные годовые респонсии, кои, считая по двадцати четыре тысячи Польских золотых в год, составляют обще девяносто шесть тысяч Польских золотых за прошедшие с того времени четыре года. Вследствие чего угодно Его Величеству назначить в уплату оной суммы Мальтийскому ордену пять тысяч Голландских червонных, которые и будут выданы при ратификовании сей конвенции.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы оная внесена была от слова до слова в конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию Статью с приложением печатей гербов своих.

Третья Сепаратная Статья. Великое Приорство Российское, занимаая в Мальтийском ордене место прежде бывшего Великого Приорства Польского, будет, как сие донныне было, присоединено к древнему Англинскому языку, которого существование восстановлено в Мальтийском ордене: Его Преимущество Грос-Мейстер и Священный Совет Ордена не оставят впредь сами непосредственно стараться, дабы сие присоединение учинено было сообразно постановлению и законам ордена, по правилам справедливости и ко взаимному удовольствию.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы оная внесена была от слова до слова в конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию Статью с приложением печатей гербов своих.

Четвертая Сепаратная Статья. Поелику все платежи, означенные в сей конвенции, показаны Польскими золотыми, для буду-

щих же времен нужно отвратить всякое затруднение и разность, могущие последовать в тех выдачах от разности курса, то Высоко-договаривающиеся стороны, с общего согласия, условились назначить точную и непременную цену, по которой должны производиться навсегда и без всякой отмены платежи, условленные в сей конвенции, и все те, кои могут случиться по Великому Приорству Российскому. По чему Его Величество Император Всероссийский и его Преимущество Грос-Мейстер определили безотменно считать каждый Польский злотый по 25 копеек Российских.

Сия Сепаратная Статья долженствует иметь ту же силу и действие, как бы оная внесена была от слова до слова в конвенцию, заключенную в тот же день, и будет ратификована в то же время. Во уверение чего нижеподписавшиеся полномочные подписали сию Статью с приложением печатей гербов своих.

14 января.

Высочайше утвержденный доклад
Генерал-Прокурора.

«Об учреждении школы при Канцелярии Санктпетербургских Департаментов Сената для обучения Юнкеров».

Доклад. Высочайшим Вашего Императорского Величества указом, изданным в 1 день сего Генваря месяца, о возобновлении определения Юнкеров из дворян на прежнем основании при Сенате и Коллегиях, Всемилостивейше возложено на меня учреждение школ для обучения оных при Канцелярии Сената.

Ко исполнению сей Высочайшей воли Вашего Величества, приняв в соображение бывшие основания прежних школ, нахожу я надобность в заведении таковой школы, до будущего впредь осмотра, при Канцелярии одних Санктпетербургских Департаментов Сената, где по всегдашнему пребыванию самого Генерал-Прокурора, ближайший над школою присмотр и самое обучение Юнкеров будет благоуспешнее; и как сие всеподданнейшее мнение мое, так и сочиненное положение об учреждении здесь школы, сообраз-

ное бывшему основанию прежних, имею счастье представить Вашему Императорскому Величеству.

Резолюция. Быть по сему.

Положение школы при Сенате для Юнкеров.

Цель учреждаемой при Сенате школы для Юнкеров есть образование благородных чиновников для гражданской службы. Согласно сему и располагается план учения. Учение вообще разделяется на два главные отделения: на науки общие, или приуготовляющие ученика к приобретению наук звания, и на самые науки звания.

Науки общие заключают в себе то, что к каждому званию возрастающего гражданина, или как основание необходимо нужно, или как пособие несумнительно полезно.

Науки звания суть те, кои для какого нибудь звания в Государстве учрежденного необходимо нужны, и посредством коих гражданин приобретает в обществе какое нибудь звание. По сему, как известно, и разделяются в Европейских училищах науки на факультеты.

Поелику при Сенате учреждается школа для образования чиновников для службы гражданской, то науки звания в сей школе имеют быть Юридические, и потому Правоведение или Юриспруденция долженствует быть главным предметом учения в сей учреждаемой школе.

О науках общих, или приуготовляющих учащегося к классу Юридическому.

Предполагать должно, что дети дворянские 12-ти летнего возраста имеют уже начальное знание Российской грамоты, и по тому учение оной, или букваря полагать не нужно; но Российское чистописание в гражданской службе необходимо, и по тому оное преподавать должно. Правописание и знание Российского языка по правилам Грамматики не только полезно, но и необходимо нужно; ибо ошибка против Грамматики переменяет иногда смысл речи и может иметь в делах весьма важные следствия. Сверх того, не зная Грамматики, неудобно приобретать и другие знания; и так Грамматика долженствует быть преподаваема неотменно.

Поелику Нравоучение есть основание будущего образа мыслей и деяний растущего гражданина, и поелику оно приуготовляет

его к исполнению должностей и укрепляет в нем повиновение к законам: то Нравоучение и есть предмет весьма важный. Правительству взирает на оное при образовании гражданина в таком виде, что он напоен быть должен правилами такими, кои бы с законами Государства согласовали, и к наблюдению оных приуготовляли; и по тому не должно ни единого упускать случая к вразумлению неразделимого союза частныя пользы со всеобщим порядком, и всеобщего порядка с наблюдением всякой должности. Чрез сие будет каждый гражданин уверен, что он, исполняя свою должность, свое собственное благо созидает; и потому будет он должности свои исполнять, помышляя о собственном своем благе, и станет любить оные, как он любит свою пользу.

Самое надежнейшее основание Нравоучения, есть закон Христианский. Оный содержит начала, на коих основаны главные должности человека, и по тому первая часть Нравоучения долженствует состоять в преподавании Катихизиса, а вторая в изъяснении должностей человека и гражданина.

Арифметика, Геометрия и Тригонометрия, или одним словом сказать *Чистая Математика*, есть наука, каждому весьма полезная, а благородному чиновнику, имеющему служить в гражданской службе, необходимо нужная.

Не лзя также исключить из числа нужных наук в учреждаемой школе Историю и Географию. По крайней мере они суть несомнительно каждому полезны, а паче благородным чиновникам, вступающим в службу гражданскую. Многие права и законы предполагают знание Истории и Географии, не только отечественной, но и других Государств. Приобретение многих Областей, разные в оных права и узаконения, местоположение оных и прочее, делают без сомнения нужными для гражданских чиновников знания Истории и Географии.

Логика есть наука, без коей гражданский чиновник, а особливо Судья обойтись не может. Главное дело Судьи есть приложение закона к гражданскому какому-нибудь деянию; из оногo он делает заключение, на коем основывается приговор. Логика, научающая здраво мыслить и отличать ложное от истинного, весьма в сих случаях полезна, или лучше сказать, есть единственная к сему руководительница и для Судьи наука весьма нужная.

Язык Немецкий для Российского гражданского чиновника не только полезен, но и нужен, по причине многих Областей Российской Империи, в коих сей язык есть язык природный; и дела тех самых Областей, не зная Немецкого языка, производить весьма не удобно.

Рисование также гражданскому чиновнику нужно, или по крайней мере полезно. При сочинении чертежей и сему подобного, без рисования обойтись невозможно.

И так по сему расположению предметы учения, приуготовляющие учащегося к классу Юридическому, суть:

Российское чистописание, Российское правописание и Грамматика, Кахитизис, Изъяснение должностей человека и гражданина, Арифметика, Геометрия, Тригонометрия, История, География, Логика, язык Немецкий, Рисование.

О классе Юридическом.

Выше уже сказано, что в учреждаемой школе *Правоведение* или *Юриспруденция* есть главный учения предмет. Учащийся, будучи уже приготовлен изъяснением должностей человека и гражданина несколько к познанию прав и должностей, приобретает в классе юридическом познание гражданских законов. Оные должны преподаваемы быть теоретически и практически: 1) разумеется таким образом, чтобы учитель дал знать учащимся обо всех Регламентах, Уставах и прочих Государственных общих Установлениях, равным образом и об указах, так, чтобы учащиеся ясное об оном имели понятие и чтением с изъяснением учителя приобрели нужное в законах знание. 2) Разумеется, чтобы учащиеся под руководством учителя сочиняли прошения, извлекали из дел экстракты, выписывали приличные к делам законы, сочиняли мемории, журналы, определения, и упражнялись бы во всем, что до приказного порядка и дел касается.

О классах.

По прошествии двух лет, как в Высочайшем указе о Юнкерах сказано, производятся Титулярные Юнкеры, буде окажут довольное успеание в познании Канцелярского делопроизводства и других назначенных наук, в Коллегии-Юнкеры; но в рассуждении предметов учения для тех, кои никакого познания в науках

не имели при вступлении в школу, разделяется учение на четыре класса, и для каждого класса полагается один год, так, чтобы учащийся, приобретая в преподаваемых науках знания, и переходя из класса в класс, по прошествии четырех лет курс учения мог совершенно кончить; во время же учения, Титулярным Юнкерам преподаваемого, можно употреблять их по способности иногда и в Канцелярские должности, дабы они и навыком приобретали познание Канцелярского делопроизводства.

Предметы первого класса:

Российское чистописание, Российское правописание, краткий Катихизис, первая часть Арифметики, первая часть Всеобщей Истории.

Предметы второго класса:

Вторая часть Арифметики, Российская Грамматика, пространный Катихизис, вторая часть Всеобщей Истории, Всеобщая География.

Предметы третьего класса:

Геометрия и Тригонометрия, География Российская, История Российская, Изъяснение о должности человека и гражданина, Логика.

Предметы четвертого класса:

Теоретическое и практическое преподавание Законов, как выше сего изъяснено.

Язык Немецкий имеет быть преподаваем особым учителем через все четырех-годичное время.

Рисование имеет быть преподаваемо также особливым учителем.

По прошествии года должны быть в каждом классе замены и перемещения учеников из класса в класс.

Об учителях.

Для каждого класса полагается по два учителя, и потому для всей школы 8 учителей; да сверх сего числа один учитель Немецкого языка и один учитель рисовальный. Буде Титулярных Юнкеров число увеличится до такой степени, что число учащихся не будет

соразмерно числу учащихся; тогда число учителей можно будет прибавить и разделить классы на отделения.

Учителей для Юнкерской школы набрать из числа учителей образованных Комиссиею об учреждении училищ, которых Комиссия обязан для сего Государству полезного учреждения доставить Юнкерской школе из самых достойнейших своих воспитанников. Равным образом и другие училищные заведения обязаны в сем случае подавать сей школе всевозможные пособия.

О книгах учебных.

Книги учебные для каждого предмета учения, показанного в сем положении, употреблять те, кои опробованы и изданы от Комиссии об учреждении училищ; равным образом и другие училищные пособия, как то ландкарты и глобусы, изданные от той Комиссии, имеют быть употребляемы в Юнкерской школе.

Порядок определения в Юнкеры.

1. Вступающий в число Юнкеров благородный юноша не моложе 12 лет, долженствует предъявить несумнительные свидетельства и доказательства дворянского достоинства.

2. По исследовании предъявленных доказательств дворянского достоинства и по утверждении оных, должен определяющийся в Юнкеры быть экзаменован во всех выше сего показанных предметах учения; и буде он найден будет во всех оных предметах сведущим, то он записывается в Коллегии-Юнкеры.

3. Поелику число Коллегии-Юнкеров ограничено и при Сенате полагается оных 12, да при Герольдии 4, при Генерал-Рекет-мейстерских делах 4, да при Коллегиях по 7; то буде вновь вступающему нет в числе оных места, а знанию вышепоказанные он приобрел в других училищах, или у себя дома, то он определяется в приказную какую-нибудь должность со званием Титулярного Юнкера.

4. Буде желающий определиться Юнкером, никаких из вышеозначенных не приобрел знаний; то он определяется в школу под названием Титулярного Юнкера.

5. Буде определяемый в Титулярные Юнкеры в школу приобрел некоторую токмо часть из вышепоказанных предметов учения; то по надлежащем экзамене он токмо определяется в те классы, в

коих преподаются недостающие к знанию его науки, и потому время учения его и пребывания его в школе сокращается.

6. По окончании учебного курса, Титулярный Юнкер вступает в число Коллегии-Юнкеров; буде же не случится праздного места, то он определяется в какую-нибудь канцелярскую должность.

Управление школы.

Для смотра за учителями и за учениками, для сохранения нужного в школе порядка и вообще для неусыпного над школой наблюдения, определяется Инспектор из старших учителей, под надзором того при Сенате служащего чиновника, на которого дирекцию над сею школою возложит Генерал-Прокурор. Инспекторская должность состоит в наблюдении над всем, что до школы касается. Поелику учащиеся не будут жить в школе, а должны являться в школу в назначенные часы, то Инспектор обязан не токмо смотреть за прилежанием, порядком и успехами учащихся, но и должен наблюдать, чтоб ученики в школу не опаздывали и часов учения не прогуливали, или ложно больными не сказывались. Таковое наблюдение не только полезно учащимся для приобретения в учении успехов, но и по тому нужно, что юношество через сие от младых лет привыкнет наблюдать свою должность и ею уважать.

15 января.

«Конвенция между Их Величествами Императором Всероссийским, Королем Прусским и Императором Римским об окончательном разделе Польши и акт отречения Его Величества Короля Польского Станислава Августа от Королевства своего».

Божией поспешествующей милостию, Мы Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем и каждому, до кого сие принадлежит, что как Нам любезно-верные Граф Иван Остерман, Наш Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Сенатор и орден Св.

Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Анны первые степени и Св. Князя Владимира большого креста первые степени Кавалер; Граф Александр Безбородко, Наш Действительный Тайный Советник первого класса, Член Совета, Главный Директор Почт, и орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Князя Владимира большого креста первые степени Кавалер; Князь Александр Куракин, Наш Вице-Канцлер, Действительный Тайный Советник, Член Совета, Действительный Каммергер и орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны первые степени и Датских Даннеброга и совершенного союза Кавалер, от Нас уполномоченные с уполномоченными взаимно от Его Величества Короля Прусского Графом Фридрихом Богуславом Емануелом Тавеццином, Его Каммергером, Полковником, Флигель-Адъютантом, равно как Его Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Императорском Нашем Дворе, по силе данных им полных мочей, в день $\frac{15}{26}$ Генваря сего 1797 года заключили и подписали конвенцию между Нами и помянутым Его Величеством Королем Прусским, за приступлением в оной и Его Величества Императора Римского, касательно неоконченных еще дел, по поводу окончательного раздела Польши между тремя союзными Державами, которая конвенция от слова до слова гласит тако:

Во имя Пресвятыя и Неразделимыя Троицы.

По принятии мер двумя Императорскими Дворами, купно с Его Величеством Королем Прусским, к присоединению взаимным Их владениям частей Королевства Польского, которого общее, решительное и неперменное разделение постановлено сими тремя Державами и вершено трактатом заключенным между Ими в Санкт-Петербурге Октября $\frac{13}{24}$ дня 1795 года, признано за нужно рассуждать далее о средствах удовлетворения разным требованиям на сие Королевство, равно как и о соразмерности, которую надлежит наблюдать в раскладке оных требований. А как бывшие еще между Их Величествами Императором Римским и Королем Прусским затруднения в разграничении взаимных Их владений в прочем прекращены, к удовольствию участвующих сторон, посредством Ее Ве-

личества блаженные памяти Императрицы Всероссийской, на Коея благопроизволение Они в том положились, и все могущее таким образом обеспечить три Державы в точной, действительной и непрременной собственности областей, Ими занятых, утверждено совершенным между Ими согласием, и сверх того укреплено еще отречением от Королевства Его Величества Станислава Августа Короля Польского и Великого Князя Литовского, доставившего акт

оного в $\frac{14}{25}$ день Ноября 1795 года Ее Величеству Императрице Всероссийской, коего копия имеет быть здесь включена; поелику также план распоряжения для всех предметов, оставшихся относительно Короны Польской и предложенных уже на переговорах 30 Октября 1795 года, вновь во уважение принять, и три Державы вознамерились положить оной основанием настоящей конвенции, к коей приступить Его Величество Император Римский приглашен будет; то нижеподписавшиеся уполномоченные к составлению оной условились на следующих пунктах и статьях:

Ст. 1. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Прусский купно с Его Величеством Императором Римским объявляют, что Они берут на Себя все долги Короля и Республики Польских законно нажитые по самое то время, когда Они взяли их под Свое владение, обязуясь оные взаимно заплатить по соразмерностям, которые имеют быть показаны потом; почему Высокие договаривающиеся стороны и согласились дать знать непосредственно по подписании сей конвенции обнародованием внесенных во все ведомости о формальном решении и обязательстве принимаемом Ими на Себя заплатить оные по правам и справедливости.

Ст. II. Как сии долги, хотя бы они относились на Республику или на Короля Польских, имеют подлежать исследованию доказательств для расплаты оных потом; то и постановлено Высокими договаривающимися сторонами, учредить Комиссию составленную из подданных каждого из трех Дворов для поверения долгов и расплаты оных по правилам предписанным в плане распоряжения и управления, который им особо дан будет за согласием трех Дворов.

Ст. III. Долги Республики, состоявшиеся в Голландии по публичным займам и признанные Гродненским Сеймом с наращени-

ем процентов, с того времени будут удовлетворены тремя державами по соразмерностям, означенным в плане распоряжения уже предложенном, и по которому вся сумма разделена на десять долей, из коих три берет на Себя Его Величество Император Всероссийский, три другие Его Величество Король Прусский, прочие же четыре десятые доли, оставшиеся на счет Республики, имеют разделены быть между тремя Дворами на равные части для заплаты оных таким же образом и по сей двойной раскладке. Что же касается до долгов, еще не заплаченных, которые найдутся внутри Республики на ее счет и о коих представлены будут доказательства реченной Комиссии, то оные равным образом удовлетворены будут тремя Высокими договаривающимися сторонами, по вышеозначенной соразмерности.

Ст. IV. Соразмерность для долгов Короля составляющих здесь сумму сорока миллионов Польских гульденов, утвержденную предложенным планом распоряжения, останется на основаниях, в оном показанных, касательно сей раскладки, и вся сия масса разделится на 5 долей, из коих две будут на счет Его Величества Императора Всероссийского, две на счет Его Величества Короля Прусского, а последняя пятая заплатится от Его Величества Императора Римского, так, что по данном реченною Комиссиею признании законными доказательств, прав и требований, составляющих сей долг, части и доли следующие на счет каждой из трех Держав, будут заплачены по сей раскладке.

Ст. V. Сия Комиссия, та же самая, о которой упомянуто в статье 2-й, назначенная для освидетельствования счетов и поверения долгов Короля и Республики Польской, соберется в Варшаве $\frac{1}{12}$ Мая сего года для исправления тамо дел ей здесь, порученных, и Комиссары, составляющие оную снабжены будут полномочиями, также достаточными и единообразными наставлениями об исследовании и поверении доказательств, прав и требований, на коих основываются сии долги, так что письменные виды, данные Комиссарами предъявителям обязательств или другим особам, имеющим законные требования, будут дополнением доказательств, по которым они могут явиться для получения платежа, по принятым тремя державами между собой мерам.

Ст. VI. Высокие договаривающиеся стороны, удовлетворя сей справедливости и не менее усердствуя изъявить Его Величеству Королю Станиславу Августу отличный опыт Их к Нему уважения и благоволения, определяют сему Князю 200.000 червонных ежегодной пенсии, которую Они имеют производить каждая по разным частям, платимым в два равные срока вперед, а именно: для первого срока полагается 1 число Генваря, а для второго 1 число Июля каждого года до кончины жизни Его. Таковой платеж начнется отступительно назад со времени переезда Его в Гродно; и как Ее Величество, блаженныя памяти Императрица Всероссийская, Одна доставляла Его Величеству Королю Польскому сию пенсию нисправляла все Его нужды, то Его Величество Император Всероссийский и имеет снести с Его Величеством Королем Польским, о возвращении переданной в платеж суммы более третьей доли, доводящейся на счет Его по сей раскладке.

Ст. VII. Высокие договаривающиеся стороны, для вящего поспешествования по возможности Их особым распоряжениям Его Величества Короля Польского, силой сего предоставляют Ему свободу и неприкосновенность пользоваться всеми движимыми и недвижимыми именьями, которые Он приобрел и оными пользуется по праву частному, дав Ему сим полную власть располагать оными, их продать, подарить, пожаловать или завещать, каким образом Он за благо ни рассудит, подвергая однакож права, подтверждающие Его наследственные недвижимые собственности наследованию вышепомянутой Комиссии, поелику сии собственности, равно как собственности всех подданных трех Дворов, должны возвратиться в распоряжения общего права.

Ст. VIII. Разным образом Высокие договаривающиеся стороны обязуются продолжать Принцам Саксонским, сыновьям Августа III пенсии, определенные им от Республики Польской и утвержденные чрезвычайным Сеймом 1776 года по 8000 червонных каждому, взнося каждая вместе с Его Величеством Императором Римским третью долю в ежегодный платеж сих пенсий.

Ст. IX. Высокие договаривающиеся стороны, имея неусыпное попечение обо всем, что только может доставить благоденствие подданных Их, приняли в уважение и состояние Банков, пришедших в упадок, равно как и последовавшие от того замешательства для

Банков их взаимных подданных, имеющих требования на те Банки; в рассуждении чего и постановили Они восстановить, сообразуясь различию нынешних обстоятельств, учрежденную за соглашением трех Дворов Гродненским Сеймом Комиссиею, для удовлетворения таковых в упадок пришедших Банков; чего ради составлен будет план распределения сея Комиссии на прежних основаниях, по учиненному ради сего на Гродненском Сейме акту 1795 года.

Ст. X. Сия Комиссия имеет состоять из трех Членов, определенных от каждого Двора, и одного Председателя. Оная соберется в Варшаве числа $\frac{1}{12}$ Мая сего года для заседаний своих тамо и исправления порученных ей здесь дел, по плану распределения и по данным Комиссарам наставлениям.

Ст. XI. Сии три Двора, зная все настроения; сопряженные с существованием подданных, донныне признаваемых смешанными, в рассуждении Их владений, находящихся во взаимных Государствах, и снесясь о сем единогласно, условились не терпеть более впредь, чтоб кто-либо из подданных Их почитался смешанным подданным, но чтоб как самое существование, так равно и название таковых впредь совсем уничтожены были; вследствие чего каждый из взаимных подданных, имеющих поместья в том и другом Государствах будет обязан в пятилетний срок за себя, детей и наследников своих, равно как и питомцев, порученных ему законно в опеку, объявить, за которым Государством желает он остаться в подданстве, и выбор его в сем должен быть произвольным и ни малейше непринужденным, однакож учинившему уже таковой однажды не позволитя более от оного отступить, под каким бы то ни было предлогом. Выбор сей равным образом будет обязателен и неприменен для него, детей, его наследников и питомцев, под опасением взятия в казну имения, сбереженного ими вопреки сей статьи. Высокие договаривающиеся стороны обязуются явственнейшим образом наблюдать строгае сие постановление, коего выгода для взаимных подданных не может быть не познаваема или упускаема.

Ст. XII. Высокие договаривающиеся стороны, желая сии надежные и благоразумные средства обратить в пользу подданных Своих, постановили дать им пятилетний срок, дабы они могли продать или променять, на условиях сколько возможно лучших, их

недвижимые имения и другие поместные права, им принадлежащие вне того Государства, которое они себе изберут для жития, как подданные оногo. Таким же образом постановлено быть имеет в рассуждении наследств и других имений, по супружественному ли постановлению или по иному какому праву, кому-либо впредь достоящихся, которые наследства и другие, каким бы то ни было образом, в чужом Государстве доставшиеся имущества должны равным образом быть проданы в течении пяти лет; а по прошествии сего срока, когда таковое распоряжение не будет учинено, то оные имения и права самим делом подпадут конфискации в трех Государствах. Во всех сих случаях вырученные из таковой продажи суммы, и которые взаимные подданные имеют перевести из одного Государства в другое, ими избранное для жительства своего, не будут подвержены вычету десятины, ниже какому-либо другому праву, которое бы могло состояться о переводе подобных сумм в одно из сих Государств.

Ст. XIII. Духовенство всякого чина и звания, имеющее поместья или Епархиальные права вне Государства, в коем они живут, подвергнутся равным образом принятому между тремя Державами правилу, не терпеть более впредь владения смешанного, какого бы оно рода ни было, так что сии права имеют вовсе принадлежать к распоряжению той из трех Держав, в областях коей оные лежат, и под сим наименованием прав, принадлежащих духовенству, заключаться будут все суммы денег под заклад или в сохранение отданные, которые также возьмутся в казну той Короны, в областях коей они будут лежать.

Ст. XIV. Поелику постановление предыдущих двух статей должно наипаче клониться к тому, дабы подданные взаимных Держав были непосредственно в состоянии получить удовлетворение во всех своих требованиях, имеющих на других, равным образом и другие, состоящие им должники, могли бы долги свои заплатить; то Высокие договаривающиеся стороны обязуются строго наблюдать, дабы их взаимные Суды во всех случаях, когда у них испрашивается будет пособие, чинили надлежащее правосудие и само скорейшее исполнение.

Ст. XV. Его Величество Император Римский имеет быть прошен о приступлении к настоящей конвенции, и ратификация акта

того приступления будет разменена в срок положенный для ратификации сей конвенции.

Ст. XVI. Настоящая конвенция будет ратификована Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Королем Прусским и ратификации имеют быть разменены в шесть недель или и скорее, ежели можно. Во уверение чего Мы уполномоченные подписав сию конвенцию приложили печати гербов Наших.

Ратификация. Того ради Мы, по довольном рассмотрении сей конвенции и нашед ее взаимным договаривающихся сторон намерениям совершенно соответствующую, через сие и силою сего оную торжественнейше за благо приемлем, утверждаем и ратификуем во всех ее статьях, условиях и во всем ее содержании, обещая Императорским Нашим словом и верою за Себя и Преемников Наших не токмо верно и не нарушимо всегда хранить и исполнять все в помянутой конвенции постановленное, но в отнюдь не позволять и не допускать, чтоб каким-либо образом оной вопреки поступаемо было. Во уверение чего Мы сию ратификацию собственноручно подписав, повелели утвердить Государственную Нашею печатью. Дана в городе Павловске Марта в 8 день, в лето от Рождества Христова 1797, Государствования Нашего в первое.

Акт отречения Его Величества Короля Польского от Королевства Своего.

Мы Станислав Август, Божию милостию Король Польский, Великий Князь Литовский, и проч. и проч. и проч.

С самого восшествия Нашего на престол не полагали Мы в мыслях Наших никогда для Себя другого преимущества ни иной цели, как только соделаться полезнее отечеству Нашему, и по тому Мы готовы были оставить его при всех обстоятельствах, которые бы Нам дали почувствовать, что отдаление Наше от одного может поспешествовать благосостоянию соотчицей Наших или по крайней мере уменьшить их злоклучения. Уверены ныне, что попечения Наши не могут уже более быть полезны отечеству Нашему, после несчастного мятежа, в оном произошедшего и сверг-

нувшего его в конечное бедствие; рассуждая еще, что меры, о будущем жребии Польши, по крайности обстоятельств Ее Императорским Величеством и другими сопредельными Державами, против воли Их принятые, суть единые могущие доставить покой и тишину согражданам Нашим, которых благоденствие было всегда любезнейшим предметом Нашего попечения, решились Мы по любви ко всеобщему спокойствию объявить, как Мы и объявляем торжественнейше сим актом, что Мы добровольно и охотно отрицаемся от всех без изъятия Нам принадлежавших по званию Нашему прав, от Короны Польской, от Великого Княжества Литовского и от всех их зависимостей, равно как от всех владений и принадлежностей в реченных Государствах, который торжественный акт отречения от Короны и правления Польшей и вручаем Ее Величеству Императрице Всероссийской с тою самою правотою, которую Мы во всю жизнь Нашу были руководствуемы. И так сходя с Престола исполняем последний долг Королевского Нашего Сана и Ее Величество Императрицу усиленно просим, о явлении Своих Матерних милостей всем тем, коих Королем Мы были, равно как и о внушении всем Ее Высоким Союзникам сего деятельностного опыта Великия Своея души. Во уверение чего мы подписав настоящий акт повелели оной утвердить Нашею печатью. Дан в Гродне $\frac{14}{25}$ Ноября 1795, Государствования же Нашего тридцать второго года.

29 января. Манифест.

«О должном послушании крестьян своим помещикам во всех повинностях, и об обязанности в отношении сего Губернских Начальств и приходских Священников».

Объявляется всенародно. С самого вступления Нашего на Прародительский Наш Императорский Престол, предположили Мы за правило наблюдать и точно взysкивать, дабы каждый из верноподданного Нам народа обращался в пределах, званию и состоянию

его преднаписанных, исполняя его обязанность и удаляясь всего тому противного, яко разрушающего порядок и спокойствие в обществе. Ныне уведомляемся, что в некоторых Губерниях крестьяне, помещикам принадлежащие, выходят из должного им послушания, возмечтав, будто бы они имеют учиниться свободными, и простирают упрямство и буйство до такой степени, что и самым прещениям и увещаниям от начальств и властей, нами постановленных, не внемлют. Соболезнуя милосердно о таковых развращающихся с пути истинного и полагая тут виною более заблуждение внемлющих лживым внушениям и огласкам от людей праздных, по легкомыслию, или же и корыстным видам рассеваемым, восхотели Мы предварительно всяким усиленным мерам к укрощению буйства подобного, влекущим обыкновенно за собою самые бедственные и разорительные для непокоривых последования, употребить средства кроткие и человеколюбивые; по чему Монаршим и Отеческим гласом Нашим взываем всех и каждого, да обратятся к должному законам и власти повиновению, ведая, что закон Божий поучает повиноваться властям предержавшим, из коих нет ни единой, которая бы не от Бога поставлена была. Повелеваем, чтоб все помещикам принадлежащие крестьяне, спокойно пребывая в прежнем их звании, были послушны помещикам своим в оброках, работах и словом всякого рода крестьянских повинностях, под опасением за преслушание и своевольство неизбежного по строгости законной наказания. Всякое правительство, власть и начальство, наблюдая за тишиной и устройством, в ведении ему вверенном, долженствует в противном случае подавать руку помощи и крестьян, кои дерзнут чинить ослушание и буйство, подвергать законному суждению и наказанию. Духовные, наипаче же Священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений, и утверждать в благонравии и повиновении господам своим, памятуя, что небрежение их о словесном стаде, им вверенном, как в мире сем взыщется начальством их, так и в будущем веке должны будут дать ответ пред страшным судом Божиим во вреде, от небрежения их произойти могущем. Сей указ Наш прочитайте во всех церквах всенародно.

5 апреля.

«Учреждение об Императорской Фамилии».

Между сущности знаменитого состояния каждого Государства, и всех прочих достоинств и выгод, твердое основание его составляющих, есть умножение фамилии Государевой; утверждение же непрерывных правил в наследии Престола, почтено быть должно превыше всего.

Россия при истинной славе и величестве Империи, каковыми в настоящее столетие превышаетя, ощущает уже все совершенно первое из сих благо, видя наследие Престола своего утвержденное в Фамилии Нашей, которое да продлит Всевышний на вечные времена.

Но дабы сие благо непрестанно содействовать могло благоденствию Государственному, Мы при самом начале благополучного Государствования Нашего, главным долгом почли во-первых распорядить и учредить все то, что до Фамилии Нашей принадлежит, постановя на сей конец таковые правила, каковые бы, и с положением империи, и с правом естества непременно согласовали.

Теперь достигнув сего Нашего желания, с помощью Божиею, издаем оные, утверждая Нашею Императорскою властью, и повелевая поместить их в число фундаментальных законов Империи Нашей.

Учреждение об Императорской Фамилии.

Учреждение Императорской Фамилии заключает в себе, сверх учреждения наследства к Престолу, о котором особо изданным Манифестом всяк извещен будет:

1. Назначение особо отделенного имени и доходов, на составление уделов, определяемых для Императорской Фамилии.
2. Установление внутренних между Фамилии Императорской распоряжков.
3. Приличное назначение титулов, мест, гербов и либерей, принадлежащих рожденным от Императорской крови.
4. Предположение правил наследства, в удельных и благоприобретенных имениях.

5. Определение содержания и награждения каждому, от Императорской крови происходящему.

6. Учреждение Департамента для управления имений и доходов, к составлению уделов назначенных.

7. Основание Экспедиций Удельных, при Казенных Палатах учрежденных.

8. Учреждение порядка сельского для внутреннего управления.

О т д е л е н и е I. — *Назначение
особо отделенного имения и доходов, на составление уделов,
определяемых для Императорской Фамилии.*

§ 1. Когда поколение Фамилии Императорской распространится до Князей крови Императорской, содержание Ее в продолжении времени, могло бы быть Государству отяготительно, ежели не взять к оному нужных мер: упреждая сие, с надеждой в том на милосердие Божие и на Святое Его благословение, и желая сколько обеспечить состояние Фамилии Нашей, столько облегчить и расходы Государства, определяем быть удельным имениям; и для того назначаем отделить из Государственных владений, определенную один раз часть деревень, и из Государственных доходов ежегодно по миллиону рублей.

§ 2. В удел из Государственных владений, на составление удельных имений, назначаем имения под именем Дворцовых в Государственном исчислении состоящие.

§ 3. При самом установлении сего Учреждения, все вышеизъясненные имения назваться должны *имениями удельными*.

§ 4. Управление сих имений, по существу их отделения от генеральной массы Государственных имений, ни которому из частей Государственного Правления поручиться не должно; в особо учрежденный Департамент и чины по изданному от Нас предписанию оным управлять будут, и тот Департамент назовется: *Департамент Уделов*.

§ 5. Имения, на уделы определенные, выходя из класса имений Государственных, хотя в число помещичьих не поступят, и название имеют удельных; но во всех случаях, где употребление помещичьих владений потребно, удельные на ряду с ними употреб-

ляются, и одинаковым образом Нижним и Верхним Судам подсудимы.

§ 6. Подушные деньги, и всякие случиться могущие с помещичьих имений поборы, или для Государственных нужд общественные налоги, расположены быть должны и на удельные имения на равне с ними.

§ 7. Отпуск миллиона рублей, из Государственных доходов, хотя по генеральному о уделах расположению и назначен быть ежегодным; но в случае, ежели от удельных приходов за употреблением в расход знатная сумма оставаться будет, и по тому выходить станет из обращения Государственного: для сего нужным почитаем, чтоб отпуск сей производить до накопления с остатками от доходов, с удельных имений собираемых, только трех-миллионного в удельной сумме капитала; а после оного Удельный Департамент сего отпуска требовать не имеет, доколе доходами своими все расходы выполнять может. Когда же расходы умножатся, и доходов на них доставать не будет, отпуск возобновляется, но не полным числом, а по мере превосходящих против прихода расходов.

§ 8. Капитал Удельного Департамента ни на какие Государственные нужды употребляться не долженствует.

§ 9. В случае, когда за накоплением положенного удельного полного капитала, и за прекращением годового отпуска из Государственных доходов миллиона рублей, сверх расходов оставаться будет из собираемых с удельных имений денег еще сумма: об оной Министр доносит Императорскому Величеству, и по Его повелению, или умножится оною тот капитал, или же употребятся остатки на надобности уделов.

§ 10. А как по сему распоряжению ассигнованные ежегодно из Государственной суммы деньги, при накоплении полного в Удельном Департаменте капитала, отпускаемы в тот Департамент уже не будут: то оные и оставлять в массе Государственных доходов, для обращения и вспоможения в общих расходах, на Государство возложенных. Когда же случится надобность в даче приданого Великим Княжнам и Княжнам крови Императорской, тогда на оное производить отпуска из общих Государственных доходов, на счет сих оставленных денег.

§ 11. Трех-миллионный капитал, вверенный Удельному Департаменту, хотя и может быть употребляем на приумножение до-

ходов отдачей его в заем по предписанному ниже сего в должности Департамента порядку; но как главный предмет сего накопления есть поворот имений, на уделы розданных (о чем особо в § 56, 60 и 69 объяснено), то сие единственное только оно в расход употребление и позволяется.

§ 12. Когда из капитала часть на поворот удельных имений в расход выйдет; для сохранения его в полной сумме определяем возобновить назначенный годовой по миллиону рублей из Государственных доходов отпуск, до накопления положенного капитала; после же оно с тем отпуском поступать, как выше в 7 § предписано.

§ 13. Буде же случатся сверх капитала остатки, о моих по 9 § имеет долг Министр доносить Государю; тогда при употреблении в расход из самого капитала некоторой суммы, долженствует он доложить и о том: не повелено ли будет прежде те остатки обратить в наполнение капитала, а из Государственных доходов в число ассигнованного миллиона рублей, требовать уже только то одно число, чего не доставать будет; в случае же полного составления означенными остатками, вновь отпуска уже и не требовать.

§ 14. Назначив употребление капитала, вверенного Удельному Департаменту, для поворота имений на уделы розданных в массу уделов, распространяем оное и на покупку деревень благоприобретенных, как от принадлежащих крови Императорской, а равно и от прочих партикулярных владельцев; с получением однако на оное от Царствующего позволения, ограничивая при том все число удельных имений, от прибавления сею покупкою могущих приумножиться, не более миллиона душ.

Отделение II. — Установление внутренних между Фамилии Императорской распоряжков.

§ 15. Первым правилом внутреннего между Фамилии Императорской распоряжков учреждаем: чтоб родившиеся от Императорской крови, к получению титула, пенсией и уделов, счет свой вели по степени родства их, с тем Императором, от которого прямою линиею происходят, и не смешивали бы оно приближившимся родством с последующими Императорами, после Начальника фамилии на Престол возшедшими.

§ 16. Из сего следует, что все младшие¹ Императора Дети, или младшие Его поколений, получают по рождению своему, яко Сыновья Государевы, титул и пенсию; а родившиеся от них считаются будут и получают титул, пенсию, и удел, по степени своего с тем Императором родства, от которого они рождены, хотя бы и третье лицо старшего поколения Престолом владело: и по сему самому никогда прибавления в содержании для себя и детей своих ожидать, искать и требовать не могут, до того времени, разве как право наследства к Престолу до них коснуться может. Старший Сын Императора *и все старшие старшего поколения* от Его происходящие, уважаемы и почитаемы быть должны в виду Императора, яко Наследники Престола: ибо право рождения к оному их ведет; следовательно и титул и содержание свое получают, равно с учрежденным для Наследников, и назовутся Государевы дети. *Вторые же и все младшие сыновья старших поколений* от Сына Императорова происшедшие, титул, пенсию и удел, получают подобно определенному младшим Сыновьям Императора.

§ 17. Дабы все вкупе ясно изображено было, и чтоб никто, под видом справедливости, некоторого двоякого толка изречениям сего Нашего Учреждения не представил, назначаем Мы точной оному смысл объяснить именами, предполагая в пример наших двух Сыновей, Великих Князей Александра и Константина, в виде размноженных Их фамилий, а по сему и определяем, что:

1. Константин, яко младший Наш Сын, не имея права к заступлению Престола, доколе мужеское поколение Александрово не пресечется, получает все определенное для Императорова Сына.

2. Дети Константиновы именуются внучатами Императора, и каждый из них имеет право к получению определенного для внучат, без различия старшего с младшим.

3. Прочие все, от Константинова поколения происходящие, степенью в родстве почитаться будут по степени родства с Нами, и назначенное для каждого получают.

1. Александр, старший Наш Сын, по праву наследства к Престолу, почитается Наследником и Наследниче имеет содержание.

2. Дети Его, происходя от Наследника, приняты быть должны в виду детей Императора: и для того старший Его Сын считается

¹ Под именем младших почитаются все, кроме перворожденного.

Наследником, и пользуется титулом, содержанием, и всеми прочими преимуществами, для Наследника Нашего предположенными. Второй Сын и все прочие Его Сыновья, хотя по родству Нам уже внучата; но титул и содержание получают равное с назначенным для Великого Князя Константина.

3. Дети второго Сына, Сына Нашего Александра, на равной будут степени с детьми Константина, и все поколение Его, подобным того правом пользоваться должно.

4. Дети старшего Сына, Сына Нашего Александра, разделение между собою иметь будут согласное с разделением назначенным для Детей наших; и старший по тому будет Наследник, а младшие получают равную степень в титулах и пенсиях с определенным для второго Нашего Сына; и так далее во все последующие роды поколения Императорской крови.

§ 18. Из всего здесь сказанного и заключается:

1. Что все старшие от старшего поколения происшедшие, доколе Фамилия Наша существует, почитаемы быть должны касательно до преимуществ и содержания, как Наследники.

2. Все младшие сих старших поколений, яко сыновья определенного для заступления Престола, считаться будут Сыновьями Императора, с предположенными для их правами.

3. А все, происшедшие от младших, родством считаются и преимуществами пользуются по степени родства Отцов своих с Императором, и так далее.

§ 19. Женский пол, от мужского поколения происшедший, в родстве, в титулах, в получении пенсией и приданства почитать себя должен, как о мужском поле предписано; то есть, что родившаяся от старшего лица, старшего поколения, принимается дочерью Императора, а родившаяся от младшего лица того же поколения, почитается уже внукою, и так далее.

§ 20. Родившиеся от женского пола, совершенно отличаются от родившихся от полу мужского Фамилии Нашей, и потому счету в родстве с Императором для получения титула, пенсии и приданного, вести не должны, а пользуются оным по праву, отцу их принадлежащим, и ничего от Государства и от Департамента Уделов требовать не имеют.

§ 21. Хотя все относящееся до степени родства происходящих от крови Императорской пространно объяснили Мы в вышеска-

занном; но как по Божьему Святому Его благословиению, надеемся Мы, и ожидаем, что Наш Императорский Дом и весь Наш род, вечно цвести и размножаться будет; то дабы впредь не могло произойти, в прямых или боковых нисходящих поколениях, какого-либо несогласия или заблуждения, в рассуждении лет и каждого преимущества, или же замешательства между самыми поколениями; сим соизволяем и повелеваем: если в Нашем роде от мужского или женского поколения, в Государстве, или вне оногo сын или дочь родится, чтоб отец и мать, или же ближайший из родственников, без продолжения времени, Императора об имени и о дне рождения новорожденного или новорожденной уведомляли письменно, в рассуждении отсутствующих из Государства, чрез посредство находящихся в тех самых местах или же в близости оных Российских Министров и Поверенных в делах. Напротив чего Император, получая такое извещение, повелевает имя новорожденного или новорожденной внести в родословную книгу, известя фамилию их, что они действительно к поколению Императорскому причтены; что самое и послужит им доказательством оногo впредь подлежащим образом. Равномерно сему, таковые же уведомления и о всех из рода Императорского умерших должны быть доставляемы, дабы список об них совершенно верный в Государственной Архиве храним был, и дабы исправная родословная о Российском Императорском роде сочинена и в неперменном порядке всегда содержима была.

§ 22. Назначив распорядок фамилии Нашей, в счете родства Ее между собою, внушаем каждому из оной, совершенное почтение, повиновение, послушание и подданство к лицу Царствующего, яко к Главе Дома и Самодержцу.

§ 23. Во всяком случае Царствующий Император почтен быть должен Главою всей Императорской фамилии, и будет на всегдашнее время попечителем и покровителем Ее; как равно и в случае, когда умершим для оставших его поколения распорядка никакого не сделано, не только принимает на Себя попечение над теми оставшими, но и к имению, сверх главного Своегo покровительства, назначает Опекуна.

§ 24. Когда же после умершего, в рассуждении оставших его Наследников, о имениях, ему принадлежащих, как то, Удельных, наследственных и им самим благоприобретенных, представлена будет духовная, которая, если при жизни завещателя Государем бу-

дет подтверждена, долженствует быть в полной своей силе; но буде не утверждена самим Государем, в таком случае имения Удельные и наследственные (исключая благоприобретенных), как равно и остающиеся Наследники, входят уже в число тех, кои без всяких заещаний остались, и имение отдается в наследство по закону.

§ 25. В соответствие сего Учреждения полагаем согласие Царствующего в каждом браке непременно нужным; и потому всякий брак, без согласия Царствующего Императора сделанный, законным признан быть не может.

§ 26. Совершеннолетие в Императорской фамилии назначаем обою пола с 20 лет; когда же брак совершится прежде совершеннолетия, почитать со времени брака.

§ 27. До совершеннолетия, каждому малолетнему быть под управлением Опекуна, назначаемого Императором.

Каждый малолетний, по достижении назначенных лет для совершеннолетия, вступать может в управление своего имения; но с того времени до 25-летнего возраста, имеет приставленного к нему по выбору Императорскому Попечителя, который советами своими помогает ему в управлении оного; но без согласия его и подписи, запрещается продажа и заклад недвижимого имения.

§ 28. *Опекун*, определяясь к малолетнему, по собственному своему распоряжению делами малолетнего управляет; *Попечитель*, быв советник малолетнего, достигшего совершенных лет, по всем делам, до имения его касающимся, сверх преподаваемых советов, утверждает его волю, без которого действительно никогда быть она не может.

§ 29. При торжественном объявлении совершеннолетия каждого и каждой Нам по крови принадлежащих, присягать им, в присутствии самого Государя, как в верности Царствующему и Отечеству, так равно в соблюдении права наследства и сего фамильного распорядка; и утвердить оное подпискою, которую присягу хранить в Государственной Архиве, вместе с делами, до фамилии Нашей принадлежащими.

Отделение III. — *О титулах, местах, гербах и либерее, принадлежащих рожденным от Императорской крови.*

§ 30. Принадлежащие титулы для Императорской Фамилии суть:

1. Наследник, Цесаревич, Великий Князь, и Императорское Высочество.

Примечание. Титул Цесаревича всегда соединен с тою Особою, которая действительно в то время Наследником Престола назначена.

2. Великий Князь и Императорское Высочество.

3. Высочество, и Князь Императорской крови.

§ 31. Титул Наследника, Цесаревича, Великого Князя, и Императорского Высочества, принадлежит одному объявленному всенародно, Престола Наследнику.

§ 32. Титул Великого Князя, Великой Княжны и Императорских Высочеств, назначается всем Императора сыновьям, дочерям, внукам, правнукам и праправнукам.

§ 33. Титул Высочества, Князя и Княжны Императорской крови, назначается с детей праправнука, всем последующим родам, происходящим от мужского поколения Императорской крови.

§ 34. Происшедшие мужеска и женска пола от поколения женского, имеют титул Отца своего.

§ 35. О титулах чужестранных Принцев; никакого постановления здесь не делаем каждый во время пребывания его в земле Нашей титулом пользуется, ему принадлежащим.

§ 36. В собраниях и во всяких подобных сему случаях, после Императора и Императрицы, Великие Князья, и Великие Княжны, также Князья и Княжны крови Императорской, имеют первые места; а в председательстве между собою наблюдают старшинство родов, в родах же старшинство лиц.

§ 37. Чужестранные Принцы, на Великих Княжнах и Княжнах крови Императорской женившиеся, места имеют по собственным своим степеням, и для того, каждой Королевской Наследник, первый имеет шаг после имеющего титул Наследника Императорского; имеющий титул Королевского Высочества, равняется со всеми Императорскими Высочествами; а Принцы, кои имеют титул Светлости, поступают с Князьями крови Императорской.

§ 38. Великие Княжны, за чужестранных Принцев замуж вышедшие, места свои имеют по праву своего рождения, также и Княжны крови Императорской.

В том случае, когда Княжна крови Императорской замуж выйдет за имеющего титул Королевского Высочества, получает она свое

место по муже, и пользуется принадлежащим ему, то есть равным с Императорскими Высочествами и Великими Княжнами.

§ 39. Чужестранные Принцы, не поступившие в брак с Княжнами Российско-Императорской фамилии, имеют места по собственным своим степеням; а те, кои находятся в службе, по их чинам.

§ 40. Происшедшие мужеска и женска пола от женского поколения, председательством пользуются принадлежащим их Отцам.

§ 41. Герб Государственный, Императорской фамилии принадлежащий, со всеми его знаками остаться должен Наследнику и всем пользующимся титулом Императорского Высочества. Те, коим дан титул Князей и Княжен крови Императорской, знака Московского герба иметь не могут.

§ 42. Великие Княжны и Княжны крови Императорской, вышедшие в замужество за чужестранных Принцев, Российский герб, принадлежащий им по праву рождения, могут присоединять к гербу своего мужа; чем самым пользуются и Потомки их невозбранно.

§ 43. Сделав различие в титулах, местах и гербах, всем по крови Нам принадлежащим, за нужное почитаем также и в либерее установить для различия некоторые отмены; и для того определяем:

1) Наследнику в мундирах и либерее для служителей, Двор его составляющих, никакой против назначенного в штате для Двора Государева отмены не иметь.

2) Сыновьям и дочерям Царствующего, равно как и прочим, с титулом Императорских Высочеств, оставляя басан и главные цветы либерей Императорской, определяем в мундирах и либерее, для служителей Двор их составляющих, отменю против Двора Государева: — 1. в официантских мундирах, в цвете сукна, вместо красного, светлосиний; — 2. в либерее вместо красных обшлагов, обшлага зеленые; — 3. в мундирах для нижних чинов, вместо зеленых обшлагов, обшлага черные.

3) Прочие все рода Нашего имеющие титул Высочества Князя и Княжны крови Императорской, в мундирах и либерей для служителей их Дворов, пользуются положением, для либерей отцов их сделанным.

§ 44. Относительно до либерей Великих Княжен и Княжен крови Императорской, поступивших в замужество за Принцев чужестранных, правом пользоваться по их рождению им следующим,

и следующему по Нашему распоряжению, позволяя сие тем Великим Княжнам и Княжнам крови Императорской, кои в брак поступят за Принцев, имеющих титул Светлости; те же, кои выйдут за Королевских Наследников, или за имеющих титул Королевских Высочеств, либереей мужей своих пользуются.

§ 45. Рожденные от Великих Княжен и княжен крови Императорской, либереей пользуются отцовскою.

§ 46. Все вообще остающиеся, по кончине своих мужей, во вдовственном состоянии, удерживают титул, место и либерею, принадлежащие их мужьям; Супруга же Государя, буде вдовою останется, пользуясь всеми преимуществами, имеет еще и председательство пред Супругой Царствующего.

О т д е л е н и е IV. — *Предположение правил об имениях, какими и на каком основании, происшедшие от Императорской крови пользоваться должны, равно о принадлежностях и наследствах по оным.*

§ 47. Окончив правила, каждому происшедшему от Фамилии Нашей лично принадлежащие, и приступая теперь к удовольствованию всех их, по различию, приличным и нужным содержанием, во первых за нужное находим предположить правила, какими именно они, и на каком основании, имениями, или же денежными выдачами пользоваться должны, и те имения каким образом в наследство переходить имеют; в следствие сего определяем: — 1. Происшедшим от мужеского поколения крови Императорской, с начала их рождения до совершеннолетия, для их воспитания денежное жалованье; а от совершеннолетия, мужескому полу назначенного, на всю их жизнь для содержания, деньгами, или уделом. 2. Женскому полу до замужества, денежное содержание, и при замужестве единойжды приданое награждение, с тем, чтоб после уже ничего не требовать. — 3. Вдовам Великих Князей и Князей крови Императорской денежный пенсион, во время пребывания их внутри России полным назначением, а по выезде из Государства третью только одного часть.

§ 48. При таком распоряжении позволяем еще каждому и каждой, покупкою приобретать недвижимые имения и оными располагать по собственному каждого приобретателя соизволению.

§ 49. Удельные недвижимые имения, быв от Нас даны в наследства для поколения того, кому удел следует, законно почитаем, промен и поступку оных запретить; а в продаже и промене прочих недвижимых имений, благоприобретенных предками, кои достаются по наследству, остается каждому совершенная свобода.

§ 50. В имениях недвижимых, Великим Князьям и Князьям крови Императорской принадлежащих, разумеются четыре рода: — 1. Данное в удел, 2. Доставшееся по наследству удельное же, 3. Наследственное и 4. Приобретенное.

§ 51. Имением удельным, данным собственно в удел, и таким же по наследству дошедшим, владеет каждой по предписанию, в § 49 сделанному. Имением родовым, наследственным, распоряжает и владеет по Нашим законам. Имением собственно благоприобретенным, приобретатель оною власть имеет распоряжать по собственной своей воле, не быв отчетом по оному обязан; но во всяком роде сих имений, по делам, принадлежащим вообще до Государственного распоряжения, как те имения, так равно и владеющие ими, в судах и расправах подвергаются общественным Государственным узаконениям и установленным для того Судебным местам.

§ 52. Ежели имеющий благоприобретенное имение, до кончины своей распоряжения ему не сделает, имение сие поступает в число наследственного родового, и делится вместе по Нашим о разделах законам.

§ 53. Наследству в имениях фамилии Императорской быть назначаем, как законы о разделах в земле Нашей повелевают.

§ 54. В пенсиях наследства быть не долженствует, определение оной конец свой имеет, и возвращается в удельную сумму, по смерти того, кому выдачею назначена была.

§ 55. Наследство имений по поколению, идет законным обыкновенным порядком, и потому имения родовые, наследственные и благоприобретенные, переходят в род по законным установлениям, а удельные имения, по пресечении того поколения, коему оно дано, возвращаются в общую удельную массу.

§ 56. Как выше сего в 48 § всем от крови Императорской происшедшим обоих полов позволено пользоваться покупкою сторонних недвижимых имений; то равномерно сие позволение распространяем в точной силе и на всех чужестранных Принцев, с Вели-

кими Княжнами и Княжнами крови Императорской в брак вступивших, и на их поколения; однако во время одного их в земле Нашей пребывания; ежели же рассудить из оной выехать, то оставляя у себя одно движимое, все недвижимые имения должны продать, и довольствоваться получением за его денежного капитала.

Сие относится и ко всем чужестранным Принцессам, за Великих Князей или Князей крови Императорской замуж вышедшим, кои по вдовству или по другому случаю, расположась Нашу землю оставить, обязаны недвижимое имение, им принадлежащее, наследственное или приобретенное распродать: наследственное по сделанной на основании законов оценке, возвращая поколению, от которого получили, или, ежели сие принять его не захочет, то в Департамент Уделов, который обязан за оное выдать положенную по оценке сумму; а приобретенное, кому сами заблагорассудят.

Чужестранные Принцы, на Великих Княжнах или Княжнах крови Императорской женившиеся, распоряжению сему также подсудны, и обязаны всю силу сего предписания исполнять; главное же о сем попечение поручается Департаменту Уделов.

§ 57. Оставляющие землю Нашу, по содержанию указа 1755 года Декабря 1 дня обязываются из числа вывозимых ими с собою денежных капиталов заплатить в сумму Государственных доходов десятую часть, разумея под сим капиталом всю сумму, полученную за проданное недвижимое имение, и сверх того имеющуюся, в наличных ли деньгах, или же в векселях и других каких обязательствах.

§ 58. Вывозу капитала границею поставляем для принадлежащих фамилии Нашей 1.000.000 рублей, кроме алмазов и прочих вещей, предписывая излишние сверх сей суммы возвращать в фамилию, ежели есть; когда же последний в роде, то в Департамент Уделов.

§ 59. Каждого отлучающегося в чужие края, из принадлежащих фамилии Нашей, буде в назначенный от Императора ему срок не возвратится, или не спросит вновь отсрочки, считать навсегда там остающимся; как равномерно тех, кои без позволения отлучатся; с имениями ж их поступать согласно предписанию в §§ 56, 57 и 58.

§ 60. Запрещение иметь недвижимые имения пребывающим вне Государства Нашего, распространяется и на те наследства, кои

по законам дойти могут, Великим Княжнам и Княжнам крови Императорской, в чужих землях по бракосочетаниям поселившимся и Их потомкам; с той однако разницею, что тогда та фамилия, из коей часть выделяется, обязана, вместо недвижимого ей следуемого имения, при доставлении движимого, заплатить деньгами по оценке тогдашнего времени; а буде заплатить денег не согласится, тогда Удельный Департамент исполняет по предписанному в § 56.

§ 61. Когда из поколения останется одна Великая Княжна, или Княжна крови Императорской, за чужестранного Принца замуж вышедшая, а по законам всему имению того поколения наследница, наследство ей доставляется в полное владение, ежели она жителство свое имеет в земле Нашей; когда же получив оное, за благо рассудит выехать из своего отечества, должна представить все то имение на распоряжение Удельного Департамента, который по тому, что из такового имения *удельное*, яко последней в своем поколении, по кончине ее долженствует обращено быть в массу уделов, а *родовое* следует в ближайший род: доставляет ей собираемые с оного по смерти ее доходы, а потом родовое только отдает в род по представлении на принадлежность оного неоспоримых доказательств, согласно с § 55. Равномерно, буде таковою наследницей сделается пребывающая вне Государства Нашего, поступить с наследственным имением по сему предписанию.

§ 62. По самой сей причине, что чужестранным Принцам, женившимся на Великих Княжнах, или Княжнах крови Императорской, вне Нашего Государства пребывающим, недвижимыми имениями владеть не можно: генеральным полагаем правилом, в приданое за ними ничего недвижимого от Государства не давать, распространяя сие предписание и на отцовское приданое. Покупку же имений замуж вышедшим, как и всем прочим в земле Нашей пребывающим, позволяем; но о владении ими ссылаемся на постановление, в § 56. Означенное.

§ 63. Каждая Великая Княжна, или Княжна крови Императорской, принадлежа Государству, и Государем замуж выдаваемая, от Государства приданое свое получает, которое из Государственной суммы, по учрежденному от Нас в § 10 назначению, выдаваться имеет. Отец же обязан снабдить ее по возможности своей вещами, платьем и прочим, что в приданое обыкновенно дается.

§ 64. Хотя по учреждению выходящая замуж Великая Княжна или Княжна крови Императорской, и награждается приданым от Государства; однако из наследства отцовского и материнского имения не изъемлетя, а получает оное во всяком состоянии жизни своей на основании общественных узаконений.

§ 65. Великая Княжна, или Княжна крови Императорской, получив при замужестве приданое награждение, ничего более требовать не имеет ни от Государства, ни от уделов.

§ 66. Когда Великие Князья и Князья Императорской крови, также Великие Княжны и Княжны крови Императорской, в брак вступать будут с чужестранными Государями, Принцами и Принцессами: при начатии такового положения, о всех постановлениях, кои надобными по тогдашним обстоятельствам почтены будут, делать условия в формальных о тех супружествах негосиациях; что наблюдать должен Министр Удельного Департамента, вместе с Канцлером иностранных дел.

§ 67. Ежели обстоятельства, которых предвидеть не можно, не будут требовать перемены; генеральных правил условия, при замужестве Великих Княжен и Княжен крови Императорской, для обеспечения их на будущие времена, поставляются следующие:

1. Великой Княжны, и Княжны крови Императорской, выходящей в чужую землю замуж, приданое чтоб было для нее обеспечено, и доходами с него имела бы она право во всю свою жизнь пользоваться.

2. Ежели умрет бездетна, приданое возвращено бы было Удельному Департаменту, за выделом мужу ее, по Нашим законам следуемой ему части.

3. Ежели останется вдовой: 1. Имела бы от земли своего мужа вдовье по закону того Государства; 2, вольна бы была возвратиться в свое отечество; и 3, чтобы по возвращении ее, верно доставляемо было ей принадлежащее.

4. Какого закона дети от них рожденные быть должны, заранее оное бы было установлено.

5. Когда же иностранный Принц, женившийся на Великой Княжне, или Княжне крови Императорской, поселится в Нашей земле: чтобы во все время его и его поколения у Нас пребывания, все, что до наследства и разделов принадлежит, исполнялось по

законам Нашим, и чтобы ко всем прочим положениям и учреждениям Нашим повиновался точной их силе.

§ 68. Учредив состояние всей Нашей фамилии, определением каждому права к получению содержания и наследства, обращаем внимание Наше на всех жен и вдов Великих Князей и Князей крови Императорской, уважая их, по законному с Нашим домом свойству, и почитая обеспечение жребия их, во всяком жизни положении, долгом особливового попечения Нашего; и для того каждой жене определяем особое от Удельного Департамента денежное содержание; а вдове, оставляя при ней законную из мужнего имения часть, награждение, мужем сделанное, и имение, ею самую приобретенное, даем сверх того во всю ее жизнь, из удельных доходов пенсион, учреждая сие на всегдашние в потомстве Нашем времена.

§ 69. В случае, когда вдова вознамерится землю Нашу оставить, недвижимое имение, ею самую приобретенное и от мужа в награждение данное, имеет волю продать, кому заблагорассудит, согласно предписанию, Нами сделанному о выезжающих из Государства; наследственное же отдает, буде есть, своему потомству; а по неимению оно, в род мужня поколения, получая за то суммой третью часть, чего стоит по оценке; в случае же пресечения и мужня всего поколения, предоставляет оное Департаменту Уделов, который следующие ей деньги заплатить и из определенной нами пенсии доставлять третью часть имеет.

§ 70. Когда вдова в другой брак поступить пожелает с имением, во владении ее состоящим, ежели из земли выедет, поступает, как в § 69 предписано; а буде в оной останется, владеет оным; но право к получению вдовья пенсионера теряет совершенно.

§ 71. Расположив таким образом волю Нашу о содержании всего Нашего поколения, и обеспечив каждого в получении ему определенного, хотя сим и дали Мы всем вообще право получать и требовать принадлежащее; однако при всех сих данных преимуществах ненарушимым залогом поставляем, иметь каждому из фамилии Нашей к Царствующему лицу совершенное *почтение, повиновение и подданство*, равномерно и миролюбное обращение в сохранении семейной тишины и согласия. Царствующий, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае имеет право, от назначенного Нами отрешать и поступать, как с неповинующими воли Нашей и воли каждого, место Наше занимающего.

Когда же (в чем имеем несомненную надежду) каждый из фамилии, в знак благодарности за попечение Наше об них, поведением своим совершенно желанию Нашему соответствовать и сие Учреждение истинным благом почитать будет: то останется непременно исполнение оногo ненарушимым в роды родов, и на вечные времена, и фундаментальным Империи Нашей законом.

Отделение V. — *Определение содержания и награждения каждому от Императорской крови происходящему.*

§ 72. Изъясня в предписанном отделении общественное к содержанию каждого во всяком жизни его возрасте и случае положение, сходственно со вторым и третьим отделениями, в коих установлен счет родства и преимущества фамилии Императорской, определяем по тому ж и содержание из них каждому, а именно: старшим старшего поколения равное с содержанием Наследника, по тому что заступление Наследничьего места по праву принадлежит им; а каждого их брата и каждого из младших сына, почитая начальниками поколений, в содержании сравниваем с определенным для сыновей Императора. Каждому же от сих происшедшему право к получению себе определенного повелеваем считать по степени родства их отцов, или их самих, с Императором, от которого прямою линией происходят.

§ 73. Во всех родах Коронованных Глав приемлются за основание два разные между собою положения: 1) о тех, кои по первородству к заступлению места Наследничья назначаются, 2) о не имеющих права к Престолу, по отдалению их от первородства, доколе поколение старших продолжаться не престанет.

§ 74. Последуя сему общественному установлению, приемлем оное и для Нашей фамилии, почитая за полезное различить содержание, и назначить для первых *из Государственной суммы*, а для вторых из Удельных имений и собираемых с них доходов; и по тому

§ 75. Государственную сумму назначаем для Императрицы, для Наследников, для всякого старшего Наследникова сына, и их жен, как равномерно на выдачу приданого награждения всем Великим Княжнам и Княжнам крови Императорской.

§ 76. Уделы и из доходов оных сумму определяем для всех прочих Великих Князей и Князей Императорской крови, с их же-

нами и детьми, также для всех Великих Княжен и Княжен крови Императорской, по означенному в своем месте порядку.

§ 77. Расположив, из какой суммы, или же из уделов, происходящие от фамилии Нашей довольствоваться должны, постановляем:

Отпускать *из Государственной суммы*.

1. Императрице во время Царствования Ее мужа, по 600.000 рублей в год, и содержание Ее Двора^(а).

2. Во вдовственном состоянии оставляем при Ней все приобретенное движимое и недвижимое имение, положенное по сему установлению, годовую сумму, и содержание Двора, на все время пребывания Ее в земле Нашей.

3. Движимым и недвижимым имением, пребывающая в земле Нашей вдовствующая Императрица располагает по собственному своему соизволению; ежели ж умрет, не сделав оному распорядка, в таком случае то все имение поступает в наследство дочерям и меньшим сыновьям по закону. Престолом владеющий в наследстве не участвует.

4. Наследство в имении Императрицы, на сем же порядке идти должно, хотя Она и прежде мужа своего жизнь кончит; старший тогда сын в наследстве не участвует, по тому что Наследник Престола.

5. А буде Императрица выедет из Государства Нашего, все движимое свое имение берет с собою, а недвижимое отдает или продает, кому за благо рассудит и во всех местах, где б ни была, получает из вдовья половину определенного.

На содержание детей Государских, до совершеннолетия, для каждого в год по 100.000 рублей.

Наследниче содержание, кроме содержания Двора, по 300.000 рублей в год.

1. Жене Наследниковой, во время замужества, в год по 150.000 рублей.

^(а) *Примечание:* Хотя Супруга Наша по особому Нашему установлению и получает ежегодно миллион рублей; но сие по тому, что Она советом и соглашением Своим, помогла Нам утвердить на предбудущие времена тишину, спокойствие и блаженство Государства, в образе и порядке Наследства, следственно помогла утвердить судьбу и состояние родов фамилии Нашей: чем Мы Ей, как виновнице блаженства сего, и одолжены.

2. Ежели вдовою останется, вдовья пенсию по 300.000 рублей, и содержание Двора, во все время Ее в земле Нашей пребывания; а когда из оной выедет, по 150.000, поступаая в прочем, как выше об Императрице предписано.

На содержание детей Наследниковых, яко детей Императорских, или занимающих по Нем Его место, до совершеннолетия, или до брака, Государем позволенного, каждому по 50.000 рублей.

Приданое награждение каждой Великой Княжне, или Княжне крови Императорской, выдаваться должно, по степени родства Ее с Императором, от которого прямою происходят линией, следуя распоряжению, в §§ 32 и 33 сделанному, а по тому и назначаем:

1. Дочерям и внукам по 1.000.000 рублей.

2. Правнукам и праправнукам по 300.000 рублей.

3. Происходящим от праправнуков Императорских и далее, каждой по 100.000 рублей, распространяя сие на все последующие роды мужских поколений крови Императорской.

§ 78. Отпускать назначает *из суммы Удельного Департамента.*

Каждому Императорову сыну, кроме Наследника, о котором выше изъяснено, со времени совершеннолетия на содержание по 50.000 рублей в год деньгами.

1. Женам Их во время жизни Мужей, по 60.000 рублей, оставляя оное при них и вдовьим, буде в земле Нашей пребывают, также и следующую по законам часть из движимого и недвижимого благоприобретенного Мужьями Их имения, а равномерно все собственнo ими самими приобретенное, яко действительно им принадлежащее.

2. В случае намерения землю оставить, с имением поступить по предписанию о имениях вдовами из Государства вывозимых, из пенсию ж получает ежегодно одну третью часть.

3. Когда в другой войдет брак, теряя право к получению пенсии, от имения своего получит равную часть с назначенной для Вдовы из Государства Нашего выехавшей, как в § 69 и 70 предписано.

Императоровым Внукам до совершеннолетия, или до брака Императором позволенного, на воспитание и содержание каждому по 50.000 рублей в год.

Императоровым Дочерям с совершеннолетия до замужества, по 150.000 рублей в год.

Означив содержание всем Внучатам, до совершеннолетия, назначаем здесь со времени совершенных лет, каждому Императорову Внуку в год по 500.000 рублей деньгами.

1. Женам Их во время жизни Мужей, по 60.000 рублей годового пенсиону.

2. Ежели останутся Вдовами, те же 60.000, да следуемую по закону часть из движимого и недвижимого Мужей Их имения.

3. Когда во вдовьем состоянии захотят землю Нашу оставить, или в другой выйти брак; с имением их, и с выдачею пенсии, поступить как о вдовах Сыновой предписано.

Императоровым Правнукам, до совершеннолетия или до брака Государем позволенного, на воспитание и содержание каждого по 30.000 рублей в год.

Императоровым Внукам с совершеннолетия до замужества, по 150.000 рублей годового пенсиону.

Правнуки Императоровы с совершеннолетия получают Удел деревнями на 300.000 рублей *доходу*, и каждый год 150.000 рублей пенсиону.

1. Женам Правнуковым со дня замужества во всю их жизнь в год пенсиону по 30.000 рублей, и сверх того в случае вдовства, что по законному разделу из всего Мужей Их имения достаться каждой долженствует.

2. Когда вознамерится из земли Нашей выехать, и в другой вступить брак, с имением Их и с выдачей пенсионна поступить как о выехавших и в другой брак вышедших вдовах, в параграфах 69 и 70 предписано.

Императоровым Праправнукам на воспитание и содержание, до совершенных Их лет, ничего не определяем; Отцы их получа Удел деревнями, обязаны Детей своих воспитывать и содержать всем, что до совершеннолетия им потребно.

Правнукам Императоровым с совершеннолетия до замужества, ежели прежде оного замуж не выйдут, годового пенсиону по 50.000 рублей.

Праправнуки Царствующего, быв Сыновьями Великих Князей, уделом награжденных, до совершенных своих лет никакого определения не имеют, а получают с совершеннолетия по 100.000 рублей годового пенсионна.

1. Женам их со дня замужества во всю Их жизнь пенсию по 15.000 рублей, а сверх оного, в случае вдовства, что по законному разделу из всего Мужей Их имущества достаться долженствует.

2. Когда вознамерится из земли Нашей выехать или выйти в другой брак, с именем Ее и с выдачей пенсионна поступить, как о выехавших и в другой брак вышедших Вдовах предписано.

Детям Праправнуков, в сходствие положения о Правнуковых Детях сделанного, до совершеннолетия никакого определения не назначается.

Праправнуки Императоровы от совершеннолетия до замужества получать имеют по 20.000 рублей годового пенсионна.

Далее Праправнуков все титулуясь Князьями крови Императорской, с совершеннолетия получают, сверх законных частей в имениях, по наследству до них доходящих, ежегодного каждому по 50.000 рублей пенсиону.

1. Женам Князей крови Императорской со дня замужества во всю их жизнь годового пенсионна по 10.000 рублей.

2. В случае намерения во вдовственном состоянии землю Нашу оставить, или в другой выйти брак, с именем Их и с выдачей пенсионна поступать, как о выехавших и в другой брак вышедших Вдовах предписано.

Далее Праправнук все титулуясь Княжнами крови Императорской, от совершеннолетия до замужества получают по 10.000 рублей годового пенсионна.

§ 79. Все в распоряжении сем о содержании Фамилии Нашей предположенное, относится к одним законнорожденным от брака Царствующим позволенного; прочие же никто сим Нашим Установлением пользоваться права не имеет, и требовать ничего не долженствует.

Окончив Учреждение для Фамилии Нашей, по колику человеческая предосторожность и рассудок оное Нам дозволили, и употребив труды Наши с наискреннейшим желанием все лучшим образом распорядить, предаем все оное Деснице Господней владычествующей над всем, и поручаем Себя, весь Наш Дом, Нашу Империю и всех наших подданных, Его Божескому Провидению и защищению.

Надеемся при том, что все Царствующие по Нас, сие Наше распоряжение, как самое наиполезнейшее, не только опровергать,

но с вящим старанием и попечением исполнению его руководствовать станут.

Отделение 6. — Учреждение Департамента
для управления имений и доходов, к составлению
Уделов назначенных.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В коей изъясняются
причины учреждения Департамента сего,
и прочие к оному принадлежности.

§ 80. Из предписанных в сем Учреждении постановлений ясно видимо есть, что для удовольствований происходящих от Крови Императорской Родов всем нужным к непостыдному Их себя содержанию, определены от Нас немалые недвижимые имения и знатные денежные суммы, которые будучи особо отделяемы из общей Государственной массы имений и доходов, необходимо требуют и особенного оными управления; а на сей конец и рассудили Мы за благо учредить особый Департамент, под названием *Департамента Уделов*.

§ 81. Сей Департамент имеет состоять под собственным Нашим ведением; — следственно во всех своих деяниях отчет дает токмо Нам самим, как равно и повелению на какие-либо сверх изображенных в сем Учреждении встретиться могущие случаи получает от Нас; а другое ни какое Правительство, ни какого отчета по делам вверяемым его распоряжению требовать и предписаний по оному чинить права на имеет.

§ 82. Департамент Уделов в собственном смысле есть Исполнитель сделанного Нами Учреждения о Фамилии Императорской; а по тому и Оберегатель сих наших постановлений, дабы все положенное во оных в самой точности и в надлежащее время без наималейшего упущения выполняемо было.

§ 83. Препоручение сие не иначе однако разуметь должно, как только относительно постановленных в Учреждении принадлежащих собственно Департаменту правил: в прочем сему Департаменту мешаться в разбирательства тяжбных дел между Фамилии Нашей, в распоряжении Наследства, а тем паче в дела посторонние входить не только не повелевается, но и накрепко запрещается.

§ 84. Все прочие Правительства и Присутственные места, в делах собственно принадлежащих до Департамента Уделов, требующих их воспособия, обязаны по требованиям оного немедленно чинить удовлетворения, согласные с Нашими узаконениями.

§ 85. В сношениях своих с прочими местами, Департаменту Уделов переписываться через сообщения; буде же нужда требовать будет некоторого воспособия, или же предписания прочим местам, от Правительствующего Сената, или же от Святейшего Синода, во оные, из уважения к сим главным Правительствам, подавать донесения, и в резолюцию получать указы; в случае ж потребных справок из Сенатской Канцелярии, оные доставлять по делаемым обыкновенным запросам.

§ 86. Присутствовать в Департаменте Уделов назначенным собственно от Нас: — Министру третьего Класа, и четырем его помощникам пятого Класа.

§ 87. При самом Департаменте по избранию оного определяется Казначей седьмого ранга, который имеет на своих руках все деньги и вещи принадлежащие Департаменту.

§ 88. Поелику недвижимые имения, назначенные в ведомство Департамента Уделов, состоят в разных Губерниях и уездах: то по сему самому и нужно, чтобы по положению их в тех самых местах учреждены были, как для управления оными, а равно для сбора с них принадлежащих Департаменту доходов, и доставления оных, особые под ведомством Департамента Начальства, кои повелеваем Мы называть Экспедициями Уделов.

§ 89. Сии Экспедиции Уделов учреждаются в Губернских городах при Казенных Палатах, по рассмотрению Департамента Уделов, с таковым распоряжением, чтобы в каждой Экспедиции, по приличию местоположения, таковых имений не менее было приписано 50.000 душ.

§ 90. Департамент Уделов имеет при самом начале своего открытия сделать расписание всем вверяемым в главное его управление имениям, которые разделя на части, и назнача число Экспедиций Уделов, поднести Нам на конфирмацию.

§ 91. В каждой из тех Экспедиций присутствовать одному Советнику шестого Класа, двум его товарищам 7 и 8 ранга, которые по выбору Советника должны отправлять должность Казначей.

§ 92. Присутствующие в Экспедициях Уделов, определяются самим Департаментом; а по тому имеет он право по усмотренным неспособностям, или же упущениям, переменять их другими способными, предавая первых, по мере их упущения или же преступления, к суждению в Правительства Уголовные.

§ 93. В девяностом § сказано, чтоб сим Экспедициям быть при Казенных Палатах тех Губерний, в коих Экспедиции Уделов учреждены будут; но дабы таковое приобщение не могло относиться к настоящему подчинению Экспедиций Палатам, то и находим Мы за нужное пояснить оное следующим:

1. Совместность Экспедиций Уделов с Палатами Казенными приличествует наипаче по тому, что во оных производить должно одинаковое в рассуждении Государственных и Удельных поселян распоряжение, и Экспедиция Уделов составлять будет особенную часть Удельную из Палатского управления.

2. По отдалению тех Экспедиций от Департамента Уделов, нужно необходимо, чтобы над оными ближайшее было в рассуждении вверяемого оным управления надзирание, которое и поручаем Мы Казенным Палатам, ограничивая в сих пределах.

3. Присутствующие Казенных Палат, вообще с членами Экспедиций Уделов, имеют долг по прошествии каждого месяца освидетельствовать наличную Удельную денежную казну, о коей старший Экспедиции члену Виц-Губернатору подает ведомость, и по оной осмотра деньги, и поверя наличность с приходными и расходными книгами, утверждается свидетельство общим всех членов Палатских и Экспедиционных подписанием, и из Палаты отсылается в Департамент Уделов.

4. Буде же наличность суммы окажется против должного числа со уменьшением, в таком случае истребуя от Экспедиции Уделов немедленное объяснение, уведомляет Палата о том Правителя Наместничества и Департамента Уделов; и пока тот Департамент учинит должное о сем распоряжение, Правитель Наместничества между тем имеет долг стараться утраченное отыскать, виновника ж сей утраты, не допуская более к отправлению его должности, прикажет содержать под присмотром, поручая денежную казну общему присмотру Казенной Палаты с Экспедицией Уделов; до определения Департаментом нового члена в ту Экспедицию.

5. Торги на отдаваемые в оброк статьи, состоящие в имениях Удельных, и подряды не иначе производимы быть должны, как по учиненным по требованию Экспедиции Уделов чрез Наместнические Правления, и чрез припечатание в Газетах публикам, первые два в самых Экспедициях; а последний заключительный в Казенной Палате, в присутствии Экспедиционных членов; равно и контракты, буде оброчная или подрядная сумма не превышает 3000 рублей, заключаются в Палатах же, с коих в Экспедицию Уделов передаются за подписанием Палатского члена копии, и Департамент о том извещается; буде же оброк или подряд превышает 3000 рублей, в таком случае Палата должна, по учинении последнего торга в общем присутствии, не заключая контракта, приказать Экспедиции Уделов донести о последних ценах Департаменту Уделов, и предать окончание на его хозяйственное распоряжение.

6. Попечение о сборе доходов есть собственное дело Экспедиции Уделов; но Казенная Палата наблюдение за оным имеет равное с предписанным ей о собирании доходов Казенных; и для пособия своего, прежде нежели отнесется для взыскания недоплаченных доходов в Наместническое Правление, употребляет на оное Экспедицию Уделов, за которой при том наблюдает, чтоб никому никакого притеснения делано не было.

7. Сверх изъясненных в предследующих пунктах предлежностей, Виц-Губернатор, яко главный член Казенной Палаты, сведав о каком-либо учиненном Экспедицией Уделов в правлении порученной ей части беспорядке, имеет обязанность, по службе Государевой, и по вверенному ему Начальству, стараться без укоснения, рассмотря существо дела, по коему неустройство открывается, буде никакого ущерба не окажется, восстановить наставлением своим должной порядок; предложит о том Экспедиции Уделов письменно и известия присутствующего в Департаменте Уделов Министра; а буде усмотрен будет ущерб, в сем случае поступает по предписанному в четвертом пункте продолжающегося §, равномерно ж и Министр Департамента в случае по его усмотрению какого либо над Экспедициею досмотра относится к немуж Виц-Губернатору, который неукоснительно должен выполняя требование, его о том известить.

§ 94. Начальствующий Губернию, во всякое время, когда за-
благорассудит, может освидетельствовать денежную казну Экспе-
диции Уделов.

§ 95. Экспедиция Удельная в Департамент Уделов по всем де-
лам, Начальствующему Губернию, в коей пребывает, о денежной
казне или же о чем-либо чрезвычайно случившемся, доносит ра-
портами; в Казенную Палату и Виц-Губернатору, в рассуждении
описанных в § 93 принадлежностей, подает записки, а о наличных
деньгах ежемесячные ведомости, с прочими же Присутственными
местами сношения имеет по одним только справкам, а буде выйдет
медленность, или нужно будет ей какое либо от стороны Присут-
ственных мест настоящей Губернии воспособие, тогда испрашива-
ет от Правителя Наместничества тем местам через Наместниче-
ское Правление предписание, а в рассуждении прочих Губерний,
представляет Департаменту Уделов.

§ 96. Экспедиция Уделов по делам своим получает указы ток-
мо из Департамента Уделов, предложении от Министра Департа-
мента, от Начальствующего Губернию, в коей она состоять бу-
дет, и от Виц-Губернатора той Губернии, от прочих же Прави-
тельств и мест Присутственных никаких повелений не принимает.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О должности вообще Департамента Уделов.

§ 97. Главная должность сего Департамента состоит в рачи-
тельном исполнении во всех частях сего Нашего Учреждения, о
чем кратко и в 82 § уже изъяснено; но как сущность всех предме-
тов до Департамента относящихся, по различию предложенных
Нами в учреждении материй, описана в разных одного отделениях
и местах: то для удобнейшего Департаменту оных выполнения и
лучшего о должности своей сведения, а равно и для отвращения
могущих встретиться во образе деятельного управления затрудне-
ний, предприемлем Мы на себя труд, с нужным предписанного по-
яснением и добавлением для порядка в управлении частных пра-
вил, повторить все до него касающееся в изображенных ниже
статьях, повелевая:

§ 98. Отделения первого под § 2 обозначенные недвижимые
имения, отделяемые из общей массы Государственных имений на
Уделы Фамилии Императорской, и по тому препоручаемые в осо-

бое управление Департамента Уделов: с состояния сего Нашего Учреждения назовутся *имениями удельными*, и Департамент Уделов, с открытия своего имеет принять оные, со всеми принадлежностями, в точное свое ведомство.

§ 99. Прием сих имений не иначе быть должен, как передачей в Департамент подробного каждому описания: в какой Губернии, уезде и селении, при каких урочищах и под каким названием состоит имение, сколько принадлежит ко оному пашенной земли и других разных угодий, рыбных ловель и мельниц, и прочих статей в оброк отдаваемых, или же безоброчно поселянами владеемых, koliko в тех имениях ревизских почитается и какого рода поселянских душ, и с них, а равно с оброчных статей собирается порознь в Государственную казну ежегодных и каких именно доходов, сколько в то число по состоянию сего Нашего Учреждения взыскано на настоящий год, и за тем получить осталось на оной, и из доимки за прошлые и какие именно годы? А в следствие сего и повелеваем Экспедиции о Государственных доходах, на первой случай снабдить Департамент Уделов о всех тех имениях краткою выпискою, с обозначением их состояния по Губерниям и уездам, и доходов с них собираемых; подробнейшее же описание препоручаем Сенату Нашему повелеть немедленно доставить из Казенных Палат каждой Губернии имеющей таковые имения, предписав при том им, чтоб собираемые с сих имений сверх общественных (Государственных) доходы имеющие поступить в казну с получения тех указов отчисляемы были особо принадлежащими Департаменту Уделов и до открытия назначенных по приличным Губерниям Удельных Экспедиций, ни на какие расходы Палатами употребляемы не были, разве Департамент Уделов, по усмотрению надобности, потребует оных в присылку к себе, в каковом случае обязаны они доставить. Сколько же таковых доходов с получения предписанного указа до точного открытия Экспедиций Удельных поступит в Казенные Палаты, имеют они в Департамент Уделов присылать ежемесячные ведомости.

§ 100. Департамент Уделов, по получении описанных в предыдущем § всех удельных имений касающихся подробных сведений, имеет долг составить тем имениям порознь по каждой Губернии описные книги обознача под каждым селением обстоятельное

описание принадлежностей к оному; из чего составя особые книги, хранить, почитая оные за настоящий фундамент сделанного ему препоручения; доход же недоплаченный и впредь к собранию следуюмый, числить принадлежащим действительно в его ведомство и распоряжение.

§ 101. Установя наивернейше всем имениям описные книги, первым попечением да будет Департамента, по содержанию 89 и 90 § из самых тех книг выбрав, разделить все оные имения на особые волости с наблюдением местоположения селений, и их между собою, сколько возможно, близости и способности, чтоб в каждой волости было не менее число душ поселянских 50.000, а для управления сими волостями учредить по приличию в Губернских городах при Казенных Палатах Экспедиции Уделов.

§ 102. Для каждой Экспедиции Уделов, составить определенным в их управление селениям волостные книги, с таковым же точно всех принадлежностей описанием, как в § 100 о генеральных описных книгах сказано, и те волостные книги раздав назначенным присутствующими в те Экспедиции старшим, немедленно отправить их и прочих с ними для открытия Экспедиции в Губернские города, в коих Экспедиции состоять будут, дав им для каждой Экспедиции с сего Нашего Учреждения печатные экземпляры; а сверх того предписав, чтоб по открытии Экспедиции каждый старший присутствующий по данным ему волостным книгам обзрев лично все имения, принял от Директора Экономии, коему на сей случай Казенная Палата по уведомлению Департамента о сдаче даст свое наставление. По сдаче ж всему принятому сочинят они тройным числом ведомости, и утвердят общим подписанием, из коих одна сохранится в Казенной Палате, другую Экспедиция при рапорте своем представит Департаменту Уделов, а третья останется в Экспедиции.

§ 103. Буде в которых Казенных Палатах есть на те имения, дошедшие при принятии оных в их ведомство, какие-либо утверждения, как то: древние жалованные грамоты, выписи, и по продолжающемуся вновь генеральному земель размежеванию доставленные от Межевых Контор неспорные или же спорные планы, и межевые книги; словом, всякого рода бумаги принадлежащие до сущности тех имений; Департамент истребуя от Казенных Палат,

или же из тех мест, где оные хранятся, имеет долг принять их в свое ведомство.

§ 104. Если при приеме волости против данной Экспедиции волостной книги не явится чего в наличности, как в рассуждении ревизского числа душ и прочих сельских принадлежностей, или же что найдется излишнее сверх того, в таком случае Казенная Палата да известит Департамент Уделов, с показанием причин оказавшегося недостатка или же излишества; а Экспедиция со своей стороны по отобрании от самих поселян достаточного сведения, по тому же доносит Департаменту, который учинит о том надлежащее распоряжение.

§ 105. Утвердя таким образом Департамент Уделов главное основание своего управления, и поступая далее к исполнению возложенной на него должности, заблаговременно печется, все удельные имения, в соответствие воли Нашей изображенной пятого отделения в 78 §, разделить по числу собираемых с них доходов хозяйственных, на частные Уделы принадлежащие Потомкам Нашим; и сколько из всего того выйдет разных Уделов, составить верное расписание, которое подать Нам на утверждение; а когда опробовано будет, хранить в Департаменте за печатью Министра.

Всякий особый Удел составлять не из одной волости, но из частей каждой, чтоб сии части взятые из всех, или же по крайней необходимости, в случае неудобств, из многих разных волостей; наполняли целый Удел, дабы чрез то все Уделы в рассуждении особенных в одних волостях выгод, а в других перед теми в чем либо недостатков, совершенно могли быть уравнены, и чтоб целый годовой доход каждого Удела не превосходил назначенной от Нас на содержание Удельному Князю суммы.

§ 106. При сближении времени к отдаче Удела в собственное распоряжение назначенным Нами по сему Учреждению Князьям крови Императорской, Департамент Уделов делает таковое распоряжение.

1. Вносит заблаговременно Императору доклад, с прописанием приличных из сего Нашего Учреждения статей: что по силе оных Князю такому-то следует к отдаче Удел, и ожидает Императорского выбора о номере Удела к отдаче следующего; а как последует повеление, то —

2. Дает тому Князю, за подписанием всех присутствующих Департамента, на определенный Удел Владеной Лист, обознача в оном соизволение на то Императора.

3. Тот самый Удел со всеми к оному принадлежностями вручает Князю чрез посредство Удельных Экспедиций самому, или же от него уполномоченному по описи с роспискою.

4. Отдачу сего Удела отметя в книгах, исключает из своего ведомства со всеми собираемыми со онога доходами, и потом вносит в особо заведенную для таковых имений книгу, дабы чрез то можно было Департаменту во всякое время без излишнего затруднения давать отчет о вверенных ему имениях.

§ 107. Когда отданные в Удел имения переходить будут наследственно Потомкам Князей Удельных, то хотя Департамент Уделов и не имеет права по содержанию 85 § мешаться в дела их к сему относящиеся; однако обязывается знать непременно, в чьем действительно владении отданные Уделы состоять будут; и на сей конец всякий Уделом или частию онога пользующийся, равно и все прочие Присутственные места, чрез кои таковые перехождения в наследство удельного имения происходят будут, должны в самое то время уведомлять Департамент Уделов; а дабы сие в точности выполняемо было, повелеваем Мы Нашему Сенату возложить то на особенное попечение Губернаторов.

§ 108. Отделения 1 во втором § повелели Мы Департаменту Уделов делать поворот имений отданных на Уделы в массу Уделов; а четвертого отдела в § 55, 56, 59, 60, и 69, подробно объяснили и то, в каких случаях удельные имения, и от кого возвращаемы быть должны: и для того ссылаясь на те самые статьи, подтверждаем Департаменту ревностно наблюдать, чтоб все имения по сим Нашим постановлениям его ведомству подчиняемые, без наималейшего упущения времени принимаемы были сходственно с предложенными в 102 § правилами, и дабы все находящееся в них сохранено было без всякого ущерба в целости; буде ж бы чего по описям не оказалось, оное чрез подлежащие места, немедленно отыскав присовокуплять к тем имениям.

§ 109. А как сверх поворота имений Удельных позволяется 14 § первого отдела Департаменту, для приумножения оных, покупать недвижимые имения и у частных владельцев, с испрашивани-

ем у Государя особого на то повеления: следовательно таковые имения по покупке поступать имеют в ведомство оною ж Департамента; по точному предписанию о приеме удельных имений сделанному, но при сем за нужное находим Департаменту напомянуть к непремennomу наблюдению:

1. Чтобы прежде покупки продаваемого имения Департамент узнал совершенно о всех того имения выгодах и доходах хозяйственных, сделав через доверенную персону личный осмотр, и всему содержащемуся подробную опись.

2. Чтоб оное непременно обеспечено было от всяких посторонних тяжб, споров и исков.

3. Чтоб сумма за оное платимая соразмерима была настоящей цене, чего то имение стоит; а доход годовой соответствовал бы процентам с платимой суммы выручаемым.

4. Покупку имений производить узаконенным порядком, однако не на лицо чье либо, но на имя самого Департамента Уделов; а по тому Департамент имеет, сочиня на таковые купчие примерную форму, представить Нам на конфирмацию.

5. Покупные имения, по приличию и положению своему, присоединять к Удельным волостям, препоручая их во управление учрежденным над теми волостями Экспедициям Уделов.

§ 110. Исчислив все предлежности собственно до имений Уделов относящиеся, предусматриваем Мы надобность явственно показать и о доходах со оных имений собираемых, которые суть двоякого рода: один *Государственные*, а другие *Хозяйственные*.

§ 111. Под именем *Государственных* разумеются: 1) общественные подати собираемые со всех без изъятия положенных по узаконениям в оклад подушной разного звания поселян казенных и владельческих и с них накладные, которые по сборе чрез учрежденные в Уездных городах Казначейства, доставляются в Казенные Палаты, а из оных по ассигнациям Государственного Казначая употребляются на общие надобности Государственные.

2. Рекрутские и работничьи наряды, производимые по особым Нашим Указам.

И 3. Налагаемая иногда чрезвычайная подать по усмотрению Государственной нужды денежною накладкою, или же сбором в натуре хлеба, и нарядом лошадей, подвод и прочего.

§ 112. Под именем *Хозяйственных* доходов заключаются, сверх вышеизъясненных Государственных податей, принадлежащие самим владельцам и помещикам от поселян их повинности, и суть по различию мест и выгод различны; и вообще, или отягогительны, или неуравнительны для платящих оные, равно и невыгодны для верного их получения.

1. В некоторых местах обрабатываются на помещиков крестьянами их особые, сверх данных им на тягла, земли; и собираемые с оных произрастения составляют собственный их или хозяйственный доход.

2. Иные владельцы, отдав своим крестьянам и те земли, которые бы для них возделываться долженствовали, в собственное их произволение, собирают вместо того со своих поселян денежный с душ или с тягл оброк.

3. Сверх того многие имеют разные фабрики, заводы винные и прочие подобные заведения, к которым располагают своих крестьян, и, довольствуясь их на оных работою, дают им землю на их пропитание и на платеж Государственных повинностей. Когда же число работников велико и гораздо больше, нежели надобности заводские того требуют, бывает, что часть надобных для тех заводов и фабрик материалов с них собирается.

4. Скотоводство, конные заводы, мельницы, рыбные ловли, излишние за удовольствием себя и крестьян пашенные земли, луга и другие разные угодыя, составляют немалые доходы, и оными, когда вотчина на хозяйственном положении учреждена, обыкновенно помещики пользуются.

5. Казенные же вообще поселяне в сравнение с владельческими, вместо всех повинностей хозяйственных, по узаконениям обложены ежегодно с каждой души по 3 рубли, и с них накладными деньгами.

§ 115. Удельные поселяне, по содержанию сего Учреждения первого отдела 5 §, быв с одной стороны исключаемы из класса поселян Государственных, а с другой в рассуждении общего Государственного употребления сравниваемы с поселянами владельческими, повинны общественные Государственные подати и прочие чрезвычайные налоги выполнять на основании общих узаконений, и в сборе их подсудны учрежденным Правительствам; Департамент

же Уделов в сбор и распоряжение их доходов не мешается, кроме того, что обязывает его, как и каждого владельца, должность спешествовать к непременной заплате оных в положенное время.

§ 114. Хозяйственные же все сборы с поселян удельных, с состояния сего должны быть учреждены, и принадлежать ведомству Департамента Уделов, следственно имеет Департамент собирать оные чрез посредство подчиненных ему Экспедиций Уделов, и распоряжать оными согласно с сим Нашим Учреждением.

§ 115. Департамент Уделов да печется наиприлежнейше о сборе доходов хозяйственных в законные сроки, и бездоимочно, дабы в суммах на выдачи и расходы из оных определенные не могло последовать недостатка, или же промедления; и на сей конец при самом вступлении своем в управление именьями удельными да поставит себе за правило, сочинять на каждый год всем доходам окладную книгу, различая оные порознь и по волостям, учредить подчиненные ему Удельные Экспедиции таковым образом, чтоб о сборе доходов и о состоянии крестьян попечительное было старание.

§ 116. Вверяя Департаменту Уделов полное хозяйственное распоряжение над именьями Удельными, повелеваем учредить поземельный сбор, и для сего назначаем надзирать, дабы расположенные по узаконениям с поселянских душ Государственные и хозяйственные доходы, при сборе оных с поселян, раскладываемы были с числа обрабатываемой каждой земли, а не по душам и не по тяглам, устанавливая:

1. Все земли Удельные привести в такое положение, чтобы каждому работнику-поселянину доставалось на тягло, кроме усадьбы и покосов, в трех полях, в каждом по три десятины.

2. Затем излишние земли отдавать в оброк, наблюдая приращение Удельных доходов и всегда преимущественнее тех самых селений обывателям, буде одинаковую с посторонними цену давать будут.

3. Если ж в некоторых селениях земли против полагаемой пропорции на тяглы будет недостаточно, из земель на луга определенных ничего не отбирать; а в таком случае стараться присовокуплять покупкою из казенных пустых и в дачах небывалых земель, требуя сей продажи от учрежденного для размежевания земель Де-

партаменту, за установленную цену, или же доставать по смежности с добровольного торга у соседственных владельцев.

4. В случае неудобства снабдить какое-либо Удельное селение покупкою земли, уравнивать их переводом нескольких семей в те селения, в коих удобных к поселению и обрабатыванию земель с излишеством находится.

5. А в том случае, что за распределением земли по тяглам будет ее еще в остатке: оную без нужды не заселять, а причислять к прочим оброчным статьям, для употребления на раздачу под тяглы, ежели нужда в том будет; и для того выключка и причисление сих статей поручается собственному распоряжению Департамента Уделов.

§ 117. Сей поземельный сбор, для собирания доходов с имений удельных учреждаемый, признавая верным для получения доходов и уравнительным для платящих оный, правилом для оного предписываем еще следующее:

1. Чтоб непременно каждое тягло в каждой вотчине, волости, деревне и селении имело свои три десятины пашенной земли в каждом из трех полей, не включая в то число огороды, луга и усадьбу.

2. Каждое селение, быв снабдено назначенным количеством земли для раздачи ее по тяглам, о приеме ее лично по тяглам никакого поселения принуждения не чинить, требовать только, чтобы вся определенная для селения земля поселениями в оном живущими была разобрана, но сколько каждый возьмет, сие уже есть собственная каждого воля. И для того распределение земли по числу тягол для каждой волости, вотчины, деревни или селения, есть дело Департамента; а кем именно, и сколько земли будет взято, сие уже зависит от сведения Удельных Экспедиций, которые под опасением строгого взыскания от Начальства, старательно должны наблюдать, дабы никому, никогда и никакого притеснения сделано не было.

3. Дабы учредить сей поземельный доход, делая его верным и платящему неотяготительным, назначаем употребить верных и честию испытанных людей, для узнания на месте каждого селения точность дохода, приносимого каждою десятиною, полагая обыкновенный хлеба засев, обыкновенный урожай и обыкновенные цены хлебу, и повелеваем сведения сии доставить Департаменту.

Департамент, собрав оные со всех мест, составляет им генеральную ведомость, и полагая в исчисление свое те только десятины, с которых в год собирается хлеб, определяет половину для казны Удельной, а остальную для хозяина, чья десятина.

Следуя сему правилу по всем имениям удельным, расположа их для лучшей в исчислениях верности особо по каждому селению, Департамент составит табель, сколько в каком селении и в которой именно Губернии с десятины в каждом из обоих полей полагать доходу для казны следующего, и делая генеральный всему счет, выводит оный по каждому селению, и потом по всем имениям вообще.

4. Сию табель утвердя, иметь основанием всего порядка о сборе тех доходов, и выписав из нее реестрами принадлежащее для каждой Экспедиции Уделов, в оные те реестры рассылать и предписывать, чтоб доходы по оному собирались.

5. Начальники Экспедиций, по тем реестрам обложая цену землю, поселянам розданную, разошлют в каждое селение билеты, сколько по числу земли для владения поселянам определенной платить должно, и по тем билетам собирают доходы.

6. Сроки платежа доходов соображены быть должны с выгодами поселян, наблюдая для оного срок продажи хлеба и прочего их продукта, и для того все места одинаковому сроку подвержены быть не могут, а надлежит сообразить их с выгодами положения мест и разными удобностями, каждому свойственными.

7. Излишнее количество земли, мельницы, рыбные ловли, и прочие статьи, оброк приносящие, и в раздел поселянам неследующие, останутся в пользу хозяйственного дохода. Поселяне же, быв награждены изобильным участком, и с оного получая для себя половину, имеют еще в своей собственности луга и огороды, с которых немалый себе доход получать могут, особливо от последних, употребляя их для коноплянников.

8. Раздел огородов и лугов сообразен быть должен с возможностью каждого, и по мере взятого каждым в пашенной земле участка.

9. Таковым уравнительным положением, доставляя поселянам прямую выгоду, должны они себя считать обязанными собственными трудами своими обрабатывать всю землю, для пашни их оп-

ределенную, и для того из главнейших правил в установлении сего поземельного сбора для поселян учреждается запрещение ту землю посторонним в оброк отдавать, или оставлять впусе, почитая тут, кроме собственной каждого поселянина выгоды, общественную и Государственную надобность.

10. По известной от течения времени в ценах перемене цены хлебов оному также подвержены, и для того, дабы уравнильное дохода сего исчисление было по возможности сохранено, назначаем изъясненное в 3 пункте сего параграфа оценку дохода, поверять каждые десять лет, и соглашать с ценами хлебов тогдашнего времени, по правилам, в том пункте изображенным.

§ 118. О статьях, отдаваемых в оброк, наиприлежнейше стараться, чтоб не только платимый с них доньне оброк не уменьшался, но чрез хозяйственное, порядочное распоряжение от времени до времени имел приращение, которое непременно последовать может при тщательном наблюдении последующих предписаний:

1. Существующие доньне мельницы, заводы, и другие разные заведения, препоручить надлежит знающим людям освидетельствовать, и что в оных усмотрено будет неисправное или неудобное, к уменьшению дохода относящееся, оное велеть исправить, и в такое состояние привести, чтобы прибавкою от того оброка не только издержки на поправление употребленные могли быть возвращены, но и сверх того была б ощутительная прибыль.

2. Излишние земли, луга и прочие угоды в оброк отдаваемые, чтобы не в меньшей цене обращались, как подобные сим соседственных помещиков земли.

3. Если усмотрены будут выгодные места к построению вновь мучных разного рода и пильных мельниц, винных заводов, или же других каких заведений, как то фабрик и рукоделий, соответствующих обычаям тех краев народным, собственным их выгодам и казенным, и положениям каждого селения, от коих ясно предусмотрена будет немалая польза, оные заводить.

4. А сверх сего издаваемый при сем Учреждении сельский порядок, и все в нем означенное, особому ведению Департамента Уделов поручается; Департамент же сей, посредством Удельных своих Экспедиций, верное и обстоятельное получает обо всем сведение.

Предписанные в сельском порядке заведения, для престарелых и пропитания неимеющих людей богаделен, для больных госпиталей и для малолетних школ, равно и заведение запасных хлебных магазинов, быв основано на доброхотстве к роду человеческого, должно еще вящшее заключить примечание самого Департамента; и для того при самом распределении Экспедиции и разделении имений Удельных на приказы, долг Департамента будет снабдить Экспедиции нужными правилами и подробными предписаниями, для каждого из вышеозначенных предметов.

§ 119. По содержанию сего Учреждения в § 1, определен для отпуска в Удельный Департамент, сверх собираемых с Удельных имений доходов, из общей Государственной суммы ежегодно миллион рублей, в § 7 ограничен сей отпуск накоплением в Удельном Департаменте с остатками от расходов трех-миллионного капитала, пока Удельными доходами все положенные расходы выполняться могут; когда же доходов на расходы будет недостаточно, тогда возобновлять паки отпуск, но неполным числом, а по мере превосходства расходов; потом в § 12 позволено при употреблении части капитала на поворот Удельного имения, возобновлять отпуск годовой по миллиону рублей, до накопления капитала. В согласие сего и повелеваем Департаменту:

1. До накопления трех-миллионного капитала, требовать при начале каждого года от Государственного Казначея ассигнации на получение целого миллиона рублей.

2. По накоплении ж полного капитала, при умножении расходов, требовать только то число, чего на расходы из удельных доходов не доставать будет.

3. При употреблении части из капитала на поворот Удельных имений, Департамент имеет паки возобновить требование свое об отпуске ежегодном по миллиону рублей, пока полный капитал со- ставится.

4. Все сии требования производить заблаговременно, дабы Государственный Казначей имел время расположить по оным отпускам, не останавливая прочих Государственных расходов.

§ 120. Когда из доходов Удельных, за выполнением всех положенных расходов, будут остатки, оные, по окончании каждого года; отчисляя из тех доходов, особо хранить, под названием оста-

точной Удельной суммы, о коей по содержанию 9 § докладывать, испрашивая на обращение оной в прибавки капитала, или же на другие издержки, повеления.

§ 121. Предположение; в 58 § обозначенное, обязывает Департамент Уделов наблюдать, чтобы при выезде навсегда из Государства Нашего принадлежащих фамилии Нашей из вывозимого ими денежного капитала, излишнее количество сверх миллиона рублей, буде из поколения их никого нет, причисляемо было к сумме Удельной остаточной.

С количества же вывозимого капитала, в сходстве законного постановления 1755 года Декабря 1 дня, наблюдает Департамент, чтоб десятая часть непременно была отчислена и доставлена в сумму Государственных доходов.

§ 122. Сумма, по прилагаемому ниже сего штату, на жалованье Департаменту, экспедициям и на канцелярские расходы, определяемая из доходов Государственных, долженствует включена быть в число штатных Государственных расходов, а посему Департамент имеет требовать оную от Казначая Государственного.

§ 125. Все вышеименованные доходы с Удельных имений, и суммы, назначенные Департаменту из Государственных доходов, должны состоять, вступающие прямо в Департамент под хранением определенного при Департаменте Казначая, а собираемые с Удельных имений, Экспедициями Удельными, под присмотром тамошних Казначеев, для хранения коих в целости обязан Департамент.

1. Наличную денежную сумму, находящуюся в Удельном Казначействе, ежемесячно свидетельствовать на точном основании узаконений Наших.

2. А дабы оная равномерно и в Удельных Экспедициях была свидетельствуема по учиненному в § 93 в пункте 3 установлению, имеет Департамент накрепко наблюдать, и пещись притом, чтобы во всех тех местах хранимы были деньги без наималейшего ущерба.

3. В случае оказавшейся где-либо денежной утраты, стараться утраченное немедленно отыскать и сумму выполнить, а виновников предавать к суждению в установленные на то Правительства.

§ 124. Отделения пятого в § 75 и 76 постановлено, всей Фамилии Императорской и происходящим от Оной получать на Свое

содержание, на приданое и пенсии, одним из суммы Государственных доходов, а другим из суммы Удельного Департамента; в § же 77 и 78 точно изображено, какому лицу и какая сумма определяется: почему и находим Мы за нужное, относительно сих выдач и прочих расходов, предписать Департаменту:

1. Никаких выдач и расходов Департамент Уделов не производит, кроме назначенных в сем Нашем Учреждении, или же сверх того повеленных Императорским Величеством.

2. Сроки определенных выдач на содержание и пенсии установить по третям года, и производить оные по протечении каждой трети сходственно с общими узаконениями; а единовременные отпуска делать в самое то время, когда последует повеление.

3. О всех расходах, назначенных по сему Нашему Учреждению, Департамент Уделов, имея сведение о Фамилии Императорской и об определенной для каждого лица на содержание сумме, или же пенсии, пред наступлением каждого года сочинить долженствует два росписания: 1. кому именно и какие дачи принадлежат в следующем году из доходов Государственных; и 2. кому ж и сколько из доходов Удельных. И таковые росписания для утверждения чрез своего Министра подносит Императорскому Величеству; а получа на производство сих расходов повеление, сообщает об означенных из Государственных доходов в оригинале утвержденное росписание к Государственному Казначею, по коему имеет он асигновать назначенные суммы; другое же на Удельные суммы росписание для исполнения, как равно и с первого для сведения копию хранить у себя.

4. Если ж в течение того года, на который росписания учинены, потребно будет определять для вновь родившихся особое содержание, или достигших совершеннолетия прибавку в отпуске денежном, либо произведение пенсии: в таком случае об отпуске потребных сверх учиненного росписания добавлений, а равно и о единовременных выдачах на приданое Великим Княжнам и Княжнам Крови Императорской, при постановлении брачных договоров, Департамент подносит Императорскому Величеству доклад, и во всем поступает сходственно с изображенным в 3 пункте сего параграфа; а потому.

5. Положенные из Государственных доходов на содержание и прочее суммы отпускаются прямо от Государственного Казначая

самим лицам с обыкновенными расписками; а когда случится, что по причине кончины какого-либо лица из Фамилии Императорской, или же по другим обстоятельствам, неполная ассигнованная сумма долженствует быть выдана: тогда Департамент уведомляет Государственного Казначея о дне кончины лица, или окончании содержания, и сколько по расчету отпустить следует.

6. Определенные же из Удельной суммы выдачи выполняются самим Департаментом, согласно с предследующим в пятом пункте предписанием.

7. На отсутствующих подлежащие выдачи производить уполномоченным от них верящими письмами, засвидетельствованными в Присутственном месте, буде Они сами в Государстве Нашем пребывают; а если вне Государства находятся, тогда таковая доверенность должна быть засвидетельствована Императорским Министром, Резидентом, или же Поверенным в делах, пребывающими в иностранных Государствах.

8. Буде кто по способности пожелает получить определенную ему сумму в какой-либо другой Губернии, кроме столицы Императорской: на таковые отпуска, если принадлежат из Государственных доходов, требовать ассигнации от Государственного Казначея в тамошнюю Казенную Палату; а ежели следуют из Удельных сумм, то от Департамента Уделов в его Экспедиции, по коим и могут назначенные суммы производимы быть в тех самых местах.

9. Все определенные на содержание и пенсии выдачи, из каких бы доходов оные ни были производимы, отпускать с вычетом на госпиталь по узаконениям, и сии вычетные доставлять в доход Государственный.

10. Остатки из ассигнованных сумм, остающиеся от умерших, или же от оконченных содержаний, причитать к остаткам тех самых доходов, из коих отпуском были назначены.

11. Остатки от расходов, в росписании расходами назначенных, почитать единственно от умерших или Императорским Величеством производством отмененных.

§ 125. по учреждению сему в § 56, приобретение недвижимых имений дозволено иностранным Принцам и Принцессам, в брак вступившим с Князьями и Княжнами Крови Императорской; но тут же ограничено сие право тем, что пользоваться оным могут

только во время одного их в земле Нашей пребывания; почему и обязаны те имения при выезде распродать, приобретенное кому за благо рассудят, а наследственное возвратить поколению, от которого получили; в случае ж, что оно принять его не захочет, Департамент Уделов обязан будет его взять в свое ведомство, и выдает положенную за него по оценке сумму. В § 60 предписано, достающиеся наследства в недвижимых имениях переселившихся в чужие земли давать деньгами, и для того предположено, чтобы фамилия, из коей часть выделяется, вместо того недвижимого имения заплатила деньгами, по оценке тогдашнего времени, а буде денег заплатить не согласится, Департамент Управления Уделов будет обязан, взяв имение, заплатить те деньги из своего капитала, или доходов ему принадлежащих. Сие самое подтверждено в § 69, где говорено о вдовах, Фамилии Нашей принадлежащих и выехавших из Государства, которых третья часть платежа к выдаче назначается; следовательно ясно сим изображено, что одни только в Империи Нашей живущие могут пользоваться правом владения недвижимого имения: а посему для доставления живущим вне Государства, или из оногo выезжающим, свободы, без потери времени имения те обращать в деньги, согласно Нашей воли. В § 11 предписано, трех-миллионный капитал, Удельному Департаменту вверенный, употреблять на сии повороты имений на Уделы розданных, и все сие дело предоставлено особо попечению самого Департамента и Председательствующего в оном Министра; а для того нужным почитаем постановление сие дополнить следующим:

1. Имея повеление Наше, означенное в § 107 сего Учреждения, о содержании верного сведения, в чьем действительно владении данные Уделы состоять будут, обязан Департамент по своему сведению иметь и то познание, кто каждому Уделу, или части оногo по праву законов наследовать должен, и для того:

2. Заранее знать, ежели доходить оно будет живущим вне Государства, и тогда приготовляться к заплате за него следуемых денег.

3. Быв сведому о количестве каждого Удельного имения, при первом известии, что имение в наследство переходящее должно Наследнику деньгами быть доставлено, делает ему оценку, сравниваясь с ценами тогдашнего времени, и употребляет ту оценку в

дело, не только собственно для себя, но и для родственников, ежели они захотят имение к себе взять.

4. В том случае, что Департамент принужден будет сию обязанность выполнить, и поворачивать имения в общую массу имений Удельных: тогда по вышеозначенной оценке платить за него деньги, которые заранее из капитала своего приготовить, и доставляет их, кому по наследству принадлежит, соображаясь с предписанием от Нас в 7 пункте § 124 учиненным.

5. Департамент после сего помышляет и печется о выполнении § 12, и 3 пункта § 119, которым предписано Удельный капитал наполнять.

6. Для приема же такового за деньги возвращающегося Удельного имения, Департамент выполняет предписанное в § 108 сего Нашего о Императорской Фамилии Учреждения.

§ 126. Причины и правила накопления капитала Удельного, зависящего от распоряжения Департамента Уделов, быв известны из всего вышеозначенного, нужным почитаем сказать, что в сходстве § 8, которым запрещено Удельного капитала ни на какие Государственные надобности употреблять, надлежит по предположению в § 11 изображенному, на приумножение доходов отдавать его в заем; но тут нужным находим предписать:

1. Хотя по принадлежности капитала сего Департаменту Уделов и следовало бы самому Департаменту в заем его раздавать, но как раздача заимообразно денег из разных Государственных мест может наносить конфузию, и подавать скорее случаи к разным от заимщиков обманам: то деньги, для сей раздачи назначаемые, отсылать в Банк для отдачи в проценты, по правилам, о вкладчиках в Уставе о Банках предписанным.

2. А Департамент Уделов обязан будет с Банком вести счет и иметь у себя в известии состояние всего капитала, с причислением к оному процентов, и означения, что кому в заем отдано и под какой именно заклад.

§ 127. Несомненно считать можно, что при составлении Удельного имения, доходов с него собираемых, за расходами первых времен, оставаться будет важное количество; и для того, в сходствие предписанного в § 14, Департамент с дозволения Государя имеет их употребить на покупку деревень вотчинниками благоприобретенных, согласно с правилами, выше сего изъясненными.

§ 128. В употреблении отпускаемых денег от Государственно-го Казначея на жалованье и канцелярские расходы, Департамент Уделов назначает согласно порядка узаконениями постановленного для Присутственных мест: 1. отчисление из каждой в жалование выдачи определенное на госпиталь, и вычеты за повышение чинов; 2. удержание у отпущенных и просрочившихся следуемое для казны.

§ 129. Обознача все доходы и расходы, кои до Департамента сего принадлежать могут, и дав о распоряжении оными нужные правила, Министр сего Департамента, яко Начальник оного, для собственной своей очистки и для доставления Нам сведения о сем отделенном хозяйстве, с наступлением нового года, о истекшем годе обязан сочинять и подавать Нам сам Годовой о всех суммах отчет, каковой для ясного показания всего, что до Департамента Уделов принадлежать может, распорядить следующим образом:

1. Показав Губренин, где Удельные имения состоят, означить, сколько в каждой селений, сколько в них душ и земли, сколько следовало вступить доходу, и что в то число вступило; ежели окажется недобор, сколько в котором именно месте, и какое о сем недоборе со стороны Департамента было попечение, и что по тому исполнено.

2. Из следующих вступить с имений доходов, сколько и каких именно расходов назначалось, и потому сколько следовало быть остатку, и что действительно в остатке окажется.

3. Об определенной сумме из Государственных доходов, сколько ее назначалось к получению, и для чего неполное ассигнованное количество, и что действительно принято и в выдачи произведено.

4. Действительные остатки на что употреблены.

5. Капитальная сумма в каком количестве и сколько в приращении процентов; ежели был из оной расход, на какую именно покупку имения, и каким образом тот расход к замену полагается.

6. Об отпускаемой из Государственных доходов сумме, определенной на жалованье и на канцелярские расходы, сколько ее принять следовало и принято, и что в расход употреблено.

7. Из числа выданных сумм по росписаниям, о которых сделано предложение в 3 пункте § 124, означить, кто принял сам, кому

отпущено по доверенности, для кого ассигновано получить в тех местах, где собираются доходы, и кому именно из живущих вне Государства отпущено, и каким образом сделан перевод.

8. О скольких приданных награждениях сообщено Государственному Казначею, и для которой Княжны именно.

9. Скольких и кого именно Государственная сумма удовольствовала дачами из собственных своих сумм.

§ 130. По содержанию § 21 сего Нашего Учреждения, для предупреждения в прямых или боковых нисходящих поколениях какого-либо несогласия или заблуждения, в рассуждении лет и каждого преимуществ, или же замешательств между самыми поколениями, назначено, о каждых в Нашем роде родившихся и умерших, отцам, матерям, или ближним тех умерших, или родившихся, родственников, доставлять к Императорскому Величеству письменные уведомления, о дне рождения или кончины, и об имени новорожденных, или умерших, сии письменные уведомления велено хранить в Государственном архиве: но по тому, что Департамент, для управления Уделов учрежденный, есть установленное Нами место, со вверенным ему на особых правилах попечением о всем, что до Фамилии Нашей принадлежать может; и для того сведение о сих уведомлениях иметь ему нужно: для чего и повелеваем получать ему из архива Государственного точные копии обо всем, что относится до Нашей Фамилии; Департамент же сей, имея таковые уведомления, хранит их у себя, и по полученным через оные сведениям:

1. Сочиняет по родам верные родословные, и содержит их согласными с вышеозначенными уведомлениями.

2. Хранит их с бережливостью, дабы в случае нужды справляться было можно о наследствах, и о наступлении сроков к получению каждым ему принадлежащего.

3. О следуемых выдачах по содержанию тех родословных делает должные распоряжения.

4. По окончании года, чрез Министра своего подносит Императорскому Величеству вышеозначенную по родам, о всех Нам кровью принадлежащих родословную, с отметками о переменах, кои в течении года произошли; родословная сия должна служить правилом о распоряжении пенсионов, уделов и награждений денежных.

§ 131. Препоручив Министру сего Департамента обще с Канцлером иностранных дел, как в § 66 означено, постановления брачных договоров с Принцами и Принцессами чужестранных земель: Департамент Уделов, по содержанию того параграфа, чрез предложение своего Начальника получает об оном уведомление, и по оному делает распоряжение, сколько по означенным здесь правилам должно приготовить приданого награждения; и заготовляя должны о сем отношения, доставляет их в Государственному Казначею, который сам уже те отпуски чинит. Копию с такового распоряжения подносить на рассмотрение Императорского Величества, есть обязанность самого Министра.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Устав Департамента, для управления
Удельных имений учрежденного.

§ 132. Обознача все, что вообще до должности Департамента Уделов принадлежать может: учреждение сие довершить нужным почитаем, предписанием упражнения Департамента, и порядка течения его дел; и для того повелеваем:

§ 133. Департамент, для управления удельных имений учрежденный, кроме воскресных, субботных и табельных дней, собирается во все дни в девять часов утра, и продолжает заседание до одного часа после полудни; буде же бы дела того требовали, то и по полудни с пяти часов имеет заседание, дабы все то по оным кончить, что не должно быть отлагаемо до другого дня.

§ 134. Департамент удельных имений не празднует сряду более трех дней, хотя бы по табели и далее полагалось.

§ 135. Министр Департамента Уделов, начальствующий в оном, увольняется от ежедневного присутствия и подписания текущих дел, равно и свидетельства денежной казны, за которую отвечают Казначей и Товарищи Министра Уделов: но всякой раз, где бы дело требовало особенного уважения, он должен председатель в Департаменте.

В принятии Именных указов и в объявлении оных Министр сего Департамента по делам своего Департамента уполномочивается.

§ 136. Департамент удельных имений в продолжении собрания, во первых рассматривает журнал предыдущего заседания, по-

том вновь вошедшие бумаги, и наблюдает всю точность законного исполнения в каждой части; наконец ведет журнал, или дневную записку своего заседания, внося в оную перечень входящих и исходящих дел, прописывая особо Именные повеления, разные уведомления, доклады и рассуждения; и все то подписывается товарищами Министра сего Департамента, за скрепою Правителя Канцелярии и Секретаря. Каждое же дело, получающее решение, не иначе решено быть может, как общим всех членов подписанием; а по сему находим необходимости выполнение издавна учрежденного приказного обряда.

§ 137. Департамент удельных имений очищая исполнением получаемые им Именные повеления, в самый день их вступления; прочие все дела решит по первенству их вступления, в случае же недоумения, по какому-либо важному обстоятельству, представляет Министр Департамента, и ожидает от него разрешения; а в чем сей решиться не может, о том Нам докладывает.

§ 138. Департамент управления удельных имений, яко Главное Начальство над всем, что до части удельной принадлежать может, перед началом нового года делает всем приходам и расходам, кои в течение того года быть должны, свое росписание, которое посредством своего Министра поднеся Императорскому Величеству, и получа оному утверждение, приступает к нужным о исполнении оного распоряжениям, и рассылает их по Экспедициям, что до которой принадлежит.

§ 139. Избирая образ купеческой бухгалтерии удобнейшим для сохранения верного и незатруднительного обо всем счета, назначаем Департаменту, для управления удельных имений учреждаемому, содержание счетных своих книг на сем основании завести, и сообразуясь сему предположенному порядку, основать по оному расписанию, формы ведомостей, ревизии счетов, и составление отчетов годовых: для его и обязанности Департамента будет, снабдя себя людьми, часть сию знающими, для сообразного ведения книг в Экспедициях, таковых же и в Экспедиции те доставить.

§ 140. Департамент управления удельных имений, по отношениям Присутственных мест, или особ, кои до него дела иметь могут, доставляет надлежащие сведения и решения по первой почте; буде же в такой скорости за каким-либо обстоятельством учинить

того не может, в таком случае извещает с той же почтой о получении отношения, и о доставлении с последующею потребного по ней удовлетворения.

§ 141. В отношении по делам Департамента сего, всякое Правительство в Нашем Государстве долженствует помогать, охранять и пещись о безопасности во всяком случае, где бы законы Департамента требовали удовлетворения; а по тому Наш Сенат уважая могущие быть представления от Департамента Уделов, и поспешествуя оным, дает от себя повеление и чинит строго взыскание с подчиненных ему мест за неисполнение.

§ 142. Департамент удельных имений, из суточных журналов, кои подает каждый день Министру своему на рассмотрение, сочиняет мемории и семидневные рапорты о всех делах, кои Нам подает сам Министр Департамента.

§ 143. Департамент удельных имений, избирая для Департамента и удельных Экспедиций способных и добропорядочных для письмоводства и бухгалтерии служителей, кои хотя бы и никогда в службе не были, представляет об оных Министру, и по предложению его определит их в назначенные им места, по добровольному с ними условию.

§ 144. Департамент управления удельных имений, по просьбам Товарищей Министра, определением единственно от Нас зависящих, в случае их необходимых нужд не увольняет никого больше 29 дней; но сверх сего дозволенного срока, будет бы кто просил далее быть уволен, или же бы пожелал в отставку, о таковых Нам докладывать чрез Министра своего. Прочие же чины, определение которых предоставлено Департаменту, увольняются Департаментом самим.

§ 145. Департамент управления удельных имений имеет особую с Нашим Императорским гербом печать, с буквами, изображающими его наименование.

§ 146. Для исправления в точности всего по учреждению Нашему о Фамилии Императорской сделанного, и возложенной на Департамент должности, требующей в производстве и примечании многих подробностей и предусмотрений: назначаем разделение дел Департамента между Товарищами Министра, поручая *Первому или Старшему Товарищу* Хозяйственное всего Департамента наблюде-

ние, счет имений удельных, и сверх того рапечатывание и помечание входящих в Департамент бумаг, по выслушании же их, и по написании на оных Секретарем данных Присутствующими резолюций, подписывать оные должно тому же Старшему Товарищу. Прочие три Товарища, по назначению самого Министра, получают на свои части, *один* доходы, расходы, приемы сумм, и все счета капиталов; *другой* свидетельство всех счетов и отчетов сумм, Департаменту принадлежащих; *третий* составление годовых отчетов, и прочие части по должности Департамента принадлежащие, но не включенные в вышеозначенное разделение.

Казначей Департамента уделов со своим Казначейством иметь должен отделенную Экспедицию, за которую он и отвечает; но с ним вместе по надобностям заседает Товарищ Министра, которому поручены доходы и расходы, Департаменту принадлежащие.

§ 147. Товарищи Министра Департамента Уделов заседают в Департаменте не по старшинству чинов, но по первенству служения своего в Департаменте.

§ 148. Дела Департамента управления удельных имений, разделяются на две части, а именно, на счетные и письменные; потому и полагаются для оных два Правителя, *один* письмоводства, *другой* счетов, и два Секретаря.

§ 149. Всякое дело, какого бы существа оно ни было, не иначе решиться должно, как в общем присутствии, и никакая бумага из Департамента выйти не может без подписания Членов, с скрепою Правителя и Секретаря, до которого оно по существу своему принадлежать должно, а по сему:

§ 150. Правители и Секретари отвечают за письменные дела, Бухгалтеры за счета, а Казначей за казну.

§ 151. Министры Департамента, и все его Товарищи и Казначей, пекутся единодушно о соблюдении предписываемого здесь порядка о течении дел во всех частях Департамента, и над всеми чинами, в оном служащими, имеют призор неусыпный, дабы всяк проходил свое служение нитцательнейше; осматривают денежные суммы ежемесячно, или чаще, буде надобность того бы требовала; за всякое упущение должности Министр ответом обязан пред Нами, а каждый из Товарищей перед Министром; и каждый то же обязан взыскивать равномерно со всех им подчиненных, но без воли Министра ничего по Департаменту не вчиняют.

§ 152. Все чины, Департаменту подчиненные, должны приходить к своим должностям одним часом ранее Присутствующих после же обеда являясь в Департамент в пять часов, до осми порученные им дела исправлять должны, трудиться с возможным рачением, и хотя от всех всегда Мы ожидаем благомыслия и честных поступков, но паче чаяния буде бы кто из нижних чинов и в сем месте, толико от Нас покровительствуемом, обличился в гнусном поползновении на взятки, или к похищению денег, такового отреша немедленно от должности, отослать, с объяснением вины, к осуждению в Уголовную Палату; за упущение же должности и неисправности сих же нижних чинов наказывать по рассмотрению Министра временным содержанием под арестом или на хлебе и воде, или же вычетом из жалованья на Приказ Общественного призрения.

§ 153. Буде же кто из служащих при Департаменте, для управления удельных имений учрежденном, за болезнью не в состоянии будет исправлять своей должности, то таковой обязан немедленно давать о том знать Начальству: тогда Департамент препоручает его должность старшему по нем помощнику, и приказывает своему Доктору рапортовать об нем присутствующим, что по осмотру его окажется.

§ 154. Департамент должен избирать и определять таких служителей, которые бы испытаны были в способностях, в трудолюбии, усердии и честности; а дабы не иметь оскуднения в оных, то в поощрение состоящих в нижних чинах и должностях к заступлению вышних, за правило полагается, чтобы не иначе определять посторонних, как только тогда, когда бы не находилось из служащих в Департаменте к тому способных.

§ 155. Остатки, случиться могущие от жалованья, состоят в полном распоряжении Министра Департамента Уделов, который употребляет их, как на прибавку жалованья отличившимся трудолюбием и знанием, так и на единовременное награждение, или в случае нужды на определение сверх штата потребных людей, и на другие полезные распоряжения и заведения, наблюдая токмо, чтобы расходы не превосходили положенной в штате суммы.

§ 156. Ко всему вышеозначенному следовало бы приобщить, в чем именно заключаются должности чинов, для отправления дел в

удельных имениях определенных, не исключая и самого Министра: но как в сем отделении Учреждения о Императорской Нашей Фамилии все в подробности описано, то и не находим иного здесь сказать, как отнести на содержание сего Нашего Учреждения. Министр же, яко Начальствующий в Департаменте и Председательствующий в оном имеет главное управление над всеми чинами и делами сего Департамента, по силе Генерального Регламента; следовательно за все отвечает: и дабы собою подавать пример своим сотоварищам и подчиненным, обязан и сам по делам трудиться, особливо в нужных и более уважения требующих случаях.

Товарищи его, получа от Нас назначенное разделение должностей в § 146, поручаемые особо Министром обязаны со тщанием исполнять. Прочие же чины, как то Казначей Департамента, Члены Экспедиций Удельных, Правители письмоводства и счетов, Бухгалтеры, Секретари и Экзекутор, должности свои получают от самого Министра, который предписать их имеет во всех подробностях, и согласно Нашему намерению, наблюдая, чтоб число определенных чинов и служителей споспешествовало точному и скорому течению дел.

Изобразив таковым образом правила порядка, которые Департамент, для управления удельных имений учрежденный, сохранить должен; благонадежны Мы останемся, что все определенные Нами в Департамент и в его Экспедиции чиновники, в своем служении удовлетворят рачением и своими трудами, в виду всегда имея свидетельство своей совести, и Наше благоволение Монаршее, покровительствующее предметы, сему месту вверенные.

О т д е л е н и е VII. — *О должности Экспедиций Удельных,
при Казенных Палатах учрежденных.*

§ 157. Поелику недвижимые имения, назначенные в ведомство Департамента Уделов, состоят в разных Губерниях и уездах, и Департаменту одному всею обширностию хозяйственного управления сего важного имения заняться не можно: то для сего, согласно 88 § сего Учреждения, и назначено установление особых Удельных Экспедиций по Губерниям для управления теми имениями, и для сбора с них подлежащих казне и Департаменту доходов.

§ 158. Расположение сих Экспедиций, завися от расписания Департамента уделов, и от утвержденного Императорским Вели-

чеством: правилом для расписания сего назначается положение имений на уделы определенных, дабы в тех самых местах, где оные будут, Экспедиции учреждены были, и каждая в ведении своем имела не менее 50.000 душ, не останавливаясь за той неудобностью, ежели бы и в разных Губерниях имения те находились.

§ 159. В подобном сему случае, дабы разрешить затруднение Департамента о предлежностях Казенных Палат в рассуждении Экспедиции Уделов, назначаем учреждение той Экспедиции, которая должна управлять имением, по разным Губерниям разбитым, при той Казенной Палате, где главная часть имений состоять будет, на основании содержания 93 § сего Нашего Учреждения: относительно же управления имениями ведомства той же Экспедиции, а в других Губерниях лежащих, для сохранения порядка, на управление Губерний учрежденного, имения останутся под ведомством Директоров Домоводства тех Губерний; а Экспедиции управлять ими должны посредством Казенной Палаты, при которой учреждены, не входя сами ни в какие переписки, ни в частные дел разбирательства; сведения же свои об оных также чрез Казенные свои Палаты получать станут. В нужных однако случаях, для личного их обозрения, с ведома обеих Палат Члена своего могут они посылать, которые для исполнения с лучшею поспешностью им порученно-го, все нужные получать должны пособия.

§ 160. Хотя в 93 § сего Учреждения достаточно объяснена связь Экспедиций Уделов с Палатами, при которых учреждены; но общая связь дел, и сохранение установленного Государственного порядка требует предостережения от разных в одном месте Начальств: и для того сии Экспедиции Уделов и должны себя считать в подчиненности Начальника той Губернии, где они учреждены; а какое их будет Начальство, о том особым указом Департаменту, и самым тем Начальникам воля Наша будет известна.

§ 161. Должности сих Удельных Экспедиций известны уже из сказанного прежде сего в должности Департамента Уделов: ибо Экспедиции Удельные частно выполняют то, что вообще Департаменту предписано; по чему в излишнее повторение одного здесь и не находим надобности входить, а поручаем Департаменту Уделов сделать должное от себя предписание, дабы все относящееся до должности Экспедиции ясно было изображено, и в точности каждым,

до кого следует, выполняемо. Главнейше же, в чем Мы почитаем должность сих Экспедиций, заключается в должности Директора Домоводства, и для того сообразно отправления ими оной по делам, до Государственных волостей касающимся, обязаны Экспедиции исполнять по удельным имениям в управление их вверенным.

О употреблении сумм к ним поступающих, нужным находим подтвердить, что без особого назначения Департамента Уделов ничего в расход выходить не должно.

§ 162. В каждой из Удельных Экспедиций, как выше сказано в 91 §, присутствует Советник с двумя товарищами. Главное Экспедиции Начальство Советнику тому поручается, и он имея познание связи, Нами для дел Удельного Департамента устанавливаемой, обязав во всей точности оное сохранить по должности присяги, отвечая за всякую неосмотрительность, и поступление противу данного от Департамента Уделов наставления.

§ 163. Товарищи Советника Уделов учреждаются в Удельных Экспедициях в помощники того Советника; во всем, где только должность и присяга требует, безмолвственно приказание его выполнять должны; один из них, по выбору Советника, имея на своих руках казну удельную, должность Казначея Удельной Экспедиции отправлять обязан. Порядок сей должности во всем должен быть одинаков с должностью Казначеев, по Губерниям учрежденных, о каковой Департамент особо от себя сделать должен предписание.

§ 164. Течение дел и производство оных по Экспедициям Удельным, должно быть одинаково с учрежденным порядком для отправления оных в Экспедициях Винной и Соляной, при Казенных Палатах учрежденных; по чему сообразно тому порядку, Департамент Уделов особое от себя дает об оном наставление.

§ 165. Содержание счетных книг по Экспедициям должно быть сообразно с предположенным порядком для счетов и книг Департамента, которому предписано иметь их по образу купеческой бухгалтерии; находя сей порядок удобнейшим для охранения верного и незатруднительного обо всем счета, назначаем здесь, чтоб Департамент Уделов снабдил Экспедиции свои людьми, часть сию знающими.

§ 166. Экспедиции Уделов хотя и учреждаются при Казенных Палатах, но дабы Палату не обременить излишними делами, обя-

заны, с ведома тех Палат, сноситься с прочими Государственными местами сами обыкновенными сообщениями; рапорты свои доставляют в один Департамент, к Министру уделов, к Начальствующему над Губернией, и Виц-Губернатору той Губернии, при которой Казенной Палате они учреждены.

§ 167. Дела по удельным имениям вообще, или же частно до поселянина тех имений касающиеся, принадлежат до решения, или рассмотрения прочих Судебных мест: каждая Экспедиция по вверенному в управление ее имению обязана, на входя в разбирательство дел, давать руку помощи; наставлять, где именно и каким образом право свое отыскивать должны, и отправляя по сей части должность Стряпчего, вспомоществует в немедленном окончании дел, на основании законов, и старается, дабы во всякой точности интересы имений удельных, и каждого из них поселянина, были наблюдаемы. Равномерно и по тем делам, где крестьяне за уголовное преступление осуждаться будут к наказанию, Экспедиции обязаны ходатайствовать, чтоб справедливо к оному осуждались, поступая на общих учрежденных для оного узаконениях.

§ 168. Поручая Экспедиции Уделов попечение о делах имений и поселян удельных, кои до Судов коснуться могут: всякое разбирательство внутреннего сельского дела, выбор начальников, поставка рекрут, и подобное оному, от управления и распоряжения сих Экспедиций должно быть чуждо: и для того всякое участие до внутренности тех сельских дел Экспедициям удельным сим наистрожайше запрещается.

§ 169. Оставя управления внутренних сельских дел на собственные мирские разборы, не меньше однако Департамент вообще по всему удельному имению, а Экспедиции по частям, им вверенным, обязаны песчь о выполнении обязательств, платежей и экстраординарных налогов, на общество налагаемых; и для того, кроме доходов от распоряжения Департамента зависящих, пекутся о платеже общественных Государственных податей в надлежащее время; а о выставке рекрут, и о выполнении прочих обязанностей, в случае медленности употребляют посредство Казенных Палат, кои по предоставленному им порядку должны об оном делают поуждения и взыскания.

А дабы сей способ к поощрению поселян исправно повинности свои выполнять, от собственного Удельных Экспедиций попе-

чения получил себе помощь, назначается Экспедициям: когда в течение времени приметят они, что какое-либо селение подлежащий с него доход неисправно станет выплачивать, посылать одного из своих членов, селение то освидетельствовать, и найти оному причину, и буде откроется она происходящею от лености и нерадения поселян, тогда виноватых представит к суду, а запущенный доход взыскивает с общества, дабы послужило оное ему наказанием за то, что видя сотоварища своего в леность и нерадение впавшего, к трудам и к исправлению своего долга не старалось его обратить.

§ 170. Находя отлучку крестьян от домов своих вредною, сколько по тому, что часть земли его пустеет, и домашние без хозяина претерпевают недостаток, столько и для того, что истребляет в поселянине трудолюбие и прилежание к хлебопашеству, и сверх того приучает его к праздности, не редко в разные преступления вовлекающей: и для того особо Экспедициям Удельным поручается наблюдение за сими отлучками, дабы ни которой из поселян, ведению Экспедиции вверенный, без дозволения своей Удельной Экспедиции на самое меньшее время отлучаться не смел.

Случается однако, что отлучки бывают полезны, а по сему вовсе они и не запрещаются, и Экспедиции дозволения свои давать могут, но в таком однако случае, когда хлебопашество от одного потерпеть не может, и общество за отлучающегося и за обрабатывание участка его земли отвечать возмется.

По даче такового дозволения, отлучающийся обязывается подпиской о возвращении на срок, и для свободного везде пропуска является в установленное Судебное место для получения покормежного паспорта, и приносит его в Экспедицию к занесению в особо заведенную об отпускаемых книгу.

Дабы порядок сих отпусков, необходимым Нами почитаемый, полное свое действие возымел с самого учреждения Экспедиции Удельных, Советники Экспедиций, при вступлении в должность, обязаны будут всем по последней ревизии в каждом селении написанным крестьянам учинить перекличку, и если которые найдутся в вышеозначенных бесполезных отлучках, о тех представлять в Департамент Уделов, который делает публикации, дабы те отлучившиеся, по истечении последних покормежным паспортам сроков, непременно в дома свои явились: а кто за срок таковых у себя в

услужении держать станет, тот подвергши себя взысканию по законам, бывшего тогда в отлучке подвергнет поступлению с ним, яко с пребывающим в бегах.

§ 171. Всякое крестьянское семейство, где прежде были дети по малолетству к полевой работе неспособные, наконец с летами усиливаются и заключают в себе работников, ко всяким трудам годных, на которых по действительному осмотрению следует накладывать тяглы; и размножать тем пашню. Долг Экспедиции по сему заключается в том, чтоб каждый год поверять ревизские книги, и осмотреть, то ли число тягол прибавлено, и от умерших и в рекруты отданных убавлено, сколько действительно следовало; правилом для сего о тяглах расчисления почитать должно, каждого женатого крестьянина целым работником, а холостого с 15 лет половино-тягольным.

Экспедиции Удельные, о таковых в тягольном расчислении переменах имея верный счет, расположить его должны сообразно со счетом о поземельном окладе; и какие во всех исчислениях о числе душ и сборе доходов выйдут переправки, каждый год верные об оном должны присылать сведения в Департамент Уделов, дабы повсеместно одинаковой о доходах и людях веден был счет.

§ 172. Если по личному обозрению Экспедиции Уделов, при селениях, в управление их вверенных, найдутся где-либо такие поля, которые лежат на низких местах, и по мокроте своей ни на что до сего времени полезны быть не могли; в таком случае должна она по хозяйству своему над теми имениями, изыскивать и употреблять все способы к осушению их служащие, дабы чрез то приведа в полезное состояние, сделать их годными к приумножению доходов Удельного Департамента: ибо долг Экспедиции состоит в том, чтоб не только смотреть за исправным течением установленного порядка; но всячески стараться о приумножении дохода, лишь бы то было без отягощения народного.

§ 173. В рассуждении лесов, которыми иное селение в своей окружности и на своих землях изобилует, другое же претерпевает совершенный в оном недостаток, распорядиться таким образом, чтоб в безлесных местах, по местному их положению, хотя помощи подать уже и не возможно, но однако поселянам внушать собственную их пользу, чтоб в удобных местах старались разводить, а

там, где уже есть молодые одного отрасли, к сбережению их обратили бы свое внимание.

В селениях же, где лесами избылиуют, всякое излишнее употребление пресечь, и ограничить его так, чтоб крестьяне, кроме нужных по дому надобностей, продажею в другие места не пользовались, и дохода себе из одного не делали; а за тем, дабы удобнее сохранить их было можно, леса разделить на разные части для срубки, и не докончив одной, другой рубить не позволять.

Из определенной же части на срубку для снабдения тех мест, у которых лесу недостаточно, поручается хозяйственному самой Экспедиции распоряжению делать из одного продажи, приобщая вырученные за то деньги к доходам, Удельному Департаменту принадлежащим.

§ 174. Департамент управления Уделов, по изъясненной выше сего обязанности в § 138, в начале каждого года, в каждую Удельную Экспедицию доставит от себя о доходах и расходах свои расписания; из одного Экспедиции должны сделать таковое же у себя, и отдать его для исполнения своему Казначею, от коего ежемесячно получать будут уведомления, сколько в число по расписанию назначенное вступило каких доходов, и сколько из оных кому и за что именно по тому же расписанию расходов произведено; и поверя хранящиеся у Казначая в кладовой наличные остатки, приступят к сочинению для Департамента генерального месячного отчета, расположив оный таким образом, чтоб из одного *о доходе* можно было видеть, сколько его порознь по званиям в росписании Департамента ко вступлению назначалось, в то число вступило, и за тем не добрано, по каким причинам, и какое о взыскании доимок Экспедициею распоряжение сделано; а *о расходах*, все ли они по назначению Департамента выданы и высланы; если не все, то по каким именно причинам. Отчеты сии Экспедици при рапортах своих доставляют в Департамент в начале каждого нового месяца.

§ 175. Поруча хозяйственное попечение и управление именьями Удельными Удельным Экспедициям, при Казенных Палатах учрежденным, в особое попечение их поручается порядок сельского внутреннего управления, при сем Учреждении издаваемый; а главное над исполнением всего в оном означенного наблюдение поручается особо самому Департаменту.

Содержание же сего сельского порядка есть прибавление к описанным должностям Департамента и Экспедиций Удельных; следовательно Департамент и каждая Экспедиция за выполнение оного отвечают, и обязаны в случае надобности поставить себе делом, надлежащее подавать пособие.

В особое же Экспедициям Удельным попечение поручается, согласно предписанного в порядке сельского управления:

1. Наблюдение в селах и деревнях целости и каждому принадлежности.
2. Расположение селений, сообразное с выгодой в оных живущих.
3. Наблюдение о непозволении на разделы крестьянских семей и бракосочетание малолетних.
4. Хозяйственное попечение о мирских каждого селения деньгах, на надобности их собираемых и в штраф взыскиваемых.
5. Приохочивание поселян к разным рукоделиям и устройство фабрик, учреждая их для собственных их выгод.
6. Заведение богаделен для престарелых и пропитании немощных людей, для больных госпиталей, и для малолетних школ; равно и заведение запасных хлебных магазинов.

О сих заведениях, поелику основаны они на милосердии к роду человеческому, Экспедиции Уделов все свое внимание должны употребить, дабы порядок, Департаментом Уделов учреждений, в точности был выполняем; и наблюдалось, во-первых, чтоб излишними ненужными людьми, или приставниками, или иными ненадобными издержками не убавлялась и не тратилась сумма, которая бы могла быть употреблена с лучшею пользою; во-вторых, чтоб определенное для богаделен, больниц, школ и в них находящихся, доходило сполна.

Отделение VIII. — *Порядок сельского внутреннего Правления.*

§ 176. Отделив из Государственных владений особую часть на составление Удельных имений, возложив все управление Департамента Уделов и его Министру, а хозяйственное и частное наблюдение Удельным Экспедициям, при Казенных Палатах учрежденным, в рассуждении Экономии домоводства, и охранения имения

в ненарушимой целости, необходимым почитаем основать порядок внутреннего сельского правления.

§ 177. Хотя во всяком селении, на основании прежних Государственных Учреждений, должны быть сотские и десятские; но как села и деревни, в одной округе лежащие, требовать могут некоторого общественного надзирания; и для того, по положению и лучшей способности их граничения, нужным почитаем соединить их во всяком уезде в Приказы под названием по главному между ними селению, и во всяком таковом Приказе учредить приказного выборного, по одному казенному, и по одному приказному старосте, и также по одному писарю, по общему чрез 3 года выбору.

§ 178. Всякий таковой Приказ, дабы выполнение порученного ему было с пользою для общества, более 3000 душ в ведении своем иметь не должен.

§ 179. Во всяком Приказе учредить, приказного выборного одного казенного, и одного приказного старосту и писаря; и во всяком селе и деревне по одному сельскому и деревенскому выборному; при церквах по одному ктитору, и при всяких 10 дворах по одному десятскому.

Приказных, выборных, старост и писарей, выбирать в присутствии Члена Экспедиции Уделов, из всех сел и деревень к тому Приказу приписных, обществом чрез 3 года; а сельских и деревенских выборных и ктиторов, от каждого селения ежегодно, доброго поведением, примерного в хозяйстве, а паче в земледелии и скотоводстве искусного, дабы собою другим подавал пример; десятским же сменяться чрез месяц поочередно. Все вышеозначенные выборы на утверждение Экспедиций Уделов представляться должны.

§ 180. Приказному и выборному во всяком Приказе, а сельскому и деревенскому в селе и деревне, должно:

1. *Обнародовать* издаваемые узаконения, до сведения поселян принадлежащие; и как оные, так по частям и сей порядок, прочитывать по отправлении Божественной службы при церквах и на случающихся сходках.

2. *Толковать*, вразумлять и научать, что до добронравия и пользы поселян относится.

3. *Вразумлять* о благочинии церковном, о долге каждого в посвящении воскресных, праздничных и торжественных дней на

службу Божию, и ежегодной в пост исповеди, и по удостоению свя-
тых Таин причащения.

4. *Предостерегать* о благочинии гражданском, о предосторож-
ностях от прилипчивых болезней, скотского падежа и огня, о по-
чинке мостов и дорог, о отправлении по указным нарядам работ-
ников и подвод, о употреблении указных мер и весов, о нетерпе-
нии злочиния, подозрительных людей и корчемства.

§ 181. Казенные старосты должны все окладные и неокладные
подати и сборы в свое время с поселян взыскивать и собирать, со-
бранную казну в своем смотрении иметь и к Казначеям вносить,
и за квитанциями отдавать; и чтоб Удельные недвижимые имения
в их ограничении, а движимые по свойству своему и описям цело
и невредимо оберегаемы были, бдеть, и в случае какого-либо кем
нарушения или небрежения, Экспедиции Уделов для дальнейшего
исследования и поступления по законам представлять.

§ 182. Приказные старосты должны: 1) в маловажных между
поселянами ссорах и исках расправу чинить и примирять, и в слу-
чае несоглашения, или неудовольствия, предоставлять им волю раз-
ведываться в Судах.

2) Иметь над вдовами и сиротами, равномерно над ленивыми
и нерадивыми о хозяйстве опеку, над которыми также надзирать,
и лично ежемесячно, во всех частях, их хозяйство осматривать и
наблюдать во всем, что поселянскую пользу составить может.

§ 183. Ктитор должен оберегать церковь, церковную казну и
ризницу, коя ему по описи должна быть препоручена, и та опись
Священником и от Приказа писарем и умеющими грамоте той церк-
ви прихожанами подпишется. Ему надлежит по воскресным и праз-
дничным дням в кошелек деньги в церкви собирать, и всем пору-
ченным, в чем бы оно ни состояло, с благопристойностию управ-
лять, с благопризнания настоятеля и всех прихожан согласия
потребным церковь снабдевать, и в том ежегодно ответ и отчет им
давать.

§ 184. Все приказные, выборные и прочие чины, в отправле-
нии их должностей подчиняются Удельной Экспедиции, при Па-
лате учрежденной, которая по усмотрению за кем неисправности
или упущения, того от должности отрешает, и в пример другим от-
сылает в работные дома, на назначенное от себя время; а в пре-

ступлениях и иных обстоятельствах, кои их суду подвергают, отсылает их в тот Суд, в котором по существу дела должны быть судимы.

§ 185. Всем делам, какие б они ни были, вести протокол, или записку, в книгах, Экспедицией Уделов доставленных, за шнуром, казенною печатью и подписом Присутствующих; в которые вносить также словесные сельских и деревенских выборных рапорты относительно нарядов в работах и подводах и платежа окладных и неокладных сборов, дабы потому; в случае жалоб, удобнее справедливость изыскана и обидимому доставлена быть могла.

§ 186. Приказные, выборные, приказные старосты, писари и сельские выборные, в рассуждении, что время свое обязаны употребить на общественную пользу, награждением себе иметь должны: получать от общества, приказный выборный по 20 рублей, староста и писарь по 15, а сельский и деревенский выборные по 10 рублей, и освобождаются при том от всех нарядов и работ: относительно платежа поземельного сбора, выполняют его по мере количества земли, каждым в своем владении имеемой. Десятские, поелику помесечно и очередно избираются, имеют свою должность отправлять без всякого от податей и иных повинностей увольнение.

§ 187. Приказные, сельские и деревенские выборные, старосты и писари, от всякого звания подчиненных поселян весьма почитаемы быть должны; в случае ослушания, и коснувшийся обидеть словом, первому рубль, а другим всем по полтине пени платить; в случае же, кто дерзнет рукою, взыскивается с него тройная денежная плата, и отсылается он на время в тюрьму, или употребляется в разные работы.

§ 188. Приказные, выборные и старосты выбраны быть могут из разных сел и деревень жителей; а по сему, дабы они свою должность нося, не могли при том запустить своего хозяйства, для отправления оной каждую субботу дозволяется им отлучиться, на один или два дня, по усмотрению Экспедиции Уделов; на случай надобности по позывам, и когда бы то ни было, немедленно в Приказ должны собираться.

§ 189. О целости всех в селах и деревнях недвижимых имений, дабы они по их ограничиванию ненарушимо пребывали, вы-

борным и головам, недреманным оком бдеть, и оные всякую весну в свободное от работ время объезжать и осматривать, брав с собою от всякого селения из молодых и понятных людей по нескольку, которые бы всякое урочище и межу примечали и твердо памятовать для будущего сведения могли; а если бы, паче чаяния, кем спокойное владение нарушено было, то сельским выборным, или головам, тотчас без упущения времени, с описанием урочищ, в которых от кого и что именно произошло, доносить в Приказ, а от оного давать знать Экспедиции Уделов, которая по своей должности имеет вступиться, и дело начать по порядку, узаконениями предписанному.

§ 190. В сельском хозяйстве домостроение, земледелие и скотоводство суть главные предметы; и для того надлежит приказным сельским и деревенским выборным об оном печься и сельских обывателей приучать: 1. В строениях и в расположении селений держаться сделанного предписания в указе Правительствующего Сената 1722 года Августа 7 дня. 2. Земель своих без употребления, а скот без надобного присмотра не оставлять, поощряя к лучшему земель обрабатыванию и к размножению скота лучших пород. 3. Сообразуясь с климатом каждого места, сеять по свойству земли сходственные семена, и те, кои удобнее и выгоднее продажею доставляют поселянину прибыль. — 4. Об огородах поощрять крестьянина к размножению их разными надобными фруктами и произрастениями, особливо в размножении сева земляных яблок, о которых, по привычке поселян к употреблению их, стараться, дабы и поля ими они засевали. — 5. Крайне наблюдать и приучать каждого, стараясь о своем хозяйстве, почитать необходимою, храня нужный всему запас для своего употребления, иметь в наличности двойные семена всему, что в полях и огородах своих сеять привык, дабы в случае неурожая, в новом засеве недостатка не почувствовал.

А дабы поселяне видели, что трудолюбие и доброе поведение не остаются без награждения, и что исправлением нерадивых утверждается их общее добро, каждый год в успехе всего вышеозначенного, в присутствии Члена, или Нижнего Земского Суда, или Экспедиции Уделов, осматривать и составлять реестры об отличившихся в хозяйстве и о нерадивых, и таковые по дворам списки

доставлять в Экспедицию Уделов, которая, с ведома Виц-Губернатора, тем, которые пред всеми отличились, определяет награждение дачею некоторой части земли, для снятия озимого или ярового хлеба, или покосов, на одно или двухгодовое употребление.

§ 191. Для выполнения назначенного о строениях в указе 1722 года, ни каких принуждений к переселению дворов не делать; а когда у какого хозяина что-либо из его жилого или хозяйского строения сгорит, или до того обветшает, что вновь постройки требовать будет, в таком случае, без позволения приказного, выборного и прочих начальников, ни кому строить не дозволять; а выборный, согласно плану, при вышеозначенном указе изданному, имеет отвести место, и предписать, что, где, и каким образом строить.

§ 192. Из опытов известно, сколь большие селения невыгодны, и сколь к порядочному содержанию экономии для крестьян они неудобны; и для того особо приказному выборному поручается, селения так распорядить, чтоб более четырех верст ни которое крестьянское поле от усадьбы его отдалено не было; ежели для устройства сего положения нужно расселение сел и деревень, приказный выборный, с дозволения Экспедиции Уделов, к сему приступает и исполняет оное соразмерно возможности крестьян, к переселению по общему мирскому приговору назначенных.

А дабы переселяющиеся на новые места, в расстройке своей получали некоторое облегчение: Сельской Приказ, с согласия общества, на некоторое время платеж за них податей принимает на свой счет.

§ 193. Поселянам без позволения не делиться, и при могущих быть на то их желаниях весьма наблюдать, чтобы оные прямо в их общественную пользу, а не к пущей иногда в хозяйстве расстройке служили; и для того от Приказа Экспедиции Уделов о том представлять; а она не инако оное позволит, как по обстоятельному и верному исследованию и расчислению в рассуждении земли и принадлежащих до хлебопашества и иного хозяйства орудий и скота, достаточно ли оного будет на оставление хозяину для себя, и особливо на дачу отделяемому, чтоб первого хозяйство удержано, а последних заведено было с успехом; а в противном случае, и особливо, ежели бы таковые разделы происходили по одной вражде в семействе, и служили во злоупотребление, то вовсе оные запрещать,

и всемерно взыскивать, чтобы все по степени родства первым в семьях, а паче родителям, всякое почтение и послушание оказывали, и об общей в доме, как о своей собственной пользе старались.

§ 194. Экспедиции Уделов предписано стараться заводить во всяком приходе при церквах школы, кои состоять должны под особым надзиранием приходских священников, и содержаться от суммы вклада даваемой. — А дабы установление сие не осталось без успеха, и чтоб каждый имел познание о догматах Православной веры, к лучшему оной соблюдению, и чтоб дети от 6 до 10 лет, не будучи в состоянии сносить никакой тягостной работы, время сие ко вреду своему праздно не проводжали, сельским приказным крайне наблюдать за оным и уговаривать отцов, детей своих в школы посылать; однако же не чинить ни кому принуждения. По окончании же каждого года, отбирая от учителей реестры об обучающихся, доставлять в Экспедицию Уделов, которая по долгу своему, отца за отличившегося в учении сына освобождает от дачи подвод в первые два наряда.

§ 195. Во всяком селе и деревне, по данному через колокол знаку, или по сделанной от выборного или головы повестке, должны жители по одному с каждого двора, или сколько приказано будет, при всяком случае немедленно на сход поспешать, и там будучи во всякой тишине, что им приказано будет, внимать и в точности исполнять, под штрафом, за неповиновение или небытие по позыву на сход, 50 копеек, а за бесчинство и шум против того вчетверо.

§ 196. Во всяком селении, для людей и скота, здоровая вода весьма нужна; а по тому где есть реки, там для употребления людям, и скотского водою, сделать запруды, а в неимении оных поделат колодези; и всячески воспрещать, чтоб в таковых речках и колодезях конопель отнюдь не мочили, поелику многими опытами доказано, что от того вода вредится; а имели бы для того особливые водою наполненные ямы.

§ 197. Во всяком селении на случай пожара, к утушению оно-го иметь по несколько крюков и по три или по четыре лестницы, и держать их при церкви, или посредине селения; а где бы селения были большие, то при всяком приходе по толикому же числу; и во всяком дворе на кровле близ трубы летом небольшой с водою чан;

а где труб нет, довольно большие у ворот чаны, водою наполненные. — Всех поселян по дворам росписать, кому с лестницами и крюками, и кому с топорами и ведрами (под штрафом одного рубля за небытие на пожаре) явиться должно.

§ 198. Десятские в чрезвычайных на людях болезнях, или скотском падеже, в усмотрении неизвестных и подозрительных людей и беглых, и иных противоуказных поступках, должны немедленно извещать выборных, или голов; а сии со своей стороны предписанные указами меры брать и в Приказ обстоятельно доносить; явшихся в селе или деревне неизвестных и подозрительных и в противоуказных поступках людей преследовать, ловить и туда же отсылать; а от Приказа по таковым извещениям с обстоятельным описанием тотчас рапортовать Капитану-Исправнику, и пойманных, по сделании им допросов, со всем при них найденным, так как и передержателей к нему же отсылать; а Экспедицию Уделов уведомлять, которая об оном доносит Казенной Палате.

§ 193. Чтоб во всяком селе и деревне наблюдалась чистота и порядок, дороги и мосты содержаны в исправном состоянии, по улицам ничего нечистого бросаемо не было, а всякая нечистота в назначенное место отвозима и относима была, выборным и десятским прилежно смотреть; а для лучшей защиты от бури в случае пожаров, приказывать по улицам, около дворов и гумен, садить разные деревья по удобности, и стараться их растить.

§ 200. Выборным или головам наблюдать, чтобы все поселяне с соседями ласково и дружески, и с проезжающими вежливо и гостеприимно обходились; и с первыми по соседству в рассуждении земель от ссор, а с другими от малейшей глупости удалялись.

§ 201. Приказные, выборные, или голова, во всяком Приказе, а сельские и деревенские в селе и деревне, все возможные должны употребляют старания, дабы жители, провождая время в трудолюбии, нигде и никогда нищенским образом милостыни не просили; которые же по причине старости, или за крайнюю дряхлость, работою не могут приобретать себе пропитания, таковых содержать родственникам; а за неимением, или за бедностью оных, попечением Приказа построить для жительства их близ церкви ведомства каждого Приказа, под именем богадельни, две избы, одну для женского, а другую для мужеского пола, где и снабжать их

теплотою, прокормлением и нужною к прикрытию нагости одеждой; для каковой издержки иметь при богадельне, за печатью и замком казенного старосты, ящик, и в церквах того Приказа кошелек, в который собирая по праздничным и воскресным дням от добротных дателей, присоединять в оный ящик, и по прошествии каждого месяца чинить выписку, чем и содержать оную богадельню; в случае же недостатка добавлять от селения. Для лучшего в сих богадельнях порядка, священники тех церквей главное должны иметь смотрение, и особливо, чтоб живущие в оных вели себя добропорядочно, и никуда не шатались; буде же бы за всем тем лености ради дерзнул кто ходить по миру за милостиною, о таких доносить Экспедиции Удельной, которая по силе узаконений обязана преподать повеление об отсылке их на казенную работу, дав со своей стороны, кому следует, об оном знать.

§ 202. Многие случаи открыли, сколь великие беспокойствия, не только духовному, но и гражданскому Правительствам наносили бракосочетания малолетних; и хотя большую частию подвергают себя штрафу священники, оный брак совершающие, но и согласующиеся на таковое супружество не заслуживают простительности: и по тому весьма нужно и необходимо, дабы головы таковую не позволенную связь воспрещали, внушая отцам малолетних, что в случае их согласия, подвергнуть себя самострожайшему наказанию, каковое и постановить заключением, смотря по вине, на несколько времени в смиренный дом. В следствие чего, буде произойдет где-либо таковой брак, имеют Приказы доносить Экспедиции Уделов, от которой о заключении отцов бракосочетавшихся должны воспоследовать надлежащие способы. В случае же недосмотра, приказные головы сами себя подвергнут неупустительному штрафу.

§ 203. Взыскиваемые с поселян по сему сельскому порядку в штраф деньги, хранить в Приказе вместе с прочими мирскими деньгами; для чего сельские и деревенские выборные имеют провождать их в Приказ, до которого принадлежат; по вступлении ж в оные, таковые деньги должны быть записаны в нарочито сделанную для того книгу, и употребляемы по распоряжению Приказа, на собственные его издержки, как то: на бумагу, свечи и прочее, на содержание нищих, или на другие благополезные надобности; чему иметь другую для записки книгу, и те книги Члену Экспеди-

ции Уделов во время объезда свидетельствовать, а по прошествии года, считать.

§ 204. Для вящего о поселянах призрения, сельский Приказ должен, в сходствие правил, полученных от Департамента Уделов, содержать больницы или госпитали для всех ведения того Приказа обывателей; устроая их вниз по реке. а отнюдь не выше селения, буде можно на высоком месте и свободном воздухе, расположа строение не тесное и не низкое; чтоб больные мужеского пола особо содержаны были от больных женского пола, и чтоб больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели.

При каждой такой больнице назначается Лекарь и Подлекарь, знающий Аптекарьское искусство, которыми снабдит сам Департамент посредством Коллегии Медицинской; и сверх того определить в оные Смотрителей мужеского и женского пола, сколько нужна того потребует, из живущих в богадельнях, или из поселян самих, волею должность сию на себя принять желающих. Расходы, кои для сего заведения будут нужны, с поселян самих должны собираться, поелику на собственную их пользу оное устраивается.

Особое ведение сих госпиталей поручается Лекарю, а сельские Приказы обязаны требование его выполнять, коль скоро они согласны с генеральными правилами, для госпиталей изданными.

Отчет обо всем, что до госпиталей сих принадлежит, начальствующий Лекарь подавать должен в Экспедицию; она его ревизует во всех частях, яко Начальство над всеми вверенными ей Удельными имениями учрежденное, и обо всем доносит Департаменту Уделов.

§ 205. В сходствие предписанного Департаменту Уделов, о заведении фабрик и рукоделий, соответствующих обычаям народным, Экспедиции Уделов получают должные о сем предписания; а до того времени, начальствующие в сельских Приказах, выборные, староста, сельские и деревенские выборные, обязаны делать по своим местам примечания и представления, что к общей пользе их мест им покажется быть нужным; притом объяснять и внушать поселянам заключающиеся в оном их выгоды, и стараться о размножении всякого рода рукоделий и фабрик и приохочивать их к оным.

§ 206. Для отвращения могущего случиться от недорода хлеба недостатка, для собственной их выгоды, при каждом Приказе надлежит учредить запасный хлебный магазин; и для того:

1. В некотором от селения расстоянии, дабы во время пожарного случая никакой опасности подвержены быть не могли, устроить те магазины.

2. Поручить их главному начальству приказным выборным; смотрителями за оными определить выбранных от миру старост, испытанных в верности и в добром поведении.

3. Учредить для наполнения сих магазинов ежегодный с поселян ведения каждого Приказа хлебный сбор, и расположить оный по количеству земли, каждым владеемой, полагая с каждой десятины озимой по полупуду ржи, а с яровой десятины по 10 фунтов овса и толикое же число гречи.

4. Продолжать сей сбор безостановочно, несмотря на количество хлеба, в магазине хранящегося.

5. Дабы от долгого его лежания в амбарах не могло выйти ему порчи, или ущербу, а больше всего для того, чтоб не обратился он к посеву полей в неспособный: тому хлебу, который в амбарах два года пролежал, при начале осени делать продажу, и на деньги за него вырученные покупать толикое же или большее количество нового хлеба.

6. Продажу и покупку таковые поручается делать всему сельскому Приказу, с определенными от общества смотрителями.

7. В случае, что продажу делать неудобно, ежели перевозки проданного и покупаемого хлеба для поселян выйти могут в отягощение, долг поселян будет в обмене его на собственный их хлеб нового урожая.

8. Хотя заведение сих магазинов заключает в себе помощь для поселян во время неурожайного года, но нужными они быть могут и на то, что по неожиданным случаям, некоторые поселяне иметь будут нужду во временном займе хлеба на посев, а иногда и на собственное свое прокормление: и для того выдачи таковые здесь и назначаются; но с тем, чтоб чинились они: 1. С ведома приказного выборного; 2. Чтоб возвращение оного делалось непременно при первом сборе хлеба с полей; 3. Чтоб выдачу сего в заем хлеба производить не по мере, а с весу, и меньше четырех пуд в заем отпуску не делать.

9. Чтоб всему магазину не только Приказ, но и самые Экспедиции имели верный счет, и ведали, сколько всего хлеба в налич-

ности, и каких годов, весь ли по положению собран, сколько в займы роздано; розданный в займы, возвращен ли, и исполнен ли промен хранящегося в анбарах хлеба прежних лет, на хлеб урожая нового года.

§ 207. Согласно 170 § сего Нашего Учреждения, находя для поселян вредным частые их отлучки, запрещается каждому и всем вообще от домов своих отлучаться, без дозволения сельского Приказа и снабдения узаконенного паспорта; и для того сельскому выборному, сообразно предписанного в том § представлять Экспедиции о желающих для промысла своего отлучиться; Экспедиция же, рассматривая нужду и выгоду просящегося, на представление сельского Приказа соглашается дачею паспорта, или в оном отказывает. А за отлучившегося, чтоб к сроку в дом свой явился, отвечает о том Приказ.

§ 208. Во 186 § сего порядка, о выгодах и преимуществах приказных сельских и деревенских выборных установлено, коль они от всех поселян почитаемы быть должны; а взаимно и они обязаны всех поселян пользе всякими образы способствовать и всякого в том предоберегать и остерегать, и в отправлении должности строго, но с порядком изыскивать, а без того снисходительно и дружески с ними обходиться; все их просьбы терпеливо принимать и на все их нужды внимать, прямыми у них ходатаями быть, и к взяткам отнюдь не касаться, поелику они как за упущение своих должностей, так за удручение своих подчиненных, подвержены будут равному взысканию и по законам истязанию.

5 апреля.

«Высочайше утвержденное Установление о Российских Императорских орденах».

Божиею поспешествующею милостию, Мы *Павел Первый* Император и Самодержец Всероссийский: и проч. и проч. и проч.

Вскоре после того времени, когда свет Евангельского учения озарил вселенную, и когда истинная вера победила заблуждения, основались Общества Рыцарские в защиту благочестия, в охранение невинности и в распространение дел Богу угодных и роду че-

ловеческому полезных, которые по временам и обстоятельствам, быв Верховною властью покровительствуемы, далее и далее умножались.

Не станем Мы тут приводить примеры от стран и народов чуждых заимствуемые; но воспримем начало от собственных наших событий; Прадед наш бессмертная памяти Император Петр Великий полагая основание просвещению России и устройству различных частей ее управления, в 1698 году установил чин Кавалерский во имя Святого Апостола Андрея Первозванного, крещением первоначально пределы наши просветившего, и надписями сему Кавалерскому ордену присвоенными ознаменил, что *вера* к Богу и *Верность* к Государю суть главные свойства и заслуги к достижению такого знака отличия.

Супруга Его блаженная и вечнодостоинная памяти Императрица Екатерина Первая, сопутствовавшая Ему во многотрудном походе против Турок 1711 года, по освобождении от всех опасностей, Божиим попусшением случившихся, в память того по дозволению Его Величества учредила в 1714 году Орден тезоименитая Ей Святыя Великомученицы Екатерины, в честь и награду особ своего пола за преуспевание в добродетели, преднаписав *любовь к отечеству* главнейшею заслугою.

Тот же бессмертно-славный Монарх приуготавливаясь к походу в Персию, в награду подвигов предопределил Орден Кавалерский Святого Князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого. Смерть вскоре Его постигшая, не допустила произвести в действо такое установление: но Супруга и Преемница Его исполнила и сие намерение в 1725 году учреждением помянутого Кавалерского чина в воздаяние *трудоу для отечества* подданных.

Наконец блаженная памяти Прародитель наш Владетельный Герцог Шлезвиг-Голстинский Карл Фридерик в 1756 году установил Кавалерский Орден Святыя Анны тезоименитая Супруге Его, Нашей Любезной Прародительнице, Дщери Государя Императора Петра Великого, в Бозе почившей Цесаревне и Великой Княжне Анне Петровне, в котором заимствовав надпись от первоначальных букв имени и породы Супруги Своей, присвоил оный *любящим правду, благочестие и верность*. Когда же блаженная памяти

Родителю Нашему и Потомству Его были обнадежены права Его на Всероссийский Императорский Престол, то с сего времени помянутый Кавалерский Орден по Главе Дома и Верховному Начальнику того Ордена, учинился присвоенным Империи Всероссийской.

Желая, дабы сии знаки почестей, в награду военных доблестей и гражданских заслуг, а чрез то и в поощрение ревности ко благу и пользе Отечества предполагаемые, на незыблемом основании устроены и наилучше по возможности образованы были, в самый сей торжественный день напоминающий всякому Христианину запечатление общего Нашего Спасения, и в который Мы Венчанием Нашим на Царство Всероссийское и Священнейшим Миропомазанием удостоиваемся прияти благодать Духа Пресвятого, восхотели Мы издать для Орденов Кавалерских Российских Наше Императорское Установление, которое Богом данною Нам и от Предков наших наследованною Самодержавною властью, оглашаем следующими статьями.

1. Все Кавалерское Общество Всероссийской Империи да будет почитаемо яко единое тело и яко единый Российский Кавалерский чин или Орден, которого различные именованья не инако разумеемы быть имеют, как разные одного классы.

2. Никто кроме Нас и наших Преемников Императоров и Самодержцев Всероссийских не может быть или именоваться Верховным Начальником или Гросмейстером Российского Кавалерского ордена; но сие название со всеми его правами да пребудет нераздельно со Священным Императорским Саном.

3. Российский Кавалерский Орден разделяется на следующие именованья или классы: первый, *Святого Апостола Андрея Первозванного*; второй, для особ женского пола, *Святой Великомученицы Екатерины*; третий *Святого Александра Невского*, и четвертый *Святой Анны*.

4. Милость, правосудие и воля Государя Самодержавного, Верховного Начальника Кавалерского Ордена, решит и определяет раздачу сих почестей, заслуги же и достоинство при незазорном поведении открывают путь к их достижению: вследствие чего все духовные, военные, гражданские и придворные чины имеют к тому право: таковое же право распространяем на все чужестранные Го-

сударские и владетельных Князей Фамилии; а равно и на частных иностранцев, которые оказав на деле усердие и доброхотство к Государству Нашему, тем самым обратят на себя внимание и признательность Главы оною: то же простирается и до особ женского пола имеющих право быть украшенными знаками Святой Екатерины.

5. Все Великие Князья Наши получают Российский Орден всех именованій, а Великие Княжны знаки Святой Екатерины при Святом Крещении; Князья же и Княжны крови Императорской по достижении установленного для них совершеннолетия.

6. Знаки различных именованій Российского Кавалерского Ордена суть следующие: *Святого Апостола Андрея Первозванного* Лента голубая чрез правое плечо.

Крест синего цвета в двуглавом и тремя коронами увенчанном орле, представляющий распятого на нем Святого Апостола Андрея, и по четырем концам имеющий четыре золотые Латинские буквы S. A. P. R. означающие Sanctus Andreas Patronus Russiae.

На другой стороне в середине Орла хартия, на которой написан девиз орденский: *за веру и верность*.

Звезда серебряная, имеющая в середине в золотом поле Крест гладкий голубой Святого Андрея; в окружности же в голубом поле над Крестом корону и тот же Орденской девиз золотыми буквами. Кавалеры носят оную на левой стороне.

В праздник Орденский и другие дни, когда от Нас повелено будет Кавалерам быть в полном их одеянии, носят они вместо ленты Крест Орденский на цепи золотой, украшенный знаменованиями оному присвоенными, нашитой на крагене епанчи.

Орденское одеяние составляют: 1) длинная зеленая бархатная епанча подложенная белою тафтою с серебряным гласетовым крагеном и завязанная серебряными шурками с таковыми же кистями. На левой стороне на ней нашита звезда более обыкновенной. 2) Супервесь белоглазета с золотым галуном, такую же бахрамою и с нашитым на груди крестом. 3) Шляпа черная бархатная с белым красным пером, и Крестом Святого Андрея из узкой голубой ленты нашитым.

Святой Великомученицы Екатерины:

Лента красная с серебряною каймою чрез правое плечо.

Крест белый в руке Святой Екатерины, в самом же центре другой меньший Крест украшенный лучами. Между спицами Креста четыре буквы Латинские D. S. F. R. то есть: Domine Salvum Fac Regem, начало псалма 19-го на банте, к которому сей Крест привязан, серебряными словами написан девиз орденской: *за любовь и отечество*. Звезда серебряная, в которой в середине на красном поле Крест серебряный на таком же полукружии; а в окружности написан тот же девиз золотыми буквами.

Крест Дам большого Креста отличается величиною от меньшего Креста Дам Кавалерственных носимого на левой стороне; а Крест Начальницы Ордена или Орденс-Мейстера отменяется от всех как великостию, так и богатством украшения.

Одеяние орденское серебряного гласета по местам вышитое золотом с золотыми снурками и кистями, шлейф же зеленый бархатный; а шлейфы у Великих Княгинь и Великих Княжен наших, також у Принцесс Коронованных Домов, должны быть длиннее прочих, а у Ее Величества Императрицы и сих длиннее. Шляпы у всех зеленые бархатные, на коих полукружие у Ее Величества алмазное с яхонтами и более других; Великие Княгини и Великие Княжны Наши, також Принцессы Коронованных Домов носят полукружие с алмазами, а прочие серебром вышитые. Ее Величество Императрица имеет сверх того епанчу зеленую бархатную с горностаями.

Святого Александра Невского:

Лента красная чрез левое плечо.

Крест красный имеющий в промежутках двуглавных орлов, а в середине изображение Святого Александра на коне, на другой стороне в белом поле его вензель с Княжескою Короною.

Звезда серебряная, в середине которой в серебряном поле вензловое имя Святого Александра Невского под Княжескою Короною. В окружности на красном поле орденской девиз: *за труды и отечество*, изображен золотыми буквами.

Одеяние орденское составляют: епанча длинная красная бархатная подбитая белую тафтою с серебряным гласетовым краем. На левой стороне звезда более обыкновенной. Супервест серебряный гласетовый, как выше о таком Святого Андрея сказано.

Шляпа черная бархатная с пером белым с красным и с нашитым из узкой красной ленты Крестом.

Святой Анны.

Лента красная с широкою желтою каймою для Кавалеров первого класса чрез левое плечо; а для второго класса носящих на шее уже первой.

Крест красный с промежутками золотыми украшенными алмазами, в середине коего изображена Святая Анна, на другой же стороне Латинский ее вензель.

Звезда серебряная носимая на правой стороне, в середине коей изображен красный пламенистый Крест, в округе же оного девиз Ордена: *Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem.*

Для Кавалеров третьего класса Крест такой же, как и на звезде изображается на инфантерийской или кавалерийской шпаге или сабле.

Заслуженным из низших чинов дается лента такая же, но уже и второго класса с позолоченной медалью, на которой с одной стороны изображается такой же Крест, как и на шпаге, а на другой номер для сохранения верного счета сих раздаваемых награждений.

Орденское одеяние состоит в красной бархатной епанче подложенной тафтой цвета соломенного с золотым гласетовым крагеном и золотыми снурками и кистями, на которой нашита на правой стороне звезда более обыкновенной, в супервесте таком же, каковы для Кавалеров Святого Александра положены; в шляпе красного бархата с перьями и крестом на ней нашитым, епанча Кавалеров второго класса короче первых, а епанчи третьего класса и тех короче.

Для лучшего же объяснения прилагаются рисунки знаков и одеяний орденских.

7. Не позволяется никому носить знаки орденские Российские, какого бы они именованя ни были, украшенные алмазами или другими драгоценными камнями, исключая тех особ; коим сии знаки от Нас пожалованы будут.

8. Кавалеры Святого Апостола Андрея Первозванного, по силе Установления Государя Императора Петра Великого считаются в третьем классе Государственных чинов, то есть, с Генерал-Лейтенантами по старшинству, хотя бы и ниже того степенями по службе находились.

9. Класс или именование Российского Ордена Святой Великомученицы Екатерины, завися от Нас, яко Самодержца Всероссийского, имеет Начальницу свою или Орденс-Мейстера в Особе Любезнейшей Супруги Нашей, Ее Величества Императрицы, по жизнь Ее, которую Всевышний да продолжит до поздних лет, так, что если бы Ее Величество по судьбам Божиим во вдовстве осталась, то однако ж сие название Начальницы или Орденс-Мейстера Святой Екатерины имеет при Ней остаться со всеми его правами и преимуществами до кончины живота Ее; Супруга же Царствующего Императора непрежде того в помянутое название вступит.

10. После Начальницы или Орденс-Мейстера Святой Екатерины непосредственно следует Наместница или Диаконисса того же Ордена, которой название присвоется Супруге Наследника Всероссийского Императорского Престола, или, буде Ее нет, первойшей Великой Княгине или Великой Княжне; но ежели Орденс-Мейстерское место занимает Вдовствующая Императрица, то Супруга Царствующего Императора бывает Наместницею или Диакониссою Ордена, доколе по смерти первой вступит в Ее право.

11. Класс Российского Ордена именованя Святой Екатерины разделяется на две степени: *первая* Дам большого Креста; *вторая* Дам меньшего Креста или Кавалерственных. В первой, исключая Особ Императорского Нашего Дома или же других Государских Фамилий сею почестью украшаемых, имеет быть двенадцать, во втором же девяносто четыре. Впрочем Статут Ордена Святой Великомученицы Екатерины, изданный Государынею Императрицею Екатериною Первою в 1714 году по дозволению Государя Супруга Ее, подтверждаем во всей его силе так, как бы он от слова в слово здесь внесен был.

12. Класс Ордена Российского именуемый Святого Александра Невского, следуя в общем порядке за вышепомянутым именованием Святой Екатерины, должен почитаться для особ мужеского пола вторым.

13. Следует за сим класс Российского Ордена именуемый Святой Анны, которой Мы разделяем на три степени: *первую* Крест на ленте чрез плечо со звездою на правой стороне; *вторую*, такой же Крест на ленте уже первой на шее; и *третью* Крест того же именованя финифтяный на шпажной чашке. Сверх того присоединяем

под статьей сего класса особый еще разряд в пользу заслуженных воинов устанавливаем на таком основании, что все унтер-офицеры и рядовые, которые в войсках Наших выслужили беспорочно и безотлучно 20 лет, приобретают тем право к получению знака отличия состоящего в ленте Святой Анны в петлицу, к которой привешена серебряная медаль вызолоченная с изображением в ней Орденского Креста, и уже ни какому телесному наказанию не подвергаются: а дабы сии заслуженные воины Монаршее и Отеческое Наше к ним призрение вяще ощутили, определяет каждому из них по получении вышесказанного знака отличности, из сумм орденских то жалование, которое ему по службе производилось, так что он служа получает его в добавку к своему окладу; а по выслужении указных лет, сохраняет и в отставке по смерть свою, где бы ни находился.

14. Кавалеры Российского Ордена различных именовании празднуют дни установления своего: 1. 30 Ноября, в день Святого Апостола Андрея Первозванного; 2. 24 Ноября, в день Святой Великомученицы Екатерины; 3. 30 Августа, в день Святого Александра Невского; 4. 3 Феврала, в день Святой Анны, разумея каждый класс в честь того из Угодников Божьих, коего носит наименование: сверх сего устанавливаем общее празднество для всех названий Российского Кавалерского Ордена 8 Ноября в день Святого Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил небесных.

13. Присвоаем различным классам Кавалерского Российского Ордена следующие церкви в Столице Нашей, первому Святого Андрея, Собор Святого того имени на Васильевском острове; второму Святой Екатерины, церковь во имя сея Великомученицы в Таврическом Дворце назначаемую; третьему Святого Александра Невского соборную церковь в Троицком Александроневском монастыре, где и мощи сего угодника Божия почивают: четвертому Святой Анны, церковь Святых Семиона Богоприимца и Анны Пророчицы в Литейной части имеющуюся; и наконец для всего Кавалерского Общества церковь Святого Архистратига Михаила и прочих Ангелов в Михайловском замке устрояемую.

16. Во всех орденских процессиях и торжествах, исключая Императорскую Нашу Фамилию, також случающихся у Двора Нашего Коронованных глав и детей их, преимущественные места обык-

новенно имеющих, все прочие Кавалеры идут и места занимают по старшинству пожалования им знаков Ордена; духовные же шествуют в середине 2-х старших Кавалеров третьим, каждому по своему именованию; когда же бывает публичный для Кавалеров стол, тогда определяются им места по обеим сторонам форшнейдера противу кресел Гросмейстерских стоящего.

17. В день общего орденского празднества 8 Ноября в процессии идут сперва Кавалеры Святой Анны по степеням младшие наперед, по том таким же образом Кавалеры Святого Александра Невского, за сими Кавалеры Святого Андрея, и каждый класс предшествуемый своими Орденскими официалами. В след за Нами шествует Ее Величество Императрица последуемая Наместницею или Диякониссою Святой Екатерины, а за оною Дамы большого Креста и Дамы меньшего Креста или Кавалерственные, старшие наперед, имея позади своего класса Орденских своих официалов. Есть ли в тот день назначен будет публичный стол, то сядут по правую руку Нашу Кавалеры Святого Андрея, и возле них Кавалеры Святого Александра; по левую же руку Ее Величества Императрицы Дамы Святой Екатерины, а потом помещены будут Кавалеры Святой Анны по старшинству их.

18. При Ордене Российском различных именовании определяются следующие официалы или чиновники:

Канцлер Ордена, из Кавалеров Святого Апостола Андрея.

Обер-Церемониймейстер Двора Нашего имеет быть и Обер-Церемониймейстером в обще Российского Кавалерского Ордена, а как он ведает разряд именованья Святого Андрея, то и носит Крест оного на голубой ленте на шее, в праздник же сего Святого и в общий Кавалерский имеет короткую епанчу такого же цвета, как ков присвоен Кавалерам.

Орденский Казначей, как хранитель казны по всем именованьям Кавалерским носит такие же знаки, что и Обер-Церемониймейстер.

При классах Святой Екатерины, Святого Александра и Святой Анны 3 Церемониймейстера, из коих при первых двух те должности отправляют 2 Церемонийместера Двора Нашего, а при третьем особый определяется. Сии официалы носят кресты своих наименований на шее на лентах и короткие епанчи цветом противу Кавалеров.

Секретари по одному при каждом из четырех классов Российского Кавалерского Ордена носят знаки именованья Орденского, к которому кто принадлежит, состоящие в Кресте на ленте того цвета в петлице.

Герольды по два при каждом классе имеют те же Кресты в петлицах, и в празднике Герольдское одеяние.

Число нижних служителей смотря по надобности определится Орденским штатом.

19. Когда Мы по Самодержавной власти Нашей определили наградить заслуги украшением Ордена Российского; тогда особа к таковому украшению назначаемая введена будет пред Нас Обер-Церемонийместером или Церемониймейстером того названия, которого знаки она получает, и двумя Герольдами. Обер-Церемониймейстер подносит Нам знаки, которые Мы по троекратном прикосновении обнаженною шпагою к назначаемому Кавалеру на коленях стоящему на него возложим. Духовные лица получают от Нас те знаки без прикосновения шпаги. При наложении знаков для Великих Князей и Князей Крови Нашей подносит Нам оные Канцлер Орденский, что же касается до знаков Кавалерских Святой Екатерины, оные возлагает на Дам таковой почести удостоенных Ее Величество Императрица вышеписанным же порядком, исключая прикосновения обнаженной шпаги.

20. Кто признан будет из отсутствующих достойным Всемилощивейшего пожалования в Кавалерский Орден, к таковому знаку его будут отправлены при грамоте Нашей собственною рукою подписанной. Равным образом и Дамам отсутствующим по воле и позволению Нашему в число Кавалерского Ордена Святой Екатерины причитаемым, знаки его имеют быть доставлены при грамотах за подписанием Ее Величества Императрицы.

21. По смерти Кавалеров разных именований, знаки оных должны быть возвращены Канцлеру Орденскому, который о получении их Нам доносит.

22. Российский Кавалерский Орден имеет печати присвоенные каждому именованию, а сверх того общую для всего Кавалерского Ордена печать изображающую герб Императорский и в округ оного висящие знаки всех четырех именований Ордена; как то все сии печати в рисунках изображены.

23. Дозволяется каждому Кавалеру знаками ему пожалованными украшать печати и прочие вещи, в которых изображение фамильного его герба или вензеля употребляется.

24. Дабы изъяснить вящую Нашу Монаршую милость Кавалерам Российского Ордена различных именованій, устанавливаем в пользу их следующие доходы: 1) деревни особо данным от Нас Сенату Нашему указом отделенные в числе 50.000 душ мужского пола, для составления командорств, дозволяя Ордену с приращением капитала его обращать часть оного на покупку деревень для приумножения командорств с ведома Нашего, которые начиная с меньших и восходя вверх ниже сего в учреждаемом соразмере прибавляться должны. 2) Суммы на содержание орденов Святого Георгия и Святого Владимира прежде определенные и от остатков накопившиеся, кои и должны тотчас вступить под управление Российского Кавалерского Ордена силою сего Статута учреждаемого с тем, чтоб действительно ныне получающие пенсии пользовались ими по смерть их, на вакансии же вновь не помещая, обратить уже все остающиеся суммы на сие Наше установление. 3) В дополнение того назначаем еще ежегодно как Государственных наших доходов по 54.000 рублей.

25. Повелеваем распорядить командорства на нижеписанном основании:

1. Класа или именованія Святого Апостола Андрея.

3. По 1000 душ	3000.
4. 800	3200.
5. по 700	3500
12.	И того 9700.

В каждой части по одной духовной особе, итого 3 духовных и 9 светских.

2. Класа или именованія Святой Екатерины

Большого Креста.

1. По	800
1 —	700
1 —	600
1 —	500
2. По 400 душ	800
6.	И того 3400

Меньшего креста

4. По 300 душ	900.
4. — 200	800.
6. — 150	900.
7. — 100	700.
20.	И того 3000.

В числе Дам Кавалерственных или меньшего Креста в первых трех отделениях по одной; а в последнем две особы духовные женского пола, итого 5 духовных, светских 15.

3. Класа или именованія Святого Александра Невскаго.

6. По 600 душ	3600.
8 — 500	4000.
10 — 400	4000.
24.	И того 11600.

В том числе духовных особ в первом отделении 1, во втором и третьем по 2 и того 5, светских 19.

*4. Класа или именованія Святой Анны.**Первой степени.*

10. По 400 душ	4.000.
10—300	3.000.
10—250	2.500.
12—200	2.400.
— 42. — —	И того 11.900

В том числе духовных в каждом отделении по два, итого 8, светских 34.

Второй степени.

13. По 150 душ	1.950.
20—120 —	2.400.
29—100 —	2.900.
	И того 627.250.

В том числе духовных в первом отделении 2, во втором 3, в третьем 5, итого 10, светских 52.

В сей степени Ордена предназначается быть и тем из ученых, которые наукою своею приносят отменную пользу Отечеству.

Ниже ста душ командорство не дается, но вместо того назначаются пансионеры из той же 2-й степени 36 Кавалерам, каждому по 250 рублей, и в том числе полагается 6 духовных.

Третьей степени.

Кавалерам оной полагаются пансионны 30-ти человекам по 200 рублей, 50-ти по 150 рублей, 50-ти по 120 рублей и 50-ти по 100 р. каждому на год.

Духовные особы в управление деревень не вступаются, но получают из орденской казны доходы по примеру того, как Государственная казна получает с крестьян своего ведомства.

Командорства официалам или чиновникам орденским полагаются.

Канцлеру 1.000 душ.

Обер-Церемониймейстеру 600 душ.

Казначеею Орденскому 500 душ.

Трем Церемониймейстерам, каждому по 250 душ, итого 750 душ. Прочие же чиновники имеют определенное из орденской казны жалованье.

26. Удостоившиеся за двадцатилетнюю беспорочную службу унтер-офицеры и рядовые знака состоящего в ленте Святой Анны для ношения в петлице пользуются из Орденских доходов пансионном равным тому окладу, который он действительно получал в службе, разумея одно жалование: и сей пансион принадлежит им как на то время, которое они еще в службе останутся, так равно и после когда они за выслужением узаконенных лет, или по увечью от ран в отставку отпущены будут.

27. Право к командорству имеют только одни Наши верноподанные, а из иностранцев те, кои находясь в службе Нашей, достойными себя учинят знаков отличных кавалерских. Впрочем все вообще командорства должны счислять начало их от дня вступления Нашего на Императорский Всероссийский Престол: раздача же их имеет быть по старшинству представляя Нам на утверждение.

28. Никто в особе своей не может соединять двух командорств, хотя бы он таковое и по должности при Ордене имел; и ежели кто быв командором Святой Анны, получит знаки Святого Александра Невского, таковой оставляет свое командорство в пользу следующего по нем Кавалера Святой Анны; то же разумеется и о прочих.

29. Долг всех вообще и каждого особо Члена Кавалерского общества в том состоит, чтоб свято хранить и исполнять обязанности веры Христианской: а как любовь к ближнему есть одна из верховнейших сих обязанностей; то и возлагается на Кавалеров попе-

чение о разных Богоугодных и обществу полезных заведениях, из которых именуется токмо главнейшие, по временам же и надобности дальнейшие о том распоряжения учинены быть имеют.

1. Воспитательные дома в Москве и в С. Петербурге со всеми их частями должны состоять под призрением и попечением общества Кавалерского; вследствие чего Кавалер Святого Андрея всегда Нами назначен будет главным Воспитательного дома попечителем; а равным образом Кавалеры того же и других именованій будут почетные благотворители и попечители сего заведения, занимая преимущественно места опекунские и другие в нем должности.

2. Московский Инвалидный дом с Екатерининскою больницею состоят также под ведением и призрением Кавалерского Общества.

3. Кавалерское общество долженствует завести в обеих Столицах Наших пристанища для бедных обоого пола особ, о чем особое от нас последует установление.

4. В обеих Столицах всякие полезные заведения для призрения немощных и неимущих, исключая однако ж военные сухопутные и морские госпитали, зависят от попечения и надзирания Кавалерского: вообще притом предписывается, дабы все таковые установления сохраняли определенные им доходы и присвоенные каждому из них права и преимущества. Все оные разделить по названиям классов Орденских, и причислить по тем к цервам их, выставляя на них и знаки оных именованій.

Кавалеры Святого Андрея в проездах их обязаны посещать места, для народного учения и просвещения установленные, також устроенные для призрения неимущих и болезнями одержимых, исключая, как выше сказано, военные госпитали, и потом Нам доносить, представляя примечания, в чем потребна помощь или исправление.

30. Орденская Канцелярия, Архив и казна долженствует всегда хранимы быть во Дворце Нашем.

31. Не предполагаем Мы, чтоб между Особами, украшенными толь отличными почестями, нашелся кто либо подлежащим осуждению и лишению чинов и Дворянского достоинства, а с тем совокупно и знака Кавалерского; но паче и несомненно ожидаем, что каждый из них верною службою, прилежанием к должности и добродетельством к ближнему будет служить примером для своих согражд-

дан, в чем да поможет им Бог. Дан в Престольном Нашем городе Москве, в день Святой Пасхи.

5 апреля. Манифест.

«О трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные».

Объявляем всем Нашим верноподданным. Закон Божий, в десятословии Нам преподанный, научает Нас седьмой день посвящать Ему; почему в день настоящий, торжеством Веры Христианской прославленный, и в который Мы удостоились воспринять священное миропомазание и Царское на Прародительском Престоле Нашем венчание, почитаем долгом Нашим пред Творцем и всех благ Подателем подтвердить во всей Империи Нашей о точном и непременно сего закона исполнении, повелевая всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более, что для сельских издольев остающиеся в неделе шесть дней, по равному числу оных вообще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям.

5 апреля.

() «Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора».*

Мы, Павел, Наследник, Цесаревич и Великий Князь, и Мы, Супруга Его, Мария, Великая Княгиня.

(*) Публикован Сенатом 14 Апреля.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Общим Нашим добровольным и взаимным согласиём, по зрелом рассуждении и со спокойным духом постановили сей Акт Наш общий, которым по любви к Отечеству избираем Наследником, по праву естественному, после смерти Моей, Павла, Сына Нашего большого, Александра, а по нем все Его мужское поколение. По пресечении сего мужского поколения, наследство переходит в род второго Моего Сына, где и следовать тому, что сказано о поколении старшего Моего Сына, и так далее, если бы более у Меня Сыновей было, что и есть первородство. По пресечении последнего мужского поколения Сыновей Моих, наследство остается в сем роде, но в женском поколении последне-Царствовавшего, как в ближайшем Престоле, дабы избегнуть затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому; однако здесь приметить надлежит единожды навсегда, что не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло. По пресечении сего рода, наследство переходит в род старшего Моего Сына в женское поколение, в котором наследует ближняя Родственница последне-Царствовавшего рода вышеупомянутого Сына Моего, а в недостатке оной, то лицо мужское или женское, которое заступает ее место, наблюдая, что мужское лицо предпочитается женскому, как уже выше сказано; что и есть заступление. По пресечении же сих родов, наследство переходит в женский род прочих Моих Сыновей, следуя тому же порядку, а потом в род старшей дочери Моей в мужское Ее поколение, а по пресечении одного в женское Ее поколение, следуя порядку, наблюденному в женских поколениях Сыновей Моих. По пресечении поколения мужского и женского старшей Дочери Моей, наследство переходит к поколению мужскому, а потом женскому второй Дочери Моей, и так далее. Здесь правилом положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и Сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы не замужней, ибо она могла бы выйти замуж и родить детей; брат же меньший наследует прежде старших своих сестер. Положив правила наследства, должен объяснить причины оных. Они суть следующие: дабы Государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому

наследовать. Дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род. Учредив таким образом наследство, должно дополнить сей закон нижеследующим: когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом каком престоле, тогда предоставлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отрещись вместе с Наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с законом, для того, что Государи Российские суть Главою Церкви; а если отрицания от веры не будет, то наследовать тому лицу, которое ближе по порядку. Засим должны обязаться свято наблюдать сей закон о наследстве при вступлении и помазании. Если наследовать будет женское лицо, и таковая особа будет замужем или выйдет, тогда мужа не почитать Государем, а отдавать однако ж почести наравне с Супругами Государей, и пользоваться прочими преимуществами таковых, кроме титула. Женитьбы не почитать законными без дозволения Государя на оные. В случае малолетства наследующей Особы, порядок и безопасность Государства и Государя требуют учреждения Правительства и опеки до совершеннолетия. Совершеннолетие полагается Государям обоего пола и Наследникам шесть на десять лет, дабы сократить время Правительства. Если последне Царствовавший не назначил Правителя и Опекуна, ибо Ему следует учинить сей выбор для лучшей безопасности; правительство Государства и опека персоны Государя следуют отцу или матери, вотчим же и мачеха исключаются; а за недостатком сих ближнему к наследству из родственников совершеннолетних обоего пола малолетнаго. Совершеннолетие прочих обоего пола особ Государских фамилий полагается 20 лет. Неспособность законная препятствует быть Правителем и Опекуном, а именно: безумие хотя бы временное, и вступление вдовых во второй брак во время правительства и опеки. Правителю полагается Совет правительства, и как Правитель без Совета, так и совет без Правителя существовать не могут; Совету же нет дела до опеки. Совету сему состоять из 6 особ первых двух классов по выбору Правителя, которому и назначать других при случающихся переменах. В сей Совет правительства входят все дела без изъятия, которые подлежат решению Самого Государя, и все те, которые как к Нему, так и в Совет Его вступают; Правитель же

имеет голос решительный. Мужские Особы Государской Фамилии могут заседать в сем Совете по выбору Правителя, но не прежде своего совершеннолетия и не в числе 6-ти особ, составляющих Совет. Назначение сего Совета и выбор Членов оного полагаются в недостатке другого распоряжения скончавшего Государя, ибо Оному должны быть известны обстоятельства и люди. Сим Мы должны были спокойствию Государства, которое на твердом законе о наследстве основано, о чем каждый добромыслящий уверен. Мы желаем, чтоб сей Акт послужил доказательством самым сильнейшим пред всем Светом Нашей любви к Отечеству, любви и согласия Нашего брака, и любви к Детям и Потомкам Нашим. В знак и свидетельство чего подписали Наши имена и приложили печати Гербов наших.

Подлинный Акт подписан Собственными Их Императорских Величеств руками тако:

Павел.



Мария.



Санктпетербург. Генваря 4, 1788 года

На подлинном списке подписано Собственною Его Императорского Величества рукою тако: Верно. Павел.

17 ноября.

«Прибавочные статьи Конвенции, заключенной Полномочными Его Величества Императора Всероссийского и Полномочным Державного Мальтийского Ордена и Его Преимущества Грос-Мейстера в С. Петербурге Генваря $\frac{4}{15}$ дня 1797 года».

Полномочные Его Величества Императора Всероссийского и Полномочный Державного Мальтийского Ордена и Его Преимущества Грос-Мейстера рассудя за благо прибавить к Конвенции,

подписанной ими в С. Петербурге Генваря $\frac{4}{15}$ дня нынешнего года, еще некоторые условия, относящиеся к заведению Мальтийского в России Ордена, постановили и подписали по силе своих полномочий следующие прибавочные статьи.

Ст. I. Его Величеству Императору Всероссийскому благоугодно, чтобы в Великом Российском Приорстве были конвентуальные Капеляны на пользу орденских Церквей, как в России, так и в Мальте; по чему и соизволяет Его Величество, сверх снисхождений, означенных уже в вышереченной Конвенции, учредить вновь три Командорства для Конвентуальных Капелянов с доходом по шести тысяч Польских злотых в год каждому, кои выдаваемы будут из Российского Государственного Казначейства по тому же расчету и в те же сроки, как постановлено в вышереченной Конвенции.

Ст. II. Каждое из трех реченных Командорств долженствует платить ежегодно в Общественное орденское Казначейство респонсий по тысяче Польских злотых.

Ст. III. Конвентуальные Капеляны Великого Российского Приорства должны предъявлять доказательства для своего принятия в Орден, платить следующие при вступлении в оный сборы в Общественное Казначейство и исполнять все статутные обязанности сообразно тому, что о них постановлено в 1776 году последнюю общую Думою Ордена, пользуясь всеми правами, выгодами, почестями и преимуществами назначенными им в законах. Вышереченные Конвентуальные Капеляны будут вступать в Командорства по старшинству в Ордене и по своему достоинству сообразному Статутам.

Ст. IV. Его Величество Император дозволяет, чтобы по примеру того, что заведено в других Великих Приорствах, был и в Великом Российском Приорстве Конвентуальный Капелян родом из Мальты, которого выбирать из знаменитейших фамилий, оказавших услуги Ордену.

Ст. V. Его Величество Император предоставляет Его Преимуществу Грос-Мейстеру как ныне, так и впредь на всегда назначение реченного Мальтийского Капеляна. О таковом Грос-Мейстерском назначении следует всякий раз извещать Императорский Рос-

сийский Двор и надлежащим образом вносить оное в протокол Великого Российского приорства. Реченный Мальтийский Капелян будет повинен исполнять все Статутные обязанности, пользуясь в Великом Российском Приорстве, в силу своего назначения, теми же правами, почестями и преимуществами, каковые будут иметь Капеляны, подданные Его Величества Императора Всероссийского, кроме особых изъятий, предписанных Статутами в рассуждении Мальтийских Капелянов, и существующих в других Великих Ордена Приорствах.

Ст. VI. Ежегодных респонсий, вместо определенных Конвенцией по тысяче по пяти сот Польских золотых, каждое из шести последних Командорств имеет платить по три тысячи Польских золотых.

Ст. VII. Во избежание всякого спора, могущего впредь последовать о смысле XXII статьи Конвенции, условлялось, чтоб доходы каждого Командорства, остающегося праздным за неимением кандидата, принадлежали Общественному Казначейству Ордена, а течение податей, следующих по случаю смерти и опорожнения (*du martuaire et du vacout*) сообразно Статуту IX и по ординации 14-й главы Общественного Казначейства, считать с того только дня, когда кто законно помещен будет от языка на то Командорство.

Ст. VIII. Сии прибавочные статьи должны иметь ту же силу и действие, как бы оные внесены были от слова до слова в

Конвенцию, заключенную в С. Петербурге Генваря $\frac{4}{15}$ дня 1797 года. Они будут ратификованы Его Величеством Императором Всероссийским и Державным Мальтийским Орденом и его Преимуществом Грос-Мейстером, и ратификации размечены в то же время. Во уверение чего мы обеих Сторон полномочные подписали сии статьи с приложением печатей гербов наших.



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1798 года

28 июня. Именной,
данный Выборгскому Гражданскому
Губернатору Ридингеру.

*«О правилах, кои наблюдать следует при пропуске
в Россию иностранцев».*

Развратные правила и буйственное воспаление рассудка, поправшие закон Божий и повиновение установленным властям, рассеянные в некоторой части Европы, обратили внимание Наше, устремленное всегда и во всех случаях на благоденствие верных наших подданных, которые желая сохранить во всегдашней тишине и спокойствии, приняли Мы все меры к отражению зла от пределов Империи Нашей, строгими предписаниями пограничным нашим Губернаторам о наблюдении за всеми теми, кои в Империю Нашу приезжать пожелают; а дабы при всем том споспешествовать торговле, коей цветущее состояние и всевозможное распространение есть из первых наших попечений, признали Мы за нужное, не нарушая ни единого из средств, прямые торговые обороты составляющих, установить, в рассуждении приезда в Россию иностранных, особое еще наблюдение, поставляя оное в том: 1) Чтобы все отправляющиеся в Империю Нашу чужестранцы, каким въезд дозволяется, для пристани или долговременного по торгам пребывания, все непременно имели у себя рекомендательные или препоручительные письма от торговых домов того самого города, или Государства, где они жительствоуют, кому-либо из наших подданных, или же из иностранных, под покровительством в Державе Нашей поселившихся, или же торговые дома в портах наших имеют

щих, с которыми обязаны явиться к Министру или Поверенному в делах, или же Консулу от Нашего Двора в той земле пребывающему, и от оных требовать себе для свободного пропуска в Россию свидетельства, без которого никто и впущен быть не может. 2) Министрам, Поверенным в делах и Консулам Нашим, при требовании таковых свидетельств, тщательно остерегаясь от различных в сем случае подлогов и обманов, подавать оные несомнительным людям без отлагательства, описывая, кто именно, откуда, в которое место Державы Нашей и зачем следует, и к кому адресован, и в то же время о сем проезжем и обо всем уведомить Нас, донося о тракте, чрез который иностранцы ехать намерены. 3) По прибытии такового иностранца к границе Державы Нашей, пограничная стража должна в точности поверить свидетельство его с рекомендательными письмами, туда ли он следует, куда в оном назначено; и если никакого сомнения не окажется, таковых пропускать без задержания, извещая токмо внутренних Губернаторов тех Губерний, чрез которые иностранец поедет, и особенно того, где он для производства торговли останется; сомнительных же задерживать на самой границе под присмотром, и отбирая от них в сомнительных частях показания, представлять к Нам и ожидать наших разрешений. 4) При таком возложении на вас нового и немаловажного попечения, для вящего соображения, нужно вам видеть указ Наш, Сенату Нашему по сему предмету данный, с которого копия у сего препровождается.

12 сентября. Именной, данный Сенату.

«О переименовании Надворных Судов и Городовых Магистратов временными для решения старых дел Департаментами; о упразднении Градской Думы, и об отдаче в ведомство Городского Правления Приказа Общественного Призрения, пеньковых, сальных и сельдяных амбаров».

Препровождая к исполнению Устав Санктпетербургской Нашей столицы и принадлежащие к оному штаты, Нами конфирмо-

ванные, повелеваем: 1) следующие по силе сего Устава к упразднению Надворные Суды и Городовой Магистрат до окончания поступивших в оные дел оставить на прежнем основании, переименовав оные временными для решения старых дел Департаментами; Градскую же Думу упразднить, по доставлении Камеральному Городского Правления Департаменту всех принадлежащих оному сведений. 2) Приказ Общественного Призрения со всеми находящимися при оном чинами, заведениями и суммами отдать в распоряжение и зависимость Городского Правления, с тем, чтоб и впредь все принадлежащие здешнему Приказу Общественного Призрения суммы отсылались в Камеральной Городского Правления Департамент, для употребления их на такие же человеколюбивые предметы, на кои оные и в Приказе назначались. 3) Состоящие в ведомстве Коммерц-Коллегии пеньковые, сальные и сельдяные амбары отдать в распоряжение Городского Правления; при чем Комиссии о снабжении резиденции припасами рассмотреть штаты определенных к оным Полицейских чинов, и переделав оные соответственно настоящей в них надобности, поднести Нам на утверждение.

12 сентября.

Высочайше утвержденный Устав
столичного города Санктпетербурга.

*«Устав Столичного города Санктпетербурга».**

*Гл. I. — О Комиссии о снабжении резиденции припасами,
распорядком квартир и прочих частей,
до Полиции относящихся.*

§ 1. Главное Городское Начальство заключает в себе по воле Государя Императора учрежденная 1797 года Июня 6 дня Комиссия о снабжении резиденции припасами, порядком квартир и прочих частей, до Полиции относящихся.

* Прим. составителя: 17 января 1799 г. император Павел I утвердил подобный устав и для Москвы. См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Том 25. № 18 822.

§ 2. Президент Комиссии о снабжении резиденции припасами, есть Начальник Военного Департамента.

§ 3. Члены Комиссии суть: Военный Губернатор, Генерал-Провиантмейстер и прочие Чиновники, по Высочайшему Его Величества повелению определяемые.

§ 4. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет для производства дел Правителя Канцелярии и двух Экспедиторов, с потребным числом канцелярских служителей, с жалованьем от Камерального Департамента из городских доходов.

§ 5. Комиссия о снабжении резиденции припасами не есть какое-либо судопроизводственное место, но имеет предметом своих упражнений все то, что только ко благоустройству города и благосостоянию жителей его относиться может.

§ 6. Комиссия о снабжении резиденции припасами со всеми Присутственными местами, кроме Сената, сносится сообщениями; в подчиненные ж оной места насылает предписания.

§ 7. Комиссии о снабжении резиденции припасами, подчинено Городское Правление, или Ратгауз.

§ 8. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет сведения о всех городских доходах и расходах, и каждую треть получает об оных от Ратгауза ведомости.

§ 9. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет верные сведения о числе домов, садов, земель, рыбных ловель и прочего, также и жителей в городе, и смотрит, дабы жители городские распоряжениями Городского Правления в повинностях своих уравнены были.

§ 10. Комиссия о снабжении резиденции припасами печется о благосостоянии городской торговли и всех городских надобностях, и буде усмотрит что-либо полезным или вредным, в таком случае предписывает Ратгаузу оное рассмотреть и представить со своим мнением. Получа же оное, соображает с истинною пользою, и сделав решительное положение, подносит на благорассмотрение Государю Императору.

§ 11. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает каждую треть ото всех мест, ей подчиненных, о служащих в оных формулярные списки, которые рассматривает, и о награждении отличившихся искусством и усердием в службе подносит доклад Государю Императору.

§ 12. Комиссия о снабжении резиденции припасами на все по штатам вакансии определяет людей достойных к заступлению оных; нерадивых же отрешает от должностей и исключает из службы.

§ 13. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от Губернских Правлений сведения об урожаях хлеба, о состоящих в Губерниях ежемесячно съестным, фуражным и прочим припасам ценам, и об отправляемых водяным и сухим путями разных из Губерний припасах, прогоне скота и прочих в столицу идущих товарах, с показанием количества оных, кому принадлежат, и на продажу ли, или для чьего-либо домового расхода отправлены.

§ 14. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от всех Начальствующих при шлюзах и пристанях рапорты о пропуске через шлюзы и нагрузке и отвале от пристаней судов, с показанием их груза и чьих хозяев.

§ 15. Комиссия о снабжении резиденции припасами смотрит, чтоб не было в городе дороговизны в жизненных и первой потребности припасах, и к отвращению оной на всякое время берет надежные меры.

§ 16. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет в ведомстве своего городские запасные магазины, а для управления оными особую Контору.

§ 17. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от Ратгауза еженедельные о торговых в городе ценах и привозе припасов сведения.

§ 18. Комиссия о снабжении резиденции припасами смотрит, чтоб не было в городе перекупов и других злоупотреблений.

§ 19. Комиссия о снабжении резиденции припасами наблюдает: чтоб находящиеся в городском гарнизоне, кроме гвардии полков, войски, имели нужное для помещения оных количество казарм и квартир, со всеми принадлежащими к оным потребностями, и чтоб были в городе квартирные дома, для чего и имеет в ведомстве своем особую Контору городских строений.

§ 20. Комиссия о снабжении резиденции припасами наблюдает, чтоб в Ратгаузе дела имели успешное производство; и для того к рассмотрению своему получает еженедельные о заседаниях Ратгауза мемории.

Гл. II. — О Городском Правлении вообще.

§ 1. Городское Правление или Ратгауз состоит из 1 Президента, 1 Директора Экономии, 6 Бургермейстеров и 10 Ратсгеров.

§ 2. Президент Городского Правления определяется Императорским Величеством.

§ 3. Директор Экономии назначается Комиссиею о снабжении резиденции припасами из испытанных в гражданской службе чиновников, которая о утверждении его в сем звании представляет Государю.

§ 4. В Бургермейстеры и Ратсгеры Городское Общество избирает достойнейших из граждан и представляет Комиссии о снабжении резиденции припасами, которая в помощь обществу назначает к отправлению сих должностей некоторое число гражданских чиновников, и об утверждении, в сих званиях как избранных от общества, так и определяемых от Короны представляет Государю.

§ 5. Избранные из граждан Бургермейстеры и Ратсгеры, во время прохождения их службы, считаются первые в 7, а последние в 8 классах, носят шпаги и пользуются всеми тех классов преимуществами.

§ 6. Президент, Бургермейстеры и Ратсгеры управляют городом, и имеют неусыпное попечение о доставлении каждому из сограждан и жителей скорейшего по делам до юстиции касающимся удовлетворения, и, под наблюдением Директора Экономии, управляя городскими доходами, распоряжаются оными ко благосостоянию города.

§ 7. Городское Правление производит и решит дела на основании Государственных узаконений.

§ 8. Городское Правление состоит под апелляцией Сената непосредственно.

§ 9. Городское Правление разделяется на 3 отделения: 1-е называется Юстицким гражданских дел, 2-е Юстицким криминальных дел, и 3-е Камеральным Департаментами.

§ 10. В случае городских нужд, все три Департамента Городского Правления, по назначению Президента, имеют общее при его присутствии собрание, и о сделанном ими положении представляют Комиссии о снабжении резиденции припасами.

§ 11. Городское Общество как в Члены, так и прочие общественные службы и должности, назначает граждан, заслуживших честное имя и общее доверие, не изъемя к тому и иностранных купцов, в городе записавшихся, и удостоив их к отправлению должности, представляет Комиссии о снабжении резиденции припасами.

§ 12. Городскому Правлению дозволяется составить мещанскую роту для содержания караулов как в Ратгаузе, так и в домах, его ведомству подчиненных.

§ 13. Каждый Департамент Городского Правления представляет Комиссии о снабжении резиденции припасами семидневные о своих упражнениях мемории, и подает ежемесячные о числе решаемых и нерешенных дел ведомости.

*Гл. III. — О Юстицком гражданских дел Департаменте
Городского Правления.*

§ 1. В Юстицком гражданских дел Департаменте Городского Правления присутствуют Президент, два Бургермейстера и два Ратсгера.

§ 2. Юстицкому гражданских дел Департаменту принадлежат тяжбы всякого рода граждан, не исключая и иногородных о имениях, сделках, завещаниях, закладных, наследстве, праве наследования, вексельные иски, опека малолетних, письмо купчих и закладных, словом: Департамент сей есть то место, от которого каждый гражданин получает во всякого рода гражданских делах законное удовлетворение.

§ 3. Гражданин, как в гражданских, так и криминальных делах, нигде, кроме Городского Правления, не судится; ежели ж окажется прикосновенным к делу дворянина, или чиновника, то Городское Правление куда следует отправляет к суждению такового дела своего из членов Депутата.

*Гл. IV. — О Юстицком криминальных дел Департаменте
Городского Правления.*

§ 1. В Юстицком криминальных дел Департаменте Городского Правления заседают два Бургермейстера и два Ратсгера.

§ 2. Юстицкому криминальных дел Департаменту Городского Правления принадлежит производство всякого рода следственных

и криминальных дел, или поступаемых по обследованию частных Судов и препровождаемых от Военного Губернатора к рассмотрению, или по предписанию Комиссии о снабжении резиденции припасами, сообщениям разных Присутственных мест и предложениям Генерал-Прокурора.

*Гл. V. — О Камеральном Департаменте
Городского Правления.*

§ 1. В Камеральном Департаменте Городского Правления заседают Экономии Директор, 2 Бургермейстера и 6 Ратсгеров.

§ 2. К Камеральному или Хозяйственному Департаменту Городского Правления принадлежат: располагаемые Комиссиею о снабжении резиденции припасами с обывателей повинности и все доходы городские, как то: определенные указом 1782 года Сентября 22 дня с пошлин с привозных и отвозных товаров, с прибыльной на основании Устава о вине от питейного дохода суммы, выморочные имения, штрафные с купцов и мещан деньги, сбор с клеймения извощичьих нумеров и прочие доходы, также и расходы городские, сведения о числе граждан, мещан и ремесленных, управление городу принадлежащими землями, выгонами и прочим, исполнение Полицейских надобностей, смотрение за городскими тюрьмой и гошпиталями, цухт и дольгаузами и богадельнями, ведомыми до сего в Приказе Общественного Призрения, сведение о торговых в городе ценах, учреждение первой потребности припасам таксы, постановление таковой же таксы в трактирах и постоянных дворах на отдающиеся в наем покои, освещение и отопление оных, на кушанье, напитки, постели и тому подобное, с строгим наблюдением Полиции, дабы приезжий, остановившийся в трактире, или постоялом дворе, имел за умеренную цену все для него потребное. Департаменту принадлежит также и истребление всякого рода обмана, обмера и обвеса, производство находящимся при Комиссии о снабжении резиденции припасами и ее Конторах, также при Полиции и в градской службе людям жалованья, всякие денежные сборы, содержание Ратгауза, мещанской роты, верфи, полицейской, мостовой и пожарной команд, военных казарм, квартирных домов и всего, на иждивении Камерального Департамента состоящего.

§ 3. Камеральный Департамент имеет неусыпное попечение о благосостоянии в городе торговли, и наблюдает, чтоб купечеству-ющие производили оную не иначе, как по правам тех гильдий, к которым принадлежат.

§ 4. Гильдейские права получают купечествующими по мере объявляемого ими капитала, и существуют на основании изданных узаконений.

§ 5. Иностранные купцы, кои при здешнем порте действительно производят торговлю, должны записываться в гильдии, и тогда уже по мере объявленного ими капитала пользоваться всеми выгодами тех гильдий, к коим принадлежат они, и нести все гильдейские повинности.

§ 6. Торгующие в городе крестьяне разными съестными и прочими припасами, разделяются на три рода, и платят в городскую казну за каждую лавочку акциз: с 1 нумера 100, со 2-го 50, с 3-го 25 рублей; в лавках 1-го нумера позволяется им продавать овощной иностранной и Российской товар, также сахар, чай и кофе; в лавках 2 нумера тот же товар, кроме сахара, кофе и чая; в лавках же 3 нумера одни только Российские фрукты и съестные припасы. Число же в городе сих лавок определяет по мере в них надобности Камеральный Городского Правления Департамент. При установлении такового с лавок акциза, запрещается купечеству позволять крестьянам торг под купеческими именами, под опасением определенного законами за подлоги наказания.

§ 7. Все амбары пеньковые, сальные и сельдяные должны быть под ведением Камерального Департамента, которому смотреть как за исправностью оных, так и за браком товаров, как в Россию привозимых, так и за границу отпускаемых, и для того определять от Ратгауза искусных браковщиков и маклеров, и к сохранению нужного в торговле доверия иметь Ратгаузу за отправлением их должностей строжайшее наблюдение.

§ 8. Камеральный Департамент, получая чрез Полицию сведение о пребывании каждого в городе мастерового или ремесленного, или рукоделие производящего, или в какую-либо услугу нанимающегося, составляет из таковых людей цеха, разделяет оные по мастерствам, рукоделиям, работам и должностям, и для неперменного благоустройства и порядка, учреждает для каждого цеха пра-

вила, на общественных выгодах и доброй вере основанные, которые на утверждение представляет Комиссии о снабжении резиденции припасами.

§ 9. Цехи разделяются на два рода: 1-й на цехи составные, вмещающие в себе разные рода ремесел, как то: каретной, тележной и тому подобные, и на цехи единственные, как то: кузнечной, малярной, печной, штукатурной, трубочистой и прочие; также цехи для услуг, как то: цех кондитеров, поваров, лакеев, кучеров и тому подобных должностей, кои одно только собственное ремесло, или одну должность в своем цехе заключают.

§ 10. Записавшиеся в цех служители и служанки, приводятся от Полиции на верность их службы к присяге.

§ 11. Цеховые платят в городскую казну по положению Департамента; желающие ж пользоваться правом составного цеха, сверх платы по ремеслам, оной составляющим, платят по тому цеху особенно.

§ 12. Цехи повинуются Камеральному Городского Правления Департаменту.

§ 15. Каждый цех избирает своего Алтермана, или Старшину, которые вообще составляют Цеховую Управу, и в оной в назначенные дни по делам их присутствуют. Алтерманы ж избирают между себя ремесленного Голову, которому каждый из них доносит о нуждах и недостатках вверенного его управлению цеха, равно как и за порядок оного отвечает; ремесленной же Голова представляет о том Ратгаузу, и имеет по делам, до цехов принадлежащим, заседание.

§ 14. Никто, не записавшись в цех, в городе никакого ремесла, работы и рукоделия производить и в услужение наняться не может, но должен о принадлежности его к какому-либо цеху, иметь от Цеховой Управы, за подписанием ремесленного Головы, свидетельство, оставляя на время его промысла в той Управе паспорт свой, или вид, по которому он записаться в цех имел свободу.

§ 15. Никто из жителей без такового от Цеховой Управы свидетельства никакому мастеровому или ремесленному работы поручать и никого из вольнонаемных слуг или служанок, или рабочих людей принимать к себе в услужение не должен, под опасением платежа в городовую казну штрафа за каждой раз ста рублей.

§ 16. Каждый записавшийся в цех мастеровой, слуга, работник, или служанка, по окончании срочного времени услуг, получает от того, у кого был во отправлении мастерства, услужении или работе, аттестат о хорошем или дурном его поведении, искусстве и отправлении его должности, который представляет в Цеховую Управу, а равно и имевший его во услужении или работе, обязан таковой же экземпляр аттестата сообщить Цеховой Управе, под опасением штрафа в городскую казну за каждый раз 25 рублей. Получивший же дурной аттестат исключается из цеха. Буде же цеховой одобрительного аттестата не получит по единому упрямству, или каковой-либо злобе хозяина, то приносит жалобу в Цеховую Управу, которая чрез ремесленного Голову представляет о том Военному Губернатору, и буде, по рассмотрении всех обстоятельств, цеховой окажется к аттестату имеющим право, то Военный Губернатор позволяет Управе таковому дать одобрительный аттестат, дающий ему право продолжать по прежнему его промысел.

§ 17. В случае неудовольствия на какого-либо цехового в дурном исправлении им работы, или неустойке, или обмане, всякий из жителей приносит жалобу Старшине цеха, который буде найдет цехового виноватым, то определяет ему наказание, и на счет его чинит обиженному удовлетворение немедленно.

§ 18. Ежели кто из жителей присуждением Цеховой Управы не доволен, тот приносит жалобу в Камеральном Городского Правления Департаменте.

§ 19. Дозволяется цеховым записаться в гильдию и пользоваться теми выгодами, кои каждой гильдии присвоены.

§ 20. Камеральный Департамент печется заблаговременно о исправлении всех городских надобностей, и получая повеления Военного Губернатора, чинит по оным скорое исполнение.

§ 21. Камеральный Департамент отъезжающему из города дворянству и купечеству, по получении от частного Инспектора удостоверения и выправке по делам Городского Правления, что на отъезжающем ни чьей претензии не имеется, дает свидетельство в том, что выезд таковому свободен, а за приложение городской печати и отправление, получает в городскую казну с человека по 10 копеек. С сим свидетельством отъезжающий является к Военному Губернатору и получает подорожную.

§ 22. Городское Общество избирает к каждому рынку и площади из граждан Маркт-Фохта, которого должность есть смотреть, чтобы припасы привозимы были свежие и ни малейшего повреждения не имеющие, и чтоб при продаже всяких припасов наблюдаем был узаконенный порядок, не было перекупу, обмана и ссор между покупающими и продающими.

§ 23. Городское Общество избирает к каждому рынку или площади из граждан Ваге-Юстирера, которой поверяет доброту и вес продаваемого хлебного печения, смотрит, чтоб всюду весы и меры были верные, исправные и заклеянные, и меру и вес свидетельствует так, чтобы торгующие о таком свидетельстве наперед не ведали, дабы тем предупредить всякие подлоги.

§ 24. Городское Общество избирает из граждан потребное число Вейн-Киперов, которые наблюдают, чтоб в винных погребах никаких порченных и с примесью напитков продаваемо не было.

§ 25. Городское Общество избирает из граждан к каждой мясной бойне Бешауера, которого должность есть неупустительно наблюдать, чтоб скот в бойни был вводим здоровый и незамореной.

§ 26. Маркт-Фохты, Ваге-Юстиреры, Вейн-Киперы и Бешауеры подчиняются Полицеймейстеру того городского отделения, в котором они отправляют их должность, и за всякое упущение оной обязаны ему отвечать; в случае ж найденных ими злоупотреблений, представляют Полицейместеру.

§ 27. При каждом въезде в город, быть у шлахбаума двум и при каждой брантвахте по одному Торшрейберам, которые в данных им от Департамента книгах записывают ежедневно приезжающих и отъезжающих, и привозимые в город съестные и прочие припасы и товары, по окончании же дня посылают таковые записки в Ратгауз и Полицейместеру.

§ 28. При Камеральном же Департаменте, под наблюдением Присутствующих учреждается для пожарных случаев Ассекуранц-Контора или Фейер-Кадастр. Контора сия должна иметь у себя книгу, в которую без всякого платежа денег записываются все те, кои желают каменные дома, фабрики и прочие строения ассекурировать, с объявлением от хозяев таковым их собственностям цен; но дабы при том сохранена была надлежащая справедливость, то Камеральной Департамент обязан принимаемые в Ассекуранц-Кон-

тору строения свидетельствовать, подлинно ли они объявленных цен стоят, и безопасно ли от пожарных случаев выстроены. Если ж из числа таковых ассекурированных каменных строений, каковое либо сторит, то Департамент свидетельствует и оценивает оставшееся строение, и наконец за исключением того платит претерпевшему убытки, собирая во удовлетворение такового со всех записывавшихся по мере объявленных их строениям цен, по расчислению, что каждому на рубль заплатить придется; во дабы не было неблагонамеренным людям какого-либо поводу к умышленному сожжению строения, для скорейшего обращения оною чрез то в наличные деньги: то Контора не принимает в ассекуранс строение ценою более, как в три четверти того капитала, в которой оною оценено, и таким же размером и плату производит. Для деревянных же строений учреждается особливая Ассекуранц-Контора, в которой также желающие записываются, но не иначе как со взносом ежегодно положенных процентов с капитала, во что дом оценен, наблюдая впрочем те же правила, какие для каменных строений выше уже означены.

Гл. VI. — О Полиции.

§ 1. Полиция есть та часть Городского Начальства, которой вверено наблюдение в городе благочиния, добронравия и порядка.

§ 2. Начальство над Полициею поручается Военному Губернатору, который за исполнением всего, до нее принадлежащего, имеет строгое наблюдение, и за всякое упущение должности с виновных взыскивает по законам.

§ 3. Военный Губернатор, для точного исполнения сей обширной во всех частях должности, имеет себе помощниками Обер-Полицеймейстера и двух Полицеймейстеров.

§ 4. Военный Губернатор по части Полиции непосредственно обо всем доносит Императорскому Величеству, принимает и объявляет Высочайшие повеления и чинит по оным скорое исполнение; Комиссия же о снабжении резиденции припасами дает знать только о том, что вообще до города относится, и об установлениях, кои законом служить должны.

§ 5. Военные Губернатор все частные Городовые Суды имеет под своим начальством непосредственно, и определения тех Судов

без его утверждения не исполняются; а дабы оные основаны были на точном разуме законов, то для ревизии дел, из тех Судов поступающих, учреждается при Военном Губернаторе, под начальством Обер-Полицейместера, Полицейская Экспедиция, состоящая из одного Советника и 2 Ассессоров, с потребным числом канцелярских служителей, которая, рассматривая определения частных Судов, представляет оные Военному губернатору на утверждение, и принимая от него приказания, рассылает в частные Суды к надлежащему исполнению. Один из определяемых в Полицейскую Экспедицию Ассессоров должен знать иностранные языки.

§ 6. Военный Губернатор получает ежедневно от Обер-Полицейместера о всех происшествиях рапорты, и каждому из просителей доставляет скорое и законное удовлетворение; виновных же отсылает, по принадлежности дел, к суду в Правительства при своих к начальствующим отношениям, для поступления с ними по законам; рассматривает определения частных городских Судов, и об исполнении оных дает повеление; наблюдает, чтоб в городе была тишина и безопасность, и чтоб Полиция во всех частях не имела по должности ее ни малейшего упущения, для чего и перемещает Полицейских чиновников из одной части города в другую, по собственному его благоусмотрению.

§ 7. Военный Губернатор, по просьбам желающих производит строение, рассматривает планы и фасады, от Бау-Инспектора представленные, согласны ли оные с Высочайше подтвержденным планом города, и буде не окажется препятствий, то опробуя проект, позволяет производить оный в действо; также приказывает по просьбам обывателей, отводить им для строения места, и утверждая оные им в собственность, дает за своим подписанием данный лист, с которого, для причисления обывателя в городскую повинность, посылает в Камеральный Департамент Городского Правления копию.

§ 8. Военный Губернатор имеет от Полиции двух Адъютантов.

§ 9. Обер-Полицейместер и Полицеймейстеры определяются Императорским Величеством.

§ 10. Обер-Полицеймейстер имеет в ведомстве своем всю городскую Полицию и принадлежащих к оной чиновников, и, за всякую их неисправность, отвечает Военному Губернатору.

§ 11. Полицеймейстеры разделяют с Обер-Полицеймейстером труд его, и каждый из них, за исправность, вверенной его управлению половины города, Обер-Полицеймейстеру отвечает.

§ 12. Каждая часть города имеет своего Инспектора.

§ 13. К каждому Частному Инспектору определяются в помощь два Офицера.

§ 14. Частные Инспекторы и прочие Полицейские чиновники определяются и отрешаются Комиссией о снабжении Резиденции припасами, по представлению военного Губернатора.

§ 15. Частные Инспекторы суть хозяева и смотрители вверенной им части города, и подчинены Обер-Полицеймейстеру и Полицеймейстеру того отделения, в котором находятся; по чему и обязаны во всякое время исполнять их приказания беспрекословно.

§ 16. Маркт-фохты, Ваге-Юстиреры, Вейн-Киперы и Бешауеры подчинены Обер-Полицеймейстеру и Полицеймейстерам.

§ 17. В каждом квартале определяется Унтер-Инспектор и в помощь ему два квартальные Комиссары.

§ 18. Квартальные Комиссары делят квартал между собою, и каждый за исправность вверенной ему половины квартала, отвечает Унтер-Инспектору, которому они подчиняются, и который уже за весь квартал равномерно обязан отвечать своему Частному Инспектору.

§ 19. Обер-Полицеймейстер по всему городу, Полицеймейстеры по отделениям оного им вверенным, Инспекторы в частях, а Унтер-Инспекторы и Комиссары в кварталах, на основании изданных узаконений, наблюдают все, что до благочиния, устройства чистоты, тишины и безопасности города относится, и о всяком происшествии доносят по команде, так, чтоб без малейшего промедления доходило оное до сведения Военного Губернатора, а по тому, в случае каких-либо важных обстоятельств, каждый из Полицейских чиновников, отправя донесение по команде, сам с поспешностию между тем рапортует Военного Губернатора.

§ 20. Полиция, надзирая за всем тем, что на улицах, площадях и водах происходит, всякое случившееся неустройство приводит в порядок кротким и тихим образом.

§ 21. Полиция имеет строгое наблюдение за исправностью в городе мостов, перевозов, мостовых, чистотою улиц, освещением города и точным от обывателей исполнением их повинностей.

§ 22. Каждый обыватель о всяком прибывшем к нему в дом или отбывшем из оногo должен немедленно известить квартальногo Комиссара, под опасением пени в городскую казну за каждого человека двух рублей.

§ 23. Полиция, для наблюдения в улицах тишины и порядка, смотрит, чтоб при каждой будке было для городской стражи потребное число людей, которых получает от обывателей, распределяя сию повинность уравнительным для них образом; для ночного ж времени определяет в каждом квартале нахт-вехтеров, которые обязаны ходить ночью по улицам и наблюдать безопасность; и ежели примечена ими будет в обывательских домах в ночное время топка печей, или огонь от небрежения хозяев не погашенный и могущий произвести пожар, то в таком случае нахт-вехтер дает хозяину о том знать; а дабы обыватели о неусыпном бдении нахт-вехтера удостоверены были, то обязан он каждый час провозглашать, сколько часов било, наблюдая сие от пробития вечерней зари до утренней.

§ 24. Полиция смотрит, чтоб упражняющиеся в извозе имели исправные кареты, коляски, сани и одноколки, устанавливает таксу для отвоза из одной части в другую, определяет простойную за каждый час цену, и дает извозчикам билеты с нумерами, дабы, в случае оказанной от них кому невежливости, доставлено было обиженному немедленное удовлетворение.

§ 25. Хотя цены припасам, верность мер и весов есть дело Камерального Департамента, но Полиция и с своей стороны наблюдает, дабы припасы соразмерными ценами и не дороже таксы продавались, и чтоб не было ни малейшего обмана и злоупотребления; ежели ж найдет кого в таковых преступлениях, то виновного отсылает к суду, и сообщает Камеральному Департаменту о слабом смотреии от него к сему делу определенных.

§ 26. Полиция распределяет все обывательские дома, для вспомоществования в пожарных случаях, уравнительным образом, означая на воротах каждого дома тот инструмент, с которым пожарный для огнегашения явиться должен, как то: багор, ведро, топор, швабра и тому подобные, и расположа на обывателей число пожарных людей, по количеству имеющихя в домах покоев, требует чрез своих Офицеров исполнения. — В случае ж великого от пожа-

ра усилия и недостатка в людях для тушения, Военный Губернатор, на основании Воинского Устава 8 части, главы 11, артикула 9, заимствует солдат из городского гарнизона.

§ 27. При Полиции учреждается пожарная Экспедиция, под управлением Брант-Маиора, которая ведет записку о числе состоящих в городе пожарных команд, лошадей, инструментов и прочего, и в случае в чем-либо недостатка, производит в Ратгауз чрез Обер-Полицеймейстера об отпуске требования.

§ 28. В каждой части определяется Брантмейстер, который поవుняется Брант-Маиору.

§ 29. Брант-Маиор во всем городе, а Брантмейстеры в частях своих имеют неусыпное попечение о исправности пожарных инструментов и всего к оным принадлежащего, об освещении и исправности фонарей, смотрят, чтоб подверженные скорому воспламенению вещества, как то: смола, сера, порох, сено, солома и прочее были сохраняемы в местах для них определенных и безопасных, и благоразумною предосторожностью стараются отвращать всякой вред, могущий от огня приключиться.

§ 30. Для каждого квартала иметь одну малую и две ручные трубы, и в каждой части две большие пожарные трубы с потребным числом инструментов, повозок, лошадей и людей, которые должны всегда быть в готовности при съездем доме и состоять в ведомстве живущего в оном Частного Инспектора.

§ 31. В каждой части быть присяжному трубочисту, который за чистотой в обывательских домах труб имеет смотрение, и в случае неисправности, Брантмейстеру отвечает.

§ 32. Произвождение определенным при пожарной Экспедиции чиновникам жалованья, так же и содержание пожарных труб, инструментов, команд и лошадей принадлежит Ратгаузу из городских доходов.

§ 33. При Полиции учреждается воинская команда, под названием Полицейской, которую составить из способных и здоровых кавалерийских и пехотных полков солдат. Из оных назначаются в каждую часть конных унтер-офицеров старших 2, младших 2, драгун 24; пеших унтер-офицеров 4, рядовых 20; в каждом квартале при Унтер-Инспекторе городской унтер-офицер 1; в пожарных же случаях воинская команда, по повелению Обер-Полицей-

мейстера употребляется на устройство караулов для охранения обывательских имений, а пожарные чины, как то: Брант-Маиор и Брантмейстеры должны по его же назначению действовать пожарными инструментами и исполнять все его приказания беспрекословно.

§ 34. Дабы всякое происшествие для нужных справок было всегда по Полиции в виду, то учредить всюду журналы, и именно: у Инспектора в части, у Обер-Полиеймейстера и у Военного Губернатора, для которых, равно как и для исправления прочих письменных дел, Военному губернатору и Обер-Полицеймейстеру, назначаются в Полицейском штате чиновники, а на писарей и на канцелярские расходы отпускается от Камеральского Департамента по тому же штату определенная сумма.

Гл. VII. — О Городовых Судах.

§ 1. В каждой части города, на основании Высочайшего указа Июля 18 дня 1797 года, учреждены Городовые Суды.

§ 2. В Городовом Суде заседают Частный Инспектор, выбранный от Ратгауза Судья и Унтер-Инспектор того квартала, где действие обнаружилось.

§ 3. В Городовом Суде быть одному Секретарю и двум писцам с жалованьем от Камерального Департамента, коим исправлять дела и при Инспекторе.

§ 4. Городовые Суды подчинены Военному Губернатору и без его утверждения ничего не исполняют.

§ 5. Порядок производства дел в Городовых Судах есть самый кратчайший. Дело, по показанию просителя или по какому-нибудь обстоятельству, приводится в ясность без малейшего промедления личными и словесными свидетельствами и уликами, и по обличении проступка и утверждении от просителя и ответчика показаний их подпискою, Городовой Суд сделав определение, представляет на утверждение военного Губернатора, и получа оное, исполняет немедленно.

§ 6. В случае уголовного преступления, Городовой Суд открыв виновного, тот же час чрез Частного Инспектора доносит Военному Губернатору, который отсылает такового к суждению по законам.

§ 7. В случае других преступлений, как то: буйства, пьянства, кражи, обмана, обмера, обвеса, ослушания и тому подобного, Суд определяет наказание виновному или отсылкою в рабочий или смиренный дом на некоторое время, или присуждает его, соразмерно проступку, телесному наказанию, которое с утверждения Военного Губернатора исполняется. В случае же проступка купцов первых двух гильдий в частном Суде обличенного, отсылает дело в Городское Правление для суждения их по законам.

§ 8. В случае привода одного виновника в преступлениях более трех раз, таковой, яко беспокойный в обществе член и заслуживающий к исправлению других примерное наказание, отсылается, с утверждения Военного Губернатора, в Юстицкий Департамент для произведения над ним суда по законам.

§ 9. Городовые Суды отсылают определения свои в учрежденную при Военном Губернаторе Полицейскую Экспедицию, которая по донесении Военному Губернатору, возвращает оные к надлежащему исполнению.

Гл. VIII. — О Конторе Правления запасных магазинов.

§ 1. Состоящая в Санктпетербурге под ведомством Комиссии о снабжении Резиденции припасами Контора Правления запасных магазинов, имеет сведения о количестве надобных для продовольствия города припасов, печется о заблаговременном и выгодном оных заготовлении, изыскивает способы к облегчению дороговизны, смотрит за прочностью находящихся в ведомстве ее строений, наблюдает верное хранение в магазинах запасов и денежной казны и производит продажу запасов по ценам от Комиссии о снабжении Резиденции припасами предписываемым.

§ 2. Контора запасных магазинов, без повеления Комиссии или ее Членов, сама собою ничего не исполняет, и во всех распоряжениях относится к Управляющему Воинским Провиантским Департаментом, который, соображаясь с повсеместным заготовлением для армии припасов, приемлет к восстановлению в Столице дешевизны надежные меры; в случае ж надобности воскам в припасах, снабжает оными из городских магазинов заимообразно, наблюдая однако ж, чтоб принадлежащий тем магазинам капитал не имел ущерба, и чтоб, чрез таковые заимообразные отпуски, магазины всегда

получали свежие и неповрежденные припасы; а дабы между тем и город не почувствовал в оных недостатка, то, яко присутствующий в Комиссии о снабжении Резиденции припасами, извещает оную обо всех сделанных им распоряжениях.

§ 3. Контора запасных магазинов, имеет в своем ведении все существующие в Губернии сельские запасные магазины, и о состоянии оных получает от гражданского Начальства верные сведения; по получении которых, Управляющий Воинским Провиантским Департаментом, в случае надобности, определяет из оных в пользу войск заимообразные отпуска.

§ 4. Контора запасных магазинов и все принадлежащие к оной чины и служители получают жалованье из прибыльной от продажи запасов суммы.

§ 5. Контора производит дела свои чрез журналы, и о упражнениях своих подает Комиссии о снабжении Резиденции припасами мемории.

Гл. IX. — О Конторе городских строений.

§ 1. Для распорядка в городе квартир, учреждается под ведомством Комиссии о снабжении Резиденции припасами, особое Правление, под названием Конторы городских строений.

§ 2. В Конторе городских строений присутствует Квартиргер-Маиор, Бау-Инспектор и два Архитектора.

§ 3. Контора городских строений имеет одного Секретаря и потребное число канцелярских служителей.

§ 4. Контора городских строений и все к ней принадлежащие чины и служители жалованье получают от Камерального Департамента из суммы городских доходов.

§ 5. Контора городских строений сама собою ничего не производит в действо, но представляет Комиссии о снабжении Резиденции припасами, и, по получении от оной предписания, оное в немедленное приводит исполнение, и о том доносит.

§ 6. Контора городских строений имеет в ведении своем квартирные дома, и отводит в них каждому, кому квартира следует, законное число покоев, со всеми принадлежащими к ним потребностями, и за исправность оных и чистоту в них отвечает Комиссии о снабжении Резиденции припасами и Военному Губернатору.

§ 7. Контора городских строений печется об устройении, по предписаниям Комиссии о снабжении Резиденции припасами и Военного Губернатора, для воск казарм, и по отстройке и отделке оных отдает их через квартирных Комиссаров Начальникам войск во всякой чистоте и исправности, в каковом порядке, по выступлении войск, паки от Начальников обратно в свое ведомство получает.

§ 8. Контора городских строений печется о заготовлении для казарм и квартирных домов потребного числа дров, свеч и прочего.

§ 9. Контора городских строений разбирает все ссоры у обывателей по строениям случающиеся, и решит оные; также в случае принесенных в Контору жалоб на неустойку подрядчиков в произведении ими строения или в неплатеже им от обывателей должных за строение денег, Контора рассматривает все к делу приличные обстоятельства, и, основывая на них, согласно с законами, свое решение, отсылает к исполнению куда следует по законам.

§ 10. Контора городских строений производит дела свои чрез журналы и подает Комиссии о снабжении Резиденции припасами мемории о своих упражнениях.

§ 11. Бау-Инспектора должность есть смотреть, чтоб все как казенные, так и партикулярные строения производимы были согласно Высочайше утвержденному плану и имели правильные фасады, которые при прожектируемых вновь строениях представляет на утверждение Комиссии о снабжении Резиденции припасами и Военному Губернатору.

§ 12. Архитекторы имеют долг наблюдать, чтоб к строениям привозимы были хорошие материалы, и чтоб худого кирпича, не годной извести или гнилого лесу на строение употребляемо не было, чтоб дома имели брантмауры, и чтоб очаги, печи и трубы были, не иначе, как с засвидетельствования частного трубочистного мастера, так построены и выведены, чтоб от огня никакой не могло быть опасности; а при том долг архитекторов есть делать, по приказаниям Комиссии о снабжении Резиденции припасами или Военного Губернатора, проекты, планы, сметы и фасады.

§ 13. Архитекторы имеют при чертежной 4 помощников и 6 учеников.

§ 14. При Конторе городских строений быть двум Маурмейстерам, которые смотрят, чтоб все казенные или ведомству городскому принадлежащие здания и обывательские строения произво-

димы были на прочном фундаменте, и своды и стены были надежные; в противном же случае, за всякое падение одного или трещину в стене или какую либо для жительствующим опасность, ответствует Комиссии о снабжении Резиденции припасами и Военному Губернатору; и для того, о усмотренных ими неисправностях, доносят заблаговременно.

§ 15. При каждом корпусе казарм, где помещается батальон, определяется квартирный Комиссар Штаб или Обер-Офицерского чина, который, о содержании вверенного его присмотру дома в надлежащем порядке, чистоте и исправности имеет строгое наблюдение, представляет Конторе городских строений заблаговременно обо всех потребных в оном исправлениях и починах, и в должном порядке сдает казармы Начальникам войск, а по выступлении оных из города, принимает паки в свое ведомство, и за всякое упущение по его должности ответствует.

§ 16. При каждом корпусе баталионных казарм, под командою квартирного Комиссара быть 2 квартиргерам унтер-офицерского чина и 8 человекам служителей из инвалидов для присмотра.

§ 17. При каждом корпусе казарм определяется трубочист.

§ 18. При каждой казарме иметь по 1 большой и 1 малой пожарной трубе, с потребным числом огнегасительных орудий.

§ 19. При каждом квартирном доме быть 1 квартиргеру и 3 человекам рядовых, которые за чистоту и исправность дома ответствуют.

§ 20. Все находящиеся при казармах и квартирных домах чиновники состоят в точной команде Военного Губернатора, по повелениям которого должны немедленно отводить войскам казармы, приезжим квартиры и прочие его исполнять приказания.

Резолюция. Быть по сему.

22 декабря. Сенатский, в следствие Именного.

«О включении в Императорский титул слов: и Великий Магистр ордена Св. Иоанна Иерусалимского».

По Именному Высочайшему указу, данному Сенату сего Декабря в 15 день, за собственноручным Его Величества подписани-

ем, в котором изображено: «Прокламациею, учиненною пред Нами прошедшего Ноября в 29 день, приняв Мы на себя титул Великого Магистра издревле столь знаменитого и почтения достойного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Высочайше повелеваем Сенату Нашему: включить оный в Императорский титул Наш, предоставляя Синоду поместить оный по его благоусмотрению». Правительствующий Сенат *Приказали*: во исполнение сего Высочайшего Его Императорского Величества повеления, включа в изданный 12 Декабря 1796 года титул Его Императорского Величества сии слова: «и Великий Магистр ордена Св. Иоанна Иерусалимского, и напечатать сей титул вновь, разослать во все Присутственные места и Губернские Правления при указах, а в Святейший Правительствующий Синод и в Московские Сената Департаменты сообщить при ведениях.

Титул Его Императорского Величества.

Божиею поспешествующею милостию, Мы *Павел Первый*, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Карельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северныя страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезинг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр* ордена Св. Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

* Прим. составителя: Сенатским указом, изданным 23 февраля 1799 г. по высочайшему именному указу, объявленному духовником Его Величества Исидором, было приказано включить после слов «Великий Магистр» слово «Державного».



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1799 года

4 мая. Именной указ, данный Сенату.

*«Высочайше утвержденный план Протестантского
Университета в Дерпте».*

Возвращая к надлежащему исполнению представленный Нам при докладе Сената Нашего 3 Департамента план Протестантского Университета и утверждая мнение Сената, о учреждении оного в Дерпте, Всемилостивейше повелеваем: в ободрение и споспешествование ему назначить и по усмотрению Лифляндского и Эстляндского Генерал-Губернатора отвести в пользу его в Дертте потребное количество земли и казенный дом. По устроении же и открытии его, когда все части воспримут свое действие и приведены будут в успешное движение: тогда Сенат Наш, к вящшему подкреплению сего полезного заведения и в удостоверение Нашего к нему внимания, избран по удобности 100 Лифляндских гаков, имеет поднести Нам доклад об утверждении их сему Училищу, с тем, чтоб они были во владении его доколе оно в действии и совершенстве пребудет.

Доклад. Действительный Тайный Советник и Генерал-Прокурор Князь Лопухин объявил в 30 день Ноября 1798 года, что Ваше Императорское Величество соизволили повелеть разные начертания, относительные до учреждения протестантского Университета в Российской Империи и проект по сему же предмету Надворного Советника Шуберта, рассмотреть обще с планом Курляндского, Эстляндского и Лифляндского Рыцарства депутатов, и сделав по оным надлежащее определение, войти к Вашему Императорскому Величеству с докладом.

Во исполнение сей Высочайшей Вашего Императорского Величества воли, Сенат оные рассматривал, и признал план Курляндского, Эстландского и Лифляндского Рыцарства депутатов более достаточным, основательным и выгодным, нежели прочие, но требующим однакож еще изъятий и дополнений; почему и учинил в оном некоторые перемены, и в сем последнем образе имеет счастье подносить его ныне Вашему Императорскому Величеству с нижеследующим притом всеподданнейшим донесением.

Курляндское Рыцарство назначало удобнейшим местом для основания Университета город Митава; но Сенат, согласно с представлением Лифляндского и Эстляндского Рыцарства, отдает преимущество городу Дерпту: ибо он находится почти в середине означенных трех Губерний; положение свое имеет на сухом месте, между тем как Митава окружена болотами; употребляет Российскую монету и ассигнации, и сверх того превосходит дешевизною съестных припасов: следовательно может более доставлять способов недостаточным родителям к помещению в предполагаемое Училище детей своих.

На содержание Университета, при котором назначается быть и Богословскому Факультету в замену тех Семинарий, основание коих Ваше Императорское Величество соизволили повелеть оставить до учреждения Университета, потребно ежегодно 56.050 рублей; Сенат, уважая знатность таковой суммы, возлагаемой на три Рыцарства, невзирая на пользу, каковую сие Училище под покровом Вашего Императорского Величества будет приносить не токмо им, но и всей Империи, паче же всего будучи ободрен Высочайшим указом от 9 Апреля 1798 года Вашего Императорского Величества, в коем благоволили обещать Высокомонаршее подкрепление сему Университету, приемлет смелость всеподданнейше представить, не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству пожаловать Университету потребное количество празднои земли с ненужным для казны, буде есть таковое в городе Дерпте, строением, и сверх того еще сто казенных Лифляндских гаков по миновании оным арендного срока, а до того времени обратить в пользу Университета все доходы, которые ныне Корона с них получает: сии же доходы, по примерному исчислению, полагая в ассигнациях два рубли за ефимок, за рубль серебряный, рубль 40 копеек, и по 5 рублей за четверть жита, составят всего и с прибавоч-

ною по указу 1797 года Декабря 18 дня пятою на арендные имения долей 18.350 рублей, сумму несравненно меньшую противу того, чего бы стоило содержание духовных Лютеранских Семинарий.

Построение зданий для Университета, сборы для содержания его сумм и распоряжение оными предоставляется на совокупное попечение Рыцарства означенных Губерний, из собственного их капитала.

Наконец, Сенат поставляет долгом своим повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества всеподданнейшее прошение трех Рыцарств о Всемилодивейшем позволении. в незабвенную память Высокомонаршего к ним благоволения, наименовать сей Университет во имя Высокого его Учредителя: *Императорским Павловым* Университетом. Впрочем Сенат, предавая все сие на прозорливое Вашего Императорского Величества благорассмотрение, будет ожидать Высочайшего указа.

П л а н У н и в е р с и т е т а .

О т д е л е н и е I. — О предмете учреждения Университета.

§ 1. Учреждается Университет для всей Российской Империи, наипаче же для Рыцарства Лифляндского, Эстляндского и Курляндского.

§ 2. Позволяется принимать в оный и разночинцев на основании Императорского Московского Университета, равно и иностранных.

О т д . II. — О преимуществах Университета.

§ 3. Поелику сей Университет учреждается по Высокомонаршей воле Его Императорского Величества, то и даруется ему право именоваться Императорским Университетом.

§ 4. Университет подчинен одному токмо Сенату; а Профессоры, ученики и все прочие Университетские чины и служители имеют быть под распоряжением Университета во всех делах, кроме полицейских, Гражданских и Уголовных.

§ 5. Все Университетские строения и собственные дома профессоров и других Университетских чинов, в которых они сами живут, свободны от постоя.

§ 6. Университетские Профессоры, Учителя и их дети освобождаются от всякой личной подати.

§ 7. Рыцарству Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому позволяется составить из себя Коллегию Кураторов для избрания и вызова профессоров и для частного попечения об Университете.

§ 8. Коллегия Кураторов обязана, с приглашением Университетского Совета, сочинить правила для порядка и благоустройства Университета, представить их в Сенат на утверждение и потом всемерно пещись о непрременном соблюдении оных.

§ 9. Университетский Совет состоит из всех профессоров Университета и Секретаря для сочинения журнала.

§ 10. Совет должен собираться дважды в году для взаимного предложения разных средств, служащих к пользе Университета; для расписания лекций и обо всем том представлять после Коллегии Кураторов; чрезвычайные же заседания иметь ему по приглашению токмо Кураторов и Проректора.

§ 11. Университет в случае переписки с Судебными местами имеет сноситься чрез сообщения; в Сенат же, Коллегия Кураторов делает представления и посылает рапорты, а от Сената получает указы.

§ 12. Всему Университету и каждому онаго Факультету дозволяется иметь особую печать.

§ 13. Университет может назначать Докторов и Магистров.

§ 14. Имеет собственную Типографию и особую Цензурную Комиссию для своих сочинений, которой поступать по тем же правилами, каковые и прочим Цензурам Правительством предписаны.

§ 15. Всех Профессоров, Деканов и Проректора считать во время отправления их должности в тех же классах, в каковых подобные им чиновники полагаются в Императорской Академии Художеств.

§ 16. Для почестей Начальников при публичных Университетских торжествах позволяется Проректору, Деканам и Факультетам употреблять обыкновенные в Немецких Университетах отличия.

§ 17. В отвращение роскоши и разделения на единоземство, от чего не редко в иностранных Училищах происходит между питомцев холодность и самое несогласие, предписывается Профессорам,

учителям и студентам носить особый мундир, каковой впредь будет назначен, с исключением Губернских.

§ 18. Студентов, обучавшихся в сем Университете, принимать в гражданскую службу по одобрениям и испытаниям, на основании указа 1790 года Декабря 16 дня и определять в чины Регистраторов и тому подобные.

§ 19. Из иностранных земель призванным Профессорам и Учителям, дозволяется по их благорассуждению выезжать из России, и без всякой подати брать с собою свое имение; такое ж право имеют в течение трех лет и оставшиеся по смерти Профессоров и Учителей вдовы и дети; сверх того, первые, то есть вдовы, по смерти мужей получают еще из Университетской казны и вдовый год, разумея под оным годовой доход умершего их мужа.

§ 20. Если кто из принадлежащих к Университету умрет без наследников и никакого завещания об имении своем не оставит, Университет должен повестить, чтоб к получению того имения явились наследники, и назначить им сроки на основании изданных на такой случай узаконений; буде же по тем повещениям никто из наследников умершего в срок не явится, тогда то имение присоединить к Университетскому капиталу.

О т д. III. — *Об общих Университетских постановлениях.*

ГЛ. I. — О Коллегии Кураторов.

§ 21. Коллегия Кураторов состоит из трех просвещенных мужей. Рыцарство Лифляндское, Эстляндское и Курляндское избирает их в назначенное ими для съездов время по одному из каждой Губернии и представляет об утверждении оных в том званьи Сенату.

§ 22. Каждый Куратор имеет от своей Губернии Субститута, заступающего в нужном случае его место.

§ 23. Коллегия Кураторов собирается всегда за две недели до окончания обыкновенных лекций в том месте, где Университет.

§ 24. Председательство в сей Коллегии переменяется ежегодно по жребию при окончании собраний.

§ 25. Коллегия Кураторов посылает в Сенат обыкновенные полугодовые и чрезвычайные уведомления и заключенные Собранием представления.

§ 26. Коллегия Кураторов избирает и вызывает профессоров, Учителей и служителей по своему рассмотрению, не взирая ни на чье представительство и не упуская входить в рассматривание и нравственных свойств ими определяемых.

§ 27. Буде последует между Кураторов разногласие в избирании одного из представленных от них кандидатов на упразднившееся место Профессора, или Учителя: тогда собрание позволяет тому Факультету, для которого избирается Профессор, или Учитель, одного исключить, а из остальных Кураторы избирают уже по большинству голосов, каковым образом поступать и в других случаях.

§ 28. Профессоры и студенты хотя и свободно пользуются библиотекою, но под распоряжением Кураторов.

§ 29. Коллегия Кураторов наблюдает за образом, порядком и ясностью учения, и каждый Куратор имеет лично ответственность, дабы Профессоры и Учителя, наипаче же Богословского Факультета, не отступали в учениях своих от правил Аугсбургского исповедания; она обязана также предупреждать и прекращать распространение правил, противных Государственному постановлению.

§ 30. Если же кто из учащихся окажется придерживающимся дурных правил, неблагонаправленным или неприлежным к учению: такового Коллегия, буде не имеет надежды исправить отеческим увещанием, исключает.

§ 31. Равномерно по предварительному положению Совета, Коллегия отрешает от должности и тех Профессоров или Учителей, которые признаны будут нерадивыми к долгу своего звания и соблазнительного поведения.

§ 32. Она рассматривает росписание лекций на последующие полгода и наблюдает сколько возможно, чтоб все нужные науки были преподаваемы.

§ 33. Назначает за прилежание раздачу *Стипендий* (заведение при Университетах содержать бедных студентов) между бедных студентов, буде таковые Стипендии будут учреждены при Университете.

§ 34. Кураторы обязаны, получивших степени и отличившихся дарованиями, привлекать к Университету и облегчать им путь к дальнейшему их образованию.

§ 35. Коллегия Кураторов имеет наблюдение за управлением казною и за всеми Университетскими учреждениями.

§ 36. Рассматривает представляемые от Учителей предложения об умножении библиотеки, кабинета, инструментов и прочего, и утверждает определения о снабдении оными Университета на счет его доходов.

§ 37. Имеет также главное попечение и об Университетском здании, исправлении и распространении оногo.

§ 38. Назначает и определяет из разных при Университете Факультетов, Цензоров для собственных Университетских сочинений, и обязывает их к точному исполнению данных им предписаний.

§ 39. При каждом полугодовом заседании, Коллегия учреждает общее всех Учителей собрание для рассмотрения разных предложений, относительных до блага и пользы Университета.

§ 40. При каждом новом избрании Куратора, сменяемый должен преемника своего уведомить обо всех делах по его должности; ежели сей заметит какое-либо со стороны предместника своего упущение, то обязан немедленно о том представить; в противном же случае будет сам ответственать.

§ 41. Коллегия Кураторов, при вступающих по Университету затруднениях, если сама оных разрешить не может, представляет Сенату.

§ 42. А во время закрытия заседаний, препоручает управление Вице-Куратору.

§ 45. Чтоб постановление Университета во всей точности было содержимо и исполняемо: все три Губернии имеют посылать в Университет чрез каждое шестилетие, в назначенный срок, по одному Депутату для составления Комиссии, которой долгом будет рассматривать управление Кураторов и входить в состояние всего Университета.

§ 44. В случае же каких либо жалоб на Кураторов, наряжать и чрезвычайную Комиссию, которая, по произведении следствия, имеет доносить Сенату.

ГЛ. II. — О Вице - Кураторе.

§ 45. Коллегия Кураторов избирает по большинству голосов одного из собратий в Вице-Кураторы, который обязан представить поручительство на сумму 5.000 рублей; ежели при избрании оногo

произойдет между Кураторов разногласие, тогда один из Кандидатов исключается жребием, а из остальных двух избирается Вице-Куратор большинством голосов.

§ 40. Вице-Куратор избирается не на срочное время, и при вступлении в должность свою, обязывается письменно исполнять оную по совести и предписаниям, и если Коллегия Кураторов будет единогласно им не довольна, оставить свое звание, не принося на Коллегию жалобы.

§ 47. Быть ему всегда при Университете, без дозволения Кураторов никуда не отлучаться, и исполнять во всей точности наставление, данное ему от Коллегии.

§ 48. В заседании Кураторов он не имеет голоса, а делает токмо представления и доношения.

§ 49. Ему препоручается от Кураторов один из трех ключей от казны, выдача всех сумм и наблюдение, чтоб оные вносимы были в счетные книги.

§ 50. В случае болезни или отлучки, может он, с согласия председательствующего Куратора, поручить должность свою на отчет свой другому.

ГЛ. III. — О Проректоре.

§ 51. Проректор ежегодно переменяется между Профессоров по порядку Факультетов; и ни кто в другой раз должности сей отпирать не может, доколе очередь не обошла всех Профессоров.

§ 52. Каждый Профессор, до кого дойдет очередь быть Проректором, имеет право отказать, если токмо представит такие причины, которые от Кураторов будут уважены.

§ 53. Сменяющийся Проректор, при оставлении своего звания, должен в собрании говорить речь, и изобразить в ней обязанности его преемника; а сей, дав торжественное обещание к соблюдению оных, заключает обряд, уже в новом своем достоинстве, так же речью.

§ 54. Проректор председательствует в Университетском Совете, записывает всех студентов и объявляет оным их должность, принимает от них обещание в исполнении оной, и дает им матрикуль с печатным экземпляром Университетского Устава.

§ 55. Он от каждого вступающего в Университет студента отбирает желание, к которому Факультету его причислить, и по том

получает от них за матрикуль: от студентов Богословия по 10, а от прочих по 20 рублей; из суммы же, собираемой с вступающих в Университет студентов, Проректор получает только пятую долю, а 4 причисляются к Университетской казне.

§ 56. Он обязан смотреть, чтоб только записанным студентам назначенные лекции преподавались.

§ 57. На умножение библиотеки, инструментов и прочего тому подобного, не возбраняется каждому вновь записывающемуся студенту вносить вклад по его произволению, и таковую сумму записывать в особую приходную книгу и хранить самому Проректору.

§ 58. Он ведет ежемесячную записку вступившей сумме и вносит оную не иначе, как за роспискою Куратора.

§ 59. Имеет один из трех ключей от казны.

§ 60. Хранит большую Университетскую печать.

§ 61. Дает дозволение к состязаниям (диспутам) и может в том отказывать, токмо до будущего заседания Кураторов.

ГЛ. IV. — О Секретаре.

§ 62. При Университете быть одному Секретарю и одному Адъюнкту по выбору Кураторов.

ГЛ. V. — О Факультетах.

§ 63. При Университете назначаются Факультеты: Богословский, Юридический, Медицинский и Философский: все ординарные Профессоры одного Факультета составляют между собою особую Коллегию Факультета.

§ 64. Богословские лекции для Лютеранского исповедания, преподавать согласно Аугсбургскому исповеданию, и Профессоры должны чинить присягу в том, что все свои лекции, в изъяснении Священного писания, будут основывать на правилах помянутого исповедания.

§ 65. Сочлены всех Коллегий Факультетов должны иметь Докторское или Учительское достоинство.

§ 66. В каждой Коллегии Факультета председательствует Декан; он избирается по старшинству из ординарных Профессоров на год.

§ 67. При равенстве голосов ему принадлежит право решения.

§ 68. Если бы Профессору в том году, когда надлежит ему быть Деканом, досталось достоинство Проректора, и если он звание сие

на себя примет; в таком случае ему не прежде, как уже по прошествии двух лет заступить место Декана, дабы он мог во второе лето быть, как и Экспроректор, Членом Университетского Совета.

§ 69. Все Деканы заседают в Университетском Совете.

§ 70. Всякий Декан имеет право созывать Членов своего Факультета когда заблагорассудит.

§ 71. Каждый Факультет, по предварительном испытании в диспутах и после публичного экзамена, раздает, с согласия Коллегии Кураторов, Академические достоинства и право преподавать лекции.

§ 72. Никто не может быть экстраординарным Профессором, не получа Академических достоинств и не сделав публичного диспута на Латинском языке.

§ 75. Из назначаемых Коллегией Кураторов, с приглашением Факультетов, за повышение денег, третья доля принадлежит Университетской казне, а другие две разделяются по благорассуждению Факультета.

§ 74. Если в который год не будет повышения, то, по согласию Факультетов, учреждать диспут.

§ 75. При всех публичных диспутах позволительно допускать и других к возражениям.

§ 76. Декан ведет счет доходам Факультета, имеет печать оно-го и отправляет патенты на Университетские степени.

§ 77. Чрез каждое полугодичное время, Факультеты делают расписание лекциям и представляют оные чрез своего Декана Университетскому Совету.

§ 78. Всем Факультетам стараться, дабы чрез каждые полгода было собрание, и при том давать наставление в практических сочинениях.

§ 79. Также каждому Факультету учредить лекцию Методологии (о порядке науки) для каждой науки, в пользу тех учеников, которые вступят во время полугодовых праздников.

§ 80. Медицинскому Факультету прилежно смотреть, чтоб ежегодно член оного читал особую лекцию, дабы студент, приготавливающий себя со временем быть сельским Священником, мог прихожанам своим помогать в болезнях и наставлять в предупреждении оных.

ГЛ. VI. — О нужных Профессорах и Учителях.

§ 81. В Теологическом Факультете быть трем ординарным и четвертому экстраординарному Профессорам.

Ординарные Профессоры. 1) Догматики и Богословского преподавания. 2) Экзегетики и Восточных языков. 3) Церковной Истории и Богословской Литературы. 4) Экстраординарный Профессор Гомилетики и пасторальной Богословии.

§ 82. *При Юридическом Факультете быть 4-м ординарным Профессорам.* 1) Позитивного (положительного) Государственного и народного права. 2) Гражданского и Уголовного права. 3) Провинциальных и Остзейских Губерниях существующих прав, так же и Российских. 4) Практического правоведения.

§ 83. *При Медицинском Факультете быть шести Профессорам.* 1-му, Физиологии и Патологии. 2-му, Терапии и Клиники. 3-му, Анатомии и Врачебной науки. 4-му, Хирургии и всем частям повивальной науки. 5-му, Ботаники и материи Медики. 6-му, Химии и Фармацевтики.

§ 84. *При Философическом Факультете быть восьми Профессорам.* 1-му, Теоретической и практической Философии. 2-му, Чистой и употребительной Математики. 3-му, Смешанной Математики и Военной науки. 4-му, Натуральной Истории. 5-му, Физики Теоретической и Экспериментальной. 6-му, Экономии, Камеральной науки, Статистики и лесоведения. 7-му, Эстетики, красноречия Латинского и Греческого языков и древностей. 8-му, Всеобщей Истории и Географии, особенно же Российской.

§ 85. *Кроме Профессоров, быть еще следующим Учителям:* Российского языка. Французского. Англинского. Итальянского. Шталмейстеру. Учителю Фехтования и Волтижирования. Рисовальному и Танцевальному.

ГЛ. VII. — О принадлежностях к Университету.

§ 86. При Университете должны быть, библиотека под смотрением библиотекаря из Профессоров и помощника; натуральный кабинет под смотрением Профессора Натуральной Истории; Обсерватория с принадлежащими к оной астрономическими инструментами, собрание математических и физических инструментов и моделей под смотрением профессора смешанной Математики; клинический институт на 14 постель, под смотрением Профессора

Терапии; Хирургическая больница на 10 постель, под смотрением Профессора Хирургии; повивальный институт на 6 постель, под смотрением того ж Профессора, к которому после прибавить школу повивальной науки; для последних трех заведений назначается Смотритель, Эконом и потребное число служителей и служительниц; Ботанический сад, при коем быть садовнику с помощником и потребному числу работников; анатомический театр, при котором должен быть Просектор с двумя служителями; химическая лаборатория под наблюдением Профессора Химии, и сверх того манеж, под смотрением Шталмейстера, при которой содержат потребное число конюхов и 8 лошадей.

§ 87. Быть еще при Университете Архитектору с писцом и двумя служителями.

Гл. VIII. — О порядке учения.

§ 88. Каждый Профессор обязан в течение полгода отправить одну лекцию безденежно, и по крайней мере две приватные.

§ 89. Все полугодовые лекции должны окончаны и заключены быть незадолго до начала праздников.

§ 90. Университету иметь два праздника; Кураторы должны назначить единожды на всегда, когда им быть и долго ли продолжаться.

§ 91. Частное преподавание учения производить Профессорам в день по одному часу, последуя в том другим Университетам, 4 же раза в неделю, как то: в Понедельник, Вторник, Четверток и Пятницу, а в Среду и Субботу профессор может преподавать безденежно; в рассуждении же платежа от студентов, полагается следующее различие: за Богословские лекции, на которых обыкновенно бывает большее число студентов и при том неимущих, платить не свыше 8 рублей; за Философические теоретические, которые каждый желающий обучаться Богословию, должен слушать, по 8 рублей; за практические же, к коим причислить и Медицинские, платить по 10 рублей, а за Юридические, которые по большей части слушают одни Дворяне, и следовательно в меньшем противу прочих числе, по 12 рублей за полгода.

§ 92. Профессорам и приватным Учителям позволяется о всякой науке, по предварительном диспуте, без письменного дозволения и рекомендации Члена Факультетского, преподавать лекции;

с тем однако ж, чтоб лекции, относящиеся до веры, не прежде были преподаваемы, как по приведении Профессора к присяге, в § 64 положенной, что он в учении Лютеранской веры будет следовать Аугсбургскому исповеданию.

§ 93. Каждый практикующийся Врач может преподавать клинические лекции, и всякий по степеням произведенный Врач, может, для обучающихся студентов прочих 3 Факультетов, преподавать врачебные лекции, не требуя за то ничего, кроме жалованья.

§ 94. Профессоры обязаны объявлять Кураторам о тех студентах, которые часто не бывают на лекциях.

§ 95. Профессоры, в преподавании лекции должны наблюдать порядок и ясность; не оставлять без объяснений и самых первых оснований наук, и не только писать по книге или диктовать свои лекции, но стараться изъяснить их и наизусть, дабы тем большее произвести впечатление.

§ 96. Профессора Богословского Факультета имеют избрать известное число способнейших и предварительно испытанных из юношей, посвятивших себя Богословию, и составить из них Богословскую Семинарию; каждый из них должен по очереди еженедельно в полуденное время говорить в церкви проповедь и преподавать обучающимся в Университете катихизис.

§ 97. Дальнейшее о сем назначение учинить впредь Профессорам Богословия и предложить на одобрение Кураторам, которые должны, буде сумма дозволит, для ободрения семинаристам, делать им некоторую помощь.

§ 98. Профессору практической Философии и Профессору Эстетики, Римской и Греческой Литературы, должно из числа способнейших и охоту имеющих юношей, по предварительном испытании, составить Философическую Семинарию, и, по одобренном от Кураторов распоряжении преподавать безденежно юношам своего Факультета наставления в свободных художествах и изящных науках вообще, также и особенные знания, нужные школьному Учителю.

§ 99. Сия Семинария должна иметь предметом доставлять для обучения свободных художествам и наукам практическим искусных школьных Учителей; почему Кураторы обязаны сколько возможно споспешествовать сему заведению, и из остатков суммы делать оным семинаристам вспоможение.

§ 100. Все нужные для Университета книги, выписываемые из чужих краев, должны прежде быть на рассмотрении учрежденных Цензур.

ГЛ. IX. — Об Университетской казне.

§ 101. В Университетскую казну вступают доходы со всех для Университета назначенных капиталов, равно как и другие по случаю назначенные или впредь назначенные доходы.

§ 102. Из оной казны в конце полугода выдавать за прошедшее время жалованья.

§ 103. Казне состоять под смотрением Вице-Куратора, проректора и Профессора ведущего счета; каждый из них имеет по особому ключу от казны, и ни которой не может брать из оной денег, без ведома двух сотоварищей, профессора для сего назначать Кураторам, и за излишний по сей части труд его, давать ему небольшую долю из той суммы, которая берется с учеников, за взнесение оных в список.

§ 104. Сии особы собираются по крайней мере один раз в неделю для поверения счетов.

§ 105. Каждый приход и расход имеет вносить в шнуровую книгу и очищать росписками.

§ 106. Выдачам быть или по назначенному и Кураторами засвидетельствованному расписанию о выдачах, или по особым ассигнованиям Кураторов, исключая мелких надобностей на содержание строения, для коих от Кураторов уполномочивается Вице-Куратор.

§ 107. В каждые полгода оканчиваются счета, подписываются тремя реченными Смотрителями казны и представляются Кураторам, которые, по рассмотрении оных, дают квитанции, поверяют казну и делают распоряжение о сумме оставшейся за расходом.

О т д. IV. — О штате Университета.

§ 108. Примерный штат ежегодно потребной суммы на содержание учрежденного Университета.

27 мая. Высочайшая резолюция на примечания Вице-Президента Академии Художеств Баженова.

«Об устройстве Академии Художеств. Примечания о Императорской Академии трех знатнейших Художеств».

1. Войдя во все подробности нынешнего положения Академии Художеств, нашел я, что она по нижеследующим причинам в рассуждении переменившихся обстоятельств во многом отошла от намерения, с каким она была основана для общего блага Российской Империи; большое число малолетних детей, принимаемых без разбора в воспитательное ее Училище, прежде нежели развернулась влиянная природою господствующая к Наукам, или к Художествам, или к мастерствам склонность, отягощается вдруг многими и трудными понятиями в разборе разных букв иностранных языков, когда те дети не знают еще собственного своего языка, и в то же время начинают обучать их рисованию, часто против склонности их, от чего при самом начале учение показывается им горестью, и делается отвращение, рождается душевная унылость и может произойти со временем порча в нравственном и в физическом поведении таковых молодых людей: ибо хотя бы кто родился с великою способностью к одному которому нибудь из трех знатнейших Художеств, но тот его дух от трудов, летам его несоразмерных, в самом зародыше умолкнет. Следовательно надлежит Надзирателям юношеского воспитания брать все возможные меры для облегчения памяти детской, дабы мозговые жилки не пришли в расслабление в молодых еще летах.

Довольно того, чтоб малолетние дети обучались Российскому языку и закону Божиему: а чрез знание сего последнего достигнуть и до науки добронравия. Между тем дать им в руки карандаш и бумагу, вместо игрушки, и примечать, к чему более стремится желание их; а после таких замечаний, должно вести их постепенно к цели Академической; паче же всего возбуждать в них охоту к рисованию, без чего не только Художником, но и ремесленником хо-

рошим быть не можно; а в котором откроется природная неспособность, такового можно обучать низким мастерствам, ежели того пожелает сам: иначе, отдавать назад родителям, или родственникам его.

Не хулю я учение иностранных языков; они полезны, но не в первых возрастах: да и в последних должно преподавать юношам сие учение по желанию их, а не по принуждению. В рассуждении книг Мифологических, Иконологических и других, сим подобных, которые потребны для Художеств, они писаны очень коротко, и Академия может платить переводчику, и напечатавши, раздавать ученикам: так что для сих знаний особливых профессоров не надобно иметь Академии, потому, что воспитанники достигнут до оных знаний из одного чтения.

2. Более 30 лет уже приметно стало, что от Академии Художеств желаемого успеха невидать, хотя появились прямые и великого духа Российские Художники, оказавшие свои дарования; но цену им не многие знали, и сии розы, от терний зависти, либо невежества, заглохли; притом же признаться должно, что таковых Художников было не много; а причина сему та, что мы взялись неосторожно за воспитание несходственное со нравами национальными: не узнавши склонности молодого человека, отец назначает его к Художеству, ради единого куска хлеба, и отдает его на руки Учителей, в школу основанную на Монаршей щедроте, не испытавши сил его и без всякого приготовления к учению Академическому. Академия Художеств есть Училище, основанное для спознания трех знатнейших Художеств: Живописи, Скульптуры и Архитектуры; а познание сие требует не только предварительные многие знания, но и природную к сему самому склонность. Из сего следует, что Академия не может быть вместе, и школою высоких Художеств, требующих расцветшего уже ума, и Училищем воспитательным, где дается первое образование пребывающему еще в темной ночи уму, на что потребны в Надзирателях скромность, кротость, благонравие и добродетель; ибо в самых младчайших летах полезнее и нужнее всего благорастворение солнца правды, любви к Богу, к Государю и к ближнему своему: на сих твердых столпах основано блаженство для духа, души и тела; на них основывается прямое воспитание лучше всех наставлений Французских. Тогда, смею сказать,

будут выходить из Академии хорошие Художники, полезные искусством своим мастера, добронравные граждане, кроткие сыны отечества своего, напоенные с молодых лет духом повиновения, без которого нигде не бывает единодушия, ни согласия, и никакое начальство благоуспешным быть не может.

Заключаю сие примечание таковым моим мнением, чтоб впредь не принимать малолетних в Академию Художеств; но отворить сие Училище для всякого желающего спознать Художества; а как учение сие должно быть свободное, то допускать до него одних только свободных мальчиков, совершенно выученных Российской грамоте: и когда они довольное время походят в Академические классы в определенные часы, и успехами своими, соединенными с добронравием, откроют явную охоту и склонность, тогда, а не прежде, принимать таковых на содержание Академическое и определить их прямо к тому Художеству, к которому открылась врожденная склонность. Однако не запрещается Гг. Профессорам обучать, в своих покоях, а не в Академических классах, кого они пожелают, ибо из сего выходит общественная польза.

3. Из благонравных и кротких воспитанников можно выбрать в Смотрители над десятками учеников, под названием Сеньоров: то есть, старших, или кондукторов, то есть вожатых; и оные десятники, примечая за всеми поступками своего десятка, отнесутся к Г. Инспектору; а во время учения по своему классу, оставляя учеников на попечение очередного или дежурного Профессора, или Адъюнкта, продолжают свое учение; за таковое их смотрение Академия может положить тем десятникам денежное награждение, особливо если они станут обучать грамоте и писанию мальчиков своего десятка по часам; а ту сумму хранить в казне до выпуска их, дабы при сем случае, до приискания себе места, могли они прокорчиться без труда.

4. Для лучшего успеха, Профессорам должно быть всякий день в своих классах в часы учения; ибо когда Учитель не работает сам в классе, тогда ученик не может примениться к приемам Учителя, не видит, как рука его действует молотом или владеет кистью; эстампы, гипсы и картины суть учителя немые, горячат идею; но без деятельного учения, должен мальчик доходить до искусства ощупью, и наконец хорошему образцу выйдет из него холодной подра-

жатель, но не будет он никогда мастером своего Художества: ибо никакого великого духа в себе чувствовать не станет без руководства и не будет даже знать, какой Академии держаться ему в рассуждении колеров; а с разных картин списывая копии, не будет никогда хорошим оригиналистом. Следует из сего, что все Профессора и другие разных именованний Учителя и мастера Художеств, пользующиеся Академическим жалованием, должны работу свою, какая бы она ни была, то есть собственная, или заказная, партикулярная или казенная, делать в Академическом классе с таковою же свободой, как в своей комнате: сие будет тем полезнее для воспитанников, что будет тогда кому поправлять их в рисунке и давать им мысли; сие было разумно заведено при начатии Академии; а оные господа могут учреждать между собой очередь для ежедневного смотрения над всеми Академическими классами, и выбрать себе помощников для поправления слабых; ныне же те из воспитанников, которые под именем помощников имеют смотрение в классах, занимаются только своим присмотром, и не могут усовершеншаться в знании своем; а через учреждение вышепомянутого порядка, сами не будут терять своего времени, и мысли каждого должны более изошряться; особливо когда ученики будут близко своих Профессоров, успехи их виднее будут, нежели когда сидят они 4 и 5 часов сряду перед оригиналом, который говорит только глазам, но уму никакого наставления, в неопытности его дать не может.

5. Около 55 лет тому, как на содержание Академии определено Монаршею щедротою по 60.000 рублей в год, с той надеждой, что Академия собственными доходами сделает со временем не малое приращение своею экономией оной ежегодно получаемой сумме; но времена переменились, цены всех жизненных припасов и всего того, что необходимо нужно для Академии, знатно возвысились, так, что по нынешней дороговизне, платят втрое, либо вчетверо дороже против того времени, как она Академия Высочайше учреждена; доходов же никаких важных Академия не приобрела, потому что никаких к тому пособий не имеет; а хотя при самом начале, по причине неполного числа учеников, в течение первых 15 лет оставалось в экономии ее более 80.000 рублей; но оные деньги потом употреблены были на строение Академическое; потому что

Высочайше ассигнованная на то сумма в рассуждении военных обстоятельств, не была сполна отпускаема; Академия же по сие время осталась на той самой сумме, какая с начала учреждения ее в 1764 году на содержание была определена; почему прежняя сумма становится недостаточной, и Академия, требующая великих поправок в своем строении не может долго держаться в таком положении, в каком она находится ныне: ибо надлежит во многих местах переменить балки и потолки, станки и оконничные переплеты, пришедшие в ветхость от давнего времени и угрожающие опасностью; притом настоящая церковь не отделана; о чем представлено еще в прошлом году с надлежащими сметами от Академии в Правительствующий Сенат.

Все сии недостатки к содержанию и к поправке Академии Художеств принуждают меня, по должности на меня положенной, представить об оных Вашему Императорскому Величеству и просить о Всемилостивейшем воззрении на оные, дабы Императорская Академия Художеств, подкрепляемая Монаршею десницею, могла избегнуть того низпадения, которое кажется для нее неизбежным.

Хотя щедрота Царская имеет разные каналы, коими может оживотворить Академию, позвольте, Всемилостивейший Государь предложить Высочайшему рассмотрению мысль, от которой могла бы воспоследовать великая польза для Академии, если бы она заслужила монаршее Вашего Императорского Величества внимание, именно: Академия Художеств имеет позади здания своего довольно земли, чтоб на ней выстроить несколько домов для отдачи внаем, из которого могла бы она иметь доход для своего содержания; но сего сделать сама собою она не в силах, а все бы возможно было, если бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивейше указать Вспомогательному Банку, да даст Академии Художеств в заем на 10 лет без процентов облигациями достаточную сумму как на новую постройку, так и на старые поправки, с тем, что по истечении тех 10 лет, Академия уплачивать станет из дохода найма, и выплата весь капитал и за 10-летние проценты в Банк, Академия стала бы пользоваться беспрепятственно и вечно теми своими доходами, не имея нужды утруждать более казну Государеву, для своего содержания, особливо когда бы Государь Император повелел как картины, так и эстампы, бюсты, бронзы и

другие художественные вещи, привозимые на биржу из чужих земель, оценивать Академии с доходом ей несколько копеек, с рубля оценки. Россия имела бы через то такую выгоду, что публика перестала бы платить безмерную цену, как она часто платит за такие вещи вдесятеро больше, нежели они стоят, обогащая через то иностранцев, которые вывозят лишние деньги из России; пока покупатель разоряется, покупая по неумению своему часто копию за оригинал, между тем Академия могла бы приращать сама более художников и добрых сограждан в отечестве нашем, особливо если бы одобрением Монаршим вошло в обычай отдавать казенные работы Российским художникам, под присмотром Академическим, а не иностранцам, отнимающим у Россиян не только хлеб, но и самый случай показать свое усердие и искусство: ибо число тех не только велико в России, но они же живут в ней и предпринимают всякую работу без ведома Академического, не бывши ею экзаменованы и не получивши от нее ни аттестата, ни привилегии; через что они притесняют национальных мастеров и мало-помалу отнимают доверенность публики к Императорским Академистам. От сего родилось другое злоупотребление: именно, такое, что и природные художники Российские, вошедши только в преддверие Художества и не совершивши учения своего, поспешают занимать без экзамена места, в которых следовало бы быть художникам, опробованным Академией и в прожектах своих относящимся к ней на рассмотрение; ибо не только планы дворов, что строятся в городе, но и оценка разных в нем домов, должны зависеть от Императорской Российской Академии Художеств.

6. В числе экономических выгод, Академия, осмотря и очистя реку против своего здания у пристани, намеревается сделать тоню и отдать ее в наймы, с выговором какой-либо части для воспитанников, которые чрез то будут пользоваться свежей пищей, а наем денежной имеет быть употреблен на заведение небольших кладовых, где Академия должна иметь всегда запас карандаша, бумаги, алебаstra и всего нужного в Художествах, также леса для столярных починок полов, скамеек, оконничных переплетов и для поклажи многих слесарных надобностей.

Не излишне бы было Академии иметь у себя собственных своих мастеровых людей, как то: башмачников, портных, плотников,

столяров, печников, трубочистов; в сии ремесла можно отдавать неспособных к высоким Художествам учеников, но желанию их; а жены таковых ремесленников могли бы за умеренную годовую плату исправлять должность швей, прачки, и делать все починки около белья и платья ученического; ибо то худое хозяйство, когда всякую мелочь отдавать делать на сторону, либо на подряд.

7. Желательно, чтоб Академия могла довести свои доходы до того, чтоб ежегодно употреблять некоторую сумму денег на покупку эстампов, картин и книг, нужных для Художеств, также и на платеж Переводчикам; есть в руках частных людей переводы с книг полезных для Художеств, но те переводы остаются у них в рукописях, потому что частные люди не могут приступить к гравировке потребных к тем сочинениям многочисленных фигур; в числе тех рукописей упомяну здесь о Краткой Витрусовеи архитектуре о параллели древней и новой Архитектуры, о Иконологии и проч.; но Академия на выписывание и на покупку книг, картин, инструментов, эстампов, статуй и других надобностей ни какой суммы положенной не имеет. Был у ней мрамор, назначенный на разные поделки и выписанной из-за моря с коштом; но и тот взят у нее Именем Вашего Императорского Величества; а сего мрамора с другими Академическими поделками для казны было на 14.000 рублей, что в экономической сумме Академической, по нынешним ее обстоятельствам, составляет чувствительный недостаток.

В таком недостатке своем, Академия с благодарной радостью примет дар Монарший, если благоугодно будет Вашему Императорскому Величеству повелеть обракованные картины с эстампами, которых есть великое число в Дворцовых кладовых, не стоящее того, чтоб украшать Царские чертоги, да отдадутся Академии Художеств, где они могут служить еще с величайшей пользой для воспитанников.

8. Академия Художеств, имея нужду в Почетных Членах и в почетных любителях художеств, которые не только бы имели знание о художествах вообще, но могли бы самым делом представить способы к приведению оных в большее совершенство, следовательно были бы патриоты, заступники и покровители; намеривается просить Августейших Особ в доме Императорском и пригласить из числа знатнейших вельмож Российских; на что осмеливается она

просить Высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества.

Высочайшая резолюция на оные пункты:

На 1, 2, 3 и 4 пункты, касающиеся до приема в Академическое училище малолетних детей и порядка преподавания им учения, смотря по различиям и склонностям их, выбора из них в смотрители над десятками, кротких учеников сениоров или кондукторов и смотрения за ними Профессоров, Государь Император соизволяет.

На 5. Относительно выстройки позади Академического здания домов для отдачи в наем, а равно о потребном новом построении и поправлению ветхостей в Академии, то об оном, во-первых нужно знать, сколько все то будет стоить; предполагаемую оценку привозимых из чужих земель картин и прочих художественных вещей и сбор за оную дохода, Государь Император одобряет, а о оценке строящихся в городе домов, Академия имеет снести с городом, как по части до нее касающейся.

На 6. О заведении на реке тони, равно о имени мастеровых людей, как то: башмачников, портных и прочих из неспособных к высоким художествам учеников, также Высочайше повелено снести наперед с городом.

На 7. Относительно ж отдачи Академии Художеств, для употребления в пользу воспитанников, обркованных картин с эстампами, находящихся в Дворцовых кладовых: то сие, Его Императорское Величество за нужное не находит, а Высочайше дозволяет, для обучения воспитанников, в пользу их снимать копии с оригинальных картин и эстампов, в галереях Императорских находящихся.

На 8. О Почетных Членах и почетных любителях художеств, прислать для сведения список, кого именно Академия избирает.



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1800 года

13 сентября.

Высочайше утвержденное постановление
Министра Коммерции Князя Гагарина,
Генерал-Прокурора Оболянинова
и Коммерческого Собрания.

*«О дозволении выпускать в чужие края пшеницу,
со взиманием пошлины по 30 копеек с четверти».*

Постановление. По Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению, по приглашению Генерал-Прокурора, Министр Коммерции и Коммерческое Собрание, рассуждая о предполагаемом из Новороссийской Губернии выпуске пшеницы за границу, и о возвышении пошлины с нее взимаемой в-трое, положили: 1. не только из Новороссийской Губернии, но и повсеместное разрешение заграничного выпуска пшеницы не только не может никакого сделать вреда внутреннему продовольствию, но напротив доставит хлебопашеству вящее ободрение, а торговле даст новую и весьма важную отрасль, Государственному же хозяйству откроет новый путь к привлечению иностранной монеты. По всем сим уважениям признали заграничный выпуск пшеницы повсеместно и нужным и полезным. 2. Утроение пошлины, чтобы вместо 10 копеек, взимаемо было по 30, признается неотяготительным, и напротив принесет Государственной казне знатный доход, без всякого обременения торгующих и без вреда сему промыслу.

Резолюция. Согласен. Быть по сему.

Высочайше утвержденное постановление
Коммерц-Коллегии.

I. Коммерц-Коллегию составляют Президент, Вице-Президент, несколько Советников и Ассессоров определяемых от Короны, и Члены, избранные от купечества, мануфактуры и заводов.

II. Главные предметы, коими должна заниматься Коммерц-Коллегия, по силе ее Регламента, суть: 1) состояние торговли внешней. 2) Состояние торговли внутренней. 3) Торговое судоходство внутреннее и внешнее. 4) Ведомство Таможен с иностранной купеческою расправою и судною частию.

III. По разделению сих предметов, Коллегия делится на 4 Экспедиции.

IV. *Первая Экспедиция* ведает все дела, к состоянию внешней торговли относящиеся. Главная ее должность есть, на основании 23-й статьи Регламента, именем Коллегии, держать корреспонденцию с Министрами, Агентами и Консулами при иностранных Дворах, и ведомости получать о ценах товаров, о пошлинах, о новых трактатах, о новых судоходных и купеческих Регламентах, снабжать себя всеми сведениями о нуждах, пользах и взаимных связях иностранных Государств; она должна входить в перемены интересов, знать все промыслы за границей Россиянами производимые, образ производства их, обряды, права и выгоды, относительный баланс привоза и выпуска товаров и качество оных; иметь сведения о перевозимых через Россию иностранных произведениях за границу; и из всех сих сведений, так как и из опытности своих Членов, извлекая в пользу Российской торговли заключения, предвидеть все покушения к урону оной; разрушать вредные спекуляции; предлагать нужные перемены, как в Тарифе, так и в Уставах о торге и купечестве изданных; удерживать постановленные торговые трактаты в их силе; назначать и представлять Коллегии, где нужно иметь Консулов, и что им делать, где полезно установить Конторы, и наконец придумывать все способы содержать курс в выгодном положении.

Вторая Экспедиция ведает состояние всей внутренней торговли. На основании Регламента 29 пункта, она держит, именем Коллегии, прилежное сношение с другими Государственными Коллегиями, и собирает сведения из Губерний от Ратгаузов и Магистратов

тов о местных произведениях, фабриках, заводах, о количестве и доброте их изделий, об употреблении их внутри Государства на частных торгах и ярмарках, и о избытках к внешнему отпуску, о промыслах на Ледовитом, Каспийском, Черном и Восточном море, о компаниях торговых, заводских и фабричных. Наипаче же должность сей Экспедиции будет открывать способы к усовершению и расширению всех промыслов; полагать меры, чтобы избытки внутренних произведений снимаемы и доставляемы были к портам на собственные капиталы; чтобы преграждены были способы иностранцам доставлять их из первых рук и входить во внутреннюю торговлю; чтоб открытием нужных вспоможений, соединением частных капиталов, или установлением на известных правилах удобных займов и поддержанием внутреннего кредита дать торгующим возможность производить промысел свой не в виде Комиссионеров, но собственным и независимым образом.

Третья Экспедиция. В ней должна быть введена торговая коммуникация, как внутренняя, так и внешняя. Сей Экспедиции подчиняются все купеческие верфи; на ее попечении будет устроить их на лучшем основании, снабдить судоходство шхиперами, иметь полные сведения о водяных и сухопутных коммуникациях, о числе судов и местах удобнейших к их построению, о выгоднейшем их ходе, нагрузке и складке товаров, снабдить себя вернейшими картами и описаниями мест, быть в сношении с Лесным Департаментом, вводить собственное застрахование, и всемерно поощряя сию важную часть торговли, открывать все способы к удобнейшему, выгоднейшему и безопаснейшему судоходству.

В четвертой Экспедиции состоят дела Таможенные, сведения о внутреннем их течении, распоряжения, до таможенных зданий принадлежащие, со Счетной Экспедицией для свидетельства всех Таможенных книг и документов, определение чинов и служителей в Коллегии, и все, что до них касается, дела по конфискации товаров, и наконец расправа Российских купцов по делам коммерческим с Англичанами и между ними.

В 1-й Экспедиции присутствует: Вице-Президент, Советник, Ассессор, двое купцов торгующих с Европейцами, один с Азиатами, один с Китаем, один поверенный Американской Компании. *Во 2-й Экспедиции:* Советник, Ассессор, двое купцов внутрен-

них, один от мануфактур, один от заводов. *В 3-й Экспедиции:* Член Морского Департамента, Мастер строения судов, Ассессор, один от купечества по внутренним транспортам, один по внешним. *В 4-й Экспедиции:* Советник, Ассессор, один купец из вне, один из внутри торгующих; всего 23 Члена, в том числе 13 из купечества.

VI. Экспедиции, занимаясь собранием сведений и соображением их каждая по своей части, не делают однако же ни общих постановлений, до Государственной торговли относящихся, ни решительных распоряжений по случаям на их суждение входящим, не внося наперед определений своих на рассмотрение всей Коллегии, или общего ее Собрания.

VII. Общее Собрание Коллегии, составляясь из Членов всех Экспедиций, принимает от их на рассуждение свое дела в них приготовленные, и соображая постановления в Экспедиции сделанные с общей связью Государственной торговли, отменяет их, утверждает или новые полагает и обращает в Экспедицию к исполнению.

А посему Общее Собрание есть середина всех соображений, к торговле Российской относящихся. Никакая Экспедиция положений его переменить, ни ограничить не может, и в отношении к нему все оные суть только части исполнительные, от распоряжений его зависящие и видам его подчиненные.

VIII. Общее Собрание определяет предметы, идущие на утверждение Сената, или Его Императорского Величества.

IX. Общее собрание Коллегии, когда найдет нужным по связи предметов ее с другими частями Государственного хозяйства иметь общее рассуждение с Мануфактур и Берг-Коллегиею, приглашает их и по приглашению сему Коллегии, назначив время, соединяются и входят в общее рассуждение.

X. Министр Коммерции, как Главный Директор Коллегии, должен быть в непрерывном с нею сношении. Он должен быть сведом об общем ее действии, и для сего получая от нее мемории и по оным соображая положения в ней сделанные с теми познаниями, кои он по сношениям его с Министрами, и как Член Совета о связи иностранных Государств и внутреннем положении России, иметь должен, предлагает Коллегии замечания свои в пользу Российской торговли, или предостерегает ее в случаях вредить ей могущих. За-

мечания его по всем предметам вносятся на уважение всей коллегии, и приводятся в исполнение, но не иначе, как по общему ее определению.

XI. Через Министра вносятся положения Коллегии к Высочайшему утверждению, и чрез него объявляются Высочайшие повеления.

XII. Министр не переменяет определений Коллегии, но когда найдет их несообразными Государственным постановлениям или сведомым ему обстоятельствам, предлагает Коллегии свои замечания, и если не будут они иметь своего действия, представляет мнение свое с положением Коллегии на Высочайшее усмотрение.

XIII. На точном основании Инструкции Коммерц-Коллегии, оставляя ведомству ее все Таможни и относящиеся к тому пошлинные сборы, Министру предоставляется в сей части действовать по точной силе Инструкции, Графу Миниху данной. По 6 ее пункту подвергаются в его власть Таможенные чины и служители, их определение, отрешение, отослание к суду в Департаменты уголовных дел; ему принадлежит на тайное и явное открытие злоупотреблений, наряд на места по 9 пункту Инструкции надежных чиновников для исследований и нужных исправлений, требуя от Коллегии способных к тому людей по его усмотрению, без означения впрочем, куда и для чего они посылаются, и на основании 21 пункта, давая только ей знать по исполнению.

XIV. Сверх сих мер, от действия Министра зависящих, если бы Коллегия признала нужным нарядить на место для исследования, исправления, или какого-нибудь по ведомству ее открытия, ей предоставляется сообщить и требовать от местного Ратгауза, выбрать для сего Члена из купечества, и дать ему свои предписания.

XV. Положенная Высочайшими Именными указами 7 и 31 Декабря 1799 года Канцелярия остается при Министре, для исправления дел по его званию.

XVI. Президент действует по общему Регламенту, на основании Инструкции Коммерц-Коллегии и Высочайших указов. Он наблюдает, чтобы все Экспедиции были в надлежащей деятельности, предлагает рассуждению их, что по обстоятельствам найдет он нужнейшим; удерживает частные их определения в назначенных им

пределах, и в должном отношении к общему Коллегии собранию; смотрит за исполнением постановлений оною в каждой Экспедиции; назначает дела к рассмотрению Коллегии не по очереди их из Экспедиции вступления, но по важности и действительной нужде.

XVII. Вице-Президент по силе Инструкции 4 пункта, быв товарищем Президента, в небытность его должен все то исправлять, что надлежит Президенту.

XVIII. Советники Коллегии, Ассессоры, Секретари, Экзекуторы и прочие чиновники определяются Сенатом; Член Морского Департамента и Мастер строения судов, по представлению Адмиралтейств-Коллегии; Члены от купечества, мануфактуры и заводов избираются на три года из купечества всех городов в Ратгаузах обеих Столиц, с приглашением на сей раз Коммерц-Советников и купцов, отличенных особенными знаками Монаршего внимания, кто в то время на лице будет; поверенный же Российской Американской Компании представляется от Главного ее Правления.

XIX. На первое заведение купеческих Банков, на содержание верфей и судоходной школы, на жалованье Членам от купечества Мануфактуры и заводов избираемым, имеет Коллегия составить свой капитал, учредив с привозимых и отпускаемых товаров особенную для сего легкую пошлину не более одного процента с таможенного рубля.

XX. Количество жалования, так как и число чинов, составляющих Коллегию и Канцелярию ее, определяется особенным общим штатом.

XXI. На основании сего главного начертания, Коллегия, собрав все подробности, имеет постановить частный распорядок внутреннего течения дел по Экспедиции и точнее определив предметы каждой, первым долгом своим поставит приступить к собранию всех сведений, относящихся к настоящему состоянию внешней и внутренней торговли и промыслов, дабы, приведя их в известность, и составив общее о них понятие или табель, положить тем основание к дальнейшим соображениям, и иметь постоянную черту своего движения и меру своих успехов.

19 декабря.

«Устав о банкротах».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**Для купцов и другого звания торговых людей,
имеющих право обязываться векселями.**

Отделение I. Что есть банкрот.

1. Банкрот есть тот, который не может сполна заплатить своих долгов.

*Отделение II. На сколько родов разделяются банкроты
и от чего бывают.*

2. На три рода: первый банкротом бывают от несчастья, другой от небрежения и от своих пороков, а третий от подлога.

Отделение III. Кого признавать банкротом.

3. Признавать банкротом надлежит всякого, кто сам о себе объявит в каком-либо Судебном месте, что платить долгов не в состоянии.

4. Кто на учиненное публичным Нотариусом требование то же объявит.

5. На кого вступят в Судебные места векселя, обязательства контракты, приказные определения и всякие тем подобные ясные и к разбору неподлежащие требования; а тот находясь в том городе, по трем ежедневным повесткам не явится, и по наказу в четвертый день не сыщется; а отлучной по сделанному объявлению в то Судебное место, где платеж учинять должно, не станет, или не пришет поверенного на указный поверстный срок.

Толкование на 5-й пункт.

Повестки и объявления письменные чрез посланного следуют прочтены и оставлены быть в доме, или квартире должника лично ему с роспискою; а ежели его не случится, то домашним его; а когда и оных нет, то хозяевам дому с роспискою ж, или при двух посторонних свидетелях.

Приказные определения разумеются требования, сообщенные из одного Судебного места в другое, для взыскания с какого-либо должника партикулярного, или казенного долга.

Ясными и к разбору неподлежащими требованиями надлежит почитать: вексель, крепость, запись, контракт и всякие обязательства на товары и на деньги, где есть подпись должников собственноручная или от его законного поверенного, ежели не будет отрицания от подписи.

6. Который хотя и явится, или кого пришлет, но платежом или сделкой не неудовольствует просителя в месяц.

7. Который уйдет из-под караула, не удовольствовав просителя в положенный в 6-м пункте месячный срок.

Отделение IV. — *Как поступать Судебным местам с банкротом.*

8. Ежели в какое-либо Судебное место кредиторы на должника подадут объявление с доказательством вышеозначенных поступков банкрота, или кто по производству дел в Суде банкротом окажется, такового тотчас, не упуская ни одного дня, сыскать и призвать к суду.

9. Как скоро будет приведен, то во время того же присутствия при одном, или сколько тут случится из кредиторов, взять от него письменное известие, кому и сколько он должен, какое и где имеет движимое и недвижимое имение, кто и сколько ему должен.

10. Ежели станет требовать отсрочки для выправки, то оную давать по воле прилучившихся тогда на лицо кредиторов за подписанием их; буде же сии последние пожелают к нему определить ассистентов (помощников) или самих ли кредиторов, или их поверенных для разбора и приведения в порядок дел: то и сие делать по их воле в самое время дачи той отсрочки.

11. Когда он объявит и доказывать станет, что ему должно какое-либо казенное место столько, на сколько вступило на него требований; в таком случае его задержать, а между тем немедленно делать справку. Чего ради каждое из тех должных ему мест имеет давать справочные сведения без задержки, дабы невинный напрасно не претерпевал.

12. Если же он долги свои покажет на надежных людях, и сии удостоверят о том собственным признанием; то оные долги взыс-

кивать с них Судебному месту по законам в сроки немедленно. Освободить ли же должника, или держать под караулом, покуда заплатит долг, сие оставляется на волю кредиторов; но в сем случае поступать надлежит следующим образом:

Толкование на 12-й пункт.

Меньшее число заимодавцев повинны согласиться и соединиться с большим числом; большее же число почитается то, когда три четверти из числа заимодавцев, которые на две трети всех долгов претензию имеют, согласятся, или когда две трети из числа оных, имеющие на три четверти всех долгов претензию, согласны будут. Но если бы случилось так, что ни число кредиторов, ни капитала не было в таковой пропорции, как сказано, тогда во избежание могущих быть недоразумений, считать большим числом и то, когда количество долгов и заимодавцев превосходить будет половину.

13. По взятии известий в то же присутствие учредить, чтоб все находящиеся в том городе банкротовы товары и вещи, что где может найтись, не выключая ничего, кроме нужной одежды и съестных припасов, при случившихся кредиторах описаны и запечатаны были казенною и кредиторскими печатями, также конторные книги и все письма, приняв потребные предосторожности, дабы подверженное повреждению было по возможности в целости сохранено.

14. При оном же учреждении наблюдать, чтоб имения банкротовы, находящиеся в других городах, или местах, также скоро были описаны, запечатаны и сохранены.

15. О приключении банкротства в городах Столичных публиковать троекратно в газетах Московских и Петербургских, начав первую публикацию как возможно скоро, а последние два раза обыкновенно, как затем печатаются следующие газеты.

16. Об учинившихся банкротами в других городах и местах, сверх троекратных публик чрез газеты, как в предыдущем пункте сказано, обвещать тотчас и на месте, где сие случится, чрез прибывшие от Магистратов билеты на рынках, ярманках, и где более собирается народа, дабы о таковом случае могли быть сведомы все, до кого сие по связи дел касаться будет.

17. В публикациях предписывать, чтобы имеющий какое-либо на банкрота требование, также кто ему должен, или имеет что-либо

из его имения, объявил о том в Судебном месте, или в конкурсе в назначенные в VII Отделении сего Устава сроки, под опасением положенных взысканий.

18. Банкрота между тем держать под караулом при Судебном месте; в освобождении ж его, или в отдаче на росписку тогда, когда банкрот поставит по себе надежных порук в том, что он до окончания дела никуда не отлучится и не скроется, а всякий день станет являться в Судебном месте, или в конкурсе, кредиторам поступать 12-му пункту сего Устава и толкованию на оный.

19. Во все время держания банкрота под арестом и продолжающегося потом над ним конкурса, как на его собственную, так и на каждую из его домашних персону, то есть: жене и детям, давать на день из его имения на содержание, по сколько рассудят кредиторы.

20. На кого причины к признанию злостным банкротом еще не доказаны, таковых держать только под присмотром в благопристойном месте, а не в тюрьме.

21. Такового ж, который при первом случае докажет себя непорочно разоренным, под караулом вовсе не держать.

22. Буде же банкрота в лицах нет, и по повесткам и объявлениям в срок, подобный тому, как выше в 5-м пункте предписано, ни сам не явится, ни сыскан не будет, то с имениями его и в рассуждении публикации поступать во всем по написанному в сем Уставе порядку. В сем случае существовавший обряд, по которому останавливаемо было в ожидании сыску и спроса векселедавца, им ли вексель дан и подписан, отставляется, но имение его тотчас брать в секвестр и отдавать в конкурс.

23. О сыске ж укрывающегося банкрота в публикациях прибавлять по силе сего Устава VIII Отделения.

24. Письма, приходящие на имя банкрота, не отдавая ему, присылать до учреждения конкурса в Судебное место и распечатывать при банкротстве и кредиторах; а по учреждении конкурса присылать оные с почтовых дворов и отовсюду в конкурс.

*Отделение V. — Каким порядком
и по каким банкротствам учреждать конкурс.*

25. Конкурс есть собрание кредиторов, или верителей, в котором дела банкротские разбираются Кураторами или Попечителями.

26. Не более шести дней спустя после троекратной публикации, всем находящимся в том городе банкротовым кредиторам явиться в Судебном месте; потом не далее как в две недели представить выбранных по баллотированию, или по добровольному согласию всеми ими, или большей частью в Кураторы для разбора сего дела из кредиторов, в банкротской массе участие имеющих, или из тех, кому от кредиторов отсутствующих требования вверены из поверенных их, или из посторонних, добрых и неподозрительных, не более четырех человек, и когда сим образом Кураторы будут выбраны, тогда представить их для утверждения Присутственному месту, где дело началось.

Примечание. Исключаются от звания Куратора духовные, мещане, крестьяне и крепостные люди.

27. Ежели число всех кредиторов менее девяти, то из них дозволяется выбрать им в Кураторы не более двух, а достальные в число четырех Кураторов избрать и утвердить тому присутственному месту, где дело состоит, из посторонних подобного с кредитором, или банкротом звания и известного беспорочного поведения.

Примечание. Состоящего уже Куратором в каковой-либо одной массе, или бывшего в оных два раза и более, выбирать вновь еще в Кураторы не иначе, как ежели он на то будет согласен; в противном случае увольнять, дабы частое занятие посторонними делами не могло отвлекать от дел собственных, в сугубое ему отягощение.

28. Буде из нескольких казенных мест присланы будут Депутаты, то из них выбрать в Кураторы только одного по воле кредиторов, которому при решении дел всегда приступать к большинству голосов без всякого преимущества; но из тех казенных мест присылать только тогда Депутатов, когда банкрот казне будет должен; и в сем случае поступать они должны так, как и партикулярные кредиторы.

29. Банкрота привести к присяге, и взять с него подписку в том, что ничего из имения своего не утаил, не перевел умышленно в посторонние руки, не дал на себя безденежных векселей и обязательств, и ничего утаить не намерен, подвергая себя всей строгости законов, буде противное по делу откроется.

30. Равным образом буде потребуют кредиторы, то приводить к присяге и главных приказчиков банкротовых, в том, что показа-

ние хозяев их справедливо или несправедливо; в случае открытия после какой-либо в том умышленности, предавать и сих последних строгому суждению.

51. Из Кураторов ни которому до окончания конкурса без законной причины не отставать; на место же уволенного Куратора по законным причинам, когда таковыми их Судебное место признает, к выбору другого приступить на вышесказанном основании; и таковой кредиторов созыв предоставить сделать оставшимся Кураторам.

32. О выбранных Кураторах то Судебное место, от которого учрежден конкурс, должно немедленно публиковать через газеты троекратно, что они по такому-то делу определены Кураторами и составляют конкурс для разбирания банкротова дела, имея право поступать с полною властью во всех случаях, как обстоятельства дела потребуют, по силе сего Устава. Вследствие сей публикации не токмо партикулярные люди, но и Судебные места, по порядочным и справедливым их требованиям, должны учинить надлежащее исполнение.

33. Если кредиторы в представлении Кураторов по вышеписанному порядку не согласятся, или помянутый срок пропустят; то Судебному месту из кредиторов в Кураторы определит не позже, как чрез две недели.

34. Конкурс, во все время продолжения оного, признавать учрежденным Судебным местом, и писать от оного во все Государственные Правительства, куда потребно будет, доношениями; а печать употреблять одну из Кураторских, на которую собрание их согласится.

О т д е л е н и е VI. — *О вступлении Кураторам в должность.*

35. Учрежденному на вышеписанном основании для конкурса собранию принять на другой день из Судебного места все то, что от банкрота или от других до того времени по оному делу подано и производилось, а именно: все книги, письма, имения и все, что описано и запечатано.

36. По принятии всего того, хранить до обстоятельной описи за печатями Кураторов, под смотрением собрания.

37. Сверх того осведомляться о таких имениях банкрота, которые иногда были не известны, или незапечатаны, и те имения вышепомянутым же порядком взять под сохранение.

38. С того времени банкрот по своим торговым делам никакому месту уже не подсудим, кроме конкурсного собрания; в случае ж криминальных дел предается суду, законами установленному.

39. Ежели до банкротства описаны, или опечатаны от какого-либо Государственного Правительства дом, фабрики, пожитки или другое движимое имение, принадлежащее банкроту, но действительно еще не конфискованы, или и конфискованы, да не проданы; то по приключившемся банкротстве все описанное, хотя бы то и в Воспитательном Доме было, предоставлять в продажу чрез конкурс, ежели того Кураторы просить будут, соглашаясь с тем местом, от коего описано, во времени продажи, в следующей заплате такового казенного долгу, в даче крепостей и в прочем.

40. Когда при рассматривании банкротских писем найдутся какие-либо подозрительные по его коммерции книги и другие документы, разумея, если банкрот хотел из имения своего утаить от кредиторов: то такового банкрота тотчас расспрашивать обо всем обстоятельно; ежели же он не станет показывать правды, и будет в том упорствовать, такового, после многих словесных увещаний, подвергнуть тюремному заключению.

41. Буде банкрот на кого покажет, что он ему в сохранение дал деньги или пожитки, а тот запретя: в таком случае Кураторы должны против такового представить свои улики, или отдать на присягу оправдание его, не останавливая притом начатого дела в разделе вырученных другими способами денег.

42. Ежели имения банкроты найдутся в ином городе, то для учинения распоряжения и продажи оных, посылать от Кураторов поверенных с полномочием, которым поступать во всем по силе сего Устава и данного от собрания наставления.

43. Собранию как можно скорее осведомляться обо всех банкротских требованиях как на казенных местах, так и на партикулярных людях, какого бы звания ни были, и немедленно во все то вступаться вместо банкрота, яко законным истцам. Жениного имения в конкурс не причислять, ежели не доказано, что в торгах мужниных она соучаствовала, или от банкрота переведен на нее подложно капитал, или имение.

44. Ежели банкротовы движимые или недвижимые имущества, долги или требования случатся вне Государства; тогда Кураторы о получении оного должны чрез корреспондентов своих на счет конкурсной массы стараться, и в случае неудовлетворения, прибегать к защите Правительства, если важность суммы того потребует.

45. Потом как можно скорее учинить всем банкротовым движимым и недвижимым имениям обстоятельную опись, при которой банкроту и желающим кредиторам быть не возбраняеть. Но кроме Кураторов, никому конкурсными делами не располагать и к подписанию описи не ожидать, разве сам банкрот подписать в то же время похочет.

46. За несобственное того банкрота и неподлежащее конкурсу из пожитков почитать только то, что у него найдется положено правильным образом под заклад, в силу XIII Отделения сего Устава, или то, о чем весьма ясно будет доказано, что оное вверено банкроту единственно для сохранения и без всякой хозяину от того иной пользы или прибыли; таковые имения возвращать хозяевам по достоверным доказательствам, а заложенное отдавать на выкуп по силе договора; без ясных же и неоспоримых доказательств всякие имения причислять к общей сумме.

47. Буде же найдутся имения, принадлежащие детям банкрота прежнего супружества, которые имения у банкрота находились не из процентов и не из части прибыли, но единственно для сбережения, или ежели ясно доказано будет, что оные имения не пришли законно во владение банкроту, но всегда долженствовали быть отделенными: то таковые имения, по достаточным доказательствам, отделяя, отдавать хозяевам, ежели не малолетние; имения же малолетних отдавать в Судебное место, от которого определять к ним опекунов с потребными осторожностями. А буде банкрот взял имение чьих-либо малолетних, хотя и из прибыли им, но поелику на то они согласия дать не могли, таковое их имение в конкурс не ставить; достигших же совершеннолетия и давших своего имение по согласию из прибыли, причислять данные имения к общей в конкурс принимаемой сумме; и таковым в требованиях за оное при конкурсе и в разделах чинить удовольствие против других кредиторов.

Примечание. Ежели родители, или опекуны малолетних принадлежащие собственно сим последним имения отдадут из прибы-

ли постороннему, а тот сделается банкротом: таковые имения должны идти в конкурс, с тем, что малолетным в убытках их ответственуют родители и опекуны. А буде которые родители, или опекуны следующее малолетным имение возьмут в свою контору, или торговлю, таковых в конкурс не брать, но возвращать их капиталы, с наложением указных процентов за то время, за какое не было плачено, не далее однако ж, как только по день оглашения банкротства.

48. Ежели у банкрота найдутся такие товары, которые куплены по приказу и на счет корреспондента и к нему коносамент уже послан, то оные и отправить к тому, на кого адресован коносамент; а буде бы при сем случае деньги за сии товары, на которые коносамент послан, не были еще к банкроту переведены, и им не трассированы; то Кураторы посылают товар по коносаменту с потребной в пользу свою осторожностию, дабы деньги дошли верно в конкурсную массу. Если коносамент послан тому, кому банкрот должен, но товары такие, кои куплены по приказу и за счет его, то оные по коносаменту отправить; буде же банкрот посылает по своему произволу и на собственный свой счет, в таком случае, несмотря на посланный коносамент, отправить ли к тому, к кому коносамент послан, или к другому, или удержать здесь, или же смотря по обстоятельствам, продать в корабле без перебивки с аукционного торга, предоставляется Кураторам на волю поступить в сем случае сообразно тому, как за наилучшее и полезнейшее ими найдено будет; а когда банкрот получил или получит коносаменты, или накладные на товары, отправленные на его счет, равномерно буде назначенные в комиссию ему товары для продажи действительно им уже получены: то в обоих таковых случаях товар должен идти в конкурс, так как верители сего рода есть точно равны с прочими кредитеры: если же посланные к нему в комиссию товары, по день оглашения его банкротом еще не привезены, или привезены, да лежат еще в корабле, или в таможне, то оные возвратить хозяину, кому принадлежат, потому, что банкрот, не получа их в свои руки, не мог еще сделать из них никакого употребления; равным образом разумеется и о привозимых к портам из внутренних мест Российских товарах, не токмо на барках и других судах, да и сухопутно, если они банкротом в свои руки еще не получены и в расчеты с тем сопряженные не вошли.

49. Хозяевам имеющих у банкрота и присланных к нему по комиссии товаров для продажи или мены, требование иметь в конкурсе равно с прочими кредиторами; словом, все вещи, имущества, товары и деньги, находящиеся в руках банкрота и под его именем, за собственные его признаваемы быть должны.

50. Во всех вышепомянутых случаях накрепко смотреть, чтоб в том подлогов никаких не было; в случае же сомнительства, Кураторы могут от присвояющих себе вещи (ежели не имеют других довольных доказательств) требовать присяги. С другой же стороны подтверждается и самим Кураторам непринадлежащего конкурсной массе не присвоять и не удерживать; в противном случае обиженным дается право прежде продажи того приносить жалобу в надлежащем Судебном месте.

51. Если банкроту должен тот, чей долг есть на кредиторе банкротом, то перевод в сем случае не дозволяется по объявлении банкротства, но все принадлежащее банкроту включается в общую сумму. То же разуметь надлежит о секвестрованных и арестованных имениях должниковых банкротом, которые еще не проданы при объявлении банкротства.

52. По окончании описи стараться Кураторам и кредиторам наилучшим образом все принадлежащие конкурсной массе имения распродать на готовые деньги; буде же кредиторы рассудят, то и в долг на сроки с надежным поручительством, сбывая прежде с руки те товары, которые от лежания могут попортиться или ценою унизиться.

53. Ежели в конкурсе случатся заводы и фабрики с деревнями, то чтобы не пришли в разорение, надлежит как можно скорее оные продать; когда с публичного торга мало давано будет, то с согласия кредиторов и поверенных их произвести вторую и третью продажи. Если ж кто из кредиторов (но не инако, как от большого числа и толикую сумму имеющих к конкурсной массе, каковая выше сего предписана, для перевеса голосов) весьма станут требовать продажи: то уже по троекратном аукционе неотменно за последнюю цену продать.

54. Что касается до банкротских имений, находящихся в других местах, то в сем случае посланным от Кураторов поверенным поступать по предписанному в сем Уставе порядку; а по распродаже деньги отсылать в конкурс, или куда от Кураторов будет приказано.

55. Ежели на банкрота вступят векселя с поручительством, то поручитель, заплатя по своему обязательству, участвует в конкурсной массе, яко обыкновенный кредитор, и удовлетворен быть должен по соразмерности с прочими.

56. Кто из поручителей при займе на векселе подпишется порукою в какой либо части заемного капитала, или просто порукою, с изъяснением токмо на срок векселя, тот отвечает по первой в части, а по второй подписке во всем капитале и следующих на ту сумму рекамбио и процентах к таком только случае, когда вексель после протеста не далее, как в месяц ко взысканию с должника в Присутственное место представлен будет; в противном случае по удержанному в молчании после протеста далее одного времени таковой поручитель освобождается от платежа как процентов и рекамбио, так и самого капитала. Подписующиеся же поручителями в части, или просто, без изъяснения на срок, отвечают при упадке должника одни по той части капитала, в которой ручались, а другие по всей незаплаченной должником капитальной сумме (разумея, кто из сих последних в состоянии будет без исключения части упавших) во всякое время с рекамбио и процентами, когда бы вексель ко взысканию ни представлен был.

57. В крепостях и записях, в торговых записках и сделках, вместо банкрота, все потребное производить собранию Кураторскому.

58. От имени же банкрота, или на его имя, со дня первой об нем публикации, не писать никаких крепостей, обязательств, векселей и прочего подобного; а что написано будет, ставить в ничто.

59. Вырученные за проданное имение и собранные из долгов, или по иным каким-либо обязательствам полученные деньги, записывать в особливую книгу и хранить в удобном месте за общими Кураторов печатями.

60. Книг и писем банкротowych никому не брать к себе из конкурса, без согласия кредиторов.

*Отделение VII. — Об объявлении всякому своих
на банкрота требований, долгов на себе банкротowych,
и об имениях его.*

61. В то время, как собрание конкурса упражняется в узаконенных распоряжениях: то всякий, кто на банкрота имеет какое-

либо требование, кто банкроту должен, или кто имеет у себя в сохранении его деньги или имущества, должен о том в конкурсе объявить.

62. Объявление претензии на банкрота с доказательствами, хотя бы по обязательствам и сроки еще не наступили, равномерно о долгах и о всяком имении банкротовом, у кого в сохранении, или под залогом, или под иным каким видом остается, с ясным описанием, имеет каждый подать после первой троекратной публикации в газетах в следующие сроки, и именно: находящийся в том же городе, где состоит конкурс, в течение трех месяцев, пребывающие в других городах и иностранных Европейских местах в течение девяти месяцев, а в прочих отдаленнейших частях света в течение полутора года. Для сих иногородных Европейских и отдаленных после первой троекратной публикации припечатывать еще в газетах два раза для одних чрез каждые три, а для других чрез каждые шесть месяцев, с означением срока и с повторением 17 и 65 пунктов сего Устава, дабы тот, кому не можно самому приехать, прислал бы объявление в конкурс, или Судебное место чрез корреспондентов, или поверенных, с полным их на все случаи по конкурсу уполномочием.

63. Коль скоро явится в конкурс кредитор, или поверенный его, с объявлением претензии, должен в то же время записать в книге (которую Кураторы имеют за своим подписанием и печатью прошнурованную) какого рода его претензия, по векселю, или другому какому обязательству, с которого времени и на какую сумму. После сего в течение срока представляет он потребные доказательства. Записка же его в книге служит основанием качества и суммы претензии; напротив чего всякое впредь в течение срока прибавление будет подозрительно и не приметя инако, как по ясным доводам правильных и сомнению Кураторов неподверженных причин.

64. Буде по утверждению банкрота и по собственному соображению конторных документов и торговли его, Кураторы бесспорно увидят, что не может быть других кредиторов и долгов казенных, ни имущества его по иногородным, а тем паче по отдаленнейшим местам: в таком случае дозволяется им самим, а тем паче, ежели и большая часть наличных кредиторов требовать будут, не чинить сверх первой троекратной последующих публикаций, и не

выжидать девяти-месячного или полуторагодичного срока; но ежели впредь откроется, что они поспешили без довольной осмотрительности, и тем причинили кому-либо напрасный и невозвратный ущерб, тогда обязаны они Кураторы и согласившиеся с ними кредиторы удовлетворить других обиженных соразмерно тому, сколько бы те получить могли, когда бы время выждано было.

65. Кто в вышеписанные сроки по публикации требований своих не объявит, тот лишается всех своих требований.

66. Кто, объявляя в конкурсе, но не подлинно доказав о своей претензии, съедет, а по рассмотрении та его претензия найдется несправедлива, и будет отставлена, он же после будет на конкурс просить; в том ему отказать за то, что во время продолжающегося конкурса не доказав съехал.

67. Буде кто в своей претензии умышленно, а не ошибкой, лишнее на банкрота припишет, и в том будет изобличен, такового лишить вовсе и справедливой его претензии.

Примечание. О сем лишении претензии Кураторы за подписанием своим имеют дать обвиненному с прописанием улик копию своего журнала, с которой он, ежели мнит себя правым, имеет явиться и принести жалобу в Судебном месте в месяц, или двойной поверстный срок; а далее сего срока жалоба не приемлется.

68. Кто вовсе будет требовать ложного, или с кем стакавшись, лишнее припишет, такового не только лишить всякого требования, но и отослать к суду, где по рассмотрении и обличении взыскать с него вдвое противу того, сколько лишнего или недолжного требовал, и одну часть отдать в пользу конкурсной массы, кою обидеть хотел, а другую в казну; сверх того бесчестный его поступок опубликовать в газетах; а ежели заплатить присужденного будет не в состоянии, то отослать к зарабатыванию, не отдавая на искупление.

69. Кто, имея в своих руках банкротовы имения, деньги, или будучи банкроту должен, положенный с публикации срок объявления пропустит для законных причин, но объявит о том во время продолжающегося еще конкурса; то по ясном доказательстве законных причин, или неимением довольных доказательств, ежели утвердит оные присягой, те долги, деньги, или имения в конкурс принимать, не взыскивая сверх того ничего.

80. Буде кто по публикации во все время продолжающегося конкурса ничего Кураторам не объявит, а после будет в Судебном месте изобличен: то сверх отобрания от него в конкурсную массу самого имения, или денег банкротовых, подвергается еще взысканию равной тому суммы в казну и в случае несостояния его поступать во взыскании с него, так как с неосторожного банкрота в сем Уставе предписано до совершенной уплаты.

71. Если кто перед судом доказан будет, что о долгах, имениях и вещах банкротовых во все время после распубликования не объявил умышленно и оные себе в корысть присвоил, или по согласию банкроту передал, а тот у себя скрыл; с такового утаителя не только взыскивать все утаенное или цену того со всеми убытками в пользу конкурсной массы; но столько же, что утаенное стоило, взыскать с него в казну; сверх того опубликовать и поступить с ним в случае несостояния подобно тому, как в 68 пункте сего Устава о ложных кредиторах предписано.

Примечание. Умышленность заключается не в одном промолчании по публикации, но вместе с оным и в других сопровождающих обстоятельствах, как например, ежели Кураторы, приметя по конторным книгам или торговым оборотам банкрота, именно отнесутся к кому с требованием, нет ли у него имения или денег банкротовых; а он и при сем точном к нему отношении утаит и запрется, после ж сего обыскан, или инако явным образом обличен будет: таковой бессомненно умышленным утаителем почтен быть должен.

О т д е л е н и е VIII. — О укрывании банкрота.

72. Ежели банкрот скроется, по публикациям сам не явится, явась после из-под караула уйдет, или в конкурс являться не станет, а будет укрываться; то о сем Кураторы должны вновь публиковать и обывателям о том объявить чрез Полицию с подписками.

73. Если кто после сего дерзнет банкрота в доме своем заведомо держать, и в том будет изобличен; то с ним поступать, какого бы он чина и достоинства ни был, в силу законов, яко с укрывателем злодея: о чем Кураторы и должны дать знать, куда надлежит.

74. Ежели скрывшийся банкрот приведен будет в какое-либо Государственное Правительство, или если он и до банкротства в

оном задержан по какому-либо делу, кроме криминального; такового, по требованию Кураторов, отсылать в собрание не медля больше недели. Ежели ж которое место усилием, или для каких-либо пристрастных причин осмелится банкрота удержать, то с присутствующими того места поступить, как с неисполнителями законов.

75. Если банкрот из того места, где по банкротству будет содержан, уйдет, то с виноватыми в его упущении поступить так, как с упустителями арестантов по законам.

О т д е л е н и е IX. — *О сочинении счетов.*

76. Как скоро предписанные в VI Отделении распоряжения в действие приведены будут; то Кураторы должны сличить все претензии кредиторские на банкрота и сообщенные от Государственных Правительств требования с книгами его, или записками, сообщая оное со всеми надлежащими обстоятельствами. То же учинить и в рассуждении долгов банкротовых на других.

77. Случившиеся иногда разности разбирать обыкновенным купеческим порядком, наблюдая истинное разумение сего Устава.

78. Особливо же напоминает, чтобы при оном рассмотрении поступать по истине и совести беспристрастно, не отягощая никого из требователей в пользу прочих кредиторов, ни должников, или тех, кто по делам чем либо обязаны банкроту, стараясь однакож о законном взыскании с них без всякого послабления.

79. Ежели Кураторы не в состоянии будут долги собрать сами с банкротовых должников, то о сем представлять в Судебное место, которому всевозможное употребить старание для вспоможения Кураторам.

80. В случае сомнительств в требованиях на банкрота или конкурса на посторонних, имеющих дела с банкротом, Кураторы стараются открыть ясные законные доказательства, и по ним удовлетворяют, требуют, или отказывают на основании сего Устава, выдавая в случае отказа сходно 67 пункту, копии с своего журнала; буде же прямых доказательств не найдут достаточно, тогда предполагают меры и условия, и берут, с кого нужно, подписки и обязательства, чем бы польза и осторожность конкурса обеспечена быть могла; при дальнейших сомнениях и противоречиях предают на медиаторский разбор, или препровождают на решение Судебного места по законам.

81. Когда по порядку Кураторами все требования кредиторские и банкротовы будут разобраны, тогда точные суммы, кому которая принадлежит, записать для внесения в генеральный счет; кредиторам же дать каждому записку за подписанием всех Кураторов, в которой означивать, в чем состоит его справедливая претензия, которая записка всякому впредь будет служить чистым свидетельством в его требованиях; прочие же всякие их доказательства отбирать в конкурс.

82. Кураторы наперед обязаны, чтоб все продажи банкротова имени произведены ими были на наличные деньги; в таких же долгах, которых не можно будет в скорости собрать, вексели, или другие обязательства брать на общее имя Кураторов, и сделки об них делать по лучшей возможности.

83. Потом, сколь скоро возможно, сочинить генеральный обстоятельный счет, прописывая в оном ясно все вышеписанным порядком сочтенные, разобранные и засвидетельствованные справедливые требования, какого бы звания ни были, с разными обстоятельствами, от чего оные происходят.

85. Тут же вписывают вырученные и все находящиеся в конкурсе на лицо собранные деньги.

85. Надежные к получению долги, сколько можно отличать от безнадежных.

86. Сочинять при том обстоятельное описание, от каких именно приключений является у банкрота недостаток, и сколь оный велик.

87. Все производство наконец предложить всем наличным кредиторам вместе; а ежели из них кто не явятся в назначенное время, то и без них дело кончить.

88. Когда большей частью наличных кредиторов, которых бы справедливые претензии составляли большую ж часть должной суммы, генеральный счет будет апробован и подписан, то исчислить вырученные и собранные наличные деньги и надежные долги (кроме сомнительных) учинить смету, по чему каждому кредитору придет на рубль в число его требований за выключением конкурсных расходов.

О т д е л е н и е X. — *О разделах и об отдаче дела
в Судебное место.*

89. По учинении сметы, из наличных денег прежде всего сполна заплатить церковные деньги, ежели ими банкрот в каковые-либо церкви и монастыри должен, и удовольствовать за службу и работу прикащиков банкротовых и прочих служителей, мастеровых и работных людей, принимая бессомнительное время платы за службу и работы назад не далее одного года до банкротства, далее же сего предоставляется на рассмотрение Кураторов, которые в случае недовольных доказательств могут утверждаться на присяге тех прикащиков и рабочих, и тогда сумма за сие давно прошедшее время причислится к долгам конкурсной массы, по которой и удовлетворяется наравне с другими.

90. Буде бы в банкротском имени оказались на лицо самые те вещи, за которые деньги мастерам не заплачены; то Куратором предоставляется на волю возвратить ли их мастерам, или всю договорную цену удовольствовать.

91. Все оставшие за вышесказанным удовлетворением наличные деньги по истечении тех сроков, о каких на основании 62 и 65 пунктов сего Устава опубликовано будет, разделить прочим кредиторам, поскольку причтется на рубль, с роспискою в книге составленной за шнуром, печатями и подписью Кураторов и с надписью на данных о претензии свидетельствах.

92. Делать сии разделы позволяется не один раз, но два и более, с наблюдением токмо для всякого раздела, когда скопится наличных денег не менее 10 копеек на каждый рубль всей кредиторской массы, которые и раздавать всем поровну соразмерно сумме претензии каждого.

93. Не запрещается начинать сии разделы и прежде истечения опубликованных дальних сроков, когда получатся между тем требования от бывших в виду отсутственных кредиторов, и более по утверждению банкрота и по конкурсным сведениям ожидать некого; в сем случае подтверждается однако ж иметь прилежную осмотрительность под ответом, в 64 пункте предписанным.

94. При каждом разделе должна оставляема быть в конкурсе соразмерная часть из делимых денег на сумму претензий отсут-

ствующих кредиторов, кои права к объявлению и получению оной не потеряли и на сумму претензий спорных рассматриваемых и нерешенных еще Присутственными местами.

95. О каждом разделе всем требователям давать знать, дабы явились для получения чрез публикацию или инако, как будет со-глашенность.

96. Не запрещается по требованию отсутствующих кредито-ров пересылать к ним принадлежащие по разделу деньги чрез по-чту в то Присутственное место, под ведомством коего кредитор оз-начит свое пребывание, а то место выдает ему с надписанием на данном от конкурса свидетельстве и со взятием от него росписки, которую доставит немедленно в конкурс для приобщения к уста-новленной для росписок книге.

97. Долг такого кредитора, который сам банкроту должен, за-меняется сполна сумма против суммы, кроме вексельных, по коим состоятельный платит сполна, а банкрот по положению конкурса. Сверх сего и при замене оных не вексельных долгов, Кураторы долж-ны прилежно стараться от отвращения всяких подлогов с лич-ным спросом, от кого нужно, и рассмотрением Конторных книг как банкротовых, так в случае подозрения и кредиторских.

98. Казенные долги и взыскания (кроме тех, кои залогом до банкротства обеспечены, и о коих изъяснено в сем Уставе особо) удовлетворяются из конкурса на равне с партикулярными, и пре-имущества пред ними не имеют.

99. Когда все банкротово имение продано и деньги выручены и главнейшие из надежных долгов его собраны и разделены: то для избежания лишнего конкурса продолжения, остальные не собран-ные долги дозволяется поручить от конкурса одному поверенно-му, снабдив его тетрадью за подписью Кураторов и печатями со шнуром, дабы оной по собрании разделил всем кредиторам с рос-писками в тетради, таким образом, как Кураторам предписано, и по окончании тетрадь представил бы туда же, где все конкурсное дело хранится.

100. По окончании конкурса, дела, производившиеся о банк-ротах, отдавать в то Присутственное место, до которого сие при-надлежит, ради могущей случиться в оных впредь надобности для справок.

Отделение XI. О процентах.

101. По просроченным векселям и другим заемным обязательствам пришедшего в банкротство, считать и причислять к капитальной долговой сумме только по 5 процентов без рекамбио, и то по день банкротства; по счетам же и контрактам предоставляется властному рассуждению Кураторов полагать или нет сии проценты, смотря по истине всей претензии.

102. По которым векселям сроки еще не пришли по день банкротства, то из настоящей суммы таковых векселей вычитать указанных по 5 процентов в год, считая со дня банкротства по день вексельного срока.

*Отделение XII. — О нечинении платежа долгов,
фальшивых сделок и подлогов таковым,
кто усмотрит свое несостояние, или по вступлении на них
от кредиторов требований.*

103. Когда кто по своим обстоятельствам усмотрит неминуемое для себя банкротство; таковой не должен никому из своих кредиторов ради свойства, или дружбы, платеж долгов своих производить.

104. Наипаче же да не дерзает таковой кому-либо давать на себя несправедливых векселей или других каких обязательств, ниже в настоящем долге переписывать срок для ускорения оного задними числами; равномерно и в настоящем долге тогда уже закладов отнюдь не давать, ниже расписок и поступных писем и никаких переводов и укреплений не чинить.

105. Если в конкурсе при разборе требований какое-либо усмотрено будет сомнительство, то об оном разведывать свидетельством и другими доводами, и по такому разбору несправедливые требования уничтожать, непорядочные переправлять и неправильные заклады требовать в конкурс, поступая впрочем сообразно 67 и 80-му пунктам сего Устава.

Отделение XIII. — О правильных зкладах.

106. Ежели банкрот дал кому заклад, или что из имений правильно заложил, то есть, прежде усмотрения своего несостояния и до вступления на него ко взысканию требований, а тот заклад стоит

больше той суммы, в которой заложен; то заплатя деньги, оный заклад взять в конкурс, и с прочими банкротовыми именьями в свое время продать; а тому, у кого был заклад, заплатить сумму сполна.

107. Бude заклад меньше того стоит, в чем заложен, то оставить оный у залогодержателя, поелику он почитал его достаточным в обеспечение данных им под заклад денег. Но если б он взял сверх заклада обязательство, почитая заклад недостаточным, в таком случае, если пожелает, может заклад отдать в конкурс, и требование свое на всю сумму произвести на том же основании, как и прочие кредиторы; в противном случае довольствоваться должен одним залогом, не производя уже никаких требований сверх того на конкурсную массу по взятому им обязательству.

108. Ежели у банкрота найдутся положенными правильные заклады: то по принятии надлежащего платежа в срок, оные заклады выдавать хозяевам; если же на срок заклад не выкуплен, то вся выгода и потеря отнестись должна к конкурсной массе, ибо взятый заклад был залогом данной в заем суммы денег.

Отделение XIV. — *О частях банкротовых в компаниях, или откупах, и о неминуемых наследствах.*

109. Ежели банкрот имеет часть в каких-либо компаниях, или откупах, и если его капитала по обстоятельствам компании вынуть до времени будет не можно: то Кураторы могут с прочими участниками той компании вступить в договоры и продать, ежели рассудят, банкротову часть и с прибылью, ожидаемой от оной, или выждать исхода срока компании или откупа, для получения сполна банкротова капитала с прибылью; но все сие чинить с согласия большей части кредиторов, которых бы требования составляли большую часть должной суммы, не продолжая за тем конкурса.

110. В таком случае, когда капитал банкротов из компании уже вынут, но он еще имеет участие в прибыли, то Кураторы поступать должны против вышеписанного.

111. Ежели банкрот, или жена его в торгах мужниных участвовавшая, имеет право на какое-либо законное наследство, состоящее в движимом, или недвижимом имении; то оное наследство принадлежит в конкурс для удовлетворения кредиторов, и конкурс волен оное продать или на аренду отдать, для получения доходов

по своему благоизобретению; но женино имение, ежели она к банкротству не причастна, в конкурс взято быть не долженствует.

112. Ежели банкрот обязался еще до банкротства какими-либо крепостями, или договорами, по которым от него деньги не внесены, или исполнения еще никакого не воспоследовало: то Кураторам к исполнению не приступать, и начатое уничтожается, разве некоторые из кредиторов находить будут выгоду продолжать начатое банкротом дело, а остальное число от того отречется, то сие первым не возбраняется, однако ж с тем, что все выгоды и потери останутся на их отчете; а прочим отрекшимся кредиторам до того дела нет.

113. Ежели капиталом, или доходами или частью оных банкротовы долги все с процентами будут заплачены: то он остается свободным, и как сам, так жена, дети и наследники его могут вступать во владение оставшимся за выплатой долгов имением.

114. Из сих выгод исключается единственно злостный банкрот, и предписанными выгодами не пользуется, но подвергается тому наказанию, как в сем Уставе об нем сказано; приобретенное же имение за удовлетворением кредиторов останется в пользу его наследников.

Отделение XV. — *О медиаторском разборе.*

115. Ежели в конкурсе при разбирании отчетов, требований и долгов случатся между Кураторами и требователями или должниками затруднительные споры, и буде для решения оных с обеих сторон согласятся идти на медиаторский суд: то с каждой стороны выбрать по одному или по два медиатора, а выбранным обще выбрать еще одного для решения споров по большинству голосов; которому решению обе стороны должны беспрекословно повиноваться и нигде на оное не просить; записи о медиаторском разборе писать за свидетельством публичного нотариуса.

Отделение XVI. — *О допущении поверенных.*

116. Всем кредиторам, требователям, также тем, кому из других Государств, или городов поручены будут требования, и должникам банкротовым, позволяется вместо себя присылать поверенных с вращающимися письмами за нотариальным свидетельством.

117. Имеющие полномочие на требование из других Государств, или городов, при определении поверенных должны Кураторам объявлять свои полномочия.

Отделение XVII. — О ведении при конкурсе журнала и о конкурсных расходах.

118. С самого начала конкурса до окончания вести при оном порядочный журнал, которого внесение в Судебное место объясняло бы все производство дела в случае надобности для справок.

119. Оные журналы показывать каждому кредитору и прочим, имеющим право, когда того требовать будут.

120. Для письменных дел и сочинения счетов, Кураторам на счет конкурсной массы нанимать Бухгалтера; а поелику Кураторы имения не только сами наравне с прочими кредиторами теряют у банкрота, но при том должны еще нести и трудную должность в приведении дел его для всех прочих кредиторов в порядок; то за сие получать им два процента со всей вырученной из имения банкрота суммы, и те проценты делить Кураторам между собою на равные части.

121. Для удобнейшего хранения банкротовых имений и писем, и для лучшего производства дел, дозволяется Кураторам, когда нужно будет, из общей суммы нанимать дом или покои.

122. В рассуждении, что банкротово имение и без того уже к платежу долгов недостаточно: то, сколько возможно, надлежит удерживаться, от излишних расходов.

Отделение XVIII. — О несогласиях при конкурсе.

123. Ежели между Кураторами в чем-либо случится несогласие; в таком случае созывать кредиторов и решить по голосу большей части кредиторов, имеющих большую часть справедливых претензий; разумея сие большее число во всех случаях по толкованию на 12 пункт; о делах же, независящих от решения кредиторов, представлять в Судебное место.

Отделение XIX. — О смене кураторов по требованию кредиторов.

124. Бude во время конкурса большая часть кредиторов с большей частью долгов будут кем из Кураторов не довольны: то им про-

силь в Судебном месте, которое на место избранных им дает дозволение избрать им других, а на место утвержденных от себя, буде представленные причины уважения достойны, избирает и утверждает на основании 27 пункта.

125. Все то, что прежде избрания нового Куратора в конкурсе сделано, должно остаться в своей силе; а новоизбранный Куратор за все прежнее до его вступления не отвечает.

126. О смене старого и об определении нового Куратора немедленно публиковать в газетах.

127. Кредиторам отдается на волю отреша с дозволения Судебного места прежнего Куратора, не избирать на его место другого, и окончить конкурс оставшимися Кураторами, которых должно быть при конкурсе не менее двух.

О т д е л е н и е XX. — *О неимении суда на конкурсе в неудовольствии.*

128. Избрание Кураторов зависит от всех кредиторов, и потому, когда последует решение конкурса и большею частью кредиторов, имеющих большую часть долгов будет апробовано: то кредиторам и банкроту, кроме тех случаев, по коим особыми пунктами в сем Уставе именно жалоба в Судебные места дозволена, никакого суда впрочем не давать.

О т д е л е н и е XXI. — *О разности банкротов.*

129. Банкрота не должно разуметь бесчестным человеком; ибо честность и бесчестие не в звании банкрота соит, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство.

130. По окончании разбирания в конкурсе всех дел, различать банкротов беспорочного, неосторожного и злостного.

131. Для отличения беспорочного от прочих, называть отныне пришедшего в несостояние платежа невинным образом не банкротом, но упавшим, которое звание означает в нем несчастного, а не бесчестного человека; неосторожного ж и злостного называть банкротами.

О т д е л е н и е XXII. — *Об упавшем.*

132. Упавший есть тот, кто в несостояние платежа вовлечен такими случаями, которых никакой осторожностию отворотить ему

было невозможно, например: чрез пожар, потоп, разбой, покражу, неприятельские нападения, тяжкою болезнию собственною, болезнию или смертью отсутствовавших в дальних местах прикащиков, мотовством их и сидельцов, заразительною болезнию в тех местах, где его были торги, нечаянным других упадком или банкротством, чрезвычайным падением цены товаров, ежели будет доказано, что в одно время упала на товары цена и у других, скотским падежом и прочими тем подобными обстоятельствами, которых нельзя ему было отвратить; а сверх того ежели таковой благовременно осмотрится в своих делах, и увидев, что всего имения, в руках его остающегося, не достает на удовлетворение кредиторов до 30 процентов на рубль, объявит о том всем кредиторам, и по требованию их все имения свои и долги на других представит, ничего не утая; об имеющих же на нем по то время требованиях верно покажет, книги и записки свои порядочно веденные представит, захватов никаких вновь не сделает, и во все время продолжающегося по его делам конкурса на все учиненные вопросы станет совестно отвечать, о лучшей распродаже своих имений и о взыскании долгов со своих должников по возможности усердно будет стараться; и буде обо всем вышеписанном уверены будут большая кредиторов часть с большею частию должного капитала: таковому по сочинении и апробации генерального счета, должны Кураторы за своим подписанием дать аттестат в его невинности, спустя не более полугода, который аттестат упавший должен явить не позже, как чрез две недели в Судебном месте, из которого дело его отдано в конкурс; и ежели бы кто из кредиторов, не согласившихся в невинности упавшего, аттестата ему не подписал, то Судебное место невзирая на сие, на данном аттестате должно засвидетельствовать, что оный явлен, и выдать его упавшему не позже, как чрез две недели; ежели же Судебное место оногo аттестата упавшему в срок не выдаст с засвидетельствованием, то ему просить о том в вышнем Правительстве, которое должно с того Судебного места взыскать 1.000 рублей штрафа.

Примечание. Благовременное объявление от должника кредиторам, тогда, как не достает у него до 30 процентов на рубль кредиторской суммы, полезно вообще обеим сторонам, для того, что кредиторы усмотря невинность и благонадежность личную, могут еще

по прежнему оставить его с доверенностью в торгах до некоторого времени, или преподать способы к поправлению.

133. По получении такового аттестата упавшего везде признавать разоренным беспорочно, и с тех пор все имевшиеся на нем по то время требования, какого бы звания ни были, уничтожаются так, что впредь по оным нигде как на нем, так на жене, детях и наследниках его никакого взыскания не чинить, и он остается свободным вновь производить свой промысл так, что если он вновь приобретет торговлю, или получит по наследству какое-либо имение, то до него кредиторам дела нет, разве бы сам упавший поставил себе за честь сделать из оноу уплату.

134. Об упавших по исследовании дела сообщать в Ратгаузы, чтоб оные упавшие по желанию и способностям определяемы были в маклеры и другие подобные сей должности по выборам купечества на основании Высочайшего указа 25 Сентября 1800 года.

Отделение XXIII. — *О неосторожном банкроте.*

135. Неосторожный банкрот есть тот, который пришел в несостояние платежа от следующих причин, так-то: буде в торгах и промыслах своих очень захватно входил в долги и при продажах товары часто с убытком продавал и вновь покупал, не имев основательной надежды продать оные с прибылью; буде кто от лености и нерадения допустит товары до повреждения, и чрез то воспоследует банкротство или от лености и нерадения пропустит удобные или положенные к поставке и отдаче товаров времена; буде не отдал товаров на страх, где оное способно было учинить, но отваживал сверх своего и чужое имение; буде роскошью и мотовским житием не по мере своего состояния и своих дел издержал немалое число денег; буде производил торг без книг или тетрадок, или иных довольных и ясных доказательств, как оное предписано в XXV Отделении сего Устава; буде не осмотрелся и не объявил благовременно о упадке своем кредиторам, как сказано во 132-м пункте, хотя бы и извинительные причины сего упадка, но продолжал собственновольно дела свои далее к вящшему ущербу верителей; одним словом, за всякие поступки, которые вовлекут его леностию и небрежением в банкротство, чего бы прилежностью и радением можно было избежать, подвергается он званию неосторожного банкрота.

136. Когда от большей части кредиторов с большою частью долговой суммы будет представлено в Судебное место, что такой-то признан неосторожным банкротом: то в наказание он от взыскания недоплаченной суммы, ежели что впредь наживет или по наследству получит, не освобождается, и требования кредиторские в недоплаченной сумме на такового банкрота остаются до полной выплаты в своей силе.

137. Ежели кто из надежных людей для кредиторов его выкупит на таком основании, чтобы должный капитал с процентами или без процентов выплатить в несколько лет, или заплатит вдруг по условию с кредиторами, то таковой от звания банкрота освобождается.

Отделение XXIV. — *О злостном банкроте.*

138. Злостный банкрот есть тот, кто умышленно приведет себя в банкротское состояние в том намерении, чтоб всем тем воспользоваться ему одному, что другим может обратиться в убыток или в разорение, кто даст на себя ложные вексели, крепости, контракты, заклады или иные какие-либо обязательства, по которым упомянутого в оных платежа не получил; кто во время банкротства своего от Суда станет бегать, и по публикациям не явится, или явясь уйдет и скроется; кто не заплатя своих долгов, запишется каким-либо происком в солдаты или пострижется в монахи, ежели в Суде, или в конкурсе не станет делать порядочных ответов, или оные учинит вымышленные для обмана; кто об имениях и требованиях своих на других умышленно утаит; кто во время банкротства кому-либо из кредиторов платеж учинит к обиде прочих, или что-нибудь сделает в противность XII Отделения сего Устава к похищению общей кредиторам принадлежащей суммы.

139. Когда большею частию кредиторов, которых бы требования составляли большую часть должной суммы, признан будет по которым-либо из вышеписанных причин злостным банкротом, таковой не только не освобождается от уплаты оставших на нем долгов, но и препровождается лично; а в случае побега подробное о поступках его объявление и документы от конкурса в Судебное место, которое произведет по порядку уголовное дело, и найдя достаточное в поступках обличение, присуждает такому наказанию, какому подлежит по законам публичный вор.

Отделение XXV. — О держании купцам книг
и тетрадок записных по купечеству.

140. Всем, как Российским, так и иностранным купцам, во внешних и внутренних торгах упражняющимся, завести через год с публикации сего Устава и иметь впредь всегда потребные для купечества книги, ежели в случае банкротства не хотят себя подвергнуть званию банкрота неосторожного.

141. Купеческие книги следующие: 1) для копий со всех отходящих писем; 2) мемориал для ежедневной записки всех дел; 3) касса денежному приходу и расходу; 4) журнал в порядок приведенный; 5) фактурная или счетная купленным товарам; 6) продажным товарам; и 7) главная книга, или gros-бух, из которой ежегодно и во всякое время в подобных случаях можно сочинить баланс и видеть состояние дел. В сих книгах с начала года означивая месяц и число, записывать, в чем состоит собственный капитал, кому чем и за что должен, какие у кого взяты товары в долг, или на деньги, одним словом, записывать все торговые дела, т. е. все покупки, продажи и мены и денежный приход и расход, отделяя домашний особо.

142. Таковые книги иметь неотменно гуртовым торговцам. А если лавочные и другие розничные торговцы будут иметь такие же книги: то сие относиться должно к их исправному и рачительному дел своих отправление, могущему доставлять им от других лучшее доверие. Впрочем сим розничным торговцам, у которых торг более 1000 рублей, предписывается непременно иметь по крайней мере следующие книги: 1-ю товарную, в которую вносить товары с ценами по времени их приема; 2-ю денежную, о приходе и расходе; 3-ю долговую, кому за что и сколько когда сделался должным, с отметками уплаты; 4-ю таковую же о своих долгах; 5-ю домашним расходам.

143. Розничным торговцам, которых торг не более 1000 руб., дозволяется вместо всех оных книг завести и иметь тетрадки, и записывать в них оборот небольшого своего торга и расходов общими статьями о каждом роде прихода и расхода товаров и денег.

Примечание. Дабы отвратить всякие недоумения: то предполагается всем оным книгам сочинить в Санктпетербургском Ратгаузе формы, и напечатав с апробации Сената, на счет купечества

разослать по пристойному числу экземпляров в каждую Губернию, предоставляя на волю купцов употреблять печатные листы, или письменные.

144. Кто ведет торг большой, или малой собственно своим капиталом, не одоляясь ни кому кредитом и векселями, тем во время такового торга оставляется на волю вести книги, кто какие пожелает.

145. Книг не марать и не чернить, а содержать чисто, отмечая в ошибках под тем числом, в которое оные ошибки будут примечены.

146. По книгам и по тетрадям каждый год купцам себя считать для усмотрения своего состояния.

Отделение XXVI. — *О вольных сделках.*

147. Ежели все кредиторы единогласно пожелают с должником своим, не допуская дела до Судебного места, учинить сделку, и взять, почему условятся на рубль, или пересрочить долги, оставя должника по прежнему в полном владении его имения; то сие им оставляется на волю, и такового должника ни упавшим, ни банкротом не признавать и не поступать с ним по сему Уставу, разве не устоя в договоре, учиненные нарушить обязательства.

148. Ежели и по вступлении дела в Судебное место, большая часть наличных кредиторов, или их поверенных с большею частию всей долговой массы, похотят прежде рассмотреть банкротого состояние, чтобы увидеть, не можно ли с ним вольной учинить сделки: то на сие давать им срок, и до нового от них представления, имений его не арестовать и публикаций не делать; и потом, когда добровольная сделка воспоследует, то такового не признавать ни банкротом, ни упавшим.

149. Однакож как наличным кредиторам и их поверенным, так и банкроту, или упавшему, крепко того наблюдать, чтоб отлучные кредиторы были во всем равно с присутственными удовольствованы, и общий бы интерес был сохранен.

150. Буде банкрот, или упавший при таких сделках кого из отсутствующих кредиторов утаит и обидет; то с ним поступить, яко со злостным банкротом.

151. Кто же из наличных кредиторов заведомо к обиде отсутствующего согласится сам, или чрез поверенного: такового прину-

дить обиженному заплатить вдвое, и сверх того, буде сам лично согласился, то сей порочный поступок его опубликовать в газетах.

152. Буде и после публикации, или и после учреждения конкурса, кредиторы единогласно учинят добровольную с должником своим сделку, и о том объявят в Судебном месте; то такового впредь не почитать ни за банкрота, ни за упавшего, но напротив того публиковать, что такой-то по добровольной сделке с кредиторами ни за банкрота, ни за упавшего не признан; исключается однако ж из сей выгоды банкрот злостный.

153. Сделки, учиненные после публикации и по начатии уже конкурса, должны быть весьма обстоятельные, с прописанием всех долгов и прочего, и когда кредиторы единогласно окончив добровольную сделку, о том Кураторам письменно дадут знать, тогда конкурс почитать оконченным и должника свободным; таковые сделки должны быть за свидетельством кредиторов, которым оставлять у себя с них копии впредь для ведома.

Отделение XXVII. — *Каким образом поступать с именьями умерших должников.*

154. Ежели кредиторы умершего должника объявят в Судебном месте сумму своих претензий, и то, что наследников после умершего на лицо не видят, или они их не удовлетворяют, а имение умершего, или купецкие его книги и документы остаются без описи: то, дабы утрачено и растащено не было, того ж дня при кредиторах описать и по местам запечатать, для наследников же и в осторожность, нет ли еще других кредиторов, публиковать и назначить сроки явки их, по рассмотрению Судебного места, против того, как в 17 и 62 пунктах предписано.

155. Ежели в таковой публикации назначен будет самый дальний полуторагодовой срок, а между тем есть после умершего, или соберется из долгов его с других наличная сумма: то оную в платеж всех кредиторских претензий разделять, и тем, кои не подвержены никакому сомнению, выдавать, по чему на рубль причтется, хотя бы и наследники еще не явились, но не прежде, как по прошествии со дня публикации девяти месяцев; вещественное же имущество умершего сохраняется в целости до истечения всего назначенного в публикации срока.

156. Когда наследники явятся и тотчас кредиторов удовольствуют: то все наличное умершего имение отдается им в полное распоряжение.

157. Буде явясь, пожелают наперед осмотреться: то давать им сроку месяц и дозволить имение и книги умершего видеть при кредиторах.

158. Когда по рассмотрении всего наследники вступят в наследство, долги платить письменно обяжутся и кредиторы им в том поверят, тогда имение распечатать, и уже наследники за все долги обязаны наследственным и всем собственным своим имением и лицом ответственовать, как сам должник, кроме личных его упущений и преступлений.

159. Если ж наследники от платежа отрекутся, или кредиторы им не поверят, или они по публикациям на срок не явятся: в таком случае Кураторам, приступя к рассмотрению всех претензий и к распоряжению всем оставшимся имением, учинить выручку и удовлетворение долгов на основании сего Устава.

160. Когда все долги и конкурсные расходы заплачены, а имения умершего еще осталось, наследники же в опубликованный срок и после оно не явились: то назначить вторичный срок для наследников, по истечении которого и достальное имение продать с публичного торга, а вырученные деньги отдать в Приказ Общественного Призрения, когда наследников нет.

161. Налично остающиеся наследники (по родству или завещанию) при смерти такого торгового человека, который вел торговлю не собственным единым капиталом, но с займом и кредитом от других, обязаны в то же время и не далее третьего дня после смерти призвать чиновников Полиции, а ежели вне города, то хозяев дому, где квартировали, или посторонних не менее двух беспорочного поведения, и засвидетельствоваться оными на письме, какие конторные книги и документы, также на сколько капитала в наличных деньгах и векселях осталось, потом, что еще окажется, дополнить объявлением в городской Полиции; а буде вне города, то тем же свидетелям, и наконец в течении не далее месяца рассмотря подробно все конторные документы и количество имения умершего и долгов на нем, дать знать на письме ближайшей городской Полиции, и подать, или послать обстоятельное извещение в

то Судебное место, которому дела о долгах по жизни и званию умершего должны быть ведомы, вступают ли они наследники в полное наследство и платеж долгов за умершего, или же сего платежа не приемлют навсегда или до дальнейших справок: при сем отречении вместе имеют доставить в Судебное место и опись всему оставшему на руках их и известному им имению умершего и долгам, также и все конторные книги и записки.

162. Судебное место публикует в газетах о смерти должника и об известных кредиторах, вызывая их и прочих в назначенные сим Уставом сроки по рассмотрению, и опечатав книги и имение, оставляет на руках наследников, ежели они не отрекаются, или на них подозрения нет; а в противном случае забирает и сохраняет по описи за печатью наследников и своей под смотрением других на счет имения до явки кредиторов, по явке же их предоставляет избрание Кураторов и учреждение конкурса на основании сего Устава.

163. Ежели на таковом умершем долги по Присутственным местам уже гласны, хотя самих кредиторов с требованием на лицо в то время не случится; то однакож по первому о смерти известию, в осторожность гласных долгов, Полиция, или Судебное место, не выжидая месячного времени, берут под свое смотрение конторные книги и имение до принятия наследниками платежа долгов умершего, или до явки кредиторов.

164. В случае смерти торгового человека во время проезда в чужом доме, или хотя и в своем, но в небытность настоящих наследников, обязаны хозяева дому и все те, кто во время смерти его будет, сохранить конторные книги и письма и наличное имущество за издержками на погребение, и в тот же день или на утро смерти дать знать городской Полиции; а ежели вне города, то послать на счет имения в Земскую Полицию и представить потом чрез одного из себя все то, что осталось, удостоверив общим всех бывших подписанием; за таковое сбережение определяется в награждение трудившимся пять процентов с цены сбереженного имения.

165. Ежели наследники, при смерти должника оставшиеся, предписанного во 161 пункте не исполняют, или умедлят, и по чему умедлили, законных причин не докажут: то остаются обязанными ответственствовать наследственным и собственным своим имением во

всех справедливых долговых претензиях, какие на умершего окажутся, в той мере, как с упавшим здесь поступать предписано, буде собственными сверх того после смерти должника поступками не подвергнут себя взыщшему взысканию.

166. Ежели оные бывшие при смерти должника наследники, при недостатке объявленного имения должника на полное удовлетворение кредиторов, доказаны и обличены будут в умышленной утайке и присвоении себе, или не позволенной передаче другим капитала и имения умершего: в таком случае подвергаются, во взыскании с них кредиторских претензий, той строгости, какая на неосторожных банкротов в сем Уставе предписана.

167. За неисполнение и умедление предписанного во 164 пункте, буде законных причин не докажут: то все оставшиеся при смерти торгового человека хозяева и посторонние повинны заплатить штрафу в казну от 50 до 100 рублей; а кто из них обличен будет в умышленной утайке и присвоении себе, или в не позволенной передаче другому чего либо из оставшего после того умершего имения, тот подлежит такому наказанию, какому вор мошенник по законам.

168. Кто из вышеозначенных наследников, или посторонних при недостатке гласного имения должника на удовлетворение долгов, обличен будет в умышленной утайке и истреблении оставшихся после умершего конторных книг: тот повинен заплатить весь тот ущерб, кому оные чрез истребление книг причинил, и с такою строгостию, как на неосторожных банкротов простирается; если же при том доказана будет интересная корысть, для которой он те книги истребил, то судится по корысти наравне с мошенником против 167 пункта.

О т д е л е н и е XXVIII. — *О тех, кто кого назовет банкротом напрасно.*

169. Ежели между купечеством кто кого назовет банкротом письменно, или объявит словесно в публичном каком либо или Судебном месте напрасно, для повреждения кредита: с таковых взыскивать штраф за письменное бесчестие 1000 рублей, а за словесное 500 рублей, и отдать оные деньги в Приказ Общественного Призрения.

Отделение XXIX. — О производстве банкротских дел в Судебных местах на гербовой, а в конкурсах на простой бумаге и о нерешенных конкурсах до сего Устава.

170. Дела о взысканиях с банкротов производить в Судебных местах на гербовой, взыскивая за онаю, в случае употребления простой, с кого следует, в конкурсах же все письменное производство дозволяется на простой бумаге; но как и оные учреждаются в виде Присутствия к пользе кредиторов: то брать в казну, взамен цены гербовой бумаги, из общей кредиторской суммы по 50 копеек с каждой тысячи рублей, а печатных пошлин не брать.

171. Пришедших в несостояние платежа до публикации сего Устава, ежели бы дело конкурсное и во время публикации сего Устава производилось: то оное решить по сему Уставу, но только не винить банкротов и других прикосновенных в неимении порядочных книг и в прочем, на что доныне точного закона не было.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Для дворян и чиновников.

Отделение I. — Об употребляемых ими вексельных обязательствах, и какие впрямь дозволяются.

1. Впадение в неоплатные долги дворян и чиновников известно поныне большею частию против суммы вексельных обязательств, которые с самого введения их в Российскую торговлю по Уставу 729 года присвоены единственно купечеству; дворянство же допущено было побочно только с тем, кто случайно обяжется векселем с купцом, тот подвергается всей строгости и тому же суду Магистратов и Ратуш, какому купечество. Но сие в последующем времени отменилось законами, установившими суд каждому состоянию из равных ему; а векселя вошли и остались в повсеместном между дворянством употреблении так, что всякая взаимная ссуда, и всякая покупка и продажа товаров и произрастений большею частию основана на них, с включением для наружного только вида лиц купецких, на которых вексели пишут и с надписями их полными, бланковыми и верящими друг другу передают. Легкость и скромность состава и передачи сих векселей, так нужная и полезная для купечества, послужила напротив во вредный повод для

молодых и роскошных дворян, скрытно делать займы и накапливать долги до чрезмерности; а великость процентов и строгость во взыскании с неплатящих, утверждающая кредит и торговлю купечества, подали обольстительные виды корыстолюбивым ростовщикам и повергли в конечное разорение многие дворянские фамилии, кои по качеству имений своих не имеют столь достаточного и всегдашнего оборота наличной суммы, и по образу приобретений своих не могут после упадка восстанавливаться столь скоро и удобно, как чрез промыслы и торговлю купечество.

2. Дабы уменьшить и воздержать самое впадение дворян и чиновников в неоплатные долги, постановляется отныне вексельных обязательств дворянам и прочим не имеющим купеческого права людям, ни между собою, ни с купцами ни в каких случаях не употреблять, и никаких надписей, ниже верящих купцам на имена дворян и прочих не купеческого звания людей не делать, и самим купцам на вексели у них денег не занимать и долгов своих векселями не уплачивать.

3. Ежели б при взыскании через Присутственное место дворянского долга ничего другого у купца на платеж дворянину не достало, кроме векселей в должных ему другими купцами деньгах: в таком случае Присутственное место, не отдавая их дворянину, учинит по ним взыскание и отдаст дворянину деньги с наложением процентов, ниже здесь означенных; а ежели сам дворянин сумму в векселях пожелает принять в платеж своего долга, то имеет превратить, по согласию с векселедавцами, в обязательства, дворянину дозволенные.

4. Обязательства ко употреблению между дворянами и чиновниками дозволяются следующие:

1. Закладные с залогом недвижимого и движимого имения.

2. Крепостные заемные письма без залога.

3. На случай скорой нужды и особливо доверенности домовые заемные письма без залога, или с залогом движимых вещей.

*Отделение II. — Где, на какой бумаге
и с какой осторожностью писать дозволенные обязательства.*

5. Закладные на недвижимые имения писать соразмерно сумме их в надлежащих Присутственных местах на установленной для крепостей гербовой бумаге с пошлинами.

6. Закладные на движимое имение и крепостные без залога заемные письма писать у крепостных дел в Палатах Суда и Расправы, или в Уездных Судах, без различия между оными местами, в какой бы то сумме ни было, и без взятия пошлин, на таком гербовом листе, ценою, какая для которой суммы установлена в вексельной бумаге.

7. Домовые заемные письма писать в домах на такой же гербовой бумаге без пошлин.

Примечание. Для сих обязательств, в 6 и 7-м пунктах означенных, заготовить от правительства особую по ценам, равным вексельной, гербовую бумагу, с которой доход оставляется Экспедиции Государственного Хозяйства так, как получала с вексельной; всем же оным обязательствам в 5, 6 и 7 пунктах издаются образцы при сем Уставе под № 1, 2, 3, 4 и 5-м, при которых описи движимому залого дозволается писать на обыкновенной тридцати-копеечного степеля гербовой бумаге.

8. Свидетелей ко всем оным обязательствам, не исключая и закладных на недвижимое имение, в какой бы сумме оные ни были, призывать, только не менее двух, а более сего оставляется на волю заимодавца и заимщика; домовые же заемные письма без залога дозволается заключать и без свидетелей.

9. Закладываемые движимые вещи, при написании крепостных закладных и домовых заемных писем, объявлять призванным свидетелям, с обстоятельно званью, свойству и величине тех вещей описью и ценою каждой вещи, в какую заимщик по согласию с заимодавцем поставит. Потом отдавать их заимодавцу за печатью тех призванных свидетелей и заимщика, прилагая таковые же печати и на описях с ценою, которых один экземпляр вручить заимодавцу, а другой заимщику, приложя на сем последнем и печать заимодавца. Оба же сии экземпляра подписывать заимщику и заимодавцу и призванным свидетелям.

Примечание. Подписующиеся свидетели должны знать и ответственствовать, что заимодавец и заимщик лично те самые, кои заключают обязательство, оба в уме и памяти, умеют, или не умеют писать, ими, или точно по прошению их другим приложена рука, и не было в виду ни чьего стороннего принуждения; а ежели вместо которого-либо одного, или и вместо обеих на лицо поверенные, то в сем случае о личности одних поверенных то же самое.

Отделение III. — О явке в сроки взятых обязательств
и о сохранении движимых залогов.

10. Закладные от крепостных дел на недвижимое имение явить по сроку в Присутственных местах, как законы повелевают.

11. Закладные на движимое имение и крепостные заемные письма, кои в написанный по ним срок заплачены не будут, представлять в течение не далее трех месяцев с минования срока, или для ведома только (кто взыскивать не желает еще) к нотариусу, или маклеру вексельному, или же прямо для взыскания в надлежащее Присутственное место.

12. Домовые заемные письма с залогом и без залога явить сперва от написания их, живущим в городах не далее недели, а пребывающим в уезде не далее месяца, у нотариуса, или у маклера вексельного, или же кто вместо сего пожелает, то и в Палатах, или Уездных Судах (без предъявления заложенных вещей) токмо для ведома о том, что такие обязательства сделаны в отвращение, дабы не происходило дачи оных задними числами; а после сего, когда в условленный срок денег всех заплачено не будет, то по сроку в течении трех месяцев явить к сведению, или взысканию против того, как в 11 пункте предписано.

Примечание. Нотариусам и маклерам для записки оных обязательств надлежит иметь особливые книги, которые пред наступлением каждого года даваться имеют от Присутственного места, под ведомством которого состоят, за шнуром, печатью и скрепою Присутствующего и Секретаря, с подтверждением записывать в них копии являемых обязательств одну по другой, с роспискою приемлющих обратно, не оставляя пустых между тем больших мест, а тем паче целых страниц и листов, под опасением суда по законам; ко усмотрению чего книги по прошествии года отбираться от них должны с 1 числа Генваря нового года. По Уездным же Судам и Палатам записка оных являемых для ведома домовых обязательств имеет быть в установленные для записей крепостные книги, и сею запискою и выдачею обратно обязательств с надписанием дня явки и номера складом, не должно медлить более трех дней, хотя бы и табельные случились.

13. Кто обязательств, в 11-м и 12-м пунктах означенных, в предписанные тамо сроки и места не предъявит, тот лишается по-

становленных ниже сего в отделении VIII за неустойку единовременных процентов; самый залог движимый по таковым обязательствам просроченный идет в конкурс на удовлетворение, когда случатся в то время другие не должнике взыскания, и имеющий такое обязательство не получает равного с прочими явленными обязательствами удовлетворения.

14. Буде же никаких явленных в сроки обязательств к взысканию не вступит, и казенных долгов нет, или все они сполна будут удовлетворены, и за тем еще имение должника останется; в таком случае определять и на сии неявленные в сроки обязательства предписанным здесь порядком удовлетворение, но не более, как из одного только должника имения, сколько по то время за ним есть, и проценты считать с того только времени, как таковые обязательства в Присутственное место ко взысканию представлены будут.

15. Кто сверх того, что домовое письмо не явил, утаит еще и залог по нем взятой, а в то время будут и не удовлетворены останутся другие на должнике взыскания: тот за утайку залога подвергается суждению по законам.

16. Ежели у кого движимой залог утратится, каким бы то образом ни было: то сверх уничтожения долговой суммы, в которой заложен был, должен он ответствовать за него платежом достальной цены, не принося никаких извинительных причин.

О т д е л е н и е IV. — *Какие обязательства дозволяется передавать от одного другому.*

17. Крепостные и домовые заемные письма без залога, волен заимодавец до срока и после срока передать другому, кто похочет заплатить ему деньги свои за заемщика, и принять все право его ко взысканию без оборота на заимодавца.

18. О таковой передаче заимодавец учинит надпись на том заемном письме сам, или поверенный его тамо, где пребывание его будет, при свидетельстве маклера, или нотариуса, у которого в книге имеет расписаться.

19. Ежели маклера и нотариуса в том месте нет, или быть у оного передающий заемное письмо по болезни и другим приключениям не может; то хотя не запрещается и без того учинить надпись и передачу письма, однако после сего надписатель, или при-

ниматель сами, или через поверенного должны явить маклеру, или нотариусу в такие сроки, какие к явке домовых писем с написания их 12-м пунктом постановлены; в противном случае взыскание по неявленным надписям упадет в преимуществе своем, и производится наравне с неявленными в сроки обязательствами по 14 пункту.

20. Маклер или нотариус под подписью на заемном письме подпишет свое свидетельство, номер из книги, год и число.

21. Закладные и домовые с залогом письма передавать с подобными надписями другим запрещается, поелику заемщик вверил залог свой заимодавцу.

22. Всякое заемное обязательство на время другим ко взысканию и ходатайству вверяемо быть может с обыкновенными верющими письмами.

Отделение V. — Какими обязательствами отныне купцы с дворянами сноситься могут.

23. Купцы с дворянами и чиновниками в потребных случаях отныне обязываться могут отнюдь не векселями, а единственно теми публичными и домашними актами, кои выше в 11-м отделении изображены, исключая закладных с таким имением, коего приобретение и владение по качеству его и званию заимодавца законами не дозволено.

24. По взятым обязательствам имеют сохранять все те правила, какие в сем Уставе для каждого обязательства предписаны; а по тому и обязательства их будут в полной силе и действии по сему Уставу.

Отделение VI. — Об остающихся поныне вексельных обязательствах дворян с купцами.

25. Все донныне имеющиеся в руках купцов на дворян и чиновников и у сих на купцов и иных вексели, в течении одного года с издания сего Устава заплатить, или превратить в вышеозначенные без залога; а кои из векселедавцев согласятся, то и в постановленные с залогами обязательства.

26. Кто из заемщиков сего исполнит в год по дальней отлучке векселедавца, или по другим причинам не успеет, тот должен перед истечением сего года явить вексель, и показать письменно при-

чины нотариусу, или маклеру, или ближайшему Присутственному месту, получа обратно вексель с засвидетельствованием сей явки.

27. После таковой явки вексель не теряет своего права, но не считается сие протестом, который должен быть особо по закону в срок векселя, и тогда вексельное рекамбио полагается.

28. Проценты же на все таковые векселя с истечением означенного годового срока считаться имеют те, какие по обязательствам дворян установлены.

*Отделение VII. — Об обязательствах общих,
дозволяемых дворянам с купцами и прочими
без всякого различия.*

29. Подписанный должником счет за работу и услугу и в забранных изделиях и прочем, как у купца, так и у иных людей.

30. Договоры, подписанные и записанные, где надлежит, на основании законов, в покупках, в продажах и в чем бы то ни было с людьми, имеющими право оными обязываться.

31. Счет не должен превосходить 500 рублей, и более шести месяцев его у себя заимодавцу не держать.

32. Договоры после истечения всего написанного в них действия и сроков, когда исполнены и удовлетворены не будут, то далее года также у себя безгласно не удерживать.

33. В течение сих сроков объявлять, когда следует, ко взысканию, или превращать в обязательства, в 11-м отделении предписанные.

34. Продержанные в безгласности далее означенных сроков счета и договоры лишаются равного с другими соблюденными удовлетворения; но получают оное из того только, что за удовлетворением прочих, предписанные правила соблюденных, из имения должника останется, на таком основании, как о неявленных в сроки обязательствах в 14-м пункте сказано.

*Отделение VIII. — О процентах по незаплаченным
на срок обязательствам.*

35. Кто не заплатит своих обязательств в срок, на того за неустойку положить единойды три процента со всего незаплаченно-го капитала.

36. После сего со дня просрочки прилагать на незаплаченный капитал и проценты каждый год по пяти процентов, доколе сумма их не уравнивается должному капиталу.

37. Когда сумма процентов будет равна капиталу; тогда на основании Устава о Благочинии 781 года 49 статьи проценты пресекаются.

38. Исключаются от продолжения годовых пяти процентов капиталы в закладных с недвижимым имением с того времени, как самое имение во владение заимодавца отдано будет.

Отделение IX. — Какое производство и удовлетворение чинить по просроченным и явленным к взысканию закладным на недвижимое имение.

39. Просроченной закладной на недвижимое имение не обращаться в купчую, и не записывать просроченного имения, как доньше было; но временно наперед отдавать тотчас все то просроченное имение, чрез кого следует, во владение заимодавцу с описью всему и с подпиской, чтоб до окончательного о том имении утверждения пользовался вместо процентов, где сколько есть денежными, или хлебными и другими, заведенными доходами, не обременяя сверх прежнего новыми от себя налогами, и не вывоза в другие места людей и крестьян, скота, строения, лесу и прочего, что принадлежит к целости имения, а не к заведенному годовому доходу, также и не повреждая никаких угодий и действующих хозяйственных заведений.

Примечание. Хотя закладные ныне и не обращаются в купчие, но поелику недвижимое по ним отдается во владение; то при сей явке их следует брать прежние с суммы пошрины.

40. Со времени явки ко взысканию просроченной закладной предоставляется закладчику 6 месяцев выкупить просроченное имение платежом всей должной суммы с процентами.

41. Ежели закладчик наличных денег инако приобрести не может, то позволяется ему договориться, с кем похочет, самое просроченное имение, или часть из оногo продать, или заложить с тем, чтобы при самом совершении таковой купчей, или закладной вся следующая на платеж прежнему заимодавцу сумма внесена была в то Присутственное место, от коего по явке просроченной закладной приказание о вводе имения во владение заимодавца было.

Примечание. Вместе с должной по закладной суммой и процентами следуют возвращены быть займодавцу и все издержки его на пошлины и бумагу; а сверх того выкупщик обязан внести пошлины в казну на основании прежних узаконений.

42. Присутственное место дает приказание о повороте имения из владения займодавцева с вручением в платеж ему всей принадлежащей суммы.

43. Ежели в течение назначенного в 40 пункте шестимесячного времени, закладчик не заплатит и не выкупит, Присутственное место не ожидая более, делает всему имению опись с оценкой, и смотря по сей оценке часть (ежели уравнивается сумме долгу) или и все имение назначает к публичной продаже, и продает узаконенным порядком с торгу тому, кто больше других и выше подлежащей займодавцу суммы даст.

Примечание. Описи имения должны содержать полную аккуратность о количестве и качестве всего наличного и владеемого, с показанием в рассуждении недвижимого обо всех лежащих на нем недоимках и взысканиях и обо всех спорах и исках как от владевшего тем имением, так и на него от других, о чем равно и через кого с какими справками совершать сии описи, предполагаются к изданию особливые правила, между тем наблюдать следует, чтоб оценка деревням со крестьяны была не ниже той, по какой в залог Государственного Вспомогательного Банка принимаются; оценка же прочим имениям и заведениям оставляется до будущего постановления на основании прежних указов.

44. Вместе с заплатой займодавцу из вырученных денег всей подлежащей ему суммы возвращается от него бывшее в залоге имение, и отдается покупщику с установленной по законам данною.

45. Остаток имения и излишек из вырученной за оное суммы, что за удовлетворением займодавца останется, отдавать закладчику, ежели на него других ко взысканию долговых обязательств не объявлено.

46. Ежели последняя с торга надданная за все недвижимое имение цена будет равна сумме, подлежащей в платеж владеющему займодавцу, или еще и менее оной: то в первом случае предпочтительно пред покупщиком тому займодавцу, когда он пожелает, а в последнем хотя бы и не пожелал он, утверждать все то просрочен-

ное имение ему в платеж всей подлежащей по той закладной суммы, и снабдевать его таковой же данною.

47. При даче данной покупщику взыскивать все следующие по закону пошлины наравне с крепостями.

Примечание. Заимодавец освобождается при даче данной от платежа пошлин с цены имения по тому, что при явке закладной на то имение заплатил оные.

48. Всякой покупщик с аукциона прежде внесения денег с пошлинами и прежде получения данной на недвижимое имение; а ежели оно есть родовое закладчика, и утвердится с аукциона заимодавцу; то сей и прежде истечения года с явки ко взысканию закладной, хотя бы между тем данную получил, не имеют права передать и укрепить то имение другим, после же сего распоряжают оным свободно на основании законов.

49. Родственникам закладчика после упущения им шестимесячного времени остается к выкупу своим капиталом родового имения достальное время узаконенного по ныне трех-годичного с явки закладной срока, то есть: два года с половиной, в начале которых, доколе имение с аукциона не продано, и побудительных к продаже причин, кои в 72-м и 77-м пунктах изъяснены, нет, выкупают они взносом всей подлежащей заимодавцу по закладной суммы, со следующими в казну пошлинами; а когда уже имение с аукциона продано, или заимодавцу утверждено, то выкупают по последним крепостям с заплатой также в казну пошлин.

Примечание. В основание порядка выкупа родовых имений подтверждается указ 13 Ноября 1766 года; а о благоприобретенных подтвержденный доклад Сената 11 Декабря 1799.

50. Не запрещается заимодавцу и по нем наследникам, когда согласятся, обратить родовое просроченное закладчиком имение самому закладчику, или после его наследникам, прежде и после получения заимодавцем с аукциона данной, не смотря на просьбу родственников о выкупе с заплатою токмо следующих в казну пошлин.

Примечание. Вновь постановленные здесь правила не касаются закладных, прежде публикования сего Устава, (разумея оное со дня получения Устава в каждую Губернию) к записке имения по сроку с платежом пошлин уже объявленных, сии остаются в своей силе по бывшим донныне указам.

*Отделение X. — О производстве и удовлетворении
по объясненным к взысканию закладным и домовым письмам
с залогом движимого имущества.*

51. По просрочке и явке к взысканию закладных и домовых заемных писем с залогом движимого имущества, надлежащее Присутственное место тотчас приѣдет лист к дверям, с изъяснением от кого, кому, какое имущество в какой сумме просрочено, и ожидает закладчика два месяца.

52. Когда в течение оных двух месяцев закладчик явится и заплатит всю должную сумму с процентами: то заложенное имущество ему возвращается.

53. Буде он не явится, или являсь, заложенное имущество в платеж не всегда уступит: то Присутственное место дает заимодавцу свидетельство; и тогда волен он употребить, как собственность свою, куда рассудит, бесповоротно.

54. Буде закладчик являсь и не внеся денег, требовать будет о продаже просроченного имущества аукционным порядком, или требование таковое сделают в течение означенного двухмесячного времени другие имеющие на нем взыскание заимодавцы; тогда Присутственное место взяв от заимодавца просроченное имущество, назначает сроки торгам, и по продаже с оных, буде за полным того заимодавца удовлетворением останется излишек, отдает оной закладчику, или в удовольствие другим на нем взыскателям.

Примечание. Просроченные по крепостным закладным дворовые люди, и без земли крестьяне, исключаются от аукционной продажи: но следует поступать сообразно изданным об них указам; при утверждении же их от одного другому давать данные со взятием пошлин.

55. Ежели просроченное имущество продается ниже ценою, нежели сколько заимодавцу платить следует: то недостаток взыскивать с закладчика, или с других его взыскателей, от кого требование о продаже было, и удовлетворять им того заимодавца.

*Отделение XI. — Об удовлетворении по заемным письмам
без залога.*

56. По представлении ко взысканию не заплаченных крепостных и домовых заемных писем без залога, немедленно справляться

о имени должника, какое взыскатели покажут и какое сверх того свободное окажется.

57. В то же время налагать на соразмерную часть недвижимого запрещения в письме всяких сделок.

58. Бude недвижимого не достаточно или нет: то налагать секверст на следующую часть движимого.

59. Самого должника призывать к ответу и платежу; а ежели нет в том городе, то назначать в требованиях, или публикациях пристойные сроки по сему Уставу.

60. Ежели должник явится и заплатит наличными деньгами, или представит на заплату другое достаточное имение; то разрешается прежний секверст и запрещение, со взятием под оное в последнем случае представленного от него другого имения.

61. Осеквестрованное и запрещенное имение соразмерно претензии, в случае не заплаты должника, поступает законным порядком в опись и продажу на удовлетворение заимодавцев.

*Отделение XII. — О скором и строгом вообще
по обязательствам производстве и удовлетворении
и о разборе споров*

62. Вообще по закладным и домовым с залогом письмам вышепредписанное удовлетворение чинить, а по крепостным и домовым без залогов заемным письмам взыскание с должника самого, или из имения его производить со скоростью и строгостью.

63. На закладные и крепостные заемные письма не уважать никаких о безденежности их от должника и наследников его показаний и не принимать никаких показуемых со стороны должника уплат, кроме тех, о коих будут на тех крепостных обязательствах платежные надписи, или о коих представлены будут ясные по ним платежные росписки, или подобные сему должнику обязательства от того заимодавца, или взыскателя за рукою его, или же которые уплаты тем должником учинены чрез посредство Присутственных мест.

64. Разбирать и решить противоречия и споры от должников на те закладные и крепостные заемные письма без формального суда скоро окончательным образом.

65. Решения в сих случаях, когда нет отвержения от подписей и когда не представлено будет о платеже означенных в 63-м пунк-

те доказательств, приводить в действительное исполнение, не смотря на то, хотя бы и апелляцию обвиненный должник подписывал, и дело переносил в вышнее место.

66. При выдаче взысканных денег по таковому апеллированному решению ограждаться токмо нужною предосторожностью через поручителей, или залогов на случай перевершения в вышнем месте.

67. По домовым заемным письмам, счетам по договорам с частными людьми, когда спор о безденежности, или другим обстоятельствам со стороны должника объявлен будет основательный со ссылкой на доказательства и свидетельства оправдать от платежа (ежели так по справкам найдется) могущие: то разбор и решение оных отдать на суд по форме, предоставляя тому месту, где суд производится будет, определить узаконенное обеспечение иска.

68. Буде произойдет на которое либо из вышеозначенных крепостных, или домовых обязательств самой извет о фальшивости или подлоге, о том следовать и судить уголовным порядком.

Отделение XIII. — Об обязательствах объявляемых и оставленных без хождения чрез десять лет.

69. Ежели обязательства по просрочке их предъявлены будут ко взысканию в Присутственные места по миновании уже от написания их десяти лет, или по предъявлении их ко взысканию, хождения потом не будет со стороны взыскателя десять лет сряду, такие иски и взыскания, по силе 4-й статьи Манифеста Июня 28 дня 1787 года, уничтожаются.

Отделение XIV. — Какое удовлетворение чинить по вступившим на одного должника обязательствам разного рода и казенным взысканиям.

70. Когда вступят на одного должника разные вышепоказанные обязательства: то удовлетворение закладных и домовых писем с залогом, по коим сохранены все предписанные правила, да будет так, как выше установлено всею должною суммою с процентами из заложенного и просроченного имения.

71. По прочим крепостным заемным письмам, а притом, буде спору нет, или спор законно опровергнут, то и по домовым заем-

ным письмам, подписным счетам и договорам делать равномерное удовлетворение и выплату изо всего прочего должникова имения.

72. Буде такового имения недостаточно, то присоединяются остатки из суммы вырученной за просроченное по закладным недвижимое имение, с публичной продажи, которая при сем упадке должника непременно учинена быть следует, не приемля прежде оной выкупа, выше в IX Отделении изъясненного, ни от закладчика, ни от родственников его.

73. Сверх того предоставляется по требованию взыскателей обратить и излишки, какие быть могут от продажи аукционной просроченных по закладным и домовым письмам движимых того должника имений, когда требование сие застанет прежде утверждения заимодавцу тех имений от Присутственного места по X Отделению.

74. Во время сего стечения взысканий, когда произойдет спор, или оный уже рассматривается, но не решен еще о котором-либо из представленных обязательств, в таком случае следующую на то обязательство часть суммы из должникова имения оставлять без раздела до решения спора, а по решении оною, буде обязательство уничтожится, обращать на раздел прочих, кому следует.

75. Буде в тоже время, когда известны сделаются на одного должника не выплаченные обязательства частных людей, произойдет на него же по контрактам и другим повинностям и казенное взыскание, а другого должникова свободного имения на заплату казне не достаточно: то удовлетворять оное изо всего, что есть, наравне с теми обязательствами без залогов, которые даны прежде, или единовременно, с тем, как взыскание казенное присуждено и сделалось по Присутственным местам гласно.

76. Которые обязательства крепостные без залога, а домовые и с залогом движимым окажутся даны после присуждения и огласки по Присутственным местам казенного взыскания, тех и самое удовлетворение имеет быть после полного удовлетворения казны, из того, что за тем останется.

77. Исключаются из сего закладные от крепостных дел, которые и не могут быть совершаемы тогда, когда есть запрещение, каковое всегда предсудет по законам казенному взысканию. Когда же запрещения не было и закладная совершится, то имеет при всех

онных случаях полную силу; и остается в удовлетворение казенного взыскания один тот излишек, какой останется за удовлетворением заимодавца из вырученной суммы чрез предписанную просроченных имений публичную продажу, которая непременно в сем случае произведена быть должна как недвижимому, так и движимым вещам, какие застанет казенное взыскание прежде утверждения заимодавцам.

Примечание. Здесь те разумеются казенные взыскания, которые залогов и поручителей должниковых не имеют; а кои сие имеют, те тогда присоединяются в вышеозначенное право, когда по продаже залогов и по взыскании с поручителей будут иметь недостаток; между тем, буде должниково имение уже продано и удовлетворение на долги роздано, а казенное взыскание поступит после, то проданное и розданное не поворачивается.

Отделение XV. — В какие места представлять для ведома и для взыскания заемные обязательства.

78. Объявление всех означенных обязательств для ведома по написании и по просрочке, представляется на волю заимодавцев чинить нотариусам, маклерам и Присутственным местам тамо, где будет личное заимодавца пребывание.

79. Представлять ко взысканию закладные с недвижимым в надлежащее Присутственное место той Губернии, где состоит заложенное имение.

80. Закладные или домовые письма с залогом движимым представлять в Палату Суда и Расправы той Губернии или Уездный Суд того города, где закладчик городской дом и жительство имеет; а буде сего нет, то где по уезду недвижимое имение за ним состоит; в облегчение ж обоих дозволяется соглашаться и означать в закладной, или домовом письме с движимым залогом, именно тот город и Палату, или Уездный Суд, куда в случае незаплаты на срок заимодавцу представлять обязательство и движимый залог к установленному взысканию.

81. Прочие долговые обязательства без залогов надлежит ко взысканию представлять прямо, или чрез Губернские Правления в Уездный Суд того города, где заемщика всегдашнее жительство, а ежели сего не известно, то где недвижимое имение имеет.

82. На купцов закладные с движимым и крепостные и домовые заемные письма принадлежат ко взысканию в Ратгаузы, Магистраты и Ратуши на основании законов.

Отделение XVI. — О осторожностях в продаже должниковых имений.

83. По всем без залогов обязательствам подтверждается не чинить продажи недвижимого имения Дворянина прежде взятия и рассмотрения отзыва, за его ли рукою то обязательство, и не имеет ли наличных денег на платеж оногo.

84. Публичная продажа имений Дворянина, или чиновника следует быть в той Губернии, где недвижимое состоит, а движимое объявлено, или по сыску и описи окажется, таким порядком, как в Высочайшее утвержденном Апреля в 13-й день 1799 года докладе Сената предписано.

Отделение XVII. — О действии Присутственных мест во взыскании по состоянию должника имения.

85. Уездный Суд, Ратгауз, или Магистрат, куда поступит по порядку незаплаченное обязательство ко взысканию, совершает производство и взыскание, как следует, на основании законов, по подведомому имению должника, докладываясь и сносясь с другими местами по должностям их, в чем следовать будет, и старается доставить законное и скорое удовлетворение заимодавцу.

86. Буде удовлетворение оногo, или вступивших еще подобных обязательств простираться будет на имения Дворянина, или чиновника, в разных городах или уездах состоящие, тогда взыскание и удовлетворение по законам совершаемо быть следует чрез надлежащие Присутственные места, под наблюдением и распоряжением Губернского Правления той Губернии, дабы каждый обижен не был.

Отделение XVIII. — О справках, конкурсе и удовлетворении претензий в случае недостатка имения и состояния оногo в разных Губерниях.

87. Когда Дворянин, или чиновник покажет или и без того известны сделаются многие на нем незаплаченные обязательства и

взыскания, уравнивающиеся или и превосходящие все известное его имение, тогда Губернское Правление той Губернии, где он жительствует, осведомляется о всех его имениях и о всех его долгах и обязательствах чрез сношение с теми Губерниями, где имение его по показанию взыскателей, или по обстоятельству дела известно, и куда обязательства на него по состоянию имения вступать первоначально могут.

88. К решительному познанию всех его долгов и всякого рода везде его имений, также и собственных его на других долгов, не полагаясь на одном его показании, публикует в газетах.

89. Сроки назначает по соображению дела на основании сего Устава, не далее однако ж девяти месяцев.

90. В публикациях предписывает, ежели в течение того срока пребывающие в соразмерном расстоянии и имеющие на того должника необъявленные ко взысканию до сего времени долговые обязательства; и казенные места причитающиеся на нем взыскания (о коих не было также до сего времени оглашения и запрещения) не пришлют первые прошений, а вторые требований, и по неизвестию о том конкурсе и раздел между известными учинен будет; тогда лишатся уже из всего розданного всякого участия.

91. В тех же публикациях подтверждает, кто из частных людей не объявит о имении должника у него под управлением, или присмотром, или в хранении имеющемся, или о долге на нем того должника состоящем, и присвоит себе, или передаст из-за публикации скрытно паки тому должнику, тот предан будет суду по законам.

92. По собрании сведений сообщает о продаже имений и об удовлетворении представленных и явленных, где следовало, обязательств с залогами, останавливая излишки за тем и составляя у себя общий конкурс к удовлетворению всех прочих долговых обязательств и взысканий, по которым тогда, как должник в явном упадке, к платежу следует ограничивать проценты сообразно 101 и 102 пунктам 1-й части сего Устава.

О т д е л е н и е XIX. — *О совершеннолетних должниках под попечительством.*

93. Вся предписанная здесь строгость и точность взыскания простирается без изъятия, согласно указу 1797 года Августа 12 и

на находящихся под попечительством совершеннолетних Дворян, по долгам и обязательствам с совершеннолетия учиненным.

94. Попечители на праве Кураторов рассмотрев все состояние вверенного их попечительству, вспомошествуют токмо защищению его узаконенным образом против обязательств неправильных, и содействуют безостановочному удовлетворению справедливых, со сбережением остатков из имения, елико возможно.

Отделение XX. — О поручителях по обязательствам.

95. По всем установленным здесь без залогов заемным обязательствам дозволяется быть и подписываться по должнике поручителям, которые на срок и после оногo, в случае несостояния должника, обязаны отвечать всем своим имением в платеж занятого капитала.

96. Ежели по сроке о неплатеже заимщика чрез нотариуса, или маклера, или Присутственное место они извещены были, то отвечают и в платеже всех следующих по тому обязательству процентов.

97. Кто из поручителей подпишет в какой части занятого капитала ручается, тот по сей только части и отвечает; а подписующиеся просто поручителями, отвечают по всей незаплаченной сумме без исключения части упавших.

Примечание. По согласию не запрещается подписываться поручителями и с означением только на срок; в каком случае поступать сообразно 56 пункту 1-й части сего Устава.

Отделение XXI. — Как поступать со впадшими в неоплатные долги Дворянами и чиновниками.

98. Кто из Дворян и чиновников долговых своих обязательств не заплатил, всего имения его на удовлетворение не достанет, и он останется в неоплатном долгу; таковой особо пред суд должен явиться и показать письменно все количество бывшего имения, и по том обстоятельства и приключения, от коих пришел в несостояние.

99. Буде основательно и верно докажет, что в уплату долгов впал от пожаров, потопа, покраж имения, нападения неприятельского, платежа по письменным поручительствам и других несчаст-

ных приключений, которых предвидеть и отвратить не мог; такого, яко несчастливого, после продажи и раздела на платеж долгов всего бывшего за ним имения никакому более взысканию и наказанию не подвергать.

100. Кто не докажет, что он впал в неоплатный долг от несчастливых приключений, того признать неосторожным должником, и сверх продажи и раздела заимодавцам всего нашедшегося за ним имения, посадить за достальные неоплатные долги под караул на 5 лет, с определением содержания ему от заимодавцев от 50 до 150 рублей в год по их рассуждению.

101. Не иметь к признанному неосторожным должником никакого впредь доверия.

102. Ежели по получении наследства, или нового чрез труды имущества, сам добровольно заплатит все достальные долги; в таком случае возвращается к нему прежняя публичная доверенность, и освобождается из-под караула.

103. Буде сего добровольно сам не учинит, то не допускать его ни к какому управлению недвижимым и прочим имением, какое во время содержания под караулом и по освобождении от оногo достанется ему по наследству, или по поступке, и инако от родственников и других лиц, но все отдавать в ведомство Дворянской Опеки, откуда пятую часть доходов обращать на доплату не заплаченных капиталов заемных, а прочее на содержание семейства и его самого, продолжая сие до смерти его.

104. Когда таковой неосторожный должник умрет, тогда платеж пресекается и все имение таковое с доходами поступает во владение детям и другим законным по нем наследникам.

105. Кто из впадших в неоплатный долг обнаружится, или доказан будет, что умышленно избегая платежа долгов, перекрепил или передал имение свое безденежно в другие руки, или со времени взыскания с него бывшее у себя имение в конкурс не объявил и скрыл, желая оным пользоваться во вред неудовлетворенных заимодавцев, такового признать злостным должником, и подвергнуть как за лживые поступки суждению по законам.

Отделение XXII. — *В чем свободная воля заимодавцев над должниками остается.*

106. На волю заимодавцев к облегчению неосторожного неимущего должника, оставляется сократить время содержания его под караулом или совсем освободить от оногo.

107. Буде не все заимодавцы об оном просить будут, а некоторые только имеющие одну, или две и более пятых частей из оставшей в неоплате суммы: то сокращать в первом случае одним годом, в последнем двумя, тремя, или четырью годами по мере тех пятых частей.

108. Ежели большее число заимодавцев, разумея оное по толкованию на 12 пункт в первой части сего Устава, по личному сведению и соображению признают должника в злостных поступках оглашаемого, над которым суд еще не кончен, только неосторожным должником; равномерно буде его или осужденного уже под заключение неосторожного должника, буде признают только несчастливым должником, и сие утвердят письменно; тогда Присутственное место, не делая больше взыскания, заключает согласный приговор, и не приемлет впредь никаких доносов на должника об утайках имения.

109. Буде должник, в злостных поступках оглашаемый и кредиторами неосторожным признанный, не доволен будет сим признанием кредиторов, и станет просить окончания суда и рассмотрения доказательств о несчастных приключениях, тогда Судебное место судит и решит об нем по законам.

Отделение XXIII. — *О наследниках после должника умершего прежде продажи имения.*

110. Когда должник прежде продажи бывшего за ним и подлежащего на платеж долгов имения его умрет, тогда наследники, приемлющие имение в свое владение, обязаны представить все оное на платеж долгов его; а когда оные ко взысканию уже объявлены были и им наследникам ясно были известны, но они ни отзыва от платежа их не учинили, ни доходов с имения умершего не сохранили, а владели и пользовались в личную себе прибыль; в таком случае обязаны отвечать к удовлетворению долгов умершего всем должниковым и своим имением; свободны токмо от всякого

суждения и заключения по личным деяниям умершего, но подвергаясь по своим собственным.

Отделение XXIV. — *О разночинцах.*

111. Разночинцы, как-то: нижние придворные, статские и отставные воинские служители и прочие, кои не причисляются к купеческому торговому состоянию, могут давать и брать при случае займов такие обязательства, какие в сей 2 части Устава Дворянам и чиновникам дозволены, сохраняя все предписанные об них правила, и подвергаясь всей той строгости во взыскании, какая на чиновников простирается.

№ 1. Образец закладной с недвижимым имением.

Лета 1800

день, такой-то званием, имением, отчеством и фамилиею, занял я у такого-то званием и проч. денег Государственными ассигнациями, или такою-то монетою столько-то рублей, за указные проценты, сроком впредь на такое-то время, то есть, будущего или настоящего такого-то года и месяца по такое-то число; а в тех деньгах до онного срока заложил я такой-то именем, ему такому-то именем недвижимое свое имение, доставшееся мне от такого-то по наследству, или таким-то крепостям, состоящее в такой-то Губернии и городе, или уезде дом или землю, или деревни и прочее; а буде я такой-то тех в заем данных мне денег на означенный срок ему такому-то не заплачу, то вольно ему такому-то по сроке сию закладную, где следует, явить и удовольствие получить как законы повелевают. Наперед же сей закладной оное мое недвижимое имение никому другому не продано и не заложено, и ни в какие крепости не укреплено.

Примечание. Объяснение в закладной количества и качества недвижимого имения со всеми нужными подробностями зависит, сколько от условий закладчика и заимодавца, столько ж и от наблюдений определенных к письму крепостей чиновников по изданным донныне указам и Инструкциям.

№ 2. Образец закладной с движимым имением.

Лета 1800

день, такой-то званием, именем и проч. занял я у такого-то денег Государственными ассигнациями, или такою-то



ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1801 года

18 января. Манифест.

«О присоединении Грузинского Царства к России.

С приложением формы Императорского титула».

С давних уже времен Грузинское Царство угнетаемое иноверными соседями истощало силы свои непрестанным ратованием в собственную оборону, чувствуя неизбежные следствия войны почти всегда несчастливой. К сим присовокупились несогласия в доме Царском, угрожающие довершить падение Царства сего, возродя в нем междуусобную войну. Царь Георгий Ираклиевич, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины и сам народ Грузинский прибегли ныне к покрову Нашему, и не предвидя иного спасения от конечной гибели и покорения врагам их, просили чрез присланных полномочных о принятии областей Грузинскому Царству подвластных в непосредственное подданство Императорскому Всероссийскому Престолу. — Внимая прошению сему по сродному Нам ко всем единоверцам Нашим милосердию и по всегдашнему Нашему о пользах Грузинского народа попечению, определили Мы исполнить Царя Георгия Ираклиевича и Грузинского народа желание и для того повелели, сколько для удержания внутреннего в земле устройства, столько для ограждения оной от внешних нападений ввести войска Наши в области Грузинские. И сим объявляем Императорским Нашим Словом, что по присоединении Царства Грузинского на вечные времена под Державу Нашу, не только предоставлены и в целости соблюдены будут, Нам любезноверным новым подданным Нашим Царства Грузинского и всех оному под-

властных областей, все права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащие, но что от сего времени каждое состояние народное вышеозначенных областей имеет пользоваться и всеми теми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древние подданные Российские по милости наших Предков и Нашей наслаждаются под покровом Нашим. В прочем пребудем удостоверены, что сии новые подданные Наши и их потомки сохранением непоколебимой верности Нам и Преемникам Нашим и усердием к пользе Империи Нашей, коей по всеблагому промыслу Всевышнего учинились они ныне сочленами, потщатся заслуживать Монаршее благоволение Наше.

Ф о р м а И м п е р а т о р с к о г о Т и т у л а

Божиею поспешествующею милостию, Мы *Павел Первый*, Император и Самодержец Всероссийский:

Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и вся Северные страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Сторманский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая.

8 февраля. Именной, данный Сенату.

«О разрешении торговых сношений с Францией. —

С приложением рапорта Коммерц-Коллегии Правительствующему Сенату о последовавшем от Французского Правительства запрещении нападать на Российские суда».

Вследствие мер, принятых со стороны Франции к безопасности и охранению Российских кораблей, повелеваем сношения с сей Державой по торговле разрешить и прежде положенные на сие запрещения отменить.

Рапорт Коммерц-Коллегии
о последовавшем воспрещении кораблям,
Французскому Правительству
принадлежащим, нападать
на Российские корабли.

Его Высокопревосходительство Г. Генерал от Инфантерии, Генерал-Прокурор и Кавалер Петр Хрисанфович Оболянинов, прибыв в присутствие Коллегии по Высочайшему повелению Государя Императора, для надлежащего со стороны Коллегии распоряжения и исполнения, изволил предложить копию с пунктов, учиненных в Париже 30 *Нивоза* Консулами Французского Правительства, по донесению Министра Внешних дел, в коих постановлено следующее: 1. Воспрещается всем судам, Французскому Правительству принадлежащим и под флагом Французским крейсирующим, нападать как на военные, так и на купеческие Российские корабли. 2. Напротив того повелевается всем Французским судам оказывать всякую помощь судам, России принадлежащим. 3. Всякий приз, который взят будет у Русских после 1-го *Вентоза*, таковым не почитать. 4. Министру Внешних дел и Министру Морского Департамента и новых поселений поручено исполнение сего постановления, которое помещено будет в записку узаконений; вследствие чего в Коммерц-коллегии определено: с изъяснением оных пунктов во все портовые и пограничные Таможни и заставы для должного сведения послать указы, а равномерно и к Российским Консулам; а к

Гг. Гражданским Губернаторам сообщить с тем, чтоб они и торгующим купечеству о сих постановленных пунктах объявили.

О каковом по сему случаю распоряжении Коммерц-Коллегия долгом поставляет Правительствующему Сенату донести рапортом.

18 февраля. Указ из Коммерц-Коллегии, вследствие Именного.

«О запрещении Российским иностранным купцам торгующим в Российских портах переводить товары на Англинских купцов...»

Вследствие данного сей Коллегии от Г. Министра Коммерции Его Сиятельства Князя Гавриила Петровича Гагарина предложения, в коем написано: Его Высокопревосходительство Г. Генерал-Прокурор Петр Хрисанфович Оболянинов сообщил ему Г. Министру Коммерции Высочайшее Государя Императора повеление, чтобы со стороны Коммерц-Коллегии приняты были меры, дабы пенька от Российских портов ни под каким видом и ни чрез какую нацию не была отпускаема и переводима в Англию, а потому и должно принять предосторожности, чтобы комиссии даваемые от Англичан по сей статье купечеству и Конторам других наций, не имели никакого действия; Российскому же купечеству объявить, что ежели таковой перевод, под каким бы то предлогом ни было, открыт будет, то все количество сего товара будет описано и конфисковано в казну без всякого им платежа; в следствие чего и благоволил сия Коллегия как наипоспешнее учинить сообразное с Высокомонаршей волей распоряжение, и об оном уведомит Его Сиятельство для извещения Г. Генерал-Прокурора, в Коммерц-Коллегии сего Февраля 5 дня определено: как по состоявшемуся в 15 день Декабря прошлого 1800 года Высочайшему повелению, чтобы со всей строгостью наблюдаемо было, дабы никакие Российские продукты не были вывозимы никаким путем и ни под каким предлогом к Англичанам, Коммерц-Коллегия тогда же учинила надлежащие предписания, то для вящего пресечения такового запрещенного вывоза, руководствуясь ныне состоявшимся Высочайшим повеле-

нием, касательно невыпуска в Англию пеньки, Коллегия полагает нижеписанные меры, по силе Высочайшего повеления от 15 Декабря, распространить на все Российские продукты вообще. Вследствие чего находящимся при здешнем порте маклерам наистрожайше предписать, чтобы они согласно вышепрописанному Высокомонаршему повелению во всех контрактах, условиях и сделках всякого рода, заключающих оные купцов, какого бы состояния и наций они ни были, не исключая из того и Российских, принуждали включать условия особливою статьею, что покупаемые или продаваемые ими Российские товары, в тех договорах означенные, ни под каким предлогом ни отпускаемы, ни переводимы в Англию не будут. Равным образом предписать им, чтоб они употребили всевозможное старание, дабы даваемые от Англичан по сей статье купечеству и Конторам других наций комиссии не имели никакого действия, здешнему же Ратгаузу сообщить, дабы объявил Российскому купечеству здесь находящемуся, что ежели таковой перевод Российских товаров, под каким бы то предлогом ни было, откроется, то все количество сего товару описано и конфисковано будет в казну без всякого им платежа; сверх сего дать всем здешнего порта маклерам предписание, чтоб они еженедельно доставляли в Коллегию записки о всех заключенных на Российские товары контрактах, с точным объяснением количества оным, также кем и кому проданы и куда именно к отпуску за границу назначены, а для предупреждения всякого быть могущего подлога предписать всем Таможням, дабы при всяком отпуске за границу Российских товаров брали с купцов обязательства в том, что оные не назначены в Англию и не куплены для Англичан; кто же таковое обязательство дать откажется, у тех назначенные к отпуску за границу Российские товары остановить и донести о том немедленно Коммерц-Коллегии; но дабы сия Высокомонаршая воля в точности везде была исполняема, то к Гг. Гражданским Губернаторам тех Губерний, из коих производится отпуск Российских товаров, сообщить, дабы они употребили со своей стороны всевозможные по предмету сему старания. И учинив всем находящимся в городах и портах ведомства их маклерам, чрез кого следует, такие точно предписания, каковые сия Коллегия положила сделать находящимся при Санктпетербургском порте маклерам, требовали бы от них и таких же точно еженедельных записок о всех

купеческих сделках, какие определила Коллегия требовать от здешних маклеров; а равным образом предписали бы Ратгаузам и Магистратам в ведении их состоящих, дабы объявили всему Российскому купечеству, что ежели перевод наших товаров в Англию или для Англичан, под каким бы то предлогом ни было, откроется, то все количество товаров будет описано и конфисковано в казну без всякого им платежа, сообщить сие Высочайше повеление находящимся в разных иностранных городах Российских Консулам, а равно и о предписании им, чтобы они принимали надлежащие и удобнейшие меры для предварительного уведомления обо всех иностранных спекуляциях сей Высокомонаршей воле противных, предоставить сей Коллегии Президенту, а для сведения и к Г. Министру Коммерции Князю Гавриилу Петровичу Гагарину доставить с сей статьи журнала копию, о чем и Правительствующему Сенату донести рапортом.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

В издательстве «Зерцало» вышла в свет книга:
«Российские правоведы XVIII—XX веков:
Очерки жизни и творчества. В 2-х томах».

Общий объем — 84 п. л.

Автор: профессор В. А. Томсинов

Данная книга представляет в описаниях жизни и творчества российских правоведов (от В. Н. Татищева до И. А. Ильина) историю русской научной юриспруденции, ее эволюцию на протяжении XVIII и XX веков в рамках Российской империи и в среде русской послереволюционной эмиграции. Формирование и развитие научной юриспруденции происходило в России, как и в Западной Европе, главным образом, на юридических факультетах университетов. Поэтому данная книга содержит немало фактов также по истории юридического образования в России и в среде русской эмиграции.

Судьбы российских правоведов — особенно тех из них, которые являлись одновременно государственными деятелями или политиками (*В. Н. Татищев, императрица Екатерина II, М. М. Сперанский, К. П. Победоносцев, С. А. Муромцев, Ф. Ф. Кокошкин* и др.), — были тесно связаны с судьбой Русского государства, многие из них являлись активными участниками важнейших политических событий. Вследствие этого на страницах данной книги отражена политическая история России XVIII — начала XX века.

Содержание книги основано на документах — в том числе архивных, публикуемых впервые, — а также на мемуарах, дневниках и произведениях самих российских правоведов.

В каждом из очерков, включенных в книгу, помимо жизнеописания правоведа, дается характеристика его как человека и ученого, приводятся наиболее интересные мысли из его произведений. Настоящая книга является своего рода путеводителем по русской научной юриспруденции, развивавшейся в рамках Российской империи в течение XVIII — начала XX веков, а после ее крушения — в среде русских правоведов-эмигрантов.

В издательстве «Зерцало» готовятся к изданию
следующие книги серии
«Русское юридическое наследие»:

1. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
2. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
3. Законодательство императора Петра I. В двух томах / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
4. Законодательство императрицы Екатерины II. В двух томах / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
5. Законодательство императора Александра I. В двух томах / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
6. Соборное Уложение 1649 года / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
7. Законодательство царя Алексея Михайловича. 1649–1676 гг. / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов.
8. *Виноградов П. Г.* Юридические произведения / Ответственный редактор и составитель В. А. Томсинов; биографический очерк У. Э. Батлера и В. А. Томсинова.
9. *Виноградов П. Г.* Очерки исторической юриспруденции: Юриспруденция греческого полиса / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО **императора Павла I**

Корректор — *Т. В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А. В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
Тел./факс: (495) 689-75-36,
(495) 689-72-45,
e-mail: laton@mail.ru

Подписано в печать 16.04.2008. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6